

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы

*VII международной научно-практической конференции
(1 декабря 2022 года)*

Сборник статей

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2023

УДК 34
ББК 67
С 56

С 56 Современное право России: проблемы и перспективы: материалы VII международной научно-практической конференции (1 декабря 2022 года): сборник статей. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-6048970-5-8

В сборник вошли научные статьи VII Международной научно-практической конференции «Современное право России: проблемы и перспективы». Работы отечественных и зарубежных ученых, преподавателей, аспирантов и студентов посвящены вопросам тенденций развития и проблемам частного права. Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений.

In the collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference «Contemporary Law of Russia: Problems and Prospects.» The works of domestic and foreign scientists, teachers, graduate students and students are devoted to development trends and private rights. The publication is addressed to scientists, teachers, graduate students, students of higher educational institutions.

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-6048970-5-8

© Коллектив авторов, 2023
© АНО ВО «УМЦ», 2023

Содержание

Аканова В.Е. Влияние церкви на семейные правоотношения в сфере заключения брака	7
Акиева П.Х., Склифасовская Д.С. Исламский банкинг: преимущества, недостатки и проблемы реализации в Российской Федерации.....	14
Аксенова О.В. Понятие и содержание брачного договора.....	22
Алиев Р.Т. Реализация принципа гласности в гражданском судопроизводстве.....	28
Алиев Т.Т., Белякова В.С. Роль и место кассационных судов общей юрисдикции в судебной системе	32
Андреанова В.В., Асташкина М.А. Правовое регулирование медицинских онлайн консультаций и консультаций с использованием видеосвязи.....	42
Беспалова А.А. Доказательства и доказывание по делам в сфере электроэнергетики.....	49
Болдырева С.Н. Взаимодействие светского государства и церкви на современном этапе	59
Газарова С.А. Заключение органа государственной власти или органа местного самоуправления в арбитражном процессе	70
Горшкова Е.А. Проблемы компенсации морального вреда в Российской Федерации в сравнении с международным опытом регулирования	76
Грицаева Н.Б., Худяков А.А. Некоторые особенности ответственности в транспортных обязательствах	85
Варакина Л.А., Грищенко И.В. Компенсация морального вреда в российском законодательстве	97

Довголюк Н.В.	
Механизм правового регулирования интернет-отношений в условиях становления информационного общества: дуализм функциональной природы	104
Варакина Л.А., Твердовская Д.Д., Баскакова В.В.	
Затягивание сроков судебного разбирательства в арбитражном процессе, как форма злоупотребления процессуальными правами доверителя	115
Батеева Е.В., Сабина О.И.	
Отдельные проблемы систематизации социального законодательства на современном этапе	124
Батеева Е.В., Сулягина А.Н.	
Современная правовая политика в РФ в условиях глобальных экономических вызовов.....	128
Варакина Л.А., Костицына А.А., Мокроусова А.А.	
Доказательственная презумпция в делах о банкротстве физических лиц в арбитражном процессе	132
Гаврилова А.Д.	
Специфика расторжения договоров оказания услуг	139
Гаврилова А.Д.	
Особенности договоров оказания услуг в части условий и порядка заключения.....	143
Галанова Д.Н., Лаврухина Д.М.	
Особенности представления интересов некоммерческих организаций на примере фондов в арбитражном процессе.....	148
Гонарева О.В.	
Квалификация законодательных новелл в Семейном кодексе РФ с позиции института злоупотребления семейными правами	155
Егорова А.А.	
История возникновения и развития института апелляционного производства	161
Заикин В.В., Галушко А.Е.	
Значение ИНН для автоматизации налоговой службы	169
Заикин В.В., Григорьев И.В.	
Проблемы развития системы правовой помощи в Российской Федерации.....	176
Заикина И.В., Суркова К.С.	
Проблема тайны усыновления гражданина Российской Федерации иностранными гражданами.....	182
Наибханова Р.И., Казанков А.Р.	
Цифровизация юридической профессии.....	189

Коновалова М.А.	
О необходимости законодательного закрепления определения «жестокое обращение с несовершеннолетним»	197
Заикина И.В., Королькова А.Г.	
Защита авторских прав на оцифрованные литературные произведения в сети Интернет	204
Заикина И.В., Королькова А.Г.	
Некоторые вопросы эффективности применения гражданско-правовых способов защиты авторских прав в условиях развития цифровых технологий	215
Косых Т.В.	
Частно-правовое регулирование крипто-валют в России	225
Кочкина П.С.	
Религиозная толерантность в современной России.....	239
Логвина К.Д.	
Применение электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: проблемы и перспективы развития.....	249
Милова В.С.	
Заблуждение и обман как условия недействительности сделок	264
Надольский С.С.	
Особенности и порядок инициирования искового производства со стороны органа исполнительной власти	271
Надольский С.С.	
Проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве и пути их решения	282
Наибханова Р.И., Карих О.В.	
Возмещение ущерба здоровью, возникшего при ДТП	288
Наибханова Р.И., Карих О.В.	
Возмещение материального ущерба, возникшего в результате ДТП.....	297
Наймушина А.Д.	
Право собственности в гражданском праве Российской Федерации	306
Питерская А.Л., Бабешко Е.В.	
Состояние и перспективы пенсионной системы России.....	312

Питерская А.Л., Максюта Е.А.	
Перспективы развития государственной политики в сфере обучения лиц с ограниченными возможностями	318
Полховская В.К.	
Несостоятельность (банкротство) юридического лица	324
Пономаренко Ю.Н.	
Проблемы участия прокурора в арбитражном процессе	333
Варакина Л.А., Порожнякова Е.М., Русина В.М.	
Правовое регулирование участия прокурора в рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях	342
Потехин М.Л., Петриченко А.А.	
Геноцид: к вопросу о сущности юридического понятия	349
Смоляков Д.М.	
Проблемы исследования электронных доказательств в арбитражном процессе	361
Струнин Е.В.	
Отдельные проблемы правового регулирования института несостоятельности (банкротства) юридических лиц	370
Султанова К.Р.	
Проблемные аспекты налоговых правоотношений в России	378
Фаст О.Ф.	
Причинно-следственная связь, как условие ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности	383
Хватова А.С.	
Геноцид как международное преступление.....	390
Чанышев Т.А.	
К вопросу об институте присяжных заседателей в России	398
Ярошенко Т.В.	
Развитие электронного правосудия в гражданском и арбитражном процессе	405

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКВИ НА СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

В.Е. Аканова,

студент 4 курса,,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

THE INFLUENCE OF THE CHURCH ON FAMILY LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF MARRIAGE

V.E. Akanova,

4th year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: akanovaviktoriya@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются институты семейного права в контексте сопряжения православных традиций и современного семейного законодательства. Рассматриваются особенности применения и реализации в семейных правоотношениях православных ценностей, а именно в сфере заключения брака. Автор обращает внимание на тенденцию особых отношений государства и Церкви в вопросах семьи и брака.

Ключевые слова: православные традиции, церковь, семейные правоотношения, брак, церковное право.

Abstract. The article analyzes the institutions of family law in the context of the conjugation of Orthodox traditions and modern family legislation. The features of the application and implementation of Orthodox values in family legal relations, namely in the sphere of marriage, are considered. The author draws attention to the trend of special relations between the state and the Church in matters of family and marriage.

Key words: Orthodox traditions, church, family relations, marriage, church law.

Семья и брак являются важнейшими человеческими ценностями. Они представляли интерес для исследования с древнейших времен до современной действительности. Брак особым образом взаимосвязан с термином «семья», а также основная

цель — это ее образование. Как известно, семья является опорой христианства и его направления — православия, в частности [10].

Семья, государство и религия — это важнейшие формы объединения человеческого общества, значение которых трудно переоценить. Православное христианство, имея опыт духовно-просветительской деятельности, является во многом носителем исторической памяти народов, хранителем нравственных ценностей, которые необходимы для удовлетворения запросов в сфере духовной жизни общества [2; 13].

В основном значение православной религии для общества, начиная с ее зарождения, было чрезвычайно велико. В России именно православие внесло особый вклад в развитие культуры и государственности, и сегодня православная церковь пользуется народным доверием и немалым авторитетом, как в нашей стране, так и во всем мире. Многовековая история российского православия переживала периоды расцвета и гонений, ослабления связей Церкви и государства и гармоничного взаимодействия. В настоящее время светская и церковная власть пришли к взаимопониманию [9, 14].

Исторически сложилось, что православная религия является духовной основой нашего общества. Религиозные воззрения народа легли в основу устройства государства и общества. На основе религиозных представлений складываются религиозные нормы как одна из разновидностей социальных норм. Второй разновидностью социальных норм является норма права. Как религиозные, так и правовые нормы, пересекаются и дополняют друг друга, тем самым регулируют разные стороны жизни социума [8; 15]. На различных этапах развития общества и в разных правовых системах степень и характер взаимодействия права и религии были различными. Основа взаимодействия права и религии заключается в утверждении нравственных ценностей [11].

Сейчас в современном обществе происходят значительные изменения в брачно-семейных правоотношениях с учетом православных ценностей, которые также определяют правовые отношения в течение всей жизни человека [2]. Институт брачно-семейных отношений в целом является системообразующим

для семейного права. Сегодня одним из основных в семейном праве является направление, которое затрагивает различные аспекты, касающиеся регулирования такого важнейшего социального института как брак, который может рассматриваться с разных точек зрения: как социальный институт, так таинство — венчание и как правовая категория.

В связи с этим огромное значение приобретает исследование брака в правовом и христианском аспекте, как фактов, которые порождают определенные права и обязанности светского и религиозного характера, а также создающего определенные юридические последствия и супружеские обязанности верующих людей. В разные исторические эпохи менялось, как отношение к браку, так и его формы, в том числе, отношение к церковному браку. При этом признание необходимости и важности данного института оставалось неизменным. Ценностная ориентация государственных структур и всего общества на самом высоком юридическом уровне влияет на их деятельность, мотивирует интересы и поведение.

В формировании норм современного семейного права отчасти сыграли роль православные обычаи и традиции [4]. В современной России отношения государства и Церкви строятся на основе принципов свободы совести и вероисповедания, а также невмешательства органов государственной власти в деятельность религиозных организаций [3; 16]. В настоящее время возрастающая потребность во взаимодействии в деле построения духовно здорового гражданского общества сближает государство и Церковь в процессе конструктивного диалога.

Влияние традиционных христианских обычаев и традиций на нормы, регулирующие семейные отношения в сфере заключения брака, обусловлено многими факторами. Церковь очень сильно повлияла на формирование и развитие семейных ценностей как элемента национальной культуры. В России религии всегда отводилось особое место, она являлась составной частью духовно-культурной жизни общества [12].

Одним из центральных понятий сферы семейных отношений является понятие брака. Семейный кодекс РФ не содержит понятия брак. Однако, принимая во внимание нормы семейного

законодательства и осуществляя их толкование, можно сделать вывод, что брак — это свободный равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением порядка и условий, установленных законодательством Российской Федерации, имеющий целью создание семьи и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права. и обязанности [6]. Таким образом, семейные правоотношения изменяют правовой статус лиц, вступающих в брак, если исходить из православной христианской традиции, брак — это особое таинство, совершаемое на небесах, союз, одобренный Богом.

В церковном праве также существует большое количество толкований брака, общий смысл сводится к тому, что мужчины и женщины объединяются для создания глубокого духовного союза. В гл. 48 Кормчей записано: Брак есть союз мужчины и женщины, соглашение на всю жизнь, общение в Божеском и человеческом праве [5]. Существуют и другие мнения о сущности брака. Брак — это просвещение и одновременно тайна. В нем происходит преображение человека, расширение границ его личности. Человек обретает новое зрение, новое ощущение жизни, рождается в мир в новой полноте. Только в браке возможно полное познание человека, видение другой личности. В браке человек погружается в жизнь, входя в нее через другую личность. Это познание и жизнь дают то чувство завершенной полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее [7].

Совпадают намерения государства и церкви и в решении демографической проблемы. Одной из основополагающих функций семьи является продолжение рода, говоря демографическими терминами — воспроизведение населения. Однако, в силу социально-экономических причин, современная семья не ориентирована на рождение большого количества детей, ограничиваясь, как правило, одним-двумя детьми. С точки зрения церкви, намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом. Резко отрицательное мнение церковь высказывает и в отношении абортов, расценивая аборт как убийство зарождающейся жизни. Вместе с тем, супруги несут ответственность как перед государством, так и перед Богом за полноценное воспитание детей [1].

Церковь ставит перед собой задачу сформировать положительное отношение семьи к обществу и общества к семье, поскольку здоровье народа и государства, по ее мнению, зависит от того, насколько здоровыми есть семьи и стоит на позиции, что государство должно уважать семью, уважать его права и считаться с потребностями, выдавая для этого соответствующие законы и ориентируя на семью свою социальную, экономическую, финансовую, хозяйственную и культурную политику.

Проанализировав институты семейного права относительно православных традиций и современного семейного законодательства, можно отметить, что основные требования к институту брака, к процессу его заключения одинаково значимы и с точки зрения христианской морали, и с точки зрения современной правовой системы. Сегодня каждый из нас нуждается в обретении общечеловеческих ценностей, важнейшей из которых, бесспорно, является семья. Достижения в области юриспруденции, с одной стороны, богатейшие духовные традиции христианской религии, с другой стороны, должны стать прочным фундаментом, на котором будет построен институт новой российской семьи.

Таким образом, отношения государства и Церкви в настоящее время строятся по принципу партнерства. Можно с уверенностью сказать, что государство создает семью, создает условия для успешного выполнения семьей своих функций, а семья, воспитывая детей — творит граждан и само государство. Церковь же наполняет жизнь человека, семьи и общества духовным смыслом, помогает гражданам не утратить те нравственные устои, которые делают крепкими как семью, так и государство.

Список литературы

1. *Алешина О.В.* Влияние православных обычаев на семейные правоотношения в сфере заключения брака // Семейное и жилищное право. — М.: Юрист, 2009. — № 5. — С. 8–12.
2. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию [Текст] / Е.В. Белякова, Л.В. Мошкова, Т.А. Опарина. — М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Российский государственный ар-

- хив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2017. — 496 с., 16 ил. — (Historia Russica).
3. *Левушкин А.Н.* Применение христианских ценностей в регулировании брачно-супружеских отношений: история и современность // <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-hristianskih-tsennostey-v-regulirovanii-brachno-supruzheskih-otnosheniy-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 28.02.2020).
 4. *Раттур М.В.* Генеалогия отечественной социальной политики в отношении детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная политика и социология. — 2008. — № 4. — С. 131–149.
 5. *Сапожников В.Ю.* Роль государства и церкви в укреплении института семьи в современном российском обществе / В.Ю. Сапожников // Молодой ученый. — 2017. — № 51(185). — С. 211–213. — URL: <https://moluch.ru/archive/185/47443/> (дата обращения: 27.10.2022).
 6. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / Е.А. Чефранова [и др.]; под ред. Е.А. Чефрановой. — 5-е изд., пер. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2018.
 7. *Цылин В.А.* Церковное право. — 2-е изд. — М.: Изд-во МФТИ, 1996. — 426 с.
 8. *Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А.* Правовое положение отдельных категорий населения в Российской Империи (историко-правовое исследование). — М.: Эдитус, 2014. — 488 с.
 9. *Заикина И.В.* Правовое положение монастырей в Российской Империи XVIII — начала XX веков (государственно-правовой и канонический аспект): Монография — М.: Илекса, 2008.
 10. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
 11. *Заикина И.В., Козлитин Г.А.* К вопросу о праве на свободу вероисповедания в Российской Империи (XIX–XX вв.) // Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей. — Юго-Западный государственный университет, 2015. — С. 34–38.
 12. *Булавина М.А.* Формирование государственной политики в сфере свободы совести // Государство, общество и церковь в России: исторический опыт взаимодействия на фоне политического развития страны. Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конфе-

- ренции / Свердловская региональная общественная организация «ПолитИст». — 2011. — С. 95–98.
13. Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия МГТУ МАМИ. — 2014. — Т. 5. — № 2(20). — С. 166–171.
 14. Булавина М.А. К вопросу о понятиях «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2011. — № 3. — С. 67–69.
 15. Ерохина Ю.В. Проблема соотношения государства и права // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук. Межвузовский сборник научных и научно-методических трудов / Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н.Г. Хохлова. — М., 2005. — С. 6–9.
 16. Дмитриева Ю.В. Президентская власть в современной России // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 2. — С. 41–43.

**ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ:
ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ
И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

П.Х. Акиева,

доктор исторических наук, профессор,
кафедра теории, истории права и публично-правовых дисциплин,
Российская Академия интеллектуальной собственности, Москва,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

Д.С. Склифасовская,

студент 4 курса
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

**ISLAMIC BANKING:
ADVANTAGES, DISADVANTAGES
AND IMPLEMENTATION PROBLEMS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

P.Kh. Akieva,

Doctor in Historical Sciences, Professor,
Department of Theory, History of Law and public legal disciplines,
Russian Academy of Intellectual Property, Moscow,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: petim@yandex.ru

D.S. Sklifosovskaya,

4th year student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: diana.sklifasovskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается исламская финансовая система, анализируется практика исламского банкинга. Отмечены особенности функционирования, пока-

заны инструменты исламского финансирования, освещены проблемы реализации, преимущества и недостатки внедрения исламского банкинга в российскую банковскую систему.

Ключевые слова: ислам, исламский банкинг, исламская модель финансирования, шариат.

Abstract. The article examines the Islamic financial system, analyzes the practice of Islamic banking. The features of functioning are noted, the tools of Islamic finance are shown, the problems of implementation, advantages and disadvantages of the introduction of Islamic banking into the Russian banking system are highlighted.

Key words: Islam, Islamic banking, Islamic financing model, shariah.

Действительность сегодня демонстрирует большое внимание инвестиционного сообщества к исламской форме финансирования, вышедшей за пределы мусульманских государств только в 1980-х годах [9]. Актуальность этого финансового института обусловлена стабильным годовым ростом прибыли на 15–20% и активов — более чем на 20% [7, с. 67]. В современном мире исламский банкинг играет все более важную роль [12], войдя в лексикон современных финансистов.

Для российского финансового сектора исламский банкинг еще недостаточно исследованная область. В содержательном плане историография вопроса практически не касается юридической стороны организации хозяйственной жизни [6, с. 330].

Современные проблемы в экономике, связанные с финансовыми санкциями в отношении Российской Федерации, вызывают необходимость поиска новых инвестиционных фондов. Ограничения в финансовой сфере направленные на институты развития, коммерческие банки с государственным участием и секторальные секвестрирование актуализируют присутствие исламского банкинга на отечественном рынке.

Исламский банкинг, построенный на религиозно-этической основе, связывает интересы предпринимателя и коммерческую юриспруденцию нормами морали и нравственности [15, с. 137]. Принцип действия исламского банкинга строится на приеме средств на депозитные счета и инвестирование их с целью получение прибыли в соответствии с установками Шариата.

Такой способ ведения банковской деятельности предполагает запрет на инвестирование в ряд сфер, противоречащих нравственным ценностям ислама (алкогольной, наркотической и табачной продукции; выращивание свиней и не халяльной продукции, а также финансирование сферы развлечений и азартных игр). В исламском банкинге категорически запрещаются операции со свопами, фьючерсами, а также операциями со всеми категориями услуг и товаров, которые еще не произведены — операции проводятся только с материальными ценностями и нематериальными, имеющимися на настоящий момент [8].

Исламские банки не берут проценты с вкладов. Запрет на источник получения дохода в виде ссудного процента (риба — запрет на ростовщичество, выплата и получение процентов, дача денег под проценты) сочетается в исламских структурах финансирования с запретом на сознательный риск (гарар — риск, выходящий за рамки неизбежной случайности). Данные нормы Шариата, по сути, фиксирует социально-этические принципы, а не возможность получения выгоды. В этом основа исламской банковской системы.

Исламский банк формирует денежные средства вкладчиков на счетах, которые затем инвестируются в бизнес, а полученная в результате предпринимательской деятельности прибыль солидарно распределяется. Таким образом, вместо выплаты процентов, исламские банки несут совместные риски с предпринимателем и занимаются продвижением товаров, в то время как традиционные — покупают и продают денежные средства. Вознаграждение банка зависит от той прибыли, которая будет получена в результате деятельности предпринимателя. «Услуги исламского банка больше схожи с лизингом или перепродажей, нежели с традиционными банковскими продуктами. Он может выдать в долг беспроцентный заем, выступить соинвестором проекта. Главная его особенность — ориентация на реальный сектор экономики» [3].

В системе исламского банка распространены несколько финансовых инструментов: Кард-аль-хасан (беспроцентное финансирование), Мурабаха (кредитование посредством торговой деятельности), Мудараба (финансирование через доверительное

управление), Мушарака (венчурное финансирование в формате партнерства), Иджара (форма лизингового договора, по которому одна сторона получает право распоряжаться имуществом, которым владеет другая сторона); Иджра Тумма Аль Бай (аренда с правом выкупа), Салам (авансовое финансирование), Истисна (фьючерсы), Сукук (долгосрочные и среднесрочные корпоративные облигации), Такафул (страхование), Видиа (хранение ценностей в банке) и ряд других. Ранжирование данных инструментов по предмету позволяет выделить три категории: «партнерские займы по соглашениям о разделе прибыли; средства, предоставляемые по контрактам продаж или аренды и беспроцентные займы» [11].

Принципы исламских финансов допускают договорные отношения возможны при намерении приобрести или продать продукт, но не перепродать, т.е. запрещает спекуляцию (майсир). В том числе, и перепродажу долговых обязательств [1, с. 25]. Финансовые операции в исламских банках осуществляются при движении реальных активов, они должны быть предметами сделки между сторонами договора.

Кардинально отличается от традиционной российской и исламская ипотека. В исламском банке клиент буквально покупает каждый метр своего жилья. Исламский банк приобретает недвижимость с определенной надбавкой, которая устанавливается индивидуально в зависимости от срока договора, размера первоначального взноса и ряда других параметров. Для клиента стоимость жилья остается фиксированной, без комиссий и штрафов за просрочку. «Допустим, по 50 тысяч, где 40 тысяч — часть общей суммы, а 10 тысяч — наценка. Но вдруг что-то произошло, вы потеряли работу. Но вы уже выкупили, по сути, одну комнату. Что делает банк? — как поясняет президент фонда развития исламского бизнеса и финансов Линар Якупов, — Он проводит перерасчет, забирает у вас трехкомнатную и отдает однокомнатную» [3].

Исследователи отмечают в исламских принципах финансирования воплощение прозрачности и справедливости, характерных для открытой социально-экономической системы. Многие юристы считают, что исламский банкинг имеет хорошие пер-

спективы для развития в России ввиду того, что примерно 15–20% граждан РФ исповедуют ислам [10, с. 117].

Тем не менее, есть ряд препятствий юридического характера, препятствующие развитию исламского банкинга в России. Так, халяльные банковские услуги противоречат Федеральному закону «О банках и банковской деятельности». Халяльная ипотека или продажа товаров по нормам шариата с точки зрения российского законодательства воспринимается как коммерческая деятельность, а банкам, в соответствии со ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности», запрещено «заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью» [14; 16]. Отметим также то, что Гражданский кодекс РФ обязывает уплачивать проценты за пользование кредитом, а также оговаривает ответственность за неисполнение денежных обязательств в виде процентов от суммы этих обязательств (ст. 395, ст. 809 ГК РФ). Ст. 29 вышеуказанного ФЗ указывает, что проценты — это единственно возможные инструмент приращения средств клиентами и кредитными организациями [13].

С другой стороны, в законодательстве РФ отсутствует необходимые юридические категории, аналоги понятий, соответствующих исламским финансовой системе. Следовательно, отсутствие профильного законодательства, которое регулировало бы работу исламского банкинга, делает невозможным создание конкурентоспособных по цене продуктов исламского финансирования.

Тем не менее, можно привести примеры предоставления подобного рода финансовых услуг. Продукты исламского финансирования внедряли «АкБарс Банк» и Сбер, причем последний преуспел больше: клиенты могут инвестировать в одобренные акции российских компаний, а сам банк открыл представительство в Абу-Даби (ОАЭ) [2]. «Ак Барс», в частности при проведении сделки «сумел совместить английское право, в основном применяющееся на международных рынках капитала с шариатскими принципами и российским законодательством» [5].

Стоит отметить и низкую информированность населения о том, что на территории Российской Федерации есть несколько действующих исламских банков. А также, что не только мусульмане могут обращаться в такие банки, но и люди, которые ис-

поведуют любую религию или не исповедуют никакую. И самое главное — абсолютное меньшинство понимают методы и принципы работы исламского банка, отличающие его от традиционного.

В условиях санкций и ограничений исламская модель может оказаться привлекательной для России. Исследователи отмечают возможность применения в нашей стране мурабахи, аналог которой видится в коммерческом кредите, мударабы и мушараки — доверительного и совместного управления, такафулы — страхования и сукука — секьюритизация инвестиционных проектов.

В настоящее время в Российской Федерации структуры, регулирующие финансовый рынок, проявляют интерес к исламской финансовой системе. Так, в СФ РФ действует рабочая группа по изучению возможностей внедрения и развития исламской модели. В 2014 году ЦБ РФ инициировал запрос в российские банки по потенциалу реализации исламского банкинга.

21 сентября 2022 года в ГД РФ был внесен Законопроект №198584-8 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации». По существу, речь в законопроекте идет об исламском банкинге — специальных некредитных финансовых фирмах или организациях партнерского финансирования, которые привлеченные от физических или юридических лиц средства, смогут вкладывать в бизнес-проекты согласно нормам Шариата. Предполагается в течение двух лет (начиная с 1 февраля 2023 г.) установить экспериментальный правовой режим осуществления деятельности по партнерскому финансированию на территории отдельных субъектов Российской Федерации: Республике Дагестан, Чеченской Республики, Республики Башкортостан, Республики Татарстан (п. 3 ст. 1 Законопроекта). По согласованию с Банком России Правительство РФ может как продлить данный период, так и расширить территорию проведения эксперимента [4, с. 8].

Таким образом, альтернатива замещения западных финансовых ресурсов в виде исламской модели выглядит эффективной инновацией, которая действенна в банковском деле и более

устойчива к кризисам. Широкое внедрение практики исламского банкинга также теоретически позволит создать альтернативный источник инвестиций.

Список литературы

1. *Mayers T.A., Hassanzadeh E.* The interconnection between Islamic finances and sustainable finances. — Winnipeg: International institute for sustainable finance, 2013
2. Аллах дает. В России хотят разрешить вести бизнес по законам шариата. Почему инвесторы ждали этого годами? // URL: <https://lenta.ru/articles/2022/07/26/islambanking/> (дата обращения: 30.10.2022)
3. *Буйлов М., Дементьева К.* Банк России отрегулирует исламский банкинг // Коммерсант. — 13.07.2022. — № 124. — С. 8.
4. В России появится исламский банкинг. Что это такое, почему запрещен доход с процентов и какие перспективы // URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10971107> (дата обращения: 01.11.2022).
5. *Журавлева А.Ю.* Теория и практика исламского банковского дела. — М., 2002.
6. *Зарипов И.А.* Исламские финансы как стратегический ориентир развития России // Вестник Финансового университета. — 2016. — № 2. — С. 64–74.
7. Исламское финансирование в Сбере-2020 // URL: <https://press.sber.ru/publications/islamskoe-finansirovanie-v-sbere-2020-ofis-v-abudabi-eksportnaia-sdelka-na-13-mln-doll-i-pobeda-payzakat> (дата обращения 22.11.2022).
8. Исламский банк // URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/ekonomika/islamskij-bank> (дата обращения: 01.11.2022).
9. Исламский банкинг: особенности и интересные факты // URL: https://pikabu.ru/story/islamskiy_banking_osobennosti_i_interesnyie_fakty_5548453 (дата обращения: 30.10.2022).
10. *Пехтерева Е.А.* Исламские финансы и перспективы исламского банкинга в России // Экономические и социальные проблемы России. — 2015. — № 1.
11. *Тажимаева Г.Ж.* Понятие, правовая природа, виды исламских финансовых инструментов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2010. — № 3(19).

12. *Тимова Ю.* Бизнес ради Аллаха // URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=6993781> (дата обращения: 24.11.2022).
13. *Тумгоев М.* Исламская финансовая модель // Парламентская газета. — 07.06.2015. — URL: <https://www.pnp.ru/economics/islamskaya-finansovayamodel.html?ysclid=lawz5l04r6241153451> (дата обращения: 25.11.2022).
14. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. 14.06.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/?ysclid=lbdwqtzx dq210279487 (дата обращения: 11.10.2022).
15. *Хаззар М.Э., Михеева И.Е., Алексеева Д.Г.* Правовые особенности этического (исламского) банкинга (на примере договора мурабаха) // Вестник Пермского университета. — 2018. — Вып. 39.
16. *Пантелеева Т.А., Разживина А.А., Дмитриева Ю.В.* Структура и механизм функционирования теневого банкинга в мировой финансовой системе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 184–187.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

O.V. Aksenova,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

CONCEPT AND CONTENT OF THE PRENUPTIAL AGREEMENT

O.V. Aksenova,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: oksana_aksenova_2012@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и содержание брачного договора, роль которого обуславливает имущественное положение супругов, при заключении которого учитывается их свобода волеизъявления, а также рассматриваются некоторые его особенности.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, имущество, семейное законодательство, гражданское законодательство.

Abstract. The article discusses the concept and content of a marriage contract, the role of which determines the property status of the spouses, at the conclusion of which their freedom of expression is taken into account, and some of its features are also considered.

Key words: marriage contract, spouses, property, family law, civil law.

В настоящее время система законодательства в области семейных правоотношений непрерывно совершенствуется. Это обусловлено тем, что постоянно возникают новые вопросы, которые требуют регулирования, в том числе и в области раздела совместно нажитого имущества супругами. Развитие социального общества привело к изменениям в семейном законодательстве, а именно, в Семейном кодексе Российской Федерации (далее — СК РФ). Данное новшество связано с закреплением в СК РФ института брачного договора.

Так, в соответствии со статьей 40 СК РФ под брачным договором понимается соглашение лиц, вступающих в брак, или согла-

шение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Помимо закрепления в отраслевом кодексе, в статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) также упоминается брачный договор, а именно, согласно части 1 упомянутой выше статьи имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Брачный договор, имея свою принадлежность сразу к двум правовым отраслям, регулирует не только супружеские правоотношения по поводу собственности, но и служит особым семейным соглашением, которое регулирует другие имущественные отношения и в период брака, и после его расторжения.

Следует отметить, что в российском обществе брачный договор не получил особо широкого применения, это зависит не от финансового положения граждан, а сколько от их отрицательного отношения к нему. Большинство граждан считают, что его применение и заключение является следствием недоверия и нелюбви к своему супругу/супруге. Непопулярность в России брачного договора может быть также связана с негативным психологическим настроем, отсутствием имущества на момент заключения брака. Заключение брачного договора имеет смысл лишь при наличии собственного имущества у супругов (в том числе приобретенного до брака), так и у лиц, только вступающих в брак.

В соответствии с общедоступными данными по состоянию на 2021 год в России было заключено 148,3 тыс. брачных договоров, что составляет лишь 16 % от общего числа зарегистрированных за тот период браков.

В свою очередь, целью брачного договора можно считать предоставление супругам достаточно широких возможностей для определения в браке своих имущественных отношений. Рассматриваемый договор является определенным инструментом для решения возникающих многочисленных конфликтов и разногласий, которые могут возникать как до, так и после заключения брака, которые непосредственно связаны с судьбой имущества, а также в случае судебных разбирательств.

На основе изложенного, момент вступления брачного договора в силу зависит от его сторон, а именно: при уже заключенном браке между супругами момент определен датой нотариального удостоверения договора, а при еще незаключенном браке момент соответственно определен датой государственной регистрации брака (статья 41 СК РФ).

Особенность заключаемых брачных договоров состоит в том, что он может быть заключен только между будущими супругами или непосредственно уже супругами, не их адвокатами и не их доверенными лицами [4].

Само содержание договора должно быть согласовано с каждой из сторон, поскольку он так или иначе определяет их свободу волеизъявления. Особенность заключаемого брачного договора также состоит в том, что он является конфиденциальным по отношению к нему третьих лиц. В связи с положениями Конституции Российской Федерации существует семейная тайна, а также в соответствии с нормами законодательства о нотариате соответственно нотариальная тайна.

Институт брачного договора нуждается в большей детализации правового регулирования, поскольку в настоящее время нормы семейного законодательства предусматривают лишь пять небольших статей. Регулирование брачного договора обусловлено положениями как гражданского, так и семейного кодексов. Поскольку брачный договор является инструментом гражданского законодательства, то такое положение не позволяет эффективно защищать права и законные интересы супругов [7].

Стоит отметить, что брачный договор стоит рассматривать отдельно как особый вид гражданского договора. Данной позицией придерживаются такие авторы как Антокольская М.В., Бондов С.Н. и другие [1; 5; 9]. Понятие «договор», порядок его заключения, изменения и расторжения с самого начала регулирует именно ГК РФ.

Объем брачного договора зависит от условий сторон, различного рода и количества конкретики, а также от имущественных прав и обязанностей лиц, его заключающих. В основном, положения договора должны регулировать судьбу имущества, при-

обретенного до брака, а именно изменение на него режима собственности, а также и на имущество, приобретенное в браке.

При составлении брачного договора сторонам необходимо основываться на базовых положениях семейного и гражданского законодательства, а именно, свобода договора, принцип равенства прав супругов, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в семейные дела, принцип беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и т.д. [10].

Содержание брачного договора не включает положения о неимущественных правах супругов, например, вопрос о проживании и общении с детьми после расторжения брака или вопросы о супружеской верности. Однако, положения договора могут регулировать расходы на воспитание или образование ребенка, а также иные неимущественные права и обязанности супругов, которые можно включить в брачный договор.

Одно из главных обстоятельств, которое необходимо учитывать при заключении брачного договора то, что в него не должны включаться такие условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (часть 3 статьи 42 СК РФ). Вопрос о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, разрешается судом в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств. Признак крайне неблагоприятного положения является оценочной категорией, вызывая дискуссии как в теории, так и на практике, в связи с чем для его разрешения применяются различные критерии, в том числе критерий неравного распределения неимущественных благ [2]. Следовательно, необходимо внести соответствующие коррективы в нормативно-правовые акты, которые позволят решить проблему определения исчерпывающих критериев крайне неблагоприятного положения одной из сторон договора.

В качестве предмета брачного договора могут выступать как неимущественные права супругов, которые у них уже имеются, так и будущие предметы, которые будут приобретены в период брака.

В брачном договоре срок может быть предусмотрен как определенный, так и неопределенный. Положения статьи 43 СК РФ предусматривают, что действие брачного договора прекраща-

ется с момента прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после его прекращения. В случае признания брака недействительным брачный договор подлежит аннулированию.

В большинстве случаев брачный договор заключается супругами по истечении как минимум десяти лет совместной жизни, так как к тому времени высока вероятность наличия общего совместно нажитого имущества и капитала [8].

Действующее законодательство устанавливает лишь возможность или даже право субъектов заключить данный договор, так как он не является обязательным для самого брака и его супругов, а является для них лишь определенной гарантией в случае его заключения [3; 11]. Брачный договор не приводит к разводу, а скорее удерживает от него.

Сущность его заключения в придании уверенности супругам, помогает избежать судебных разбирательств, а, главное, дает возможность регулировать имущественные отношения [6]. В случае же отсутствия заключенного между супругами брачного договора их имущественные отношения будут регулироваться нормами о правовом режиме имущества супругов. Следовательно, брак может самостоятельно существовать без заключения брачного договора, а вот последний без брака не имеет право на существование.

Таким образом, институт брачного договора выступает в качестве защитника имущественных интересов супругов для минимизации возникающих разногласий и их непосредственного разрешения.

Список литературы

1. Антокольская М.В. Указ. соч. — С. 166.
2. Астапова Т.Ю. Реализация принципа равенства прав супругов в брачном договоре // Нотариус. — 2019. — № 5. — С. 21–23.
3. Ахметова А.Т., Космылина А.Ю. Брачный договор // E-Scio. Право. — 2022. — С. 1–5.
4. Ахметова А.Т., Федорова К.А. Брачный договор // E-Scio. Право. — 2022. — С. 1–6.

5. *Бондов С.Н.* Брачный договор: Учебное пособие для вузов. — М., 2000. — С. 56.
6. *Захарова С.Н.* Брачный договор: понятие и его заключение // Научный журнал. — 2019. — С. 48–49.
7. *Иванова Н.А.* Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов. // Вестник Тамбовского Университета. Серия: Политические науки и право. — 2015. — № 2. — С. 57.
8. *Рысева А.И.* Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов. // Молодой ученый. — 2017. — № 50. — С. 318–321.
9. *Функ Я.И.* Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах. — Минск, 2000. — С. 69.
10. *Шрайнер К.А.* Содержание брачного договора // Вестник магистратуры. Право. — 2021. — № 3-2 (114). — С. 41–42.
11. *Заикина И.В., Басалаев Д.В.* Проблемы и перспективы совершенствования института брачного договора в российском семейном законодательстве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 51–61.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Р.Т. Алиев,

Институт законоотворчества,
Центр мониторинга законодательства и правоприменения,
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN CIVIL PROCEEDINGS

R.T. Aliyev,

Institute of Lawmaking,
Law and Enforcement Monitoring Center,
Saratov State Law Academy, Saratov
E-mail: roman.aliyev.15@list.ru

Аннотация. Принцип гласности является важным инструментом реализации прав сторон при рассмотрении гражданских дел. В данной статье раскрывается правовое содержание принципа открытости, формы его реализации в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: принцип гласности, гласность, прозрачность, транспарентность, гражданский процессуальный кодекс РФ, гражданское судопроизводство.

Abstract. The principle of publicity is an important tool for the realization of the rights of the parties in the consideration of civil cases. This article reveals the legal content of the principle of openness, the forms of its implementation in civil proceedings.

Key words: principle of publicity, publicity, transparency, transparency, civil procedure code of the Russian Federation, civil proceedings.

В гражданском судопроизводстве одним из основных принципов является гласность судебного разбирательства. Его суть заключается в открытом рассмотрении дела в суде, что обеспечивает доступность судебного заседания для лиц, не являющихся участниками судебного процесса, но изъявившие желание присутствовать на судебном заседании. Также они имеют фик-

сировать ход судебного разбирательства, получать информацию о гражданском процессе по определённому делу, за исключением дел, связанных с тайной, установленной законом Российской Федерации [3].

Значение прозрачного рассмотрения дел заключается в установлении связи между судом и обществом. К тому же транспарентность гражданского судопроизводства распространяется на все стадии судебного разбирательства. Открытый судебный процесс оказывает благоприятное влияние на всех работников суда, поскольку субъекты выступают «контролерами» их деятельности, что влияет на соблюдение норм гражданского законодательства. Принцип гласности стимулирует суды выносить обоснованные и законные судебные решения.

В соответствии со статьей 123 Конституции РФ суда производства во всех судах ведётся открытия за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом [1].

В гражданском процессуальном кодексе РФ (далее — ГПК РФ) принцип гласности закреплен в ст. 10 и гласит, что разбирательство дел во всех судах открытое [2].

Гражданский процесс позволяет двумя способами получать гражданам информацию из зала суда:

- 1) фиксировать письменно или посредством аудиозаписи;
- 2) осуществлять видео и фотосъемку, транслировать по радио, телевидению или во всемирной сети «Интернет» (только с разрешения суда).

Наиболее распространенным средством является информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», поскольку дает возможность не только получать информацию, но и делиться, обсуждать. Помимо этого, получение информации посредством данного способа требует минимальных физических и технических затрат.

Также принцип открытости судебного производства реализуется посредством информационных систем «Консультант-Плюс», «Гарант» и прочими. Подобные правовые ресурсы уже давно пользуются популярностью и используются гражданами и организациями достаточно эффективно. Данные информационные правовые системы позволяют знакомиться с результа-

тами работы судов и его работников и повышать их профессиональный уровень.

Принцип гласности носит и воспитательно-профилактическую функцию судебной власти.

Однако бывает так что, открытость судебного процесса оказывает негативное влияние на неприкосновенность личной жизни сторон участвующих в деле. При возникновении подобного противоречия обязан вмешаться суд и решить кому отдать предпочтение.

Неприкосновенность личной жизни — одно из конституционных прав каждого гражданина.

Согласно 182 ГПК РФ в целях охраны тайны переписки и телеграфных сообщений переписка и телеграфные сообщения граждан могут быть оглашены исследованы судом в открытом судебном заседании только с согласия лиц между которыми эта переписка и телеграфное сообщение происходили. Без согласия этих лиц их перепиской и телеграфное сообщение оглашаются исследуются в закрытом судебном заседании.

Часть 2 статьи 10 ГПК говорит о том, что разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющих государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребёнка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом.

Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан и иные обстоятельства гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина.

В итоге публичное оглашение решения суда может привести к нарушению права стороны судебного процесса на защиту неприкосновенности личной жизни, даже не обращая внимания, но возможность проведения закрытого судебного заседания.

Исходя из этого, суду необходимо учитывать требование об оглашении постановления по делу, которое находится в закрытом судопроизводстве.

При публичном оглашении постановления суд не должен упоминать сведения (включая ссылки на конкретные листы дела), которые послужили основанием для закрытого рассмотрения гражданского дела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации на 2021 год. С изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года. (редакция 2021 года). — М.: Изд-во Эксмо, 2021.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022): [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Электрон. данные. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/7b39d4241656912d650ac103216ecd32ccbf358/?ysclid=lb44yalu vl27133649 (дата обращения 28.11.2022).
3. *Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О.* Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // Современный юрист. — 2017. — № 1(18). — С. 54–59.

РОЛЬ И МЕСТО КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Т.Т. Алиев,

доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России,
профессор кафедры гражданского-правовых дисциплин
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва,
профессор кафедры арбитражного процесса
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

В.С. Белякова,

магистр 1-го курса,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

ROLE AND PLACE OF CASSATION COURTS OF GENERAL JURISDICTION IN THE JUDICIAL SYSTEM

T.T. Aliyev,

Doctor in Legal Sciences, Professor, Honorary Lawyer of Russia,
Professor, Department of Civil and Legal Disciplines
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow,
Head of the Department of Civil and Arbitration Proceedings,
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow,
Professor, Department of Arbitration,
Saratov State Law Academy, Saratov

E-mail: tta70@mail.ru

V.S. Belyakova,

1nd year master,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: ydfy2013@yandex.ru

Аннотация. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (в редакции от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть — это самостоятельная ветвь власти, которая действует

независимо от законодательной и исполнительной властей, осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В Российской Федерации судебную власть уполномочены осуществлять только суды в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя функции по осуществлению правосудия [1].

Ключевые слова: кассация, суды общей юрисдикции, судебная система, правосудие.

Abstract. In accordance with the Federal Constitutional Law of 31.12.1996 No. 1-FKZ (as amended by the 16.04.2022) “On the Judicial System of the Russian Federation”, the judiciary is an independent branch of government that operates independently of the legislative and executive authorities, is carried out through constitutional, civil, administrative and criminal proceedings. In the Russian Federation, the judiciary is authorized to exercise only courts represented by judges and jurors and arbitrators involved in the implementation of justice in accordance with the procedure established by law. No other authority or person may assume the functions of justice [1].

Key words: cassation, courts of general jurisdiction, judicial system, justice.

Чтобы судебная власть функционировала должным образом, она непременно должна соответствовать реальности, действительности и текущему развитию страны, для чего проводят соответствующие реформы. Одной из такой реформ является проведённая реформа в 2018 году о создании отдельных, самостоятельных кассационных и апелляционных судов. Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев в 2016 году после пленарного заседания Верховного Суда РФ предложил создать отдельные апелляционные и кассационные суды. Как пояснил сам Лебедев В.М., что Российская судебная система в настоящее время является независимой, однако судьи живут в реальном мире, так или иначе с кем-то общаются, ходят по тем же самым улицам. А значит, исключать, что некая влиятельная сторона найдет выходы на региональный суд и рычаги воздействия, нельзя. Данная реформа обсуждалась на декабрьском Съезде судей. По мнению Лебедева В.М., реформа должна была поспособствовать объективности рассмотрения дел, а также повысить уровень независимости судов и усилить степень доверия граждан к правосудию, поскольку

ку судебная власть направлена на восстановление нарушенных прав, свобод и интересов граждан, а в соответствии со ст. 2 Конституции РФ — человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства [2].

Так в пояснительной записке к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» председатель Верховного Суда РФ пояснил, что межрегиональный характер сделает суды менее подверженными давлению со стороны администрации субъектов страны [3].

Таким образом, 30 июля 2018 года в законную силу вступил Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». Настоящая статья посвящена вопросам относительно достижения поставленных целей при реализации указанной реформы, значимости кассационных судов общей юрисдикции в осуществлении правосудия, нагрузке судей, а также проанализированы положительные и отрицательные аспекты данной новеллы.

30 июля 2018 года вступил в силу Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ, внесший изменения в судебную систему федеральных судов общей юрисдикции. Всё юридическое сообщество по сей день пристально следит за процессом реализации столь значимой реформы судебной системы. Данный интерес обусловлен вопросом степени влияния внесенных изменений на практические аспекты производства системы правосудия в РФ. «Создать суд скорый, правый, милостивый» — такую цель ставил перед собой автор первой российской судебной реформы 1864 года император Александр II [4].

Однако в наше время, как пояснил Лебедев В.М., необходимость структурного выделения в подсистеме судов общей юрисдикции самостоятельных кассационных и апелляционных су-

дов, не связанных рамками административно-территориального деления субъектов Российской Федерации, обуславливается необходимостью усовершенствования инстанционного устройства судов общей юрисдикции, а также оптимизированием судебной нагрузки. Данная реформа создавалась на положительном опыте деятельности апелляционных и кассационных судов в системе арбитражных судов. Более того, данная реформа существенно модернизировала модель кассационного правосудия для того, чтобы она позволяла гражданам и организациям с большей эффективностью защищать свои права и законные интересы. Так в соответствии со ст. 23.1 ФКЗ № 1 «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» кассационный суд общей юрисдикции признан федеральным судом общей юрисдикции в пределах территории соответствующего кассационного округа [5].

Таким образом, для достижения поставленных целей, с учетом проведенного анализа данных судебной статистики и сведений о судебной нагрузке по соответствующим категориям дел за несколько предыдущих лет, в России создано девять кассационных судов общей юрисдикции, которые начали действовать с 1 октября 2019 года. Так, кассационные суды размещены в Саратове, Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Пятигорске, Самаре, Челябинске, Кемерово и Владивостоке. Также установлена его структура, а именно кассационный суд действует в составе президиума суда, судебной коллегии по гражданским делам, судебной коллегии по административным делам, судебной коллегии по уголовным делам и судебной коллегии по делам военнослужащих. Согласно данной реформе, кассационные суды общей юрисдикции занимают роль вышестоящей инстанцией в судебной системе РФ для апелляционных судов, судов субъекта РФ, районных судов и мировых судей на территории соответствующего кассационного судебного округа. Кассационные суды призваны рассматривать дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Становление и развитие кассационного производства имеет богатую историю, так отправной точкой стала судебная реформа

1864 года Александра II. Особое влияние на формирование кассационного производства оказали нормы французского законодательства, которые были заимствованы из французского гражданского процессуального кодекса 1807 года [6].

Как нами было указано выше, в настоящее время принцип организация работы кассационных судов общей юрисдикции заимствован у арбитражных судов, поскольку по мнению авторов реформы, данный принцип весьма успешно себя зарекомендовал. Однако хотелось бы обратить внимание, что на территории РФ создан 21 апелляционный арбитражный суд, а также 10 арбитражных судов округов, которые осуществляют роль кассационной инстанции, и это при том, что арбитражными судами рассматривается в целом гораздо меньше дел, чем судами общей юрисдикции, в силу их специфики. Создание 9 кассационных судов обусловлено экстерриториальным принципом, согласно которому — границы судебных округов не совпадают с административно-территориальным делением государства, что позволило максимально исключить какую-либо возможность влияния региональных должностных лиц на осуществление правосудия. Таким образом, в территориальную юрисдикцию каждого кассационного суда входят от 7 до 13 регионов, что на наш взгляд является весьма неравномерным распределением относительно нагрузки. Более того, от действия данной реформы претерпели изменения принципы, сроки и порядок обжалования судебных решений, а также процедура рассмотрения дел. Таким образом, введён принцип «сплошной кассации», в соответствии с которым все поступившие в кассационный суд жалобы и представления подлежат рассмотрению, без какого-либо отбора, что имело место ранее. Сегодня, отвечающие требованиям закона кассационная жалоба или кассационное представление подаются в суд, вынесший обжалуемое решение. В свою очередь, суд, чье решение обжалуется, выполнив все необходимые подготовительные действия, направляет жалобу или представление вместе с делом в суд кассационной инстанции, где судья назначает дело к рассмотрению. Такой принцип, на наш взгляд, в разы увеличил объем дел, поступающих на рассмотрение в суд кассационной инстанции. Данный принцип снизил нагрузку Верховного суда

РФ, поскольку ранее, податели жалобы, столкнувшиеся с тем, что их жалобы не передавались на рассмотрение по существу коллегиальным составом судей, а решения принимались судьей единолично, были вынуждены обращаться с данной жалобой в судебную коллегию Верховного суда РФ. Аргументом в пользу реформы, в момент ее реализации, выступила статистика от 2017 года, опубликованная на официальном сайте Верховного суда РФ, которая заключается в следующем, что в 2017 году арбитражными судами было удовлетворено 12% поданных кассационных жалоб, в свою очередь судами общей юрисдикции всего 1% [7; 18].

Подобная разница вызвана не низким качеством работы арбитражных судов первой инстанции, а тем, что ранее кассационные жалобы в судах общей юрисдикции не подлежали рассмотрению по существу. Таким образом, введение «сплошной кассации» в полной мере обеспечило право каждого гражданина на судебную защиту. Однако созданное количество судов кассационной инстанции не соответствует потоку кассационных жалоб. Проанализировав количество субъектов РФ и количество кассационных судов общей юрисдикции, то можно сделать вывод, что на один кассационный суд приходится рассмотрение дел, в среднем поступающих от 9–10 субъектов РФ. Результаты статистики относительно количества рассмотренных дел в кассационном порядке показывают острую необходимость создания дополнительных кассационных судов на территории Российской Федерации. Таким образом, исходя из информации официальных сайтов кассационных судов за 2020 год:

Первым кассационным судом, расположенном в городе Саратове, в чью юрисдикцию входит 13 субъектов РФ — было рассмотрено 21 561 дело [8].

Вторым кассационным судом, расположенном в городе Москва, в чью юрисдикцию входит 9 субъектов РФ — было рассмотрено 47 191 дело [9].

Третьим кассационным судом, расположенном в городе Санкт-Петербург, в чью юрисдикцию входит 11 субъектов РФ также было рассмотрено большое количество дел, порядка 30 171 дело. Высокую нагрузку судей Третьего кассационно-

го суда общей юрисдикции отметил председатель суда Волошин В.М. [10].

Четвертым кассационным судом, расположенном в городе Краснодар, в чью юрисдикцию входит 8 субъектов РФ — было рассмотрено неопределенное количество дел, порядка 28 000. В своем интервью председатель суда Шишкин А.Д. отметил о постоянном росте кассационных жалоб и о возрастающей нагрузке судей, так в среднем, по словам председателя, на судью приходится 100 дел в месяц, а то и более [11].

Пятым кассационным судом, расположенном в городе Пятигорск, в чью юрисдикцию входит 7 субъектов РФ — было рассмотрено 22 539 дел [12].

В Шестой кассационный суд, расположенный в городе Самара, в чью юрисдикцию входит 9 субъектов РФ поступило 60 681 дело, к сожалению, данных о количестве рассмотренных дел остается неизвестным [13].

Седьмым кассационным судом, расположенном в городе Челябинск, в чью юрисдикцию входит 7 субъектов РФ — было рассмотрено порядка 26 084 дела [14].

Восьмым кассационным судом, расположенном в городе Кемерово, в чью юрисдикцию входит 12 субъектов РФ — было рассмотрено порядка 27 317 дел [15].

Девятым кассационным судом, расположенном в городе Владивосток, в чью юрисдикцию входит 9 субъектов РФ — было рассмотрено приблизительно 20 000 дел [16].

27 октября 2022 года В.М. Лебедев провел совещание с делегатами X Всероссийского съезда судей от судов, осуществляющих правосудие в Центральном федеральном округе. На данном совещании был отмечен стремительный рост нагрузки на судей кассационных судов. Более того, Председатель Совета судей В.В. Момотов пояснил: «Тома дел окружают судей новых кассационных судов в их кабинетах. Их рабочий день может начинаться в 7 утра и заканчиваться в 23 часа. Совет судей обеспокоен сложившейся ситуацией и поддерживает меры по ее исправлению» [17].

Подводя итоги, можно отметить, что проведенная реформа имеет, как положительные, так и негативные аспекты. Роль

кассационного суда общей юрисдикции в судебной системе занимает одно из главных мест. Все судебные акты должны отвечать требованиям законности и обоснованности, таким образом, деятельность кассационных судов направлена на исправление и предупреждение ошибок, допускаемых нижестоящими судами, так же на защиту прав и свобод человека, более того, повышает уровень качества правосудия. К сожалению, нагрузка каждого судьи кассационного суда общей юрисдикции колоссальная, так или иначе это влияет на качество правосудия. Чтобы соответствовать всем требованиям, предъявляемым к судьям, добросовестно осуществлять свои должностные обязанности — судьям зачастую приходится работать круглосуточно. Права и свободы граждан являются высшей ценностью государства, и для того, чтобы судьи кассационных судов могли осуществлять свою деятельность полноценно, необходимо обеспечить соответствующие условия, также учитывать процент нагрузки, который не должен выходить за рамки колоссального, необъятного, крайне избыточного. Председатель Совета судей В.В. Момонтов неоднократно заявлял о данной проблеме, судьи вынуждены работать по 17–20 часов в сутки, без выходных. Социальная изоляция судей, которые буквально ограничены от полноценной общественной жизни влияет на их эмоциональное состояние и психологический климат, а это не может не сказываться на качестве правосудия. Полагаем, что единственный путь к решению имеющейся проблемы заключается в создании дополнительных кассационных судов общей юрисдикции.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения 26.11.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 26.11.2022).

3. *Лебедев В.М.* Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» от 26.01.2018. — С. 1 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/374020-7>, (дата обращения 22.11.2022).
4. *Джанишев Г.А.* Эпоха великих реформ: Т. 1. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — С. 211. — <http://library.khpg.org/files/docs/1366632406.pdf> (дата обращения 10.12.2022).
5. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.11.2022).
6. *Пастухова И.В.* // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 106–108. // <https://moluch.ru/conf/law/archive/224/11342/> (дата обращения 25.11.2022).
7. Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации: Сводные статистические сведения о деятельности арбитражных судов округов, кассационных судов общей юрисдикции за период 2017 года // <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 01.12.2022).
8. Итоги работы Первого кассационного суда общей юрисдикции в 2020 году // <https://clck.ru/UUcVT> (дата обращения 09.12.2022).
9. Итоги работы Второго кассационного суда общей юрисдикции в 2020 году // <https://clck.ru/UUcWA> (дата обращения: 09.12.2022).
10. Итоги работы Третьего кассационного суда общей юрисдикции в 2020 году // <https://clck.ru/UUcXT> (дата обращения: 09.12.2022).
11. Итоги работы Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в 2020 году // <https://clck.ru/UUcZ7> (дата обращения: 09.12.2022).
12. Итоги работы Пятого кассационного суда общей юрисдикции в 2020 году // <https://clck.ru/UUcaG> (дата обращения: 09.12.2022).
13. Итоги работы Шестого кассационного суда общей юрисдикции в 2020 году // <https://clck.ru/UUcbZ> (дата обращения: 09.12.2022).
14. Итоги работы Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в 2020 году // <https://clck.ru/UUcgn> (дата обращения: 09.12.2022).
15. Итоги работы Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в 2020 году // <https://clck.ru/UUchm> (дата обращения: 09.12.2022).

16. Итоги работы Девятого кассационного суда общей юрисдикции в 2020 году // <https://clck.ru/UUcie> (дата обращения: 09.12.2022).
17. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Управление по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации — Верховный Суд Российской Федерации // https://vsrf.ru/press_center/press_service/ (дата обращения: 10.12.2022).
18. *Ковалёва Л.К., Заикина И.В.* Проблемы реализации принципа независимости судей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 571–574.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ОНЛАЙН КОНСУЛЬТАЦИЙ И КОНСУЛЬТАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОСВЯЗИ

V.V. Andrianova,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва

M.A. Astashkina,

студент 5 курса,
Московский государственный медико-стоматологический университет
им. А.И. Евдокимова, Москва

LEGAL REGULATION OF ONLINE MEDICAL CONSULTATIONS AND CONSULTATIONS USING VIDEO COMMUNICATION

V.V. Andrianova,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Department of Civil Law and Process,
Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow

E-mail: lera3108@bk.ru

M.A. Astashkina,

5th year student,
Moscow State Medical and Dental A.I. Evdokimova University, Moscow
E-mail: as3@mail.ru

Аннотация. Нормы главы 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг применяются к медицинским, ветеринарным, консультативным и иным услугам. В статье раскрываются значимость получения медицинских услуг с использованием видеосвязи, телемедицинских технологий для улучшения оказания медицинской помощи населению, анализируется проблема использования электронных медицинских карт и соблюдения прав пациентов, сохранения врачебной тайны и безопасности медицинских баз данных.

Ключевые слова: медицинские услуги, права пациента, телемедицинские технологии, электронная медицинская карта, договор возмездного оказания медицинских услуг.

Abstract. The norms of civil law on the provision of paid services apply to medical, veterinary, advisory and other services. The article reveals the importance of obtaining medical services using video communication, telemedicine technologies to improve the provision of medical care to the population, analyzes the problem of using electronic medical records and respecting patients' rights, preserving medical secrecy and the security of medical databases.

Key words: medical services, patient rights, telemedicine technologies, electronic medical card, contract for the provision of paid medical services.

Право на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи является одним из конституционных прав. Обязанностью государства является развитие не только государственной, но и частной систему здравоохранения, финансирование их на должном уровне, обеспечение внедрения в них передовых технологий, гарантирующих повышение качества медицинской помощи. Статьей 36.2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» регулируются особенности медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий [1]. Удобство и доступность — основные отличительные черты использования дистанционных технологий при оказании медицинской помощи, которая организуется на основании Приказа Минздрава России от 30.11.2017 № 965н. В настоящее время применяемые телемедицинские технологии — позволяют в реальном времени вести прямой аудио- и видеодиалог между врачами, пациентом и его родственниками. Телемедицинскую консультацию проводят для уточнения диагноза, выдачи рекомендаций по лечению, решения вопросов госпитализации после получения необходимой информации (эпикриз, рентген-снимки, МРТ, видеозапись УЗИ и т.д.). В зависимости от конкретной задачи, в консультации могут участвовать сразу несколько врачей, в том числе разных специальностей (телеконсилиум). В большинстве случаев консультации осуществляются на основании анализа медицинской документации и данных, пересылаемых по защищенным каналам Федеральной телемедицинской системы. Наличие подключения к Федеральной системе в регионе можно на официальном сайте Федерального ресурсного центра по информатизации и техноло-

гическому развитию здравоохранения Минздрава России. Также важнейшим условием информатизации здравоохранения является использование электронных медицинских карт. Порядок организации системы документооборота в сфере охраны здоровья в части ведения медицинской документации в форме электронных документов утвержден Минздравом России приказом от 07.09.2020 № 947н. Приказ размещён в открытых источниках, содержит ряд значимых для каждого гражданина положений и находится в прямой связи с «Методическими рекомендациями по переходу на ведение медицинской документации в форме электронных документов. Версия 1.0», утверждённых Министерством здравоохранения РФ 05.08.2021 г. и содержащих Типовой план («Дорожную карту») перехода. В настоящее время переход на электронный документооборот формально не является обязательным для медицинских организаций, связан с организационно-техническими возможностями, финансированием. До принятия медицинской организацией решения о переходе на электронную медицинскую документацию (в форме локального акта руководителя медицинской организации), она должна обеспечить организационно-техническую возможность соответствующего процесса. Об этом прямо говорится в п. 2 Порядка, согласно которому, ведение медицинской документации в электронном виде без дублирования на бумажном носителе возможно при условии выполнения определённых требований, установленных главами II–VI Порядка. В основном это требования организационно-технического характера: по формированию, подписанию электронных документов, а также их регистрации в единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ). Возможно, по указанной причине «Дорожная карта» (приложение к методическим рекомендациям от 05.08.2021 г.) не устанавливает конкретные даты исполнения.

Значимым обстоятельством является срок действия Порядка, составляющий в соответствии с п. 2 приказа Минздрава России от 07.09.2020 № 947н — шесть лет с момента его вступления в силу (с 01.02.2021 г.). Участники электронного документооборота при условии необходимого финансирования совершат пере-

ход на него в 2027 г. и тогда, возможно, ведение медицинской документации в форме электронных документов станет для медицинских организаций обязательным, особенно учитывая цели «Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения» (приказ Минздравсоцразвития России от 28.04.2011 № 364). Для иных участников электронного документооборота, указанных в п. 1 Порядка — медицинских работников; фармацевтических организаций; фармацевтических работников; территориальных фондов обязательного медицинского страхования; страховых медицинских организаций; операторов информационных систем, с использованием которых осуществляется ведение медицинской документации в форме электронных документов; пациентов; органов или организаций, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации может предоставляться доступ к медицинской документации — исполнение Порядка обязательным не является, т.е. не связано с принятием соответствующего решения. Медицинская организация может принять решение о ведении медицинской документации в форме электронных медицинских документов полностью или частично, установив перечень форм и видов электронных медицинских документов, включая медицинские документы, формы которых утверждены нормативными правовыми актами, а также иные документы, создаваемые в ходе оказания медицинской помощи, включая медицинские документы, формы которых не утверждены или которые ведутся в произвольной форме (п. 4 Порядка).

Порядком (глава VII) определён образ электронного медицинского документа, который должен содержать, в частности: наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за формирование электронного медицинского документа и сведения об электронной подписи, которой был подписан электронный медицинский документ (отметка об электронной подписи). При этом однозначно установить, кто фактически внёс соответствующую запись в медицинский документ (с учётом возможности использования усиленной квалифицированной электронной подписи медицинского работника иным лицом) будет практически невозможно.

Пунктом 2 Порядка установлено, что «ведение медицинской документации осуществляется в форме электронных документов (далее — электронный медицинский документ) без дублирования на бумажном носителе в случае отсутствия заявления пациента (его законного представителя), составленного в простой письменной форме, о ведении его медицинской документации в бумажном виде».

Порядком не определены правила (условия) реализации пациентом права выбрать форму ведения медицинской документации во времени, что особенно значимо при оказании медицинской помощи в экстренной или неотложной форме. Медицинская карта амбулаторного или стационарного пациента оформляется в момент его самостоятельного обращения или поступления (например, в результате медицинской эвакуации скорой медицинской помощи) в медицинскую организацию. Может ли пациент выразить выбор формы ведения медицинской документации позже (когда позволит состояние здоровья) или изменить его в любой момент в течение оказания ему медицинской помощи, положения Порядка на указанный вопрос не отвечают.

Учитывая принципы охраны здоровья (ст. 4 Закона об охране здоровья), в частности, приоритет интересов пациента, а также принципы медицинской этики и деонтологии, в целях исключения спорных ситуаций медицинским организациям стоит включить вопрос определения формы ведения медицинской документации в текст информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Согласно приказу Министерства здравоохранения РФ от 7 сентября 2020 г. № 947н «Об утверждении Порядка организации системы документооборота в сфере охраны здоровья в части ведения медицинской документации в форме электронных документов» все данные о лечении пациента, назначенных медицинских препаратах, сданных анализах и проведённых исследованиях, группе крови, противопоказаниях и так далее, должны находиться в определённом месте. И вся эта информация должна быть доступна лечащему врачу, а также работникам скорой медицинской помощи. Сегодня все эти данные заносятся в бумажную медкарту, хранящуюся в той медицинской организации, куда пациент обращался

для получения необходимой помощи. Иногда карта теряется и вместе с ней может быть утеряна важнейшая для дальнейшего лечения пациента информация, особенно это важно в отношении несовершеннолетних, которые сами не могут пояснить, какие именно обследования и с каким результатом проводились, наличие противопоказаний [2]. Получили развитие в интернете личные кабинеты пациентов «Моё здоровье», в которых в некоторых регионах есть возможность получить электронные копии отдельных данных из электронных медкарт, сформированных медучреждениями. Электронные медицинские карты уже применяются на практике во многих российских городах, а также их используют медицинские информационные системы, работающие в больницах Москвы и ряде других больших мегаполисов [3]. Но необходимо создать объединённую информационную систему российских электронных медицинских карт. В стране пока не принята на законодательной основе ни одна из систем международных стандартов кодирования и передачи медицинских информационных данных (к примеру, HL7, FHIR, LOINC и так далее), что не позволяет создать единую систему.

Отдельные проектировщики информационных систем в области медицины пытаются выполнять некоторые международные рекомендации в плане стандартов, но проекта реальной системы, полностью выполняющей все международные стандарты, пока так и нет. Министерством здравоохранения неоднократно отмечалось, что соблюдение врачебной тайны — главный приоритет при внедрении и дальнейшей эксплуатации электронных медкарт [4]. Программное обеспечение, работающее с такими картами, должно применять только коммуникационные каналы с повышенной степенью защиты. Приобретение такого ПО требует финансирования на должном уровне, что не всегда могут позволить себе муниципальные учреждения и отказываются осуществлять частные медицинские клиники даже при наличии достаточных средств [5]. Многие специалисты в сфере безопасности информационных технологий не уверены, что правительство сумеет обезопасить в полной мере медицинские базы данных. Киберпреступники непрерывно делают попытки получить доступ к закрытой информации и защитить от взлома эти информаци-

онные базы достаточно сложно. Наличие обширной программы по совершенствованию медицинского обслуживания помимо электронных медкарт, предполагает повсеместно использовать технологии телекоммуникаций, способные предоставить пациентам быструю и надёжную медицинскую помощь, особенно это важно для пациентов маломобильных, имеющих инвалидность, которые не могут посетить медицинское учреждение из-за отсутствия транспортной доступности. Поэтому так важно, чтобы была сформирована единая база данных с очень высоким уровнем защиты, в которой будут все информационные данные, касающиеся здоровья пациентов. Получение конфиденциальной информации от пациента относят в квалифицирующим признакам договора. Договор возмездного оказания медицинских услуг, в том числе, с применением дистанционных технологий — важная правовая гарантия получения качественной медицинской помощи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 28.11.2011. — № 48. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
2. Андрианова В.В., Асташкина М.А. Финансирование здравоохранения как фактор развития экономики // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Материалы IV международной научно-практической конференции: Сборник статей (г. Москва, 2021 г.). — М.: НОЧУ ВО «МЭИ», 2021.
3. Андрианова В.В., Асташкина М.А. Некоторые аспекты защиты персональных данных пациентов // Трансформация вузовского образования: от локальных кейсов к тенденциям развития: Материалы II всероссийской научно-практической конференции: Сборник статей (г. Москва, 2021 г.). — М.: НОЧУ ВО «МЭИ», 2021.
4. <https://minzdrav.gov.ru> (Министерство здравоохранения Российской Федерации).
5. Воронова З.С. Финансово-правовые механизмы поддержки лиц с инвалидностью // Человек. Общество. Инклюзия. — 2020. — № 2 (42). — С. 49–52.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

А.А. Беспалова,

студент 4 курса,

Российская таможенная академия, Люберцы

EVIDENCE AND EVIDENCE IN ELECTRIC POWER CASES

A.A. Bepalova,

4th year student,

Russian Customs Academy, Lyubertsy.

E-mail: bespalovaa20@icloud.com

Аннотация. Реформы в сфере энергетики начала двадцатого века привели к целому ряду правовых коллизий, которые требуют безотлагательного решения на доктринальном и законодательном уровнях. В реалиях сегодняшнего дня нормативная правовая база, регулирующая общественные отношения в области электроэнергетики, развивается, однако правоприменение этой базы претерпевает неоднозначность. В рамках судебного разбирательства в делах в сфере электроэнергетики возникают трудности в процессе доказывания тех или иных обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела по существу. Ситуация осложняется низким уровнем развития доктринальных знаний в энергетической отрасли права. В данной работе рассмотрено, какие доказательства суд признает надлежащими в рамках судебного разбирательства, и какие факторы затрудняют процесс доказывания.

Ключевые слова: электроэнергетика, безоговорное потребление, безучетное потребление, доказательства, судебная практика.

Abstract. Energy reforms of the early twentieth century have led to a range of legal conflicts that require urgent resolution at the doctrinal and legislative levels. In the realities of today, the regulatory legal framework governing public relations in the field of electricity is developing, but the law enforcement of this base is undergoing ambiguity. As part of legal proceedings in cases in the field of the electric power industry, difficulties arise in the process of proving certain circumstances that are important

for the consideration of the case on the merits. The situation is complicated by the low level of development of doctrinal knowledge in the energy sector of law. This paper examines what evidence the court finds appropriate in the trial and what factors hinder the process of proof.

Key words: electric power industry, non-contractual consumption, unaccountable consumption, evidence, judicial practice.

Основной объем электроэнергетического потенциала Российской Федерации сформировался в период активной индустриализации в рамках первых трех пятилеток. Главным шагом к развитию данной отрасли стал план ГОЭРЛО, реализация которого позволила СССР сформировать основу для дальнейшей электрификации, установить принципы работы [2, с. 130].

Середина XX века ознаменована опережающими темпами электроснабжения. Однако в 90-е годы настал тяжелый кризис для энергетики в целом, что было связано с острым дефицитом бюджета России. В данной связи отрасль электроснабжения столкнулась с такими проблемами, как стагнация, массовые неплатежи, нехватка финансовых ресурсов, что в совокупности повлекло за собой периодические сбои в работе предприятий [7, с. 27].

В этой связи радикальные реформы периода перестройки затронули в том числе и электроэнергетику российского общества. Деятельность созданного на период изменения экономических и правовых основ электроэнергетики Российское акционерное общество энергетики и электрификации (РАО «ЕЭС России») создало базу для развития частного сектора экономики в данном секторе. Так, к 1994 году 48% акций РАО «ЕЭС России», в уставной капитал которого входили производственные, проектные и исследовательские объединения электроэнергетической отрасли, были проданы на аукционах в рамках конкурентных открытых торгов [5, с. 328].

По мере формирования нормативной правовой базы на территории российского государства начал свою работу рынок электроэнергетики.

На данный момент электроснабжение является важнейшей частью экономики, без которой невозможно представить современные производство, бизнес и просто повседневную жизнь.

По данным Института энергетических исследований Российской академии наук развитие мировой энергетики будет и дальше сопровождаться ростом доли электроэнергии в конечном потреблении. Кроме того, в условиях отсутствия аналога данная форма энергии будет стремиться вытеснить все остальные [3, с. 25].

Данный факт свидетельствует о дальнейшем увеличении роли электроэнергетики в экономике России, что обуславливает необходимость унификации судебной практики в спорах, касающихся данной отрасли.

Сложность правового регулирования электроснабжения состоит в прямой зависимости нормативной правовой базы и технических возможностей потребителей, где последние развиваются наиболее быстрыми темпами. Кроме того, объектом правоотношений является энергия, обладающая специфическими характеристиками. В виду чего возникают коллизии в процессе доказывания тех или иных фактов, имеющих существенное значение для разрешения спора [1, с. 128].

Отношения субъектов электроснабжения регламентированы Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее — Основные положения). Данный нормативный правовой акт предусматривает ответственность потребителей электрической энергии в рамках двух наиболее часто встречающихся составов правонарушений: бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии. Споры, касающиеся указанных категорий, в суде часто вызывают затруднения в рамках процесса доказывания [9].

Под бездоговорным потреблением электроэнергии понимается:

- а) самовольное подключение потребителем энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства;
- б) потребление электроэнергии без заключенного договора энергоснабжения;
- в) потребление электроэнергии в период ограничения потребления в соответствии с договором энергоснабжения.

Так, бездоговорное потребление характеризуется либо действием потребителя в форме несанкционированного подключения к сетям электроснабжения, либо бездействием, состоящим

в несовершении действий, направленных на заключение договора энергоснабжения в условиях надлежащего технологического присоединения электроустановок.

В первом случае, сетевая организация должна доказать фактические обстоятельства, а именно подачу напряжения в точку присоединения электроустановок потребителя.

Надлежащим доказательством бездоговорного потребления в соответствии с Основными положениями является акт о неучтенном потреблении. Арбитражным судом оцениваются относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств в отдельности, а также взаимная связь в их совокупности [8].

Акт о неучтенном потреблении может быть не признан судом в качестве достоверного доказательства бездоговорного потребления по факту самовольного подключения, если фактически подача напряжения в точку присоединения отсутствует. К такому выводу пришел Верховный суд¹.

Кроме того, акт о неучтенном потреблении электрической энергии считается достоверным и достаточным подтверждением бездоговорного потребления электроэнергии только при соблюдении всех императивных требований к его содержанию и процедуре составления².

В случае бездействия потребителя сетевая организация при предъявлении требований, связанных с бездоговорным потреблением электроэнергии по факту отсутствия заключенного договора энергоснабжения обязана доказать и фактическую (наличие надлежащего технологического подключения) и юридическую (возможность составления необходимых документов) стороны правонарушения.

¹ Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2021. п. 3. // parvo.gov.ru.

² Обзор судебной практики рассмотрения споров о безучетном и бездоговорном потреблении энергоресурсов, утвержденный постановлением президиума Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.06.2015 № 6. // parvo.gov.ru.

Надлежащими доказательствами технологического присоединения являются технические условия, акт об осуществлении технологического присоединения, акт разграничения балансовой принадлежности, акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон, к которым также применимы требования о соблюдении императивных требований к содержанию³.

Касательно юридической стороны рассматриваемой категории спора на практике имеет место быть такое явление, как фактически сложившиеся договорные отношения. В силу чего, сетевой организации становится затруднительнее взыскать бездоговорное потребление при наличии надлежащего технологического присоединения.

Так, например, руководствуясь п. 3 ст. 438 ГК РФ суд расценивает факт пользования потребителем услугами сетевой организации с соблюдением установленного законом порядка как акцепт этим потребителем оферты, предложенной стороной, оказывающей услуги по электроснабжению (Дело № А67-6049/2018⁴).

Относимым договором в качестве доказательства бездоговорного потребления должен быть договор, регулирующий правоотношения потребителя и сетевой организации. В рамках рассмотрения дела № А40-188413/2014 Верховный суд определил, что наличие разногласий между хозяйствующими субъектами не должно влечь негативных последствий для добросовестного потребителя. То есть спорный договор между гарантирующим поставщиком и сетевой организацией не будет являться относимым доказательством по делу, предметом которого является взыскание стоимости бездоговорного потребления с потребителя.

Более сложные обстоятельства, подлежащие доказыванию, встречаются в спорах о безучетном потреблении электроэнергии.

³ Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ 27.12.2004 № 861. П. 2.//parvo.gov.ru.

⁴ <https://kad.arbitr.ru>.

В соответствии с п. 2 Основных положений под безучетным потреблением электроэнергии понимается потребление электроэнергии потребителем в условиях:

- а) вмешательства в работу прибора учета;
- б) нарушения целостности и сохранности прибора учета;
- в) повреждение пломб и иных знаков визуального контроля;
- г) утраты прибора учета.

Законодатель не устанавливает исчерпывающий перечень обстоятельств, влекущих ответственность за безучетное потребление электроэнергии. Общим для всех оснований будет факт искажения показаний объема фактического потребления электроэнергии.

Безучетное потребление выявляется в ходе проверки прибора учета потребителя. К фактам, которые необходимо доказать при взыскании стоимости безучетного потребления, относится, во-первых, соблюдение процессуального порядка проведения проверки прибора учета, который включает в себя уведомление потребителя, надлежащую дату проведения проверки, присутствие потребителя при осуществлении проверки, видеофиксация. При несоблюдении данных требований суд может отказать в удовлетворении исковых требований в виду недостоверности доказательств безучетного потребления.

Так, например, по делу № А60-64563/2017⁵ Верховный суд определил, что период неучтенного потребления должен определяться с даты проведения последней проверки прибора учета до даты факта выявления и составления акта о неучтенном потреблении.

Таким образом, зафиксированное проведение проверки прибора учета является надлежащим доказательством в спорах данной категории.

Предметом проверки прибора учета являются визуальный осмотр схем подключения энергопринимающих устройств и схем соединения приборов учета. Схемы подключения энергопринимающих устройств, как правило, фиксируются в паспорте прибора учета, а схемы соединения приборов учета — в договоре

⁵ <https://kad.arbitr.ru>.

энергоснабжения. Любое их несоответствие друг другу квалифицируется как безучетное потребление, о чем свидетельствует судебная практика (Дело № А76-31748/2015⁶). Следовательно, в качестве надлежащих доказательств суды признают схемы электросетевого хозяйства.

Сложность доказывания проявляется в спорах о безучетном потреблении, где имеет место быть инструментальная проверка прибора учета, в ходе которой проверяется работоспособность прибора учета посредством различных инструментов.

В таком случае перед субъектами доказывания возникает вопрос о том, как доказать, что проверка проведена допустимыми методами. Судебная практика относительно данного вопроса разнится, однако дает ответы на вопрос, с помощью каких объектов может проводиться инструментальная проверка:

- токоизмерительные клещи (дело № А70-11958/2018);
- вольтметр (дело № А15-1577/2016);
- мультиметр (дело № А53-23444/2018).

- Наиболее часто встречающимся доказательством безучетного потребления является пломба. Любое нарушение пломбы квалифицируется судами как безучетное потребление. Однако если сетевая организация или гарантирующий поставщик ссылаются на отсутствие пломбы, то они обязаны доказать, что такая пломба была ими своевременно установлена⁷. В противном случае, на практике срыв пломбы в зависимости от стоимости безучетного потребления рассматривается следственными органами как преступное деяние.

Таким образом, в силу широких технических возможностей причин безучетного потребления становится все больше.

Усложнение технической составляющей споров электроэнергетике порождает необходимость в таком виде доказательства, как заключение эксперта [6, с. 130].

⁶ <https://kad.arbitr.ru>.

⁷ Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2021. п. 3.//parvo.gov.ru.

Согласно положениям ст. 82 АПК РФ экспертиза назначается судом в процессе рассмотрения дела по существу в случае возникновения вопросов, требующих специальных познаний⁸.

Так, нормы процессуального законодательства предусматривают проведение экспертизы после принятия дела к производству на основании определения суда.

На практике сетевые организации предлагают потребителям провести экспертизу прибора учета в досудебном порядке. Долгое время подобная форма досудебного разбирательства была не урегулирована законодательством об электроэнергетике. Пробел восполнил Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 4, утвержденный Президиумом Верховного суда от 25.12.2019 года, который закрепил право сетевых организаций на проведение экспертизы прибора учета специалистом.

В данной связи возникает коллизия: в рамках судебного разбирательства подобное заключение эксперта будет недопустимым доказательством в качестве заключения эксперта в виду осуществления процедуры проведения экспертизы вопреки нормам арбитражного процессуального законодательства.

Так, заключение эксперта, обладая всеми признаками данного вида доказательств, должно квалифицироваться в качестве письменных доказательств.

Процесс доказывания в спорах по делам в сфере электроэнергетики усложняется не только необходимостью в специальных технических познаниях, но и статусом субъектов рассматриваемых правоотношений.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» услуги по передаче электрической, тепловой энергии отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий. Согласно п. 13 Информационного письма ВАС РФ от 30.03.98 г. № 32 субъекты естественных монополий по сути своего положения доминируют на товарном рынке и на них распространяются запреты, установленные антимонопольным законодательством.

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 №95-ФЗ. Ст. 82. //parvo.gov.ru.

Таким образом, наличие публично-правового элемента в структуре правоотношений обуславливает приоритетное значение защиты прав и интересов потребителей.

Так в бремя доказывания потребителя входит обоснование факта злоупотребления хозяйствующего субъекта (сетевой организации и (или) гарантирующего поставщика) доминирующим положением.

Таким образом, в настоящее время доктринальные разработки не предлагают вариантов целостной правовой концепции регулирования правоотношений в сфере электроснабжения [4, с. 22].

В данной связи на практике возникают сложности в правоприменении норм процессуального права в процессе доказывания касательно распределения бремя доказывания и признания доказательств надлежащими.

Для урегулирования данных вопросов и формирования непротиворечивой судебной практики необходимо привести общие и специальные нормы законодательства об электроэнергетики к единообразию; устранить пробелы и коллизии, затрудняющие реализацию судопроизводства.

Список литературы

1. *Желаев М.А.* Процессуальные особенности рассмотрения арбитражными судами споров в сфере энергетики. — Казань, 2019.
2. *Отрокова О.Ю., ЩербакOVA О.М.* План ГОЭРЛО: программа революционной России // Издательство ГРАМОТА, 2020. — № 84. — Ч. 1. — С. 129–135.
3. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / Институт энергетических исследований Российской академии наук. — М.: аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. — С. 23–25.
4. *Свирков С.А.* Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: монография. — М.: Инфотропик Медиа, 2019. — 412 с.
5. *Уринсон. Я.М., Кожуховский И.С., Сорокин И.С.* Реформирование российской электроэнергетики: результаты и нерешенные вопросы // Экономический журнал ВШЭ. — 2020. — С. 323–339.

6. *Шафир А.М.* Рынок энергоресурсов и его правовое регулирование: монография. — М.: Проспект, 2018. — 112 с.
7. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук В.В. Романовой. — М.: Изд-во «Юрист», 2014.
8. *Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О.* Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // Современный юрист. — 2017. — № 1 (18). — С. 54–59.
9. *Батеева Е.В., Заикина И.В., Питерская А.Л.* Актуальные вопросы правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 2 (170). — С. 66–69.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.Н. Болдырева,

студент 4 курса,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

INTERACTION OF THE SECULAR STATE AND THE CHURCH AT THE PRESENT STAGE

S.N. Boldyreva,

4th year student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: pearsonnaomi1@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются взаимодействие российского светского государства и церкви на современном этапе, особенности светского государства, взаимоотношения церкви с государственной властью всех ветвей и органов местного самоуправления. Рассматриваются нормативные акты, регулирующие данные взаимоотношения. Основной целью данного исследования является изучение основных направлений взаимодействия между государственными и муниципальными органами власти РФ с религиозными организациями, в частности, Русской Православной Церковью. Сделан вывод относительно понятия «светского государства», закрепленного в Конституции РФ.

Ключевые слова: светское государство, религия, государственная власть, свобода совести, церковь, религиозное объединение.

Abstract. The article examines the interaction of the Russian secular state and the church at the present stage, the features of the secular state, the relationship of the church with the state authorities of different branches and local governments. The normative acts regulating these relationships are considered. The main purpose of this study is to study the main areas of interaction between state and municipal authorities of the Russian Federation with religious organizations, in particular, the Russian Orthodox Church. The conclusion is made regarding the concept of a «secular state», enshrined in the Constitution of the Russian Federation.

Key words: secular state, religion, state power, freedom of conscience, Church, religious association.

Понятие «светское государство» представляет собой конституционно-правовую характеристику государства, обозначающую отсутствие официальной и обязательной государственной религии. В данном варианте государства религиозные догмы и каноны не служат источником права. Церковь отделена от государства, а их сферы деятельности разграничены. Это означает, что религия и религиозные объединения в таком государстве не вправе оказывать влияние на государственный строй, деятельность государственных органов и их должностных лиц. В Российской Федерации светскость закреплена статьей 14 Конституции: «Никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной» [1]. Светскость есть некая независимость государства от церкви и наоборот. Согласно статье 28 Конституции РФ каждый имеет право свободу вероисповедания, в том числе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. В таком случае субъекты права имеют возможность существовать рядом несмотря на разницу во мнениях и религиозных убеждениях.

В тоже время в российском светском государстве присутствуют следующие особенности.

- Осуществление миссионерской деятельности законными способами.

Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она осуществляется в рамках законодательства.

- Свобода совести является неотъемлемой частью демократических прав и свобод граждан (ст. 28 Конституция РФ).

Основные элементы содержания свободы совести: право на исповедование любой религии или право не исповедовать никакой, равенство граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности, равенство всех религиозных объединений перед законом, отсутствие принуждения исповедования или не исповедования религии, невмешательство государства во внутренние дела церкви и невмешательство церкви в дела государства [13;

14]. Эти основные элементы закрепляют право гражданина пользоваться юридическими и фактическими гарантиями исповедования религии, ее любого направления, или вовсе быть неверующим. Принцип свободы совести имеет особое значение для нашего общества, так как оно является многоконфессиональным и светским [2, с. 75].

- Отделение церкви от государства.

Государство поддерживает церковь в некоторых вопросах. Например, согласно ч. 3 ст. 4 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ религиозные организации имеют право на налоговые и иные льготы. Государство оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями. В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ Церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства [16].

- Наличие частных религиозных образовательных учреждений.
- Большое количество верующих.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 15 марта 2021 г. православную веру исповедуют 66% россиян, чаще в возрасте 35–59 лет (70–71%) и старше 60 лет (75%). Также россиян опросили последователем какого мировоззрения или религии они себя считают, ответы представлены в табл. 1 в % от всех опрошенных. В опросе приняли участие 1600 россиян от 18 лет [3].

В мире проживает около 2 млрд христиан (из них 1 млрд 300 тыс. католики), свыше 1 млрд мусульман, около 800 млн буддистов. Все эти три мировые религии представлены в Российской Федерации. Конфессиональное пространство современной России чрезвычайно насыщено, многообразно и разнородно. Многообразие и разнородность конфессионального пространства России сложилось исторически, под воздействием множества

факторов: экономических, политических, этнических, культурных. На данный момент в каждой области, крае, республике проживают люди как минимум 5–60 национальностей, последователи 20–30 конфессий или религиозных направлений. В Российской Федерации сейчас действуют свыше 60 конфессий, из них 40 христианских церквей. Ведущее место среди них занимает православие в лице Русской Православной Церкви (12 941 религиозных объединений). Второе место по числу верующих и третье по количеству общин занимает ислам — 4 127 религиозных объединения [4, с. 190].

Таблица 1

**Последователем какого мировоззрения
или религии считают себя россияне, в %**

	2017	2018	2019	2020	2021
Православия	75	72	70	68	66
Ислама	6	6	5	5	6
Католицизма	0	1	0	0	0
Иудаизма	0	0	0	0	0
Буддизма	0	1	1	0	1
Протестантизма (пятидесятничества, адвентизма, лютеранства, союза евангельских христиан-баптистов и другое)	1	0	1	0	1
Являюсь верующим, но какой-либо конкретной конфессии не принадлежу	4	3	3	3	4
Неверующим	7	8	12	12	14
Колеблюсь между верой и неверием	5	6	6	5	6
Другое	-	-	2	5	2
Затрудняюсь ответить	2	2	0	2	1

Согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви: «Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются-

ся в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом». Во взаимоотношениях между Церковью и государством нужно учитывать их различия. Церковь основана самим Богом, а государство — в результате исторического процесса. Цель церкви — вечное спасение людей, цель государства — их земное благополучие. Церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается на материальную силу, включая силу принуждения, тогда как Церковь располагает религиозно-нравственными средствами [5, с. 15].

- Строительство и реставрация храмов.
- Обеспечение светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Деятельность религиозных организаций в Российской Федерации контролируется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. В преамбуле данного закона указано, что Федеральное Собрание признает особую роль православия в истории России. В то же время, эта религия не названа официальной. Также указано, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Федеральный закон призывает к содействию в достижении взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания [5].

На современном этапе Церковь и государство имеют общие интересы и проводят определенную совместную деятельность. Области взаимодействия такой деятельности является духовно-нравственное, патриотическое воспитание и образование общества, формирование ценностей и духовной культуры личности [5; 15]. Сотрудничество также происходит по вопросам благотворительности, в виде благотворительных программ и совместной социальной поддержки населения, включая помощь малообеспеченным гражданам, безработным, инвалидам и иным лицам, которые в силу каких-либо обстоятельств в ней нуждаются. Поскольку социальная поддержка населения является общей целью Церкви и государственной политики. Церковь оказывает поддержку госу-

дарственным учреждениям в вопросах защиты института семьи, материнства и детства, например, путем укрепления семейных ценностей, борьбы с безнравственным поведением, абортами. Содействие происходит в области здравоохранения и сокращения смертности населения, например, пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта, распространение сведений о вреде пагубных привычек. Церковь и государство совместными усилиями обеспечивают восстановление и сохранность исторического и культурного наследия, заботу и охрану памятников истории и культуры [11; 12]. Осуществляют профилактику социально опасных форм поведения граждан, в том числе правонарушений и противодействие деятельности псевдорелигиозных структур. Взаимодействие в сфере образования происходит, например, в форме разработки и реализации образовательных программ для церковных и светских образовательных организаций. Интересы Церкви и государства пересекаются в сфере просвещения, науки, гуманитарных исследований, экономической деятельности, творчества, культуры, СМИ и в иных сферах, если их сотрудничество выполняет перечисленные задачи.

Взаимоотношения Церкви с государственной властью разных ветвей.

1. *Законодательная власть.* Церковь осуществляет взаимодействие с законодателями по вопросам совершенствования общегосударственного и местного права, имеющего отношение к жизни Церкви, церковно-государственному сотрудничеству и сферам общественной обеспокоенности Церкви. Данное взаимодействие не имеет прямого отношения к законотворчеству.

Однако Церковь продолжает занимать особое место в общественно-политической жизни. Священнослужители совместно с представителями органов государственной власти осуждают действия западных партнеров по экономическим, политическим, социальным и культурным направлениям. Церковь остается социально-политическим институтом, который оказывает влияние на общество, особенно в периоды дестабилизации политической обстановки в стране [7, с. 106].

2. *Исполнительная власть.* Церковь взаимодействует с исполнительной властью по вопросам принятия решений,

имеющих отношение к жизни Церкви. Церковь поддерживает контакт с федеральными и региональными органами исполнительной власти. Например, решение практических вопросов жизни и деятельности религиозных объединений, надзор за соблюдением ими законодательства (органы юстиции, прокуратуры, внутренних дел и т.д.)

Согласно ч. 1 ст. 25 вышеуказанному Федеральному закону органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. Надзор осуществляется в следующих формах:

- получение информации о финансово-хозяйственной деятельности религиозной организации;
- направление своих представителей для присутствия на мероприятиях, проводимых религиозной организацией;
- проверка соответствия деятельности религиозной организации законодательству РФ;
- проверка финансово-хозяйственной деятельности, в том числе расходования благотворительных пожертвований и источников поступления денежных средств и (или) использования имущества.

В случае выявления нарушения законодательства религиозным организациям может быть вынесено письменное предупреждение с указанием допущенного нарушения и срока устранения, составляющего не менее 1 месяца.

3. Судебная власть. Взаимодействие с судебной властью ограничивается представлением интересов Церкви в суде. Интересы Церкви представляют миряне. Не допускается вмешательство Церкви в непосредственное осуществление судебной властью ее функций и полномочий. Споры внутри Церкви не выносятся на светский суд.

Что касается местного самоуправления, то к основным направлениям, по которым осуществляется взаимодействие органов государственной власти субъекта и местного самоуправления с местными религиозными объединениями относятся мероприятия, направленные на решение проблем в области профилактики экстремизма, в социальной сфере, здравоохра-

нении, образовании, патриотического воспитания подростков и пропаганды здорового образа жизни. Также религиозные объединения вправе содействовать органам государственной власти и органам местного самоуправления в сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в соответствии с законодательством Российской Федерации [8]. Данные мероприятия проводятся в виде конференций, дискуссионных встреч, круглых столов, митингов [9, с. 76].

Таким образом, нельзя сказать, что государство полностью безразлично по отношению к религии. Российское светское государство не отвергает и не игнорирует религию. Государство не вмешивается в законную деятельность религиозных объединений, не поручает им выполнение государственных функций, а религиозные объединения не вмешиваются в государственные дела. Церковь в Российской Федерации не является частью государственного механизма и не наделена какими-либо властными функциями. Есть государственная материальная поддержка Церкви в сфере сохранения культурного наследия (реставрация храмов и монастырей, которые признаны объектами культурного наследия). Есть государственная поддержка социально значимой деятельности, но это форма сотрудничества и соработничества государства с Церковью в области образования, просветительства, социального служения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы, принцип светскости государства не означает радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни общества. Этот принцип предполагает лишь разделение сфер компетенции Церкви и государственной власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. Секуляризация российского общества продолжается, однако, это не означает исчезновения религии и верующих людей. Это связано с тем, что светскость занимает в обществе все больше места в сравнении с религиозностью. Проблема в том, что светский характер государства закреплен в ст. 14 Конституции, но не разъяснен. Это служит поводом усматривать нарушения принципа светскости государства, потому что очень легко обвинять в нарушении того, что не имеет конкретных границ.

Россия должна оставаться государством светского типа, без государственной религии, с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства. «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Пункт 2 там же добавляет: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» Данная формулировка, сочетающая категоричность с неопределенностью, нуждается в дополнении. Обоснованно было бы конституционно закрепить сотрудничество государства и религиозных организаций при разделении сфер деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. *Алексеев С.В., Сквоиков А.К., Шумилов А.В.* Государственно-церковные отношения в России: от традиции к глобальной информатизации // PolitBook. — 2019. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-tserkovnye-otnosheniya-v-rossii-ot-traditsii-k-globalnoy-informatizatsii> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 15 марта 2021 г. Опрос о Великом посте в восприятии россиян, дате его начала и способах проведения // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021/>
4. Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор (Тупикин Роман Владимирович). Правовая основа и сферы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с религиозными организациями Русской Православной Церкви // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. — 2021. — № 4 (13). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-osnova-i-sfery-vzaimodeystviya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-subektov-rossiyskoj-federatsii-i-organov-mestnogo> (дата обращения: 12.10.2022).
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и пра-

- вах человека. — М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 176 с.
6. *Раттур, М.В.* Социальные причины правовых девиаций несовершеннолетних // Образование и право. — 2021. — № 1. — С. 258–264.
 7. *Сторчак, В.М.* Социология религии: учебник для вузов / В.М. Сторчак, Е.С. Элбакян. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 232 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00848-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт (дата обращения: 11.10.2022).
 8. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ.
 9. Федеральный закон от 25.06.2002 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
 10. *Харчев, К.М.* Религия и международное право: учебное пособие / К.М. Харчев. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. — 196 с. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/86272.html> (дата обращения: 04.10.2022).
 11. *Булавина М.А.* К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия МГТУ МАМИ. — 2014. — Т. 5. — № 2 (20). — С. 166–171.
 12. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка: элементы воззренологии // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 43–58.
 13. *Булавина М.А.* К вопросу о понятиях «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2011. — № 3. — С. 67–69.
 14. *Булавина М.А.* Формирование государственной политики в сфере свободы совести // Государство, общество и церковь в России: исторический опыт взаимодействия на фоне политического развития страны. Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции / Свердловская региональная общественная организация «ПолитИст». — 2011. — С. 95–98.
 15. *Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В.* Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфлик-

та на Украине // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 254–259.

16. *Афанасьева Е.В., Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.* Проблема становления правовой личности студента посредством формирования системы духовных ценностей в образовательном и воспитательном процессе ВУЗа // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 242–246.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ИЛИ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

С.А. Газарова,

Начальник Управления перспективного развития
Департамента городского имущества города Москвы

CONCLUSION OF A STATE AUTHORITY OR A LOCAL SELF-GOVERNMENT BODY IN THE ARBITRATION PROCESS

S.A. Gazarova,

Head of the Long-term Development Department
Department of City Property of the city of Moscow

Аннотация. В статье анализируется заключение органа государственной власти и органа местного самоуправления в арбитражном процессе. Данный институт, хотя и не предусмотрен нормами АПК РФ, был предложен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ в порядке межотраслевой аналогии гражданского процессуального закона. Закрепление этого положения рассматривается автором как проявление унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Обсуждается вопрос обеспечения нововведения необходимыми коррелятами процессуального закона, а также предлагаются пути его совершенствования.

Ключевые слова: заключение органов государственной власти, заключение органов местного самоуправления, обращение в арбитражный суд в защиту чужих прав, защита публичных интересов, обеспечение законности, привлечение в арбитражный процесс, аналогия процессуального закона.

Abstract. The article analyzes the conclusion of a public authority and a local self-government body in the arbitration process. This institution, although not provided for by the norms of the Agro-industrial Complex of the Russian Federation, was proposed by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the order of the intersectoral analogy of the civil procedure law. The consolidation of

this provision is considered by the author as a manifestation of the unification of civil procedural and arbitration procedural legislation. The issue of providing innovations with the necessary correlates of the procedural law is discussed, as well as ways to improve it are proposed.

Key words: conclusion of state authorities, conclusion of local self-government bodies, appeal to the arbitration court in defense of other people's rights, protection of public interests, ensuring legality, involvement in the arbitration process, analogy of procedural law.

Институт заключения органов государственной власти и органов местного самоуправления достаточно давно известен гражданскому процессу (статья 47 ГПК РФ). Орган власти дает заключение после завершения рассмотрения дела по существу (статья 189 ГПК РФ), после чего суд переходит к судебным прениям. В процессуальной литературе всегда подчеркивалось, что орган власти занимает особое положение, не сводимое к положению представителя или третьего лица [1].

Как известно, в арбитражном процессе участие государственных органов в т.н. «особой форме» [2] ограничивалось только случаями обращения в арбитражный суд в защиту публичных интересов и в защиту прав других лиц (статья 53 АПК РФ). Институт заключения органов государственной власти и органов местного самоуправления отсутствовал.

Однако Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [3] было установлено, что «в необходимых случаях арбитражный суд по своей инициативе может привлечь к участию в деле государственный орган или орган местного самоуправления в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, например, при необходимости защиты прав несовершеннолетних, недееспособных в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) при решении вопроса об обращении взыскания на единственное жилье должника; по делам, в которых имеются

признаки совершения или возможного совершения незаконных финансовых операций» (пункт 35).

В качестве правового основания такого привлечения и участия органов власти указывалось на норму части 2 статьи 47 ГПК РФ, предусматривающую привлечение судом органов власти в процесс для дачи заключения по делу и на норму части 5 статьи 3 АПК РФ, допускающую применение процессуального закона по аналогии. Таким образом, заключение органов власти возникло в арбитражном процессе в порядке межотраслевой аналогии.

Характерно, что ранее Верховный Суд РФ предлагал иную форму участия государственных органов, вступающих в арбитражный процесс при обнаружении их процессуальной заинтересованности, а именно участие в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора [4].

Обращает внимание несоответствие между содержательной частью разъяснения и его правовым обоснованием. С одной стороны утверждается, что орган власти вступает в процесс для выполнения возложенных на него задач по защите прав субъектов правоотношений, заключение при этом напрямую не упоминается. С другой стороны, ссылка на норму статьи 47 ГПК РФ через аналогию процессуального закона не оставляет сомнений в том, что речь идет о привлечении органа власти в процесс для дачи заключения по делу.

Введение соответствующего положения требует обеспечения его необходимыми коррелятами в процессуальном законе. В числе лиц, участвующих в деле (статья 40 АПК РФ), названы только органы власти, обращающиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных законом. Вновь введенная категория субъектов не относится к числу лиц, обращающихся в арбитражный суд.

Также требовалось определить место данного действия среди частей судебного заседания, то есть определить момент дачи заключения органом власти. В гражданском процессе — это момент окончания рассмотрения дела по существу. Возможно, такая модель подошла бы и для арбитражного процесса.

Предложение Пленума Верховного Суда РФ относительно привлечения органов власти для дачи заключения по делу отражает тенденцию унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, которая имеет место в последние годы. Тот факт, что участие органов власти в рассматриваемой форме было установлено разъяснениями высшей судебной инстанции, а не путем изменения процессуального закона, не отменяет указанной тенденции. Возможно, что законодатель воспримет позицию Верховного Суда РФ как средство совершенствования арбитражного процессуального законодательства.

В связи с тем, что мы имеем дело с унификацией, требуется сравнение модели участия органов власти, реализованной в гражданском процессе с моделью, предложенной в Постановлении Пленума.

В гражданском процессе вступление органов власти для дачи заключения по делу может иметь место по их инициативе, а не только в результате привлечения судом (часть 1 статьи 47 ГПК РФ). В арбитражном процессе такое вступление может иметь место только в результате привлечения их судом. Возникает вопрос: насколько целесообразно подобное ограничение на инициативное вступление органов власти в арбитражный процесс? По нашему мнению, не следует опасаться случаев бесконтрольного вступления органов власти в процесс по собственной инициативе, поскольку окончательно данный вопрос будет подлежать разрешению арбитражным судом, и последний при необходимости всегда будет иметь возможность отказать органу власти во вступлении в дело.

В гражданском процессе институт заключения органов власти системно увязан с институтом заключения прокурора в гражданском процессе (часть 3 статьи 45 ГПК РФ). В арбитражном процессе имеется некоторая неопределенность с наличием аналогичного института. Прокурору предоставлено право вступить в арбитражный процесс на любой стадии для обеспечения законности по делам, по которым прокурор наделен правом обращения в арбитражный суд (часть 5 статьи 52 АПК РФ), но при этом не сказано, что цель подобного вступления — это дача по делу заключения.

Федеральным законом от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [5] был расширен круг дел, по которым прокурор пользуется правом вступления в процесс, однако цель вступления - обеспечение законности - осталась прежней (без упоминания о даче прокурором заключения по делу). Безусловно, усматривается определенная асимметрия в том, что сходная категория субъектов испытывает на себе дифференциацию правового регулирования, при которой, пользуясь правом вступления в процесс, прокурор напрямую не наделен правом дачи заключения по делу, а органы государственной власти и местного самоуправления обладают таким правом в порядке межотраслевой аналогии процессуального закона.

Неприемлемым является также определение процессуального положения органов, вступающих в арбитражный процесс, по модели определения положения Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте РФ как третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне истца или ответчика (часть 2 статьи 53.1 АПК РФ). Орган власти, вступающий в дело, не является субъектом спорного материального правоотношения между истцом и ответчиком, и решение арбитражного суда не может повлиять на его права и обязанности по отношению к одной из сторон спора (часть 1 статьи 51 АПК РФ). В литературе подчеркивалось отсутствие материально-правового интереса органа, дающего заключение по делу, в качестве отличительного признака его участия в гражданском процессе [6; 7].

Постановлением Пленума намечен достаточно широкий круг дел, по которым органы власти могли бы привлекаться арбитражным судом к участию в деле. Названы дела, имеющие социальную направленность, а также дела, по которым усматриваются признаки совершения незаконных финансовых операций. Полагаем, что судебная практика выявит еще немало категорий дел, по которым мог бы оказаться востребован потенциал заключения органов государственной власти и органов местного самоуправления в арбитражном процессе.

Список литературы

1. *Добровольский А.А.* Участие органов государственного управления в гражданском процессе // *Добровольский А.А.* Избранные труды: в 2-х т. / МГУ им. М.В. Ломоносова, юр. ф-т, каф. гражд., арбитраж. процесса и труд. права. г. — Краснодар, 2011. С.131.
2. *Каллистратова Р.Ф.* Институт «особого участия» государственных и общественных организаций в советском гражданском процессе. — М., 1954.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2022. — № 3.
4. Абзац 7 пункта 1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 12.
5. Официальный Интернет-портал правовой информации <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202210070018>.
6. *Шакарян М.С.* Участие в советском гражданском процессе органов государственного управления // Избранные труды / вступительная статья д-ра юрид. наук, проф. МГЮУ А.Т. Боннера и доц. М.Э. Мирзоян. — СПб.: Издательский Дом Р. Арсланова «Юридический центр», 2014. — С. 799.
7. *Тараканкова Е.М.* Участие жилищных органов в гражданском процессе. — М., 1981. — С. 56.

**ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СРАВНЕНИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ОПЫТОМ
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Е.А. Горшкова,

Адвокат,

Московская городская коллегия адвокатов «Адвокат Премиум», Москва

**PROBLEM OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE
IN THE RUSSIAN FEDERATION IN COMPARISON
WITH INTERNATIONAL REGULATORY EXPERIENCE**

E.A. Gorshkova,

Attorney at law,

Moscow City Bar Association “Advocate Premium”

E-mail: advocatgorshkova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правоприменения в сфере компенсации морального вреда, с учетом актуальной судебной практики, международный опыт правоприменения по вопросу определения размера компенсации морального вреда, а также законодательные инициативы в данной сфере.

Ключевые слова: моральный вред, нематериальные блага, компенсация морального вреда, органы правосудия.

Abstract. The article deals with the problems of law enforcement in the field of compensation for moral damage, taking into account current judicial practice, international experience in law enforcement on the issue of determining the amount of compensation for moral damage, as well as legislative initiatives in this area.

Key words: moral damage, intangible benefits, compensation for moral damage, justice authorities.

Универсальным способом восстановления нарушенных немущественных прав физического лица является компенсация морального вреда. Тем не менее, как в российской цивилисти-

ческой науке, так и при правоприменении не разрешен вопрос относительно размера компенсации морального вреда, а также не выработаны объективные критерии ее расчета.

В России институт возмещения морального вреда достаточно молодой, относительно правопорядков других стран и был введен в гражданский оборот только в 1994 году.

Необходимо отметить, что размер компенсации как таковой не является стоимостной характеристикой неимущественного блага, а отражает размер физических и нравственных, причиненных лицу.

Случаи причинения морального вреда достаточно распространены в жизнедеятельности человека и гражданина и могут быть связаны с потерей работы или возможности участия в активной общественной жизни, распространением недостоверной информации, порочащей честь и достоинства субъекта права. Также сюда могут относиться случаи получения переживаний, причиненных в результате раскрытия врачебной, семейной тайны, получения физической боли или увечья [1].

Несмотря на то, что Верховный суд в Постановлении пленума № 33 от 15 ноября 2022 года «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» дал разъяснения относительно правил определения размера компенсации, определив, какие факторы необходимо принимать во внимание судам, видится, что такие разъяснения, лишенные конкретики не помогут унифицировать судебную практику относительно размера взыскиваемых компенсаций. Так Верховный суд разъяснил, что следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении

причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

Величина компенсации за причинённый моральный вред находится во взаимосвязи с факторами, обуславливающими конкретный случай правонарушения, а также с волеизъявлением судьи [2].

Сложность выявления и взыскания компенсации за причинение морального вреда состоит и в том, что психические переживания и страдания — категории субъективные и доказать их причинение не всегда просто, в том числе установить причинно-следственную связь между действиями или бездействием нарушителя и понесенными страданиями. Одна и та же критическая ситуация может вызвать нравственные страдания различной глубины в зависимости от особенностей психики потерпевшего, что неоднократно отмечалось высшими судебными инстанциями, но тем не менее конкретные критерии определения компенсации до сих пор не выработаны.

Кроме того, нарушение одного и того же аспекта права может вызвать нравственные страдания различной глубины, в зависимости от особенностей психики потерпевшего. Один человекотреагирует на конкретную ситуацию затажной бессонницей и депрессией, другой встретит это со спокойствием, третий будет скрывать свои переживания под маской выдержанности и самоконтроля [4]. Значит ли это, что право на компенсацию получает лишь тот, кто может доказать проявления страданий?

А.П. Табунщиков в монографии «Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве» предлагает заменить понятие «моральный вред» на более актуальное понятие «психический вред», так он отмечает, что это наибольшей степени это относится к Англии, США и ряду других государств (в основном — бывших английских колоний). Вариации опре-

деления психического вреда в праве Англии и США многочисленны — «psychological injury» (психический вред), «psychiatric injury» (психиатрический вред), «nervous shock» (нервный шок, нервное потрясение. Это обилие применяемой терминологии отражает не столько различные доктринальные подходы к институту компенсации психического вреда, сколько большой практический опыт применения аналогичных правовых институтов на протяжении многих лет [5].

Изучая международный опыт, можно отметить положительный опыт Англии и США, где суды исходят из принципа, что действие причинителя вреда должно быть таким, чтобы вызвать подобную реакцию у человека с нормальной психикой. В приведенном нами выше примере с разглашением личной тайны английский или американский судья, чтобы определить наличие или отсутствие морального вреда, должен для себя ответить на вопрос: является ли такое разглашение поводом для возникновения негативных психологических переживаний у человека с нормальной психикой?

В законодательстве, судебной практике и научной доктрине рассматриваемых стран подход к содержанию условий возникновения деликтной ответственности и их перечню может значительно различаться в связи с существованием в англо-американском и российском праве различных деликтных систем, однако в общем виде их можно представить следующим образом.

1. Совершение правонарушителем действий, неправомерно ограничивающих или умаляющих право пострадавшего.
2. Наличие негативных последствий этих действий для пострадавшего, то есть вреда.
3. Причинно-следственная связь (разумная предвидимость) наступления таких негативных последствий в результате совершения таких действий.
4. Вина причинителя вреда [3].

Одной из самых глобальных проблем в рамках регулирования компенсации за возмещение морального вреда в России является отсутствие стоимостных ориентиров его возмещения.

В связи с этим интересна тенденция к упорядочиванию тарифов за причинение морального вреда, рассматривая опыт США

и Великобритании. США регулирует данный вопрос, как и большинство других правовых вопросов на уровне штатов).

В Великобритании наиболее сильно прослеживается тенденция к упорядочиванию размера компенсации морального вреда за совершение умышленно совершенных уголовных преступлений, в том числе против неприкосновенности частной жизни. Показателен в этом отношении опыт Великобритании относительно наличия специального государственного органа — комиссия по вопросам компенсации вреда, причиненного преступлением, который занимается разработкой и актуализацией Тарифную схему компенсаций.

Одним из ведущих цивилистов в Российской Федерации, занимающихся разработкой системы компенсации морального вреда, является А.М. Эрделевский. Им же и была разработана собственная методика определения и оценки размера морального вреда. Он, как и некоторые другие авторы, использует термин «презюмируемый моральный вред» — глубина страданий «среднего человека», т.е. это такие страдания, которые по общему представлению, испытывает «средний, «нормально «реагирующий» на совершение в отношении него противоправного деяния человек. Отталкиваясь от презюмируемого морального вреда, с учетом конкретных обстоятельств причинения физических и нравственных страданий и индивидуальных особенностей потерпевшего, размер компенсации может изменяться в большую или меньшую сторону. Кроме того, А.М. Эрделевский поставил размер компенсации морального вреда в зависимость от санкции за преступление, предусмотренное Уголовным Кодексом [7].

Важно отметить, что неоднократно, Верховный суд в своих судебных актах уже высказывался о необходимости повышения компенсаций морального вреда, прослеживая тенденцию к необоснованному снижению.

Показательным является дело, в котором Верховный суд впервые самостоятельно определил размер компенсации морального вреда. Нижестоящие суды сочли, что достаточной суммой компенсации за незаконное содержание истца под стражей в течение трёх лет и двух месяцев являются 150 000 руб. Верхов-

ный суд признал такую компенсацию недостаточной и взыскал в пользу истца 2,366 млн руб., то есть полностью удовлетворил заявленные требования.

Виктор Викторович Момотов — председатель совета Судей РФ еще в 2019 году заявлял о том, что планируется разработать таблицу с примерными суммами возмещения морального вреда, на которые смогут ориентироваться судьи. В основу могут быть положены максимальные санкции для нарушителей прав граждан, прописанные в соответствующих статьях УК, КоАП и Налогового кодекса. До сих пор спустя 3 года, к сожалению таблица не разработана, кроме того, не совсем оптимальным видится необходимости определения сумм компенсации морального вреда в зависимости от санкций действующих норм.

Комиссия по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при Ассоциации юристов России и Финансовый университет при Правительстве РФ провели социологическое исследование, посвящённое оценке россиянами размера справедливой компенсации за моральный ущерб при нанесении вреда здоровью или потере близких. В опросе приняли участие более 600 человек из 70 городов России. Оказалось, что оценка справедливого возмещения за моральный вред и страдания потерпевших изменяется от 2,55 млн до 17,11 млн руб. (в зависимости от вида и обстоятельств случая).

Отсутствие стоимостных ориентиров приводит к тому, что потерпевшие по аналогичным делам получают кардинально разные компенсации в разных регионах страны, тогда как нравственные и моральные страдания, видится, никак не связаны с регионом проживания граждан.

Например, в 2018 году жертвам двух ДТП со схожими последствиями присудили совершенно разные суммы компенсаций морального вреда. Оба пострадавших в авариях стали инвалидами первой группы. Но житель Красноярска получил 400 000 руб., а уроженец Перми — 900 000 руб.

Исходя из правоприменительной практик и адвокатской практики, сложность ведения дел данной категории связана, конечно, с отсутствием понимания и финансовых ожиданий, на которые можно ориентировать доверителя. Кроме того, ве-

дение таких дел часто может оказаться невыгодным для потерпевшего, так как суды необоснованно снижаются размер судебных расходов, даже не смотря на сложность дела, объем работы и количество проведенных заседаний. В сознании же многих граждан, обращающихся за помощью, отложена проамериканская модель компенсации морального вреда, позволяющая не только возместить понесенный вред, но и заработать хорошую сумму.

Принимая во внимание отсутствие единообразия в вопросе расчёта компенсаций морального вреда, а также сильно различающуюся судебную практику, можно прийти к выводу, что на современном этапе развития российского законодательства необходима разработка системы расчета компенсации, не прибегая к определению четкой тарифной ставки, но предлагая рекомендуемые ориентиры для принятия во внимания судьями при вынесении решения.

Видится нецелесообразным введение региональных ставок компенсации морального вреда, принимая во внимание опыт США, поскольку размер нравственных страданий не зависит от региона проживания потерпевшего и не может быть опосредовано местом регистрации гражданина.

Оптимальным является разработка Федерального закона «О размерах компенсации морального вреда» с установлением стоимостных ориентиров компенсации, которым обязаны руководствоваться судебные органы при принятии решений по делам о компенсации морального вреда.

С 2020 года на рассмотрении Государственной думы находится законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления минимального размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование», которым предлагается добавить в Гражданский кодекс статью 1101.1, устанавливающую минимальные ставки компенсации морального вреда из расчета за один день незаконного заключения под стражу, домашнего ареста и незаконного применения мер медицинского характера. Предложенные минимальные ставки составляют 1 000 рублей, 5 000 рублей и 15 000 соответственно.

В предлагаемом к разработке и принятию Федерального закона «О размерах компенсации морального вреда» целесообразно установить подобные ставки из расчета количества дней нахождения на больничном, мер медицинского вмешательства, а также иных объективных критериев, которые могут быть использованы при определении размера компенсации.

Таким образом, рассмотрев проблему компенсации морального вреда, можно сделать вывод, что в современном российском правовом порядке необходимо тщательно и объективно оценивать возможность компенсации морального вреда в судебном порядке, практикующему адвокату необходимо ориентироваться на имеющуюся судебную практику, принимая внимание необходимость проведения и несения затрат на производство судебно-медицинской экспертизы, в большинстве судебных дел, а также оценивать целесообразность применения данного способа защиты прав доверителя в с позиции максимальной выгоды.

Список литературы

1. Антонова Н.А., Еримова С.Э. Правовые проблемы компенсации морального вреда // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 97–99.
2. Ванюшина А.А. Проблемы компенсации морального вреда // Молодой ученый. — 2019. — № 27(265). — С. 177–180.
3. Газзаев Г.В., Газзаева М.Т., Бутаева Э.С. К проблеме регулирования размера компенсации морального вреда // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 85–90.
4. Золотарев А.П. О некоторых проблемах компенсации морального вреда // Новая наука и формирование культуры знаний современного человека. Сборник научных трудов / под ред. С.В. Кузьмина. — Казань, 2018. — С. 171–174.
5. Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве: монография / А.Т. Табунщиков; под ред. С.В. Тычнина. — Белгород: БелГУ, 2007. — 124 с.

6. Федчун Ю.С. Проблемы применения судебного усмотрения при определении размера компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве // Интернаука. — 2018. — № 8(42). — С. 35–36.
7. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. — М., 2013. — 190 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРАНСПОРТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Н.Б. Грицаева,

кандидат юридических наук,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
Международный юридический институт, Москва

А.А. Худяков,

юрисконсульт,
ООО «Явный Выбор», Москва.

SOME FEATURES OF RESPONSIBILITY IN TRANSPORT OBLIGATIONS

N.B. Gritsaeva,

PhD in Legal Sciences, associate Professor of civil law and procedure,
International law Institute, Moscow
E-mail: sivilist-law@mail.ru

A.A. Khudyakov,

counsel,
“Yavny Vybor” LLC, Moscow
E-mail: shinn@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности ответственности в транспортных обязательствах, такие как: ограничение размера ответственности перевозчика; законный характер неустоек; денежная форма ответственности; претензионный порядок разрешения споров.

Ключевые слова: размер гражданско-правовой ответственности, основания освобождения, перевозчик, претензии.

Abstract. The article analyses some of the features of liability in transport obligations, such as: limiting the amount of the carrier's liability; the legal nature of the penalties; monetary form of responsibility; claims procedure for resolving disputes.

Key words: amount of civil liability, basis for release from liability, carrier, claims.

Правоотношения в сфере перевозки имеют свои особенности, которые выражаются в специфике ответственности за нарушение обязательств субъектами транспортных отношений, инструментами в способах защиты субъективных прав, а также публичностью данного договора. Следует также выделить императивные черты договора перевозки, которые делают приоритетным защиту именно перевозчика, в связи с чем, нарушается баланс интересов сторон, в частности, — заказчика услуг, рушится принцип свободы договора и равенства сторон в гражданском праве.

Способы защиты прав стороны, пострадавшей от недобросовестных действий другой подразумевает выбор способа, который осуществляется путём применения альтернативного порядка. Это может быть добровольное исполнение договора (восстановление состояния, в котором находился объект до соответствующего нарушения) или судебный способ (обращение пострадавшей стороны в суд за судебной защитой). При этом как перевозчик, так и заказчик должны добросовестно исполнять свои обязательства и права в соответствии с действующим законодательством.

Особенность гражданско-правовой ответственности заключается в том, что в некоторых случаях правонарушитель может добровольно реализовать свою ответственность, а потерпевшему не нужно задействовать механизм государственного принуждения [1, с. 391].

Гражданско-правовая ответственность должна быть ориентирована в первую очередь на защиту имущественных интересов пострадавшего, который должен получить компенсацию понесенных потерь. Кроме того, «слабость» потерпевшего относительно нарушителя обусловлена тем фактом что, помимо нарушения права, ухудшается имущественное положение потерпевшего, утрачивающего полагаемое, или лишаящийся результата, на который рассчитывал, заключая соответствующий договор, и, в то же время, может нести дополнительные расходы.

Виды ответственности, которая может наступить в транспортных отношениях, реализуются только в денежной форме.

Само возмещение при неисполнении или ненадлежащем исполнении субъектом своих обязательств, происходит путем выплаты денежных средств, компенсация в натуре не предусмотрена нормами законодательства [4, с. 15].

Следует учитывать, что на общих принципах гражданского права построена ответственность субъектов правоотношений по договору перевозки.

Кроме того, нельзя не учесть, что ответственность по настоящему договору отличается своей спецификой, которая и отличает её от ответственности, которая наступает в связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением обязательств по иным гражданско-правовым отношениям.

Здесь подразумеваются случаи ограниченной ответственности, которые подразумевают невозможность полного возмещения убытков, в отличие от общего порядка. Данные ограничения могут охватывать как упущенную выгоду, так и даже частичное освобождение от возмещения реального ущерба.

Не стоит также забывать о невозможности освобождения перевозчика от ответственности, которая допускается как ГК РФ, так и транспортными уставами и кодексами, то есть снижение ответственности допускается только до определённого уровня (п. 2 ст. 793 ГК РФ)¹. Нарушение данного условия может привести к признанию сделки недействительной.

Таким образом, снижение ответственности субъектов договора перевозки не допускается, возможно установить только более высокие санкции.

В нормативных актах, содержащих принципы ответственности в транспортных правоотношениях содержатся более жёсткие условия: признаются недействительными любые договоры перевозчиков с клиентами, в которых изменялись (как повышались, так и понижались или даже устранялись) последствия ненадлежащего исполнения или неисполнения условий соот-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996. ФЗ — № 14. (в ред. ФЗ РФ от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

ветствующих соглашений (ст. 143 УЖД², ст. 179 УВВТ³, ст. 160 КТМ⁴, ст. 126 УАТ⁵).

В связи с этим, следует выделить следующие особенности, свойственные ответственности за нарушение обязательств в сфере перевозки:

- взыскание убытков не применяется в силу прямого указания в законе;
- компенсация имеет денежный характер;
- договорная ответственность перевозчика не может быть уменьшена или исключена относительно такой, которая установлена в законе;
- возможно определить размер ответственности и её пределы по соглашению сторон.

К отличительной особенности ответственности по договору перевозки грузов также можно отнести то, что её наступление может возникнуть в отношении не только уже заключённого соглашения, но и в связи с не совершением действий, с которыми закон связывает возникновение правоотношений. Например, в связи с неподачей транспортного средства перевозчиком или неиспользование данных ТС заказчиком (ст. 794 ГК РФ). Причём возникновение такой ответственности вытекает как из основания договора (например, принятие заявки для осуществления договора перевозки путём присоединения, или чартера), так и из оснований, которые возникают до заключения договора перевозки (например,

² Устав железнодорожного транспорта РФ. Федеральный закон РФ от 10.01.2003 № 18-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 11.06.2022 № 178-ФЗ)// СЗ РФ. — 2003. — № 2. — Ст. 170.

³ Кодекс внутреннего водного транспорта РФ Федеральный закон РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 14.03.2022 № 56-ФЗ)// СЗ РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2207.

⁴ Кодекс торгового мореплавания РФ. Федеральный закон РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 28.06.2022 № 194-ФЗ)// СЗ РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2207.

⁵ Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта РФ. Федеральный закон РФ от 08.11.2007 № 259-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 06.03.2022 № 39-ФЗ)// СЗ РФ. — 2007. — № 46. — Ст. 5555.

при заключении договора путём проведения торгов для государственных нужд). При этом возникает именно гражданско-правовая ответственность, а не, например, административная.

При заключении консенсуального договора (например, фрахтования на морском транспорте), только за нарушение непосредственно условий самого договора наступает ответственность перевозчика. Если же заключается реальный договор, то санкции предусмотрены в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения иного самостоятельного договора — о подаче транспортного средства [3, с. 78].

В кодексах и транспортных уставах закреплены положения о наступлении ответственности за не предъявление груза или неиспользование транспортных средств грузоотправителем, а также не предоставление ТС перевозчиком.

Следует отметить, что законодателем установлен различный подход, определяющий размер и характер ответственности перевозчика, связанный с неподачей транспортных средств. По данному поводу имеется высказывание Ф.М. Полянского, в котором отражено, что на внутреннем водном транспорте и железнодорожном транспорте данная ответственность предусмотрена как исключительная неустойка в форме штрафа. Что же касается автомобильного транспорта, то санкция представлена в виде штрафной неустойки, на морском же транспорте представляет собой возмещение убытков [2, с. 538.].

Данное основание ответственности отличается формальным характером, поскольку п. 2 ст. 794 ГК РФ устанавливает неполный перечень случаев, в связи с наступлением которых грузоотправитель или перевозчик освобождаются от ответственности за неиспользование и неподачу транспортных средств в следующих случаях:

- наличие непреодолимой силы (например, военные действия) или других явлений стихийного характера (пожары, наводнения, снежные заносы и др.);
- в установленных транспортным уставом и (или) кодексом случаях ограничения или прекращения перевозки грузов в определённые пункты назначения, направления или по конкретным маршрутам;

- в иных случаях, которые предусмотрены транспортными кодексами и уставами (например, если производство прекращается на срок не менее трёх суток; если имеется задержка отправителем судов под разгрузкой, а также другие ситуации, которые характерны для отдельных видов транспорта).

В транспортных уставах, кодексах, а также ГК РФ данный перечень является закрытым, и не предусматривается его расширение. То есть, любой другой случай, пусть и наступление которого также не зависело от какой-либо стороны договора перевозки, никак не освобождает контрагентов от санкций за ненадлежащее исполнение или неисполнение его обязанностей по организации перевозок. В связи с этим, в отношении любых случаев, не указанных в выше приведённом перечне, стороны договора несут ответственность на основе предпринимательского риска.

Однако не одной только неподачей ТС ограничивается ответственность перевозчика, в его «руки» заказчик (грузоотправитель) передаёт определённое материальное имущество, за сохранность которого и отвечает исполнитель. Ответственность за неисполнение договора перевозки может возникать в случаях недостачи, утраты или порчи груза, который необходимо было доставить из точки А в точку Б. При этом, сторонами устанавливаются и сроки доставки, за неисполнение которых предусмотрена исключительная неустойка, размер которой может превысить стоимость самого груза. Стоит отметить, что исключительная неустойка также подразумевает ограничение ответственность в отношении возмещения убытков, допускается только возмещение реального ущерба.

Кроме того, последний возмещается не в полном объёме и не во всех случаях. Например, в случае несохранности груза, закон не предусматривает возмещение расходов по подготовке грузобагажа к перевозке (упаковка; доставка до ж/д станции, аэропорт, порт), то есть к месту непосредственной погрузки, самой погрузке и иных расходов. Данные особенности закреплены в п. 1 ст. 400 ГК РФ, в соответствии, с положениями которого в отношении обязательств, связанных с определённой деятель-

ностью и отдельными видами обязательств, законом допускается ограничение права на полное возмещение убытков, то есть — ограниченная ответственность.

Имеются позиции некоторых цивилистов, относительно правомерности применения положений, позволяющих ограничивать ответственность одной из сторон в договорных отношениях, подразумевающих равное положение сторон. Так их мнение сводится к тому, что в случае, если одна сторона в правоотношениях, возникающих из договора перевозки, действует добросовестно, другая сторона, допустившее ненадлежащее исполнение или неисполнение соглашения, должна осуществлять полное возмещение убытков пострадавшему субъекту [7, с. 115.].

По мнению И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина, «принцип полного возмещения вреда является ведущим специфическим принципом гражданско-правовой ответственности» [9, с. 206.].

Особое значение приобретают восстановление нарушенных прав субъектов, принципы справедливости, разумности и добросовестности. Подразумевается, что именно принцип полного возмещения убытков в договоре перевозке может способствовать охране интересов пострадавшей стороне (грузоотправителя, грузополучателя, пассажира), получившей убытки вследствие недобросовестных действий исполнителя, а также повышению уровня дисциплины в транспортных правоотношениях. Еще Г.Ф. Шершеневич, определял «недействительными всякие соглашения, имеющие своей целью сложить или облегчить ответственность железных дорог и паровозных предприятий» [10, с. 306.].

Подобные высказывания актуальны и в ныне существующем этапе развития гражданско-правовых отношений, особенно в отношении грузоперевозок, где существенным становится соответствие данных правоотношений принципам гражданско-правовых отношений. Нельзя допускать ситуации, при которых одна сторона в лице перевозчика была в более привилегированном положении, нежели иные субъекты договора перевозки. Наличие ограничения ответственности исполнителя способствует тому, что он может, например, снижать расходы на содержание автопарка, иными словами, пусть и не прямо, но намеренно миними-

зирать расходы на осуществление деятельности в той степени, которой бы не было при наличии его ответственности. Данная ситуация «ставит под удар» интересы клиентов таких перевозчиков, которые выражаются в существенных убытках при получении испорченного грузобагажа или его утраты, а судебные разбирательства также отнимают значительную часть ресурсов заказчиков таких услуг. В связи с этим недопустимо наличие ограничения ответственности перевозчика, который, по сути, является в данных правоотношениях «сильной» стороной, а наличие такого ограничения, по нашему мнению, является упущением со стороны законодателя.

Таким образом, вполне обоснованным представляется необходимость установить в нормах ГК РФ, транспортных кодексах и уставах обязанность исполнителя в случаях повреждения или утраты груза при осуществлении перевозки, возместить причинённые убытки, в том числе с упущенной выгодой и расходов по подготовке грузобагажа к перевозке, а также его доставки в место погрузки.

Данное предложение соответствует положениям Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, в которой в п. 5.2 определено, что в случае нарушения обязательства «кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом», то есть должник должен возместить кредитору причинённые убытки в полном размере [5].

Общим условием ответственности перевозчика за утрату, недостачу или порчу груза является вина, которая презюмируется. В этом проявляется отступление от общих принципов ответственности коммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность (ст. 401 ГК РФ) и отвечающих на началах риска. Перевозчик несет ответственность за несохранность груза если не докажет, что утрата, недостача или повреждение груза произошли вследствие обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело (ст. 796 ГК РФ), именно перевозчик должен доказать свою невиновность чтобы освободиться от ответственности.

При этом даже наличие презумпции вины исполнителя по договору перевозки не значит, что его вина является неопровержимой. Наоборот, транспортное законодательство содержит примерный перечень распространённых ситуаций, при которых перевозчик освобождается от ответственности, если сможет доказать свою невиновность, к которым относятся:

- утрата потребительских свойств груза вызвана его естественными особыми свойствами;
- в случае наличия недостатков упаковки и (или) тары, которые невозможно было выявить при приёмке грузобагажа к перевозке;
- в случае, если груз, который, в силу его особых свойств, требует особые условия хранения во время перевозки или мер предосторожности (хрупкость, перевозка в особом температурном режиме), и о которых не было сообщено перевозчику (отсутствуют соответствующие отметки в накладной);
- сдача к перевозке груза, влажность которого превышает установленную норму (ст. 148 УЖТ, ст. 191 УВВТ и др.). В данном случае перевозчик может быть полностью освобождён от ответственности, а также применения мер смешанной ответственности при наличии вины грузоотправителя.

Следует учитывать, что имеют место случаи, которые не зависят от перевозчика, и в этом выражена специфика гражданско-правовой ответственности по договору перевозки. Например, независимыми от исполнителя по договору перевозки являются загруженность и состояние транспортных сетей, погодные условия, в связи с чем за такие просчёты нецелесообразно возлагать на него ответственность за задержки доставки грузов.

При несохранности груза обычно составляется документ о его не сохранности (коммерческий акт, акт общей формы и др.). Если такой документ составлен перевозчиком единолично без участия представителей грузовладельца, он не имеет заранее установленной силы и оценивается судом наряду с другими документами и доказательствами по делу (п. 4 ст. 796 ГК РФ).

Гражданско-правовая ответственность перевозчика невозможна без досудебного порядка урегулирования споров, претен-

зионная деятельность является начальной стадией для защиты прав потерпевшей стороны в суде. Только после направления претензии нарушителю и не получение на нее ответа или получение отказа в удовлетворении претензии, возможно обращение в суд. Предъявление претензии к перевозчику по договору перевозки груза является обязательным требованием для осуществления защиты прав потерпевшего. Данное условие закреплено в императивных нормах транспортных уставов и кодексов, способствует более быстрому урегулированию спорных ситуаций, снижению загруженности судебной системы, а его несоблюдение может привести к обездвиживанию и, впоследствии, возврату заявления.

Для каждого вида транспорта устанавливаются свои особенности претензионного порядка, отсутствует единая система правил, позволяющая упростить претензионный порядок, нет единых требований к процедуре подачи претензии к перевозчику.

Поскольку в законодательстве отсутствуют какие-либо нормы, которые описывали бы процесс и порядок направления перевозчиком претензии, но такие характерные особенности можно встретить в локальных актах, регулирующих процедуру данной деятельности внутри транспортной компании. Самыми актуальными, проработанными с учетом мнения структурных подразделений ОАО и интересным для изучения следует признать акты ОАО «РЖД», занимающего лидирующую позицию среди российских перевозчиков. Предъявление и рассмотрение претензионных требований в РЖД осуществляется на основании Приказа ОАО «РЖД» от 30.03.2016 № 15 «О договорной и претензионной работе в ОАО «РЖД».

Согласно общим положением Приказа, деятельность по рассмотрению претензии осуществляется в соответствии с принципом добросовестности и в стремлении урегулировать возникшие споры посредством досудебного порядка. Для разрешения спора ответственное подразделение ОАО «РЖД» должно подготовить претензию и отправить ее контрагенту, допустившему нарушение условий договора, в течение 30 дней, согласовав содержание с заинтересованными подразделениями. В случае недостатка необходимой информации или документов, они готовятся кон-

кретным отделом. После этого претензия подписывается руководителем подразделения и направляется способом, позволяющим подтвердить факт её получения адресатом. В таком же порядке готовятся и ответы на претензии, адресованные ОАО РЖД [8].

Полагаем, что подобные отраслевые правила могут быть взяты за основу при разработке универсальных правил ведения претензионной работы на всех видах транспорта.

Следует отметить, что в настоящее время правовое регулирование договора перевозки грузов характеризуется наличием большого количества нормативных правовых актов. Так, например, только в отношении перевозки грузов железнодорожным транспортом принято более 40 нормативных актов, в отношении перевозки грузов воздушным транспортом — более 20 [6, с.157]. Многие нормы дублируют содержание законов, а в ряде случаев, и противоречат им. Особенно это касается норм об ответственности. Предлагаемым способом разрешения данной проблемы считаем сокращение количества нормативных актов. Наиболее приемлемым следует признать проведение консолидации подобных норм, в едином документе, удобном для применения, во многих видах транспортных отношений. По нашему мнению, подобные изменения будут способствовать увеличению случаев привлечения виновных к различным видам ответственности и более действенной и своевременной защите прав потерпевших в транспортных обязательствах.

Список литературы

1. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. — М.: Норма, 2017.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2. — 5-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. — М.: Проспект, 2012.
3. *Дунченко А.В.* Гражданско-правовая ответственность по договору перевозки груза и багажа. транспортом: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016.
4. *Карпеев О.В.* Законная неустойка за просрочку доставки груза железнодорожным перевозчиком и судебное усмотрение (по материалам арбитражной судебной практики) // Транспортное право, — 2018. — № 2.

5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.)// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 11.
6. *Мельников А.Р., Мельникова М.А., Мельникова И.П., Костюченко А.А.* О правовых нормах, регламентирующих ответственность перевозчика при перевозке груза // Международный журнал перспективных исследований. — 2020. — Т. 10. — № 3.
7. *Новицкий И.Б., Луни, Л.А.* Общее учение об обязательстве. — М., 1950.; *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.; *Малеин Н.С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. — М.: Наука, 1968.; *Савичев Г.П.* Проблемы эффективности законодательства в транспортных обязательствах. — М.: Изд-во МГУ, 1979.
8. Приказ ОАО «РЖД» от 30.03.2016 № 15 «О договорной и претензионной работе в ОАО «РЖД» (ред. от 19.02.2018)// РЖД — Партнер Документы. — 2016. — № 13–14.
9. *Самощенко И. С., Фарушкин М. Х.* Ответственность по советскому законодательству. — М.: Юридическая литература, 1972.
10. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). — М.: Спарк, 1995.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Л.А. Варакина,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва.

И.В. Грищенко,

студент 2 курса
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва.

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN RUSSIAN LEGISLATION

L.A. Varakina,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: sunlil73@list.ru

I.V. Grishchenko,

2nd year student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: innuzka.ig@gmail.com

Аннотация. В статье подробно раскрывается понятие «морального вреда» и непосредственно способ защиты прав человека «компенсация морального вреда». Кроме того, основное внимание сосредотачивается на важных составляющих морального вреда и рассмотрение содержания морального с разных ракурсов. Более того, внимание сконцентрировано на важности доказательства в судебном процессе, как требований, так и возражений при компенсации морального вреда, а также на определении размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального труда, защита прав человека, нематериальные блага, размер морального вреда.

Abstract. The article describes in detail the concept of «moral harm» and directly the method of protecting human rights «compensation for moral harm». In addition, the main focus is on the important components of moral harm and consideration of the content

of moral harm from different angles. Moreover, attention is focused on the importance of evidence in the judicial process, both claims and objections in compensation for moral damage, as well as on determining the amount of compensation for moral damage.

Key words: moral harm, compensation for moral labor, protection of human rights, intangible benefits, the amount of moral harm.

Каждый из нас наделен правами человека и гражданина, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и прописаны в российском законодательстве. Стоит обратить внимание на тот, факт, что некоторыми такими правами человек наделен от рождения, а другими наделяет его государство. В случае, если права были нарушены, то возникает необходимость обращения за защитой этих прав. В свою очередь правовая защита является самым важным институтом в любом обществе. С помощью данного процесса можно определить границы вторжения в сферу личного пространства, осуществить охрану правового статуса человека, а также установить необходимость юридических гарантий защиты прав человека, его свобод и обязанностей.

В ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплен перечень способов защиты гражданских прав. Компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав. Согласно, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ под моральным вредом понимаются нравственные либо физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и иные неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

К нематериальным благам относятся: право на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна.

Именно, эти права вводятся Конституцией РФ и составляют список естественных и неотчуждаемых прав личности. Без-

условно, данные права требуют наиболее эффективной защиты и охраны. Более того, в ч. 1 ст. 55 Конституции РФ акцентируется, что перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса РФ упомянутые блага защищаются в предусмотренных гражданским законодательством случаях и порядке, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 Гражданского кодекса РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения.

Исходя из того, что физические или нравственные страдания раскрывают определение морального вреда, что прописано в ст. 151 Гражданского кодекса РФ.

Рассматривая содержание понятия морального вреда как страданий означает, что причинившее лицо обязательно своими действиями повлияет на сознание потерпевшего и должно будет возникнуть определённая психическая реакция.

Таким образом, стоит учитывать, что неблагоприятные изменения могут быть отражены в сознании человека в форме как негативных ощущений, иными словами, физических страданий, так и переживаний, следовательно, под ними понимаются нравственные страдания.

К переживаниям можно отнести страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Нельзя отрицать, что абсолютно любое неправомерное действие или бездействие может вызвать нравственные страдания различного уровня у потерпевшего и лишить его частично или полностью психического благополучия.

А.М. Эрделевский разграничивает моральный вред от физического и делает акцент на том факте, что последствиями преступного деяния в первом случае являются негативные ощущения потерпевшего (страх, унижение, обида), явившиеся результатом перенесенных физических и нравственных страданий. Что касается нравственных страданий и переживаний человека, то следует под ним стоит понимать испытываемые им

чувства унижения, раздражения, подавленности, стыда, гнева, ущербности, отчаяния, и многие другие. Эти чувства могут быть вызваны: незаконным ограничением или лишением свободы, либо права свободного передвижения; раскрытия личной, семейной либо врачебной тайны; распространением сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство гражданина; нарушением тайны переписки, телефонных или телеграфных сообщений; нарушением авторских прав; с утратой родственников; невозможностью продолжать активную общественную жизнь; потерей работы.

Напротив, к физическим страданиям могут относиться: боль, мучения, всегда сопутствующие нанесению телесных повреждений, увечий, истязаний, заражению инфекцией, которые могут быть и результатом пережитых нравственных страданий.

Несомненно, физическое страдание не имеет четких критериев определения и не может иметь их, поскольку не является медицинским термином, определяющим вред здоровью.

Степень страданий в зависимости от обстоятельств можно определить путем проведения судебных экспертиз: судебно-психологической, судебно-психиатрической и судебно-медицинской. Вопрос о назначении таких экспертиз должен возникать всегда для того, чтобы суд мог принять более справедливое решение о сумме присуждаемой компенсации.

Институт морального вреда в России появился относительно недавно и является довольно новым явлением в отличие от многих других государств. В связи с развитием и становлением данного института появляется ряд проблем правоприменительного характера. Например, все еще в судебной практике до сих пор нет четких критериев определения размера денежной компенсации.

Обращаясь снова к Гражданскому кодексу РФ в ч. 2, ст. 151 прописано, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Кроме того, в ст. 1101 Гражданского кодекса РФ закреплено, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических

и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Очевидно, что законодатель дает свободу правоприменительным органам, не указав конкретных критериев.

Таким образом, понятие «моральный вред» не раскрывается законодательным содержанием, изложенное в ч. 1 ст. 151 Гражданского кодекса РФ, поэтому было бы корректнее заменить его другим понятием, а именно «нематериальным вредом», подразумевающее физические и (или) моральные страдания, которые были причинены действиями, нарушающими собственные нематериальные права или посягающими на другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину.

Согласно п. 3 ст. 1099 Гражданского кодекса РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Сумма компенсации определяется судом. На практике в исковом заявлении к ответчику истец сам указывает сумму морального вреда, которую хочет взыскать, а также все обстоятельства дела. Ответчик выражает свое отношение, выдвигая и обосновывая возражения, также он может сделать своё предложение о размере компенсации. Суд, выслушав обе стороны процесса, комплексно оценивает представленные в суде доказательства, оценивает и принимает решение, которое соответствующим образом мотивирует.

Таким образом, требования о взыскании морального вреда, чаще всего удовлетворяются частично, независимо от суммы, требуемой истцом.

Большая вероятность состоит в том, что данные выплаты в итоге не смогут в полном объеме возместить тот ущерб, который был причинен истцу ответчиком. Суд, руководствуясь исключительно требованиями законодательства, принимает решение об определении размера денежной компенсации, которое основывается лишь на субъективной оценке. В то же время, истец не должен рассматривать компенсацию за возмещение нанесенного ущерба, как способ заработка, который ставит его в более выгодное материальное положение, чем то, которое он занимал до нарушения его прав.

Следует сделать вывод, что суд и истец должны придерживаться принципа разумности при принятии своих решений.

Существует еще одно важное условие ответственности за причинение морального вреда — это наличие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом, которую обязательно нужно доказать в суде. Условием наступления морального вреда должно быть противоправное действие, вследствие чего был причинен вред.

Непосредственный моральный вред — это вред, непосредственной причиной которого является совершенное противоправное деяние. Непосредственной причиной опосредованного морального вреда является причиненный непосредственный моральный вред.

Таким образом, содержание причинной связи заключается в том, что совершенное неправомерное деяние должно быть главной причиной, с неизбежностью влекущей причинение морального вреда.

Еще одно условие ответственности за причинение морального вреда базируется на принципе вины. Вина, то есть психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может проявляться как в форме умысла, так и неосторожности.

Кроме того, целесообразно было бы внести также изменения в ч. 2, ст. 151 Гражданского кодекса РФ о том, что суду необходимо обращать внимание на степень вины гражданина, причинившего вред и иные заслуживающие отдельного внимания факты при определении размеров компенсации морального вреда.

Приняв во внимание все аспекты реализации компенсации морального труда, при разбирательстве в суде о компенсации морального вреда всегда необходимо учитывать фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальные особенности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных страданий. Судом должны быть исследованы все обстоятельства в полном объеме, на которые ссылаются стороны как на основания своих требований и возражений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г. — М.: Эксмо, 2022. — С. 32. — (Законы и кодексы).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)// Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. От 08.07.2021)// Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410, // «Российская газета». — 06.02.1996. — № 23; 07.02.1996. — № 24; 08.02.1996. — № 25; 10.02.1996. — № 27.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»././ «Российская газета». — 08.02.1995. — № 29.
5. *Кудря С.А.* Общие и специальные способы защиты гражданских прав // Правопорядок: история, теория, практика, — 2019. — № 1. — С. 80–83.
6. *Карпычева М.В., Хужина А.М.* Гражданское право: учебник. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. — 559 с
7. *Ежова Е.В.* Компенсация морального вреда, особенности его возмещения// Новая наука: проблемы и перспективы. — 2017. — Т. 1. — № 3. — С. 203–206.
8. *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда. — М.: БЕК, 2000. — 236 с.
9. *Надточаев П.В., Малышева Н.А.* Учет нравственных критериев при определении компенсации морального вреда // Евразийский юридический журнал, — 2017. — № 4 (107).

**МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНТЕРНЕТ-ОТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА:
ДУАЛИЗМ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ**

Н.В. Довголюк,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин,
Ставропольский филиал
Московского педагогического государственного университета, Ставрополь

**THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION
OF INTERNET RELATIONS
IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION
OF THE INFORMATION SOCIETY:
DUALISM OF FUNCTIONAL NATURE**

N.V. Dovgolyuk,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of General Humanitarian and Legal Disciplines,
Stavropol Branch of the Moscow Pedagogical State University, Stavropol
E-mail: fktrf32@rambler.ru

Аннотация. В статье представлен анализ актуальных аспектов правовой науки в вопросе Интернет-отношений; взаимодействие между субъектами развивается быстрее, чем законодатель успевает сформулировать легальную позицию. Законодательно не урегулированы фундаментальные вопросы: понятие сети Интернет, качественное отличие Интернет-правоотношений от других видов правоотношений и т.д. Требуют внимания и необходимости пресечение незаконной деятельности в Интернет-пространстве, защита интеллектуальной собственности, персональных данных и т.д.

Ключевые слова: право, Интернет, правовые отношения, правовое регулирование, Интернет-отношения, механизм правового регулирования.

Abstract. The article presents an analysis of current aspects of legal science in the issue of Internet relations; interaction between subjects develops faster than the legislator has time to formulate a legal position. Fundamental issues are not regulated by law: the concept of the Internet, the qualitative difference between Internet legal relations from other types of legal relations, etc. Require attention and the need to curb illegal activities in the Internet space, the protection of intellectual property, personal data, etc.

Key words: law, Internet, legal relations, legal regulation, Internet relations, mechanism of legal regulation.

Юридический подход к определению механизма правового регулирования базируется на множественности взглядов на содержание данной правовой категории. В целом, можно констатировать, что назначение данного механизма однозначно, и единым образом понимается всеми теоретиками и практиками — он направлен на регулирование общественных отношений правовыми средствами и методами. Относительно содержания механизма правового регулирования доктрина права обладает плюрализмом взглядов на данный вопрос [1; 2].

В рамках традиционного подхода к рассмотрению природы механизма правового регулирования большое значение придается совокупности средств и приемов, которые используются для упорядочения существующих общественных отношений. Рассмотрение механизма правового регулирования как системы правовых средств, используемых государством в деятельности, позволяет дать праву характеристику с точки зрения того, каким образом существующий в нем инструментарий приводится в действие.

Нормативная основа строится на основе существующих правовых актов, среди которых следует назвать прежде всего, Конституцию РФ, устанавливающую основополагающие принципы регулирования Интернет-пространства. Сегодня среди действующих федеральных законов, регулирующих информационное пространство России, можно выделить следующие: Федеральный закон от 27.07.2006 г № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» носит основополагающее значение для регулирования; Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, при-

чиняющей вред их здоровью и развитию»; Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (который привел к созданию «Единого реестра запрещённых сайтов»); Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (закрепил важное правомочие правообладателя требовать блокировки ресурсов, которые нарушают авторские права); Федеральный закон от 14.06.2015 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ст. 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (получивший название «право на забвение», с 01.01.2016 предписывает Интернет-поисковикам удалять из поисковой выдачи ссылки на информацию о гражданах по их требованию. Примечательно то, что «право на забвение» появилось в европейской практике еще за год до введения данного закона на территории России).

Представляется необходимым обратить внимание на Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который в средствах массовой информации получил также названия «Об автономном Рунете», «О суверенном Рунете», «Об изоляции Рунета», «Об устойчивом Рунете». Правоведы отмечают недостаток данного закона прежде всего относительно того, что правовое регулирование огромного интернет-пространства вводится в подконтрольную сферу практически одного органа государственной власти [6, с. 334]. Коляса В.С. приводит перечень отсутствующей в законопроекте № 608767-7 «О суверенном Рунете» «важной правовой информации, регламентирующей осуществление правоотношений в сети Интернет», среди которых следующее: не определено правовое положение понятия «угроза»; не уточняется работа «дублирующей системы блокировок», которая будет осуществлять блокировку интернет-сай-

тов; обязательность подключения к системе доменных имен всех интернет-сайтов и другое [4, с. 95]. Необходимо констатировать недостаточность технической базы для применения таких правовых норм, что является препятствием для реализации положений данного нормативного акта [3]. Поэтому, представляется, законодателю необходимым обратить внимание на регулирование технического оснащения возможности независимого интернет-пространства, которое позволит укрепить государственный суверенитет в информационном пространстве. Несомненным положительным моментом является обособленность акта, по сути, это прообраз разрабатываемой в доктрине идеальной модели отдельного закона, регулирующего Интернет-отношения.

Акты реализации прав и обязанностей в регулировании интернет-отношений позволяют субъектам с помощью цифровых технологий осуществлять обособленные согласованные волеизъявления и приходиться к взаимовыгодным совместным решениям в виртуальном пространстве, особенность которых заключается в том, что их реализация не предполагает личное присутствие субъектов отношений, а также фактическая передача товаров может проходить как в рамках Интернета (покупка электронной версии книги, журнала, музыки), так и вне его рамок (доставка продуктов, вещей, техники и т.д.), все это ведет к упрощению и ускорению процедуры заключения соглашений между различными категориями граждан.

Важное значение в регулировании Интернет-отношений играют субъекты, обеспечивающие контроль (надзор) за функционированием Интернет-пространства и соблюдением законодательства, регулирующего Интернет-отношения, таковыми являются Генеральная прокуратура РФ, Роскомнадзор.

В марте 2021 года были приняты поправки в информационное законодательство касаясь полномочий прокуратуры осуществлять блокировку сайтов экстремистской и террористической направленности. Также блокировке будут подлежать сайты, которые содержат информацию, направленную на оправдание и реабилитацию нацизма. В декабре 2021 года к данному перечню дополнен сайтами, которые выступают площадкой для реализации поддельных документов, незаконно предоставляю-

щих отдельные права ненадлежащим лицам, либо же снимающих с них какую-либо обязанность [7]. Данная блокировка осуществляется по решению Генерального Прокурора РФ или его заместителей. Это достаточно значимый шаг, так как прокуратура обладает всеми средствами оперативного реагирования на факты нарушения требований законодательства. Данный внесудебный механизм устранения нарушений позволит снизить существующую огромную нагрузку на суды.

Специальными правами в указанной области Роскомнадзор также наделен положениями статей 10.4, 10.5, 15.1–15.6-1, 15.8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», регулирующими порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав, порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона; устанавливающими меры, направленные на противодействие использованию на территории РФ информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, посредством которых обеспечивается доступ к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории РФ.

Таким образом, механизм правового регулирования Интернет-отношений — правовая категория, обладающая дуализмом функциональной природы: являясь динамической и статической одновременно, она представляет собой комплекс правовых средств и методов, которые созданы и санкционированы государством, направлены на упорядочение интернет — отношений и реализуются в специальном порядке, предусматривающем наличие особых процедур и стадий. Эффективность механизма правового регулирования обеспечивается наличием следующих факторов: относительная статика механизма правового регулирования, хотя бы в отношении его основ; гибкость, динамизм механизма регулирования в части успешного оперативного регулирования в виду развития новых правоотношений; степень обособленности и достаточности правовой основы регулирования; отсутствие признаков коллизионности и пробельности в правовой основе регулирования. Оценивая механизм правового регу-

лирования интернет-отношений с данных позиций, нужно констатировать несоответствие сложившегося на данный момент в границах российского правового пространства регулирования критериям его эффективности, разработанным в правовой доктрине.

В первую очередь это выражается в том, что отсутствуют хотя бы базисные и обстоятельные положения правового регулирования интернет-отношений; все они представлены нормами актов практических всех отраслей права. Регулирование отрывисто, непоследовательно, отсутствует характер комплексности. Интернет-отношения затрагиваются в большинстве нормативных актов второстепенно.

Во-вторых, необходимо констатировать наличие правового пробела в правовом регулировании вопросов Интернет-отношений, и законодатель начал устранять это наиболее активно только недавно. Однако отдельные нормативные акты дефектны как в части неактуальности тех положений, которые предлагаются как регламентирующие нормативную основу Интернет-отношений, так и упускают из сферы правового регулирования довольно важные вопросы.

Нам представляется довольно перспективной следующая линия формирования и реформирования отечественного законодательства: разработка и принятие отдельного федерального закона, посвященного Интернет-отношениям с закреплением основных понятий, используемых для регулирования интернет-отношений; правового статуса субъектов интернет-отношений; основ обеспечения технической инфраструктуры и мер ответственности за действия, нарушающие интернет-законодательство.

Несомненно, принцип правового регулирования — один из значимых элементов правового регулирования. Все правоведы однозначно сходятся в том, что принцип права — основополагающая идея, на основе которой строится в дальнейшем каждая норма права, который определяет базисные идеи правового регулирования. Таким образом, принципы правового регулирования — основополагающие идеи, которые частью или целиком отражены в легальной формулировке практически любого нор-

мативного положения акта. К тому же, они определяют не только реализацию права в данный момент, но и направления развития в правовом регулировании на будущее. Однако, с помощью только принципа невозможно урегулировать конкретное правоотношение, так как принцип носит наиболее общий характер содержания, не конкретизирует содержание правоотношений, ответственность сторон и т.д. [8]. В правоприменительном аспекте роль принципов права не менее высока. При условии наличия в законодательстве пробелов они выступают средством, которое способно устранить такое положение, которое связано с отсутствием конкретно-выраженных норм, которые непосредственно регулируют те или иные правоотношения, так как принципы, отражая общеценностный аспект правовой системы, саму ее суть, могут быть применимы к конкретным правоотношениям виду наличия у них высокой нормативной концентрации — они могут быть сформулированы достаточно обще и в лаконичной формулировке, но каждый отдельный принцип содержательно представлен совокупностью начальных правовых установок, преследующих цель в системе права в едином направлении.

Формирование принципов регулирования Интернет-отношений происходит не только в рамках отечественного права. Международная правовая система оперирует достаточно большим объемом нормативных актов, в которых закрепляются какие-либо принципы, направленные на регулирование общественных отношений, однако, нужно констатировать, многие из них являются общими и отражают принципы правового регулирования информационного обмена и информационного взаимодействия в целом. Ключевое значение для разработки концептуальных оснований принципов регулирования информационных отношений в сети Интернет XXI века имеют основополагающие документы в сфере прав человека: Всемирная декларация прав человека 1948г. (ст. 19); Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 19 и 20). Здесь закреплены права человека свободно искать, получать и распространять информацию всеми способами, независимо от государственных границ, в любой форме выражения: устно, письменно, художественным выражением либо иным доступным способом. Именно

для решения этих задачи и создавалась сеть Интернет. Также значимым актом являются нормативные документы Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций, среди которых можно назвать Резолюцию № 59 от 1946 года «О свободе информации», которой закреплены принципы свободы распространения информации одновременно с принципом отсутствия намерения причинить данной информацией вред. Можно констатировать, что основы регулирования Интернет-отношений на международном уровне построены на приоритете обеспечения прав человека в рамках деятельности в Интернет-пространстве; все остальные задачи должны быть подчинены одной общей — соблюдению отдельных прав и свобод человека и гражданина в рамках регулирования и реализации Интернет-отношений.

Принципы, закрепленные в российском законодательстве относительно Интернет — сферы также отличаются формализацией информационных отношений, что подтверждается тем, что данные принципы, в основном, совпадают с принципами регулирования информационной сферы в целом, закрепленными в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Представляется целесообразным отметить необходимость выработки и законодательного закрепления специальных принципов Интернет-регулирования. Необходимо закрепить принцип уважения и неприкосновенности информационного суверенитета государства в Интернет-пространстве, так как это позволит определить ведущее значение именно правового регулирования и будет способствовать исключению деятельности из сферы нелегального Интернет-пространства, а также поспособствует защите как государственных устоев, так и собственно национальных интересов от угроз, которые могут возникнуть в Интернет-сфере. При этом необходимо решить проблему множественности юрисдикций. Однозначно, что применение только территориального принципа установления юрисдикции недостаточно. При возникновении спорной ситуации может оказаться, что ее разрешение относится к компетенции юрисдикционных органов нескольких государств. Так, в 2001 году во Франции рассматривалось дело Yahoo! по поводу того, что данным Интернет-сервисом было на-

рушено требование французского законодательства о запрете показа материалов, документов, вещей, которые являются нацистскими реликвиями. Что примечательно, сайт, на котором были размещены для демонстрации данные материалы, был создан на территории США, где законодательство на момент рассмотрения спора не содержало ограничений к демонстрации материалов такого толка (данное положение сохраняется и на сегодняшний день). Решение, вынесенное французским судом, обязало обеспечить корреляцию доступа пользователей на территории Франции к данному ресурсу в части ограничения такового действия.

Установление каких-либо принципов кроме принципа множественности юрисдикций не предполагается возможным. Территориальный принцип не совсем применим к пространству, материальное выражение которого находится только лишь в его обеспечительной технической инфраструктуре; принцип национальности и принцип следствия (принцип наступивших последствий) не применимы потому, что на данный момент нет гармонии в соотношении национальных законодательств, и вряд ли когда-нибудь в общемировом плане регулирование одних и тех же правоотношений будет аналогично ввиду самобытного государственно-правового развития стран. Исследователи отмечают формирование принципа привлечения представителей институтов гражданского общества к участию в разработке и принятии значимых национальных и международных актов в сфере регулирования интернет-отношений. Данный принцип по своей природе предопределен из международно-правового регулирования охраны окружающей среды (например, принцип закреплен в Орхусской Конвенции «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды») и сейчас находит развитие в рамках международного Интернет-права. Значение закрепления данного принципа проявляется в том, что нормативные акты, программы, стратегии и концепции, которые оказывают норморегулирующее воздействие на Интернет-отношения, разрабатываются с учетом предложений общественных организаций, представителей бизнеса, науки, которые могут оказать существенное влияние на легализацию большого секто-

ра интернет-отношений и повышение эффективности ведения деятельности с помощью Интернет-сети.

Принципы регулирования Интернет-отношений представлены как международными, так и внутригосударственными началами. Однако внутригосударственные принципы не предусматривают разработанный аппарат специальных отраслевых принципов, регулирующих непосредственно Интернет-отношения; Интернет-право оперирует общими принципами информационного права.

Представляется обоснованным признать необходимость легального закрепления следующих специальных принципов, направленных на регулирование Интернет-отношений: принцип уважения и неприкосновенности информационного суверенитета государства в Интернет-пространстве; принцип множественности юрисдикций; принцип привлечения представителей институтов гражданского общества к участию в разработке и принятии значимых национальных и международных актов в сфере регулирования Интернет-отношений.

Список литературы

1. *Анисимова А.С.* Становление Интернет-права: междисциплинарный подход // Государственно-правовые исследования. — 2020. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-internet-prava-mezhdistsiplinarnyy-podhod>. (дата обращения: 07.12.2022).
2. *Воскресенская Е.В.* Юридическая природа сети Интернет: вопросы теории [Электронный ресурс] // Colloquium-journal. — 2019. — № 26(50). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-seti-internet-voprosy-teorii>. (дата обращения: 07.12.2022).
3. *Исакова В.С.* Закон «о суверенном Рунете»: подготовка подзаконной нормативной базы [Электронный ресурс] // Вестник ПАГС. — 2020. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-o-suverennom-runete-podgotovka-podzakonnoy-normativnoy-bazy>. (дата обращения: 07.12.2022).
4. *Коляса В.С.* Правовые проблемы законопроекта № 608767-7 «О суверенном Рунете» // Интернаука: электронный научный журнал. — 2019. — № 18(68). — С. 95.

5. *Микаева А.С.* Правовая природа отношений в сети Интернет и их специфика / А.С. Микаева, О.А. Рутковская // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2016. — № 3. — С. 136.
6. *Терёхина А.В.* Правовое регулирование «суверенного Интернета» в системе обеспечения безопасности государства // Актуальные проблемы науки и практики: гатчинские чтения. — 2019. — № 3. — С. 334.
7. Уточнен перечень интернет-материалов, подпадающих под внесудебную блокировку [Электронный ресурс]// «Прокуратура Карачаево-Черкесской Республики»: [официальный сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_09/activity/legal-education/explain?item=69468771. (дата обращения: 07.12.2022).
8. *Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В.* Принципы права и их значение в правовом регулировании // Образование и право. — 2020. — № 7.

**ЗАТЯГИВАНИЕ СРОКОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ,
КАК ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ДОВЕРИТЕЛЯ**

Л.А. Варакина,
ст. преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Международный юридический институт, Москва

Д.Д. Твердовская,
студент 4 курса,
Международный юридический институт, Москва

В.В. Баскакова,
студент 4 курса,
Международный юридический институт, Москва

**DELAY IN LITIGATION
IN ARBITRATION AS A FORM OF ABUSE
OF THE PRINCIPAL'S PROCEDURAL RIGHTS**

L.A. Varakina,
Art. teacher of the Department of Civil Law and Civil Process,
International Law Institute, Moscow

E-mail: sunlil73@list.ru

D.D. Tverdovskaya,
4th year student,
International Law Institute, Moscow

V.V. Baskakova,
4th year student,
International Law Institute, Moscow
E-mail: dartverdovskaya@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности затягивания рассмотрения дел лицами, участвующих в судебном процессе и последствия такого действия в арбитражном процессе. С одной стороны, данные действия в соответствии

с законом, олицетворяют реализацию процессуальных прав стороны, а с другой стороны, подобное поведение может быть истолковано как злоупотребление процессуальными правами в интересах доверителя.

Ключевые слова: процессуальные права, злоупотребление правами, арбитражный процесс, процессуальный срок, недобросовестное поведение.

Abstract. This article discusses the features of delaying the consideration of cases by persons participating in the trial and the consequences of such an action in the arbitration process. On the one hand, these actions in accordance with the law represent the exercise of the procedural rights of the party, and on the other hand, such behavior can be interpreted as abuse of procedural rights in the interests of the principal.

Key words: procedural rights, abuse of rights, arbitration process, procedural period, unfair behavior.

На сегодняшний день правосудие, осуществляемое Арбитражным судом на территории Российской Федерации, не всегда проводится в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ) и другими федеральными законами, которые так или иначе способствуют регулированию данной деятельности. Очень часто в ходе судебного разбирательства некоторые «борцы за справедливость» прибегают к такой форме злоупотребления процессуальных прав, как затягивание сроков.

Что означает понятие «злоупотребление процессуальных прав»? Нужно отметить, что на законодательном уровне данное понятие нигде не закреплено, но в юридической литературе по данным понятием имеют ввиду внедрение принадлежащих лицу, который принимает участие в деле, процессуальных прав с недозволенной целью, в итоге чего наносится вред другим лицам¹.

Изначально можно подумать, что злоупотребление проявляется в совершении правомерных действий, но, в действительности, это недобросовестное поведение, цель которого — затян timer процесс, прервать судебное заседание, помешать принятию решения и т.д.

¹ Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» // URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/420389417> <https://www.garant.ru/article/1119360/> (дата обращения: 03.12.2022).

Так как единых критериев злоупотребления процессуальными правами нет, то в каждом определенном случае, суд на свое усмотрение определяет добросовестны ли действия участников, не злоупотребила ли сторона имеющимися у нее правами, предусмотренными АПК РФ.

Так, одной из форм злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе, является — затягивание процесса.

Часть 2 ст. 41 АПК РФ говорит нам о том, что лица, которые участвуют в деле, должны добросовестно пользоваться всеми процессуальными правами, которыми они наделены. Злоупотребление ими со стороны лиц, которые участвуют в процессе, влечет за собой отрицательные последствия, которые предусмотрены АПК РФ².

На основании ст. 113, 115 АПК РФ сроками признаются установленные Кодексом, иными федеральными законами либо назначенные судом сроки для совершения судом процессуальных действий, лицами, участвующими в деле, иными участниками процесса³. Процессуальные сроки помогают своевременно восстановить нарушенное право и законные интересы.

Целью затягивания процесса может быть желание сторон получить дополнительное время для поиска новых доказательств, восстановление платежеспособности с целью погашения долга, увод активов, максимальной отсрочки исполнения судебного решения и т.д. Существует много способов затягивания дела, которыми процессуальная сторона пытается воспользоваться.

Первый метод может быть связан с неявкой стороны в судебное заседание без предоставления доказательств уважительной причины неявки. Распознать суду, данный факт злоупотребления возможно при прослеживании в действиях стороны неоднократности, безмотивности таких действий и отсутствием

² «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022)

³ Информационно-правовой портал Гарант.ру// URL: <https://www.garant.ru/article/1119360/>

доказательств. Приведем пример: заявитель трижды не явился в судебное заседание, подав апелляцию. Сначала потому, что он был в отпуске по болезни, затем во второй раз просит перенести встречу из-за командировки, занятости на работе и в третий раз вовсе без уважительной причины. В этом случае суд может расценить такое поведение истца как злоупотребление им своими правами. В итоге суд может перестать откладывать дела и провести судебное заседание без его участия, наложив на него судебный штраф.

Это отражено и в судебных решениях. К примеру, третий Арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 8 сентября 2017 г. по делу № А33-2123/2015⁴ пишет, что согласно ч. 1 ст. 119 АПК РФ в случаях, которые предусмотрены данным Кодексом, арбитражные суды вправе наложить судебные штрафы на лиц, которые участвуют в деле.

К таким основаниям относятся: неисполнение лицом, от которого истребуется доказательство, обязанности по его представлению без уважительных причин (ч. 9 ст. 66 АПК РФ) и неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, в случае признания их явки арбитражным судом обязательной (ч. 4 ст. 156 АПК РФ). Эти действия, направленные, по мнению суда, на затягивание судебного разбирательства, квалифицированы им как проявление неуважения к суду.

Также следует отметить, что АПК РФ не содержит перечня оснований, по которым явка в суд будет являться обязательной. Суд решает этот вопрос на свое усмотрение. Помимо этого, неисполнение предписаний суда, если это препятствует рассмотрению дела, наказывается судебным штрафом.

Ко второму способу злоупотребления можно отнести затягивание сбора доказательственных фактов и ознакомления с делом. Если сторона не представляет запрошенные судом доказательства, без которых невозможно рассмотреть данное дело — суд откладывает процесс.

⁴ Постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 8 сентября 2017 г. по делу № А33-2123/2015 [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/37655243/>

Часто те, кто пытается отложить судебное разбирательство, откладываются представить доказательства по причине того, что они их собирают, что, напрямую задерживает судебное разбирательство. Они также могут сознательно выбирать экспертные организации, которые проводят долгосрочную экспертизу. Следовательно, здесь может сложиться такая же ситуация, как и с неявкой.

В качестве примера можно привести постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 августа 2015 г. № Ф02-3730/15 по делу № А33-18105/2014⁵ в котором говорится о бездействии ТСЖ «Наука-2000», которое проявляется в неоднократном невыполнении определений арбитражного суда в части предоставления документов, без которых рассмотрение дела невозможно, что привело к затягиванию судебного разбирательства и созданию препятствия для отправления правосудия. Принимая это во внимание, суд первой инстанции и апелляционный суд справедливо установили, что недобросовестное исполнение компанией своих процессуальных обязательств, проявившееся в не предоставлении запрошенных судом документов несмотря на то, что у нее была возможность представить их, является недобросовестным поведением при рассмотрении дела, что привело к необоснованному затягиванию судебного разбирательства и созданию препятствий для рассмотрения дела, по факту. Соответственно, суды верно отнесли такое поведение товарищества неуважительным к суду, и, следовательно, справедливо наложили на него судебный штраф.

Раскрыть факт такого злоупотребления можно, если процессуальная сторона не предоставляет необходимые суду документы, при этом имеет возможность их представления или если сторона слишком долго ознакамливается с делом. В каждом конкретном случае суду необходимо проводить хронологию дела. Тоже самое можно сказать и про продление сроков экспертизы, если стороной это будет не мотивировано и доказательств о наличии объективных причин для увеличения срока в суд не представлено.

⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 августа 2015 г. N Ф02-3730/15 по делу N А33-18105/2014 [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/37655243/>

Решить данную проблему поможет закрепление в АПК РФ нормы, в которой будет сказано, что если участник процесса умышленно не предоставляет необходимые доказательства с целью затягивания процесса, то судья имеет право выносить решение без них, без права в последующем их предоставления. А если речь идет о доказательствах, без которых невозможно продвижение дела, то судья вправе обратиться в службу судебных приставов, где уже посредством исполнительного производства доказательства принудительно изымут.

Также следующим средством злоупотребления процессуальными правами доверителя служит надлежащее извещение лиц⁶. Так, в ч. 1 ст. 158 АПК РФ, сказано, что вследствие отсутствия каких-либо доказательств, подтверждающих факт получения лицом извещения о дате и времени судебного разбирательства, суд выносит определение об отложении рассмотрения дела до устранения нарушений.

Последствием нарушения ч. 1 ст. 158 АПК РФ является, в соответствии с постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 сентября 2004 г. № 4094/04⁷, не соблюдение установленных законодательством принципов арбитражного судопроизводства: равноправие сторон, состязательности и обеспечение равной судебной защиты прав всех лиц, участвующих в деле. В данном случае судебное решение подлежит отмене, поскольку лицо было лишено возможности участвовать в судебном заседании и реально защищать свои права и законные интересы. Здесь основным фактором является уклонение от получения надлежащего извещения, например, с помощью отказа от подписания уведомления о вручении такого извещения, что в конечном итоге также приводит к затягиванию рассмотрения дела в разумные установленные судом сроки.

⁶ Вишневский А.В. Доказательство надлежащего извещения лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 6 (9). — С. 28– 35.

⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 сентября 2004 г. № 4094/04 [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/37655243/>

На наш взгляд, более эффективным способом устранения подобных проблем с затягиванием рассмотрения судебного разбирательства является внесение изменений в ст. 122 АПК РФ в 2016 году. Законодатель предусмотрел, что «если арбитражный суд располагает доказательствами получения лицами, участвующими в деле, и иными участниками арбитражного процесса определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, информации о времени и месте первого судебного заседания, судебные акты, которыми назначаются время и место последующих судебных заседаний или совершения отдельных процессуальных действий, направляются лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса посредством размещения этих судебных актов на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе, доступ к которому предоставляется лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса...»⁸. Суд должен иметь доказательства вручения лицам, участвующим в деле только первого определения арбитражного суда — определение о принятии иска к производству. В дальнейшем лицам, участвующим в деле, надлежит самостоятельно получать информацию о времени и месте судебного заседания на сайте арбитражного суда. Как известно из закона, это правило способствует формированию ответственного подхода к своим процессуальным правам у всех участников спорного правоотношения и помогает судам добиться высокого уровня судебной дисциплины.

Однако в качестве решения данной проблемы необходимо предложить внесение дополнений в ст. 122 АПК РФ — дублирование в СМС-сообщениях извещения (как иной источник связи) о дате и времени рассмотрения. В данном случае суд уже признал дублирование информации на электронную почту как дополнительный вспомогательный способ извещения. Но, следует

⁸ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

признать, что данный способ не эффективен, поскольку не все граждане и юридические лица ежедневно заходят на свои электронные адреса, что нельзя сказать о мобильных телефонах, без которых в настоящее время не обходится ни один гражданин. Поэтому, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что дублирование в СМС-сообщениях извещения о дате и времени рассмотрения устранит внутреннее процессуальное противоречие, которое обусловлено рассогласованием в части надлежащего уведомления.

Следующей проблемой в данном аспекте является подключение партнерского иностранного субъекта, имеющего юридический адрес за пределами РФ. Все это связано с тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 124 АПК РФ, у участника дела, который изменил адрес, возникает обязанность уведомить об этом суд во время производства по делу, так как все извещения и копия судебный решений будут поступать на тот адрес, который известен суду. Однако специфика извещения иностранных субъектов дела отражена в ч. 3 ст. 253 АПК РФ, в соответствии с которой в учреждение юстиции или другой орган иностранного государства, обладающий такими полномочиями, отправляется поручение о назначении судебного разбирательства⁹. В таких случаях срок должен продлиться арбитражным судом на основании договора о правовой помощи либо не более чем на год, что также приводит к злоупотреблению со стороны представителей, которые, зная о такой возможности, безусловно, ею пользуются на практике.

Таким образом, в действующем арбитражном процессуальном законодательстве существуют несовершенства и недоработки, которые позволяют заинтересованной стороне умышленно и в рамках закона затягивать сроки рассмотрения дела. Для разрешения данной ситуации мы считаем необходимым обратить внимание законодателя на поднятую в данной статье тему и принять соответствующие меры, а именно, законодательно закре-

⁹ Корюкаева Т.Г., Потеева А.В. Некоторые особенности извещения иностранных лиц в арбитражном процессе // Юрист. — 2012. — № 24. — С. 36.

пить данные формы процессуальной недобросовестности в качестве составов правонарушений — оснований юридической ответственности.

Список литературы

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
2. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 августа 2015 г. № Ф02-3730/15 по делу N А33-18105/2014 [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/37655243/>
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 сентября 2004 г. № 4094/04 [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/37655243/>
4. Постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 8 сентября 2017 г. по делу № А33-2123/2015 [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/37655243/>
5. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» // <https://sudrf.cntd.ru/document/420389417> <https://www.garant.ru/article/1119360/>
6. *Вишневский А.В.* Доказательство надлежащего извещения лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 6(9). — С. 28–35;
7. *Корюкаева Т.Г., Потеева А.В.* Некоторые особенности извещения иностранных лиц в арбитражном процессе // Юрист. — 2012. — № 24. — С. 36.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СИСТЕМАТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Е.В. Батева,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
правового регулирования политической деятельности и инклюзива,
Российский государственный социальный университет, Москва

О.И. Сабинина,

магистрант,
Российский государственный социальный университет, Москва

**SOME PROBLEMS
OF SYSTEMATIZATION OF SOCIAL LEGISLATION
AT THE PRESENT STAGE**

E.V. Bateeva,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department
of Legal Regulation of Political Activity and Inclusion,
Russian State Social University, Moscow
E-mail: bateeva.l@yandex.ru

O.I. Sabinina,

master's student,
Russian State Social University, Moscow
E-mail: olgasabinina22@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о некоторых проблемах систематизации социального законодательства в связи с потребностью создания упорядоченной системы нормативных правовых актов в сфере регулирования социальной защиты населения.

Ключевые слова: социальное государство, реформирование, общество, семья, ребенок.

Abstract. This article addresses the issue of some problems of systematization of social legislation in connection with the need to create a streamlining of the system of regulatory legal acts in the field of regulating social protection of the population.

Key words: Social state, reform, society, family, child.

Современное российское законодательство характеризуется сложными социально-экономическими, правовыми задачами, где возникает необходимость создания и упорядочения соответствующих нормативных актов.

Пункт 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации устанавливает основные принципы социального государства и обеспечивает достойный уровень жизни.

Социальное законодательство включает в себя комплекс правовых норм, предметом регулирования которых являются меры по охране труда и здоровья населения, достойной заработной платы, оказание государственной поддержки семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и престарелым, установление государственных пенсий, пособий и других гарантий социальной защиты.

Это законодательство носит комплексный характер, так как включает в себя нормы трудового, медицинского, административного, финансового права и других отраслей. Сегодня можно отметить рост развития регулирования как на федеральном, так и на региональном уровне. Однако эффективность правового регулирования общественных отношений остается низкой. Этот факт подтверждается неблагополучием незащищенной группы населения: детей, многодетных семей, инвалидов, пожилых людей. К сожалению, рост количества нормативных правовых актов в сфере социальной защиты населения не влияет на улучшение ситуации. В большинстве случаев это приводит к несогласованности, противоречиям между нормативными правовыми актами, конкуренции правовых норм и другим проблемам. Следовательно, актуальность систематизации российского законодательства в социальной сфере остается высокой.

На данный момент основной проблемой государственной социальной поддержки населения в России является отсутствие единого федерального закона, который мог бы в полной мере ре-

гулировать государственную поддержку российских семей. В настоящее время существует только проект такого Федерального закона: «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации», который устанавливает правовые основы государственной поддержки семьи, определяет цели, принципы и приоритеты государственной поддержки семьи как важное направление государственной социальной политики [4].

Принятие закона «О социальной защите семей с детьми и по вопросам материнства, отцовства и детства» [2] может стать усилением социальной защиты семей с детьми. В этом акте устанавливаются действенность, а также нормы, позволяющие защитить семью и ребенка от определенных социальных рисков, которые вызваны потребностями развития общества. С утверждением этого акта будет обеспечено развитие системы социального обеспечения семьи, материнства, отцовства и детства в России, сохранены предусмотренные гарантии. Закон повысит уровень регулирования социального обеспечения многодетных семей. Кроме того, данным нормативно-правовым актом предусмотрено регулирование социального обслуживания семей с детьми.

На сегодняшний день в субъектах Российской Федерации ведется активная работа по систематизации регионального законодательства в сфере социальной защиты населения¹. Поэтому необходимо комплексно решить проблему, а также определить возможные пути реализации в рамках сегодняшних перспектив.

Также 21 ноября Президент Российской Федерации подписал принятые Государственной Думой поправки в Федеральный

¹ В настоящее время приняты и действуют: Социальный кодекс Белгородской области от 28 декабря 2004 года № 165, Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан от 19 июня 2008 года № 225, Социальный кодекс Ярославской области от 19 декабря 2008 года № 65-3. Активная работа по кодификации законодательства в сфере социальной защиты проводится в Санкт-Петербурге (Правительством данного субъекта Российской Федерации издано Распоряжение от 1 июня 2005 года № 68-РП «О подготовке проекта закона Санкт-Петербурга «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» с изменениями на 28 сентября 2022 года»).

закон «О государственной помощи гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ. В рамках действующего права на выплату один из родителей в возрасте ребенка до 17 лет получает, если среднедушевой доход семьи в прошлом году был ниже прожиточного минимума региона, где она проживает. Кроме того, учитывается наличие у семьи недвижимости, банковских вкладов и причины, по которым предоставляется возможность инвалидности или низкий доход. Изменения в данных указывают на то, что в стране проводится множество мероприятий, направленных на помощь людям, нуждающимся в поддержке. Однако как закон будет работать на практике, пока неизвестно.

Таким образом, подводя итоги, мы понимаем, что у государства имеется достаточное количество проблем, связанных с социальной поддержкой населения и систематизацией законодательства. На сегодняшний день делается акцент на социальную сферу нашей страны. Сближение законодательства в сфере социальной защиты населения и его структурирование в рамках единой комплексной отрасли находится в прямой зависимости от возможностей выработки единой государственной политики в сфере социальной защиты населения и ее нормативно-правовой базы, укрепление в виде Концепции социальной защиты населения Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Трудовое право и право социального обеспечения: учебник / под ред, Т.С. Гусевой. «Проблемы систематизации законодательства о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства».
3. Постановление от 15 апреля 2014 года № 296 «О социальной поддержке населения».
4. *Медведев Д.А.* Социально-экономическое развитие — обретение новой динамики // Вопросы экономики. — 2016. — № 10. — С. 30.
5. *Лисицына М.С.* Проблемы системы социальной защиты и пути их решения / М.С. Лисицына // Научный диалог: экономика и управление — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс».

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В РФ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Е.В. Батеева,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой

правового регулирования политической деятельности и инклюзива,
Российский государственный социальный университет, Москва

А.Н. Сутягина,

магистрант,
Российский государственный социальный университет, Москва

MODERN LEGAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC CHALLENGES

E.V. Bateeva,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department
of Legal Regulation of Political Activity and Inclusion,
Russian State Social University, Moscow

Email: bateeva.l@yandex.ru

A.N. Sutyagina,

master's student,
Russian State Social University, Moscow

Email: sutnawp9@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает развитие современной правовой политики Российской Федерации в условиях глобальных экономических вызовов. Освещены основы взаимодействия развития политики и экономики. Сделан акцент на стабильное развитие отечественной политики несмотря на жесткие санкции. Выявлены последствия введения санкций против России.

Ключевые слова: правовая политика, экономические вызовы, экономический рост, санкции.

Abstract. The article considers the development of the modern legal policy of the Russian Federation in the context of global economic challenges. The bases of interaction

between the development of politics and economics are covered. Emphasis is placed on the stable development of domestic policy despite tough sanctions. The consequences of imposing sanctions against Russia are revealed.

Key words: legal policy, economic challenges, economic growth, sanctions.

В условиях глобальных вызовов, которые преподносят страны Запада в надежде на то, что экономика России не сможет противостоять такому натиску, наша страна доказала, что в нашем правовом порядке основополагающие правовые идеи, положения и концепты, которые лежат в основе отечественной правовой системы, вполне соответствуют нынешним ее основным целям и задачам, а также, как мы видим, способны обеспечивать ее дальнейшее эффективное, а главное гуманистическое развитие (об этом говорит развитие экономики России во время специальной военной операции на Украине и введение против нашего государства всевозможных санкций).

Да, несомненно, новые проблемы, требуют принятия новых решений, направленных на стабильное социально-экономическое развитие общества в целом, из-за чего роль и значение правовой политики значительно возрастает. Но это не говорит о необходимости сдвига российской правовой парадигмы, ее основополагающих принципов права, так как ее основные идеи не подвергаются изменениями. Наше государство лишь вносит коррективы, «правовые меры» в законодательство, не противоречащие конституционным и международным нормам, что нельзя отнести к тем, жестким санкциям, которые как раз-таки нарушают права и свободы граждан, причем не только граждан нашей страны, но и граждан своих же государств. Также считает и М.Н. Семякин, он утверждает, что приняты «антисанкционные» меры, которые представляют публично-частноправовой характер, и которые существенно нашу правовую систему не затрагивают, но в то же время обеспечивают устойчивость российского законодательства, его сбалансированность с международными нормами и принципами [3].

Хочется отметить работу рабочей группы по совершенствованию таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе, которая была создана еще 15 сентября 2020 г.

№ 125 Распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии для обсуждения и принятия решений по концептуальным вопросам совершенствования таможенного регулирования, что в современных реалиях актуально на фоне турбулентности глобальной экономики, растущей геостратегической напряженности, где стали подниматься вопросы евразийской интеграции.

Также большое влияние на экономический рост оказало и развитие внутренних механизмов. В данный момент Правительство активно поддерживает развитие субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), а именно особое внимание сейчас уделяется таким сферам, как информационные технологии и промышленность. Первый пакет государственной помощи для МСП включает налоговые и социальные льготы и масштабные амнистии капиталов. Теперь действует нулевой налог на прибыль для IT-компаний действует с 2022 по 2024 годы (прежняя ставка составляла 3%) (абз. 1 п. 1.15 ст. 284 НК РФ). Согласно Постановлению от 20 сентября 2022 года № 1660 российские организации, которые внедряют нововведения в промышленное производство, смогут в ускоренном порядке заключать инвестиционные контракты. Согласно Постановлению Правительства РФ от 30 июня 2022 года № 1177 был увеличен размер кредита в рамках программы льготной ипотеки для IT-специалистов (в регионах миллионниках с 18 млн руб. до 30 млн руб., в других регионах с 9 млн руб. до 15 млн руб.).

Таким образом, можно сделать вывод, что вводимые Еврокомиссией пакеты санкций против России сыграли не столько негативную (как этого очень хотели наши «друзья»), сколько положительную роль. Отечественные производители увидели перспективы развития и поддержку со стороны государства, в виде введения новых мер поддержки предпринимателям.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 21.11.2022).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2022 г. № 1660 «О внесении изменений в Правила заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 1177 «О внесении изменений в Правила возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий».
4. Электронная библиотека Киберленинка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-grazhdansko-pravovaya-politika-v-rf-v-usloviyah-globalnyh-ekonomicheskikh-vyzovov> — Заглавие с экрана (дата обращения: 22.11.2022).
5. Электронная библиотека Киберленинка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-ekonomiki-rossii-v-usloviyah-sanktsiy-v-2022-om-godu/viewer> — Заглавие с экрана (дата обращения: 21.11.2022).
6. «Санкции против России» // Издательский дом «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/theme/2036> — Заглавие с экрана (дата обращения: 21.11.2022).

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРЕЗУМПЦИЯ
В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Л.А. Варакина,

старший преподаватель,
кафедра гражданского права и гражданского процесса,
Международный юридический институт, Москва
sunlil73@list.ru

А.А. Костицына,

студент 4 курса,
Международный юридический институт, Москва

А.А. Мокроусова,

студент 4 курса,
Международный юридический институт, Москва

**EVIDENTIARY PRESUMPTION IN CASES OF BANKRUPTCY
OF INDIVIDUALS IN ARBITRATION PROCEEDINGS**

L.A. Varakina,

Art. teacher,
Department of Civil Law and Civil Process,
International Law Institute, Moscow
E-mail: sunlil73@list.ru

A.A. Kostitsyna,

4th year student,
International Law Institute, Moscow

A.A. Mokrousova,

4th year student,
International Law Institute, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются доказательственные презумпции в рамках дела о банкротстве физических лиц в арбитражном процессе и применение их на практике. Проводится сравнение групп доказательственных презумпций в рамках дела

о банкротстве. Сама тема банкротства как никогда актуальна за последние несколько лет, поэтому на основе изучения будет сделан общий вывод значения доказательственной презумпции в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс; арбитражный суд; доказательственная презумпция; дела о банкротстве физических лиц.

Abstract. The article examines evidentiary assumptions in the framework of the bankruptcy case of individuals in the arbitration process and their application in practice. A comparison of groups of evidentiary presumptions in the bankruptcy case is being made. The very topic of bankruptcy is more relevant than ever over the past few years, therefore, based on the study, a general conclusion will be made on the meaning of the evidentiary presumption in the arbitration process.

Key words: arbitration process; arbitration court; evidentiary presumption; cases of bankruptcy of individuals.

Доказывание занимает немаловажное значение в арбитражном судопроизводстве. Поскольку по общему правилу и в силу закрепления нормы в статье 65 Арбитражного процессуального кодекса: каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений [1]. Доказывание — это обязанность, возлагаемая на всех участвующих в деле лиц. Арбитражный суд предоставляет лицам, участвующим в деле предоставить доказательства, которые помогут выяснить обстоятельства дела, после изучения которых арбитражный суд сможет вынести законное и обоснованное решение.

Однако, как известно, доказательства должны быть раскрыты перед другими лицами, участвующими в деле до начала судебного заседания, если иное не установлено законом. Нарушение срока представления доказательств влечет возможность ссылаться только на доказательства, с которыми лица, участвующие в деле, были ознакомлены заранее. Лицо, участвующее в деле, имеет право знакомиться с материала дела [1].

Одним из распространенных способов установления специальных правил распределения обязанностей по доказыванию является доказательственная презумпция — это предположение о существовании факта или же его отсутствия, пока не доказано обратное.

Дела, связанные с банкротством физического лица, разрешаются по правилам арбитражного законодательства и отнесены к подведомственности арбитражных судов.

Количество дел о банкротстве за последние годы значительно возросло и продолжает расти из года в год. Стоит обратить внимание на статистические данные о состоянии банкротства физических лиц в Российской Федерации, которые указывают на то, что только за первые девять месяцев 2019 года, по данным «Федресурса», суды признали банкротами 46 700 россиян, а за всё время процедурой воспользовались почти 141 000 человек. В 2021 г. арбитражными судами сумма рассмотренных дел достигла 189 300 (это на 25% больше рассмотренных в 2019 г. дел). Тем самым актуальность темы обусловлена тем, что дела банкротства физических лиц имеют повышенный спрос в рассмотрении арбитражными судами.

И стоит отметить, поскольку количество дел о банкротстве сильно возросло, были выдвинуты нововведения для упрощения процедуры рассмотрения дел и упрощения арбитражного процесса и уменьшения нагрузки на судей. Потому что большинство дел о процедуре банкротства носят бесспорный характер и порой даже не требуется назначение судебного рассмотрения.

Доказательственная презумпция — это предположение о существовании факта или же его отсутствие, пока не будет доказано иное.

В таком случае, можно прийти к выводу, что доказательственная презумпция имеет место быть в арбитражном процессе. Ведь это может снизить нагрузку на суды и судебное производство в целом. Наличие доказательственных презумпций предоставит единый подход к оценке доказательств в суде.

Положения статьи 213.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливают, что: Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган [3]. Подать такое заявление возможно при условии: наличия бесспорной задолженности, которая для физических лиц составляет 500 000 (пятьсот тысяч) рублей, а также не погашение данной

задолженности в течение 3 месяцев с даты внесения последнего платежа.

Таким образом, данные условия, которые обязательны для признания физического лица несостоятельным связаны с критерием бесспорности требования — доказательственная презумпция.

Если говорить проще, доказательственная презумпция в делах о банкротстве физических лиц в арбитражном процессе — это обстоятельства, которые не нужно доказывать, то есть они носят бесспорный характер. Например, кредитор подает заявление о банкротстве должника (физического лица) с учетом всех условий, ему просто нужно предоставить договор, выписку или счет, подтверждающие задолженность. И подобный подход позволит рассматривать такие дела в разы быстрее.

Как упоминалось выше любая доказательственная презумпция сопровождается доказательствами (материалами): договор, счета, расписка, выписка, справка и тому подобное.

Доказательственные презумпции в делах о банкротстве физических лиц можно разделить на три группы, исходя из того, какое лицо подает заявление в арбитражный суд.

Кто предъявляет требование о признании должника несостоятельным:

В первую группу входят доказательственные презумпции, при обращении самого физического лица с заявлением.

Как упоминалось выше, основные условия признания физического лица банкротом является: сумма долга, в размере не менее 500 000 (пятьсот тысяч) рублей и сроком, в течение которого не уплачивался долг.

Данные обстоятельства подтверждаются в соответствии с арбитражным законодательством необходимыми документами. И, естественно, данные документы должны бесспорно указывать на то, что физическое лицо не может оплатить долг, то есть выполнить свои денежные обязательства перед кредитором в указанный законом или договором срок. Так же, стоит приложить документы, которые подтвердят, что должник неплатежеспособен.

Во вторую группу стоит отнести доказательственные презумпции, при обращении кредитора или уполномоченного ор-

гана с заявлением в арбитражный суд о признании физического лица банкротом.

Условия остаются теми же, что и в случае обращения физического лица самостоятельно. Однако, данные документы обязан предоставить должник, с предоставлением отзыва к заявлению кредитора.

В третью группу относятся доказательственные презумпции, возникающие при обращении кредитной организации с заявлением о признании должника банкротом в арбитражный суд.

Условия не меняются. Но, в данном случае предоставление судебного акта о взыскании задолженности — не требуется (прямо предусмотрено в законе). То есть кредитор может подать заявление, даже при условии, если судом не было принято решение относительно требования, который был основан на договоре о кредите.

Подводя итог, можно отметить, что законодатель следует подходу бесспорности требований, то есть доказательственная презумпция, не требующая дополнительных подведений в виде судебного акта.

Изучая судебную практику, стоит отменить одно из «новшеств» презумпции. Теперь должника можно привлечь к ответственности за бездействие, то есть должник не воспользовался своей обязанностью по созыву судебного заседания, где принимается решение обратиться/не обратиться в суд с заявлением о собственной несостоятельности.

И после подобных новшеств, кредиторы, словно почуяв вкус наживы, начали активно применять данное нововведение и ссылаться на него, при обращении в суд с заявлением на должника привлекая его к субсидиарной ответственности, так как должник не выполнял свои обязательства по подаче заявления о несостоятельности.

Но, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда России провела проверку и определили, что подобная презумпция — опровержима [5].

То есть, на лицо, которое хотят привлечь в качестве ответчика, ложится обязанность доказать отсутствие причинно-следственной связи между невыполнением своих обязательств (или ненадлежащие их выполнение) по подаче заявления в суд

и между требованиями кредитора, которые невозможно удовлетворить.

В гражданском праве имеется подобная презумпция — Презумпция вины причинителя вреда [2], и можно провести параллель, где истец (кредитор) подает свое заявление ссылаясь на недобросовестность ответчика (физического лица), который заблаговременно не подал заявление о признании его банкротом, но при это кредитор не обязан доказывать вину ответчика. В свою очередь ответчик (физическое лицо) должно доказать свою невиновность.

Имеется еще одна опровержимая презумпция в делах о банкротстве физических лиц — презумпция неплатежеспособности должника.

Данная презумпция предполагает, что пока не будет доказано обратное, физическое лицо (должник) не может выполнить свое обязательство перед кредитором. На должника возложена обязанность по опровержению данной презумпции, а вот доказывание занимается лицо, подавшее заявление о признании должника банкротом в арбитражный суд.

Подводя итог всему вышесказанному, доказательственная презумпция в делах о банкротстве физических лиц в арбитражном процессе за последние несколько лет по определенным причинам возымели немаловажное значение и претерпели некоторые изменения и нововведения. Основное значение доказательственные презумпции — освободить одну из сторон от необходимости доказывания, за счет определения предположения о наличии какого-либо факта. Тем самым позволяя ускорить судебный процесс и снизить нагрузку на арбитражные суды.

Список литературы

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 27.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Первая часть) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (с изм. от 25 февраля 2022 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Арбитражный процесс: Учебник. — 7-е изд., перераб. и доп.) / под ред. д.ю.н. В.В. Ярков. — Уральский ФО: «Статут», 2017. — 443 с.
4. Михайлова В.И. Предпринимательское право: Роль правовых презумпций в процессе несостоятельности (банкротства) — М.: «Право и бизнес», 2019. — 6 с.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сент. 2020 г. № 310-ЭС20 7837 по делу № А23-6235/2015 // URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_es.php?id=1916070 [электронный ресурс].

СПЕЦИФИКА РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРОВ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

А.Д. Гаврилова,

магистрант,

Российский государственный социальный университет, Москва

PECIFICS OF TERMINATION OF SERVICE CONTRACTS

A.D. Gavrilova,

master's student,

Russian State Social University, Moscow.

E-mail: anastasiya-gavrilova-00@list.ru

Аннотация. В статье подвергнут анализу вопрос о специфике расторжения договоров оказания услуг. В своей повседневной жизни граждане и организации совершают разнообразного рода действия. Расторжение договоров регламентируется особенной и общей частями гражданского права, которые применяются на практике и взаимодействует с различными отраслями права. Вопросам, касающимся расторжений договоров оказания услуг, характерны немаловажные теоретические аспекты, ими затрагивается много практических вопросов в различных сферах хозяйствования. Данная тема весьма актуальна в настоящий момент, так как договоры оказания услуг используются в самых различных сферах общественной жизни: туризм, медицина, образование и т.д.

Отношения, возникающие между контрагентами по поводу оказания услуг, регламентируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: расторжение договора оказания услуг, услуга, возмездное оказание услуг, контрагенты

Abstract. The article analyzes the issue of the specifics of the termination of service contracts. In their daily lives, citizens and organizations perform various kinds of actions. Termination of contracts is regulated by special and general parts of civil law, which are applied in practice and interacts with various branches of law. Issues related to the termination of service contracts are characterized by important theoretical aspects, they touch upon many practical issues in various spheres of management.

This topic is very relevant at the moment, since service contracts are used in a variety of spheres of public life: tourism, medicine, education, etc.

The relations arising between the counterparties regarding the provision of services are regulated by Chapter 39 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: termination of the contract for the provision of services, service, paid provision of services, contractors.

В современном мире все люди сталкиваются с заключением договоров на оказание услуг. Нередко происходят ситуации, когда договор может быть расторгнут. Это происходит по разным причинам, например, некачественное выполнение работы, прекращение деятельности компаний и т.д. Таким образом расторгнуть договор оказания услуг до истечения срока вправе воспользоваться как заказчик, так и исполнитель.

Существует три способа расторжения договора оказания услуг¹.

1. В добровольном порядке по согласию обеих сторон, когда заказчик и исполнитель решают, что больше нет необходимости в дальнейшем сотрудничестве. В данном случае необходимо составить и подписать соглашение о расторжении договора, чтобы в дальнейшем не было никаких претензий по исполнению обязательств;

2. В одностороннем порядке. В соответствии с Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» в случаях, когда исполнитель не оказал услугу в обозначенный период либо начал ее выполнять, но выполнить в срок однозначно не успеет, заказчик получил результат с неустраняемыми либо значительными недостатками, исполнитель не исправил недостатки работы в разумный срок, предоставленный заказчиком, тогда заказчик имеет право расторгнуть договор оказания услуг без выплаты компенсаций².

При нарушении заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке

¹ Гражданский Кодекс 450 ст.

² Закон о ЗПП.

(обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328), исполнитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков³.

В соответствии со статьей 782 ГК РФ стороны могут расторгнуть договор об оказании услуги без объяснений причин. При этом сторона, которая отказалась от услуг должна возместить контрагенту все понесенные убытки. Расходы должны иметь документальное подтверждение, иначе взыскать их будет затруднительно либо невозможно.

3. В суде. Гражданский кодекс определяет порядок расторжения договора в судебном порядке и прописывает основания для этого: существенное нарушение условий другой стороной (п. 2 ст. 450 ГК).

Нарушение признается существенным в законе или соглашении. Для расторжения придется доказать, что оно совершенно, либо обосновать его существенность, если в законе или соглашении основанием для расторжения оно не было названо; иное нарушение, предусмотренное законом или контрактом (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Пример — нарушения условий аренды, предусмотренные в п. 3 ст. 611 и ст. 620 ГК; наступление иных обстоятельств, предусмотренных законом или контрактом, которые не связаны с нарушением последнего (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Например, прописанное основание — изменение контрагентом цены в одностороннем порядке; существенное изменение обстоятельств (п. 1 ст. 451 ГК), которое очень трудно доказать⁴.

Таким образом, контрагент может отказаться от оказания услуг по заключенному соглашению в одностороннем порядке. Для этого нужно направить контрагенту уведомление о расторжении сделки, а также возместить убытки и компенсировать затраты. Если стороны решат прекратить договорные отношения

³ ГК 719.

⁴ <https://suvorov.legal/rastorzhenie-dogovora/>

по взаимному согласию, они подписывают соглашение о расторжении договора. При наличии спора нужно обращаться в суд.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс, 2022.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».
3. <https://suvorov.legal/rastorzhenie-dogovora/>
4. <http://www.altcge.ru/zashchita-prav-potrebiteley/informatsiya-dlya-potrebiteley/ob-osobennostyakh-rastorzheniya-potrebitelem-dogovora-vozmezdnykh-uslug/>

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРОВ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В ЧАСТИ УСЛОВИЙ И ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ

А.Д. Гаврилова,

магистрант,

Российский государственный социальный университет, Москва

SPECIFICS OF SERVICE CONTRACTS IN TERMS OF CONDITIONS AND PROCEDURE FOR CONCLUSION

A.D. Gavrilova,

master's student,

Russian State Social University, Moscow.

E-mail: anastasiya-gavrilova-00@list.ru

Аннотация. В статье подвергнут анализу вопрос об особенностях договоров оказания услуг в части условий и порядка заключения. Данная тема весьма актуальна в настоящий момент, так как в повседневной жизни люди часто заключают договор оказания услуг. Одними из широко используемых и часто встречающихся в обычной жизни сделок являются договоры возмездного оказания услуг.

Ключевые положения, касающиеся особенностей заключения и совершения договора возмездного оказания услуг регламентируется Гражданским Кодексом Российской Федерации главой 39 (далее — «ГК РФ»).

Ключевые слова: договор, договор оказания услуг, услуга, возмездное оказание услуг, контрагенты.

Abstract. In the article, the question of the peculiarities of contracts for the provision of services in terms of conditions and procedure of conclusion was analyzed. This topic is very relevant at the moment, since in everyday life people often conclude a contract for the provision of services. Some of the widely used and common transactions in ordinary life are contracts for the reimbursable provision of services.

Key provisions concerning the specifics of the conclusion and performance of a paid service agreement are regulated by the Civil Code of the Russian Federation, Chapter 39 (hereinafter referred to as the «Civil Code of the Russian Federation»).

Ke ywords: contract, contract of services provision, service, paid services provision, counterparties.

В современном мире все люди сталкиваются с заключением договоров на оказание услуг. Данный договор дает возможность контрагентам урегулировать свои отношения при решении конфликтов. Исследование пробелов в законодательстве касаясь предоставления возмездных услуг занимает первостепенное место в российском гражданском праве.

Договор — это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей¹. По договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги².

Договор возмездного оказания услуг заключается и действует с момента подписания. Необходимо иметь два экземпляра: один для заказчика, другой для исполнителя.

Участниками договора возмездного оказания услуг могут быть любые лица: граждане, организации, органы власти. Также закон может устанавливать дополнительные условия. В соответствии с ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» исполнителям, в рамках которой осуществляется оказание услуг, необходимо иметь лицензии. К таким деятельности можно отнести услуги связи, образовательную и медицинскую деятельность (ст. 12 п. 1.36, п. 1.40, п. 1.46 и т.д.³).

Условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством — договор отличается недостаточным и неточным правовым регулированием, что прямо влияет на его применение на практике.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

² Арсланов К.М. Договор возмездного оказания услуг в системе гражданско-правовых договоров // ВЭПС. — 2017. — № 1. — С. 14.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

Договор возмездного оказания услуг в системе договорных обязательств ГК РФ⁴ занимает особое место. Такой договор отличается неточным и недостаточным правовым регулированием, что вызывает вопросы в практическом применении. Правоотношения, возникающие по договору возмездного оказания услуг, регулируются нормами гражданского законодательства, а именно главой 39 ГК РФ.

В соответствии со ст. 779 п. 2 ГК РФ услугой является деятельность в области связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и т.д., за исключением услуг, связанных с научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими и технологическими работами, перевозками грузов, пассажиров и багажа, транспортными экспедициями, банковскими вкладами и счетами, расчетами, хранением, поручениями, комиссиями, доверительными управлениями имуществом⁵.

В целях законодательной экономии закон допускает применение к отношениям по оказанию услуг норм о подряде и бытовом подряде, если это не противоречит специальным правилам и особенностям предмета договора⁶.

Порядок заключения договора возмездного оказания услуг отсутствует в главе 39 ГК РФ, поэтому вопросы заключения договора возмездного оказания услуг регулируется общими положениями ГК РФ о договорах и положениями, которые включены в законы и иные правовые нормы.

В договоре на оказание услуг должно быть прописано:

- 1) предмет договора, прописываются действия или деятельность, которые исполнитель обязан осуществить (п. 1 ст. 432, п. 1 ст. 779 ГК РФ);
- 2) сроки оказания услуг;

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс, 2022

⁵ Там же.

⁶ *Шаблова Е.Г., Жевняк О.В.* Гражданское право. Гражданско-правовые договоры. Учебное пособие, 2018. — 174 с.

- 3) цена договора. В договоре нужно четко прописывать, какие расходы возмещает заказчик исполнителю, иначе все расходы будут включены в цену договора.
- 4) порядок оплаты;
- 5) указание размера неустойки в случае просрочки оплаты.

Исполнение договора возмездного оказания услуг предполагает недопустимость возложения исполнения услуги на третье лицо, если иное не предусмотрено договором (ст. 780 ГК РФ).

Досрочное оказание услуг по договору возмездного оказания услуг возможно, если данное соглашение было прописано в договоре (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

В ст. 781 ГК РФ говорится о том, что заказчик обязан оплатить услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. В случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором оказания услуг.

При неоплате или просрочки исполнитель может взыскать проценты за нарушение денежного обязательства по ключевой ставке ЦБ РФ (п. 1 ст. 395 ГК РФ), если это предусмотрено договором.

В случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

В статье 781 ГК РФ не сказано о последствиях третьего случая невозможности исполнения, когда она возникла по вине исполнителя. В случаях, когда исполнитель не оказал услугу, тогда заказчик имеет право расторгнуть договор оказания услуг без выплаты компенсаций, а также вернуть аванс, если он был ранее выплачен.

В соответствии со ст. 782 ГК РФ при одностороннем отказе от исполнения договора оказания услуг заказчик вправе отказаться от договора, возместив исполнителю фактически понесенные последним расходы (п. 1 ст. 782 ГК РФ).

Исполнитель также имеет право отказаться от договора при условии полного возмещения заказчику убытков (п. 2 ст. 782 ГК РФ).

Таким образом, из анализа указанных положений следует, что правоотношения, возникающие из договора возмездного оказания услуг, регулируются нормами ГК РФ, иными актами законодательства, а также положениями самого договора. Договор начинает действовать с момента подписания. Он может быть признан незаключенным, если в нем не указана услуга, которую должен оказать исполнитель. Качество оказания услуги должно отвечать требованиям заказчика, прописанным в договоре. Исполнитель может привлечь третьих лиц, в случае если это прописано в договоре.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс, 2022
2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс, 2022
3. Федеральный закон Российской Федерации от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс, 2022.
4. *Арсланов К.М.* Договор возмездного оказания услуг в системе гражданско-правовых договоров // ВЭПС. — 2017. — № 1.
5. *Шаблова Е.Г., Жевняк О.В.* Гражданское право. Гражданско-правовые договоры. Учебное пособие, 2018. — 174 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ИНТЕРЕСОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ПРИМЕРЕ ФОНДОВ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Д.Н. Галанова,

студент 1 курса,

Московский психолого-социальный университет, Москва

Д.М. Лаврухина,

студент 1 курса,

Московский психолого-социальный университет, Москва

**PECULIARITIES OF REPRESENTING
NON-PROFIT ORGANISATIONS,
USING FOUNDATIONS AS AN EXAMPLE,
IN ARBITRATION PROCEEDINGS**

D.N. Galanova,

1st year student,

Moscow University of Psychology and Social Sciences, Moscow.

E-mail: Galanova.Dianochka@mail.ru

D.M. Lavrukhina,

1st year student,

Moscow University of Psychology and Social Sciences, Moscow.

E-mail: dianalavruhina2@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности участия некоммерческих организаций в арбитражном процессе. Отдельное внимание уделяется фондам как виду некоммерческих организаций. В статье также рассматриваются вопросы позиции судебных актов в системе источников права, приводится обобщенный перечень наиболее часто рассматриваемых спорных вопросов арбитражными судами.

Ключевые слова: некоммерческие организации, арбитражный процесс, фонды, судебные акты.

Abstract. The article deals with the specifics of non-profit organisations' participation in arbitration proceedings. Special attention is given to foundations as a type of non-profit organisations. The article also considers the position of judicial acts in the system of sources of law and provides a generalised list of the most frequent disputes considered by arbitration courts.

Key words: non-profit organisations, arbitration proceedings, foundations, judicial acts.

Некоммерческая организация (далее — НКО) — организация, не имеющая основной целью извлечение прибыли, и прибыль которой распределяется между участниками поровну. Основная цель НКО закрепляется в уставе. Именно через достижение данной цели НКО может получить прибыль. Очевидно, что цель НКО складывается, в том числе, и с учетом ее вида. Так, в научной литературе классически выделяется 5 основных видов НКО [4]:

- общественные и религиозные организации (объединения);
- ассоциации (союзы);
- частные учреждения;
- некоммерческие партнерства;
- фонды.

К более детальному рассмотрению в настоящей статье предлагается фонд как один из видов НКО. Фондом признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели.

В настоящий момент фонды различаются по четырем основаниям: по организационно-правовой форме (правоспособные и неправоиспособные), по типам учредителей (наиболее крупная классификация) и по целям учреждения. В рамках классификации фондов по целям учреждения выделяются [2]:

- некоммерческие фонды, которые имеют право на налоговые льготы (общественно-полезные фонды, филантропические фонды, церковные фонды);
- частные (некоммерческие) фонды, которые не имеют право на налоговые льготы).

Относительно формирования фондов в Российской Федерации следует сделать ссылку на «Федеральный закон о некоммерческих организациях».

Фонды создаются в соответствии со ст. 7 Федерального закона № 7 «О некоммерческих организациях» для реализации различных общественных и гражданских инициатив, социальных проектов и многих других направлений, указанных в ст. 2 Федерального закона № 7 «О некоммерческих организациях», в том числе развитие науки, образования, культуры, искусства, спорта и других сфер жизни общества.

В первую очередь следует отметить, что в составе фонда должен быть учредитель и попечительский совет. Попечительский совет осуществляет надзор за всей деятельностью фонда. Порядок формирования и деятельности попечительского совета будет определяться уставом фонда, который утверждают учредители [7, ст. 7].

После формирования фонда учредитель или учредители предоставляют будущую стратегию фонда, его цели и деятельность, сформируют команду и раздают руководящим органам фонда. На основании принятых решений составляется и утверждается устав фонда, предусматривающий важные функции, которые будут способствовать реализации будущих программ фонда. Распределить обязанности каждого органа и определить продолжительность его работы.

При наличии нескольких учредителей фонда они определяют порядок совместной деятельности фонда, устанавливают сроки оплаты за отдельные виды имущества.

Важно, чтобы все принятые решения были подписаны и отправлены в уполномоченный орган Министерства юстиции для государственной регистрации.

Любое имущество, переданное учредителем фонду, становится собственностью фонда. Устав определяет цели, для которых будет использоваться имущество фонда. Фонд также может заниматься предпринимательской деятельностью и вправе создавать или участвовать в хозяйственном обществе для ее осуществления. Обязанностью фонда являются публикация отчетов об использовании его имущества, которым он владеет.

Следующий особенности создания фондов регулируются соответствующими законами в зависимости от их вида:

Благотворительный фонд создается в форме фонда соответствии с отдельным специальным законом ФЗ № 135 Федерального закона «О благотворительной и волонтерской деятельности (волонтерстве)».

Общественный фонд создается по тем же правилам, что и фонды, в соответствии с Федеральным законом № 7 «О некоммерческих организациях».

Фонд формирования целевого капитала в российском праве появился совсем недавно, и его деятельность регулируется Федеральным законом № 275 «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Особенность данного фонда является то, что сформированный целевой капитал не сразу распределяется по программе фонда, а передается в доверительное управление управляющей компании, осуществляющей управление сформированным капиталом и обеспечивающей доход от вложенных средств.

При необходимости разрешения спорных вопросов, возникающих в процессе осуществления деятельности фондами, существует возможность обратиться в суд. Наиболее частые причины, по которым фонд может обратиться, представлены следующим перечнем.

1. Решение о ликвидации фонда. Существует как минимум три причины, по которым может быть ликвидирован фонд:
 - имущества фонда недостаточно для осуществления его целей, и в связи с этим нереальна возможность получения необходимого имущества;
 - цели фонда не могут быть достигнуты, а необходимые изменения целей фонда не могут быть произведены;
 - фонд в своей деятельности уклоняется от целей, предусмотренных его уставом.
2. Передача имущества фондом.
3. Подать иск на другой фонд (вторая организация выступает коммерческим представителем или финансовым агентом).

4. Прекращение использования наименования фонда другой организацией.

5. Изменение устава фонда.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) упоминается подсудность корпоративных споров, которые возникают в некоммерческих организациях, объединяющих коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей [1].

В качестве критериев подсудности привлекаются элементы иска:

- причина иска — создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц; назначение, избрание, увольнение, приостановление полномочий и ответственности лиц, образующих органы управления и контроля юридических лиц; споры, возникающие из соглашений между участниками юридического лица об управлении этим лицом; порядок созыва общих собраний участников юридического лица; эмиссия ценных бумаг (используется одновременно с критерием «форма защиты прав»); деятельность держателей реестра владельцев ценных бумаг; деятельность нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью;
- предмет споров — акции, права участия в уставном капитале (доли) обществ и товариществ, паи членов кооперативов;
- защита прав — арест акций, возмещение убытков, признание сделок недействительными применение последствий недействительности; обжалование решений органов управления юридического лица; оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц; оспаривание отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

Исключены из подсудности арбитражного суда подобные способы защиты, как раздел наследственного имущества и раздел общего имущества супругов. Истцами являются только уч-

редители, участники и члены юридического лица (используется одновременно с критерием «форма защиты»).

Стоит отметить, что в действующем законодательстве приведен исчерпывающий перечень норм, регулирующий вопросы участия в судебном процессе некоммерческих организаций. Однако, некоторые спорные ситуации в арбитражном процессе требуют толкования действующих норм ввиду неоднозначности и нетипичности ситуации. Рассматривая данную проблему, следует обратиться к специфике нормативно-правового акта как основного источника права в Российской Федерации. Нормативный правовой акт (НПА) — это официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм.

Нормативным правовым актом в России являются:

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) Указы Президента РФ;
- 3) международные договоры;
- 4) Постановления Правительства;
- 5) Федеральные законы;
- 6) постановление мэрии;
- 7) приказы федеральных министерств;
- 8) постановления главного санитарного врача РФ;
- 9) указания и положения Банка России;
- 10) приказы служб;
- 11) региональное законодательство и муниципальные акты.

Данный перечень не подразумевает судебный акт как нормативно-правовой, однако, именно постановления Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ позволяют устранять правовые коллизии посредством издания судебных актов, обобщающих судебную практику [5; 6]. Данные постановления содержат рекомендации для нижестоящих судов по рассмотрению дел, а также являются обязательными для соблюдения. Вопрос отнесения судебных актов к нормативно-правовым является спорным в юридической литературе, так как исследователи придерживаются различных позиций [3]. Данное явление присуще любой системе права как постоянно развивающемуся феномену.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29 июля 2002. — № 30. — Ст. 3012.
2. Кадикина А.А. Обзор благотворительных фондов (фондов целевого капитала) Германии // Теория и практика общественного развития. — 2013. — №. 10. — С. 366–370.
3. Макеева И.В., Пикунова В.В. Роль судебных актов высших судебных органов в системе уголовного права // Современное право России: проблемы и перспективы. — 2022. — С. 326–330.
4. Попова Ю.С., Пряхин Г.Н. Современная классификация некоммерческих организаций // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — №. 21 (350). — С. 145–152.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. — 2012. — № 147.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 8.
7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. — 15.01.1996. — № 3. — Ст. 145.

**КВАЛИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ
В СЕМЕЙНОМ КОДЕКСЕ РФ
С ПОЗИЦИИ ИНСТИТУТА
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ**

О.В. Гонарева,

магистрант 3 курса,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского Москва

**QUALIFICATION OF LEGISLATIVE NOVELTIES
IN THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
FROM THE POSITION OF THE INSTITUTION
OF ABUSE OF FAMILY RIGHTS**

O.V. Gonareva,

3rd year master's student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: Gonareva82@mail.ru

Аннотация. В статье детально проанализированы важные изменения в Семейном кодексе РФ от 19.12.2022 г. с позиции института злоупотребления семейными правами и противодействие им.

Ключевые слова: квалификация новелл Семейного законодательства РФ, институт злоупотребления семейными правами.

Abstract. The article analyzes in detail the important changes in the Family Code of the Russian Federation from 19.12.2022 from the position of the institution of abuse of family rights and countering them.

Key words: qualification of novelties of Family legislation of the Russian Federation, institute of abuse of family rights.

Принципы злоупотребления семейными правами основаны на пересечении с правами других участников семейных правоотношений, и на превышении пределов семейных прав, ограниченных законодательными условиями их использования. В данном

ракурсе это можно использовать как инструмент для анализа изменений в семейном законодательстве, насколько оно детализирует разграничение прав и интересов сторон, и насколько эти изменения раздвигают пределы применения семейных прав.

Рассмотрим новеллы Семейного кодекса РФ редакции от 19 декабря 2022 года¹. К ним относятся следующие нормы:

- статья 51 «Запись родителей ребенка в книге записей рождений»;
- статья 52 «Оспаривание отцовства (материнства)»;
- статья 54 «Право ребенка жить и воспитываться в семье».

Рассмотрим изменения в каждой из этих новелл с позиции общих положений института злоупотребления семейными правами.

Статья 51 Семейного кодекса РФ.

Было: «4. Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Стало: «4. Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

Лица, состоящие в браке между собой, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка (далее — договор о суррогатном материнстве), или одинокая жен-

¹ Изменения в Семейном Кодексе РФ // URL: <https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/sravnenie-35808/> (дата обращения: 05.01.2023).

пина, имеющая гражданство Российской Федерации на момент заключения договора о суррогатном материнстве, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Как видим, в действующей редакции пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ первый абзац не претерпел изменений, но в целом в пункт 4 был добавлен второй абзац. Кроме того, в статью 51 были добавлены пункты 5 и 6, которые развивают положения семейного законодательства с учетом накопившейся судебной практики.

Законодатель расширил перечень лиц, которые могут воспользоваться услугами суррогатного материнства, — кроме суррогатов добавил сюда одиноких женщин.

Подвигнуть на это законодателя может статистика по разводам в РФ — с 1995 года по настоящее время соотношение разводов к зарегистрированным бракам превышает 50%. Исторический максимум был достигнут в 2002 году и составил 84%²!

С позиции института злоупотребления семейными правами введенные изменения уточняют и детализируют условия, кого считать родителями ребенка, если он рожден в обстоятельствах суррогатного материнства. Это означает более точное регулирование спорных вопросов и злоупотреблений по данному вопросу, более эффективную работу судов при их разрешении.

Для сторон судебного спора новеллы законодательства дают точную инструкцию порядка действий и фиксации юридических фактов путем дачи письменных согласий на процедуру. Это достаточно важно, поскольку только на портале sudact.ru с 2018 года найдено 717 документов — судебных решений, в которых используется данная статья Семейного кодекса. Это означает, что статья действующая.

Следующее изменение редакции Семейного кодекса РФ от 19 декабря 2022 года касается второго абзаца пункта 3 статьи 52

² Брачность и разводимость // URL: <http://bi.gks.ru/> (дата обращения 05.01.2023).

«Оспаривание отцовства (материнства)». С учетом введения в статью 51 Семейного кодекса РФ термина «одинокая женщина» этот же термин соответственно был добавлен и здесь с сохранением единой смысловой нагрузки.

Было: «Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать (часть вторая пункта 4 статьи 51 настоящего Кодекса) не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства».

Стало: «Супруги или одинокая женщина, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать (абзац второй пункта 4 статьи 51 настоящего Кодекса) не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства».

С позиции злоупотребления семейными правами законодатель в статье 51 расширил перечень лиц, которые могут воспользоваться услугами суррогатного материнства, что безусловно играет положительную роль, и одновременно в статье 52 предупредил возможное злоупотребление при оспаривании материнства. Вопросы оспаривания отцовства в данной редакции Семейного кодекса законодатель не затронул.

Рассмотрим далее изменения в статье 54 «Право ребенка жить и воспитываться в семье». Оно касается только второго абзаца пункта 2.

Было: «Ребенок имеет право преимущественного приема на обучение по основным общеобразовательным программам дошкольного образования и начального общего образования в государственную или муниципальную образовательную организацию, в которой обучаются его полнородные и неполнородные брат и (или) сестра».

Стало: «Ребенок, в том числе усыновленный (удочеренный) или находящийся под опекой или попечительством в семье, включая приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, патронатную семью, имеет право преимущественного приема на обучение по основным общеобразовательным программам в государственную

или муниципальную образовательную организацию, в которой обучаются его брат и (или) сестра (полнородные и неполнородные, усыновленные (удочеренные), дети, опекунами (попечителями) которых являются родители (законные представители) этого ребенка, или дети, родителями (законными представителями) которых являются опекуны (попечители) этого ребенка, за исключением случаев, предусмотренных частями 5 и 6 статьи 67 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».»

С учетом общих положений института злоупотребления семейными правами данное изменение также уточняет и расширяет перечень лиц — детей, имеющих право на совместное обучение.

Данное уточняющее изменение внесено в достаточно востребованную статью Семейного кодекса РФ, поскольку на портале sudact.ru найдено 2957 судебных решений судов общей юрисдикции, которые обращаются к этой статье.

Выводы

1. Представлено практическое применение общих положений института злоупотребления семейными правами, которые дают методический инструмент для оценки изменений в законодательстве с позиции расширения возможностей для предупреждения злоупотреблений.
2. Изменения статьи 51 Семейного кодекса в редакции от 19 декабря 2022 года расширили перечень лиц, которые могут воспользоваться услугами суррогатного материнства, добавив туда такую категорию как одинокая женщина, а также дополнительно детализировали порядок установления родителей ребенка, рожденного в обстоятельствах суррогатного материнства. Изменения в статье 52 напрямую предупреждают вопросы злоупотребления при судебном оспаривании отцовства и материнства. В целом указанные изменения направлены на предупреждения известных злоупотреблений в этой области и могут оцениваться положительно.

3. Изменения статьи 54 Семейного кодекса в редакции от 19 декабря 2022 года также расширили перечень лиц — детей, которые могут совместно обучаться в одном учебном заведении, и детализировали этот порядок. Расширение пределов семейного права и детализация условий их применения предупреждают возможность злоупотреблений согласно основным положениям института злоупотребления семейными правами.

Список литературы

1. Изменения в Семейном Кодексе РФ// URL: <https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/sravnenie-35808/> (дата обращения: 05.01.2023).
2. Брачность и разводимость// URL: <http://bi.gks.ru/> (дата обращения 05.01.2023).
3. Changes in the Family Code of the Russian Federation// URL: <https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/sravnenie-35808/> (accessed: 05.01.2023).
4. Marriage and divorce// URL: <http://bi.gks.ru/> (accessed 05.01.2023).

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.А. Егорова,

студент,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT INSTITUTE OF APPEALS

А.А. Egorova,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nasteashevcova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследуется история возникновения и прогрессирования института апелляционного обжалования в гражданском процессе Российской Федерации.

Ключевые слова: апелляционное производство, гражданский процесс, апелляционная жалоба, история, проверка судебного решения.

Abstract. This article examines the history of the emergence and progression of the institute of appeal in the civil process of the Russian Federation.

Key words: appellate proceedings, civil process, appeal, history, verification of a court decision.

Способы обжалования судебных решений и определений, которые имеются в данное время не только были неизвестны, но и невозможны в древнем праве ввиду того, что отсутствовала судебная организация, устроенная по принципу подчиненности судебных инстанций.

С постепенным ухудшением социальных отношений, усилением и развитием основной государственной власти, которая жаждала установить повиновение своему контролю над народными учреждениями, в том числе и судом, у общества появляется

ся право обращаться к власти с жалобами на действия подвластных ей органов суда.

В процессе возникновения и развития науки гражданского процесса имелись многообразные точки зрения на возможность обжалования судебных решений.

Так легисакционный и формулярные процессы обуславливались тем, что решение, которое выносилось судом после разрешения спора по существу, обжалованию не подлежало и вступало в законную силу немедленно, следовательно бралось за истину и подлежало исполнению.

В учебнике Гражданский процесс под редакцией проф. М.К. Треушникова указывается, что повторное рассмотрение дела по существу означает, что дело по инициативе сторон или иного лица, чувствующего в деле, не согласных с вынесенным решением, в целях пересмотра этого решения переносится на рассмотрение в вышестоящую судебную инстанцию» [1].

«В последующем, в экстраординарном процессе появляется возможность апелляционного обжалования вынесенного судебного решения. В современной России, как указывает Г.А. Вишневский, наличие в системе судов общей юрисдикции дополнительно к апелляционной инстанции двух кассационных инстанций и надзорной инстанции, выполняющих одну и ту же процессуальную функцию, представляется институциональным излишеством» [2].

Институт апелляционного обжалования в России прошел долгий и непростой путь становления и развития.

Прогнозируя историю зарождения и формирования института апелляции в российском гражданском процессуальном законодательстве, возможно выделить определенные рубежи ее развития.

1. Безапелляционный — возникает с появлением первых правовых актов в XI в. и до момента издания первых Судебников в конце XV в. Вышеуказанный период характеризуется тем, что отсутствует возможность обжаловать решение суда.
2. Апелляционный — данный этап, датируется концом XV в. — второй половиной XIX в., он связан с появлением возможности обжалования судебного решения.

«Апелляционное производство — предусмотренный нормами гражданского процессуального права порядок обжалования решений и определений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу» [3] и является самостоятельной стадией гражданского процесса.

В истории гражданского процесса в странах с романо-германским типом права были известны три основные формы пересмотра судебных решений:

- 1) апелляционное производство;
- 2) кассационное производство;
- 3) ревизия

Апелляционному производству как способу обжалования судебных постановлений присущи определенные признаки:

- 1) апелляционная жалоба подается на решение суда, которое не вступило в законную силу;
- 2) дело по апелляционной жалобе направляется для рассмотрения в вышестоящий суд;
- 3) подача апелляционной жалобы обозначало несогласие лица, подавшего данную апелляционную жалобу, с вынесенным судом решением ввиду его незаконности и необоснованности;
- 4) суд апелляционной инстанции в результате рассмотрения дела, как правило, не вправе вернуть дело в суд первой инстанции для нового рассмотрения и вынесения решения, а в случае отмены решения суда первой инстанции, обязан вынести новое решение;
- 5) полномочия суда апелляционной инстанции при пересмотре дела имеют ограничения пределами апелляционной жалобы.

У апелляционной инстанции отсутствуют полномочия по направлению дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд, как уже отмечалось выше. Следовательно, происходит большая экономия процессуального времени, что позволяет сторонам более оперативно воспользоваться своим правом на обжалование в кассационном порядке, кроме этого снижает нагрузку судов первой инстанции, которая бесспорно высокая, исключает лишнее действия и ресурсы по передаче дела,

и в этом заключается важное значение для судопроизводства по гражданским делам.

В конце 80-х — начале 90-х гг. в России случилось большое количество изменений и экономических преобразований, которые выразились в восстановлении и законодательном закреплении частной собственности, в возрождении предпринимательской деятельности, приватизации и другие, что повлекло за собой расширение круга гражданских правоотношений, следовательно это привело к увеличению количества гражданско-правовых споров, что требовало процессуальных перемен в российском законодательстве. Результатом таких преобразований стало проведение реформ в судебной системе, гражданского судопроизводства Российской Федерации, включая институты пересмотра судебных постановлений.

Возвращение к апелляции было сделано в ходе судебной реформы в конце XX в. В 1995 г. в ГПК РСФСР Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» были внесены изменения, в соответствии с которыми суд кассационной инстанции приобретал черты апелляции, осуществляя проверку судебных постановлений на основании доказательств как имеющихся в деле, так и дополнительно представленных» [4].

Процессуальный порядок по апелляционному обжалованию решений имел своё существование в гражданском судопроизводстве России еще до 1917 года и регулировался нормами Устава гражданского производства 1864 года.

Последующим шагом по пути эволюции апелляционной инстанции в гражданском процессе Российской Федерации стало возобновление в 1998 г. института мировой юстиции.

Утверждение 11 ноября 1998 г. Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» указывало потребность законодательного регулирования порядка обжалования судебных постановлений, выносимых мировыми судьями, в следствии этого Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» дополнил кодекс главой 351 «Апелляционное производство по пересмотру решений и определений мировых судей».

С 1 февраля 2003 г. вступил в законную силу Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором предусматривалось двойная система проверки не вступивших в законную силу судебных актов.

Первый способ обжалования апелляционный — предусмотрен для обжалования не вступивших в законную силу решений, определений мировых судей.

Второй способ обжалования кассационный — для обжалования не вступивших в законную силу решений и определений, принятых по первой инстанции федеральными судами общей юрисдикции.

Федеральным законом от 09 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» был определен новый порядок обжалования решений суда первой инстанции и подверглась изменениям система проверки и пересмотра судебных постановлений всей системы судов общей юрисдикции.

Федеральный закон №353-ФЗ привнёс основательные для российского гражданского процесса изменения в порядке обжалования судебных постановлений, в силу которых апелляционный порядок обжалования проник во все звенья судебной системы без исключения и абсолютно поглотил собой апелляцию и кассацию в том виде, в каком они имелись ранее.

В настоящее время в апелляционном порядке подлежат обжалованию не только судебные акты мировых судей, но и всех иных судов общей юрисдикции, принятые по первой инстанции и не вступившие в законную силу. Глава 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации носит название «Производство в суде апелляционной инстанции».

Таким образом, с 1 января 2012 года апелляционное производство стало способом проверки не вступивших в законную силу судебных актов всех судов общей юрисдикции, и исполняется в порядке, предусмотренном главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая именуется «Производство в суде апелляционной инстанции».

Для иностранного гражданского процесса возможность обращения в апелляционную инстанцию, являлось всегда обык-

новенным способом обжалования всех решений и определений, берущим свое возникновение из римского права и процесса.

Нововведение в процессуальном законодательстве Российской Федерации, принесли множество положительного в гражданское судопроизводство.

«Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения, касающиеся, в том числе апелляционного производства в гражданском процессе». Указанные изменения отражают нынешние направленности унификации гражданского и арбитражного процессов, цель законодателя к оптимизации процессуальной деятельности и процессуальной экономики [5].

С развитием норм российского гражданского процессуального законодательства институт апелляции претерпел немало важные изменения. От исключительного способа обжалования судебных решений и определений апелляция стала неотъемлемым процессуальным институтом, призванным не допустить вступления в законную силу незаконных и необоснованных судебных актов, принятых по первой инстанции.

Основа института апелляции впервые была закреплена в ходе судебной реформы 1864 г., положительные черты которой во многом были заимствованы при разработке действующего гражданского процессуального закона.

В данное время в Российской Федерации сформирована своеобразная, которая не имеет аналогов в мировой юридической практике система пересмотра судебных постановлений.

Законодатель выбрал такую модель, где апелляция и кассация в российском гражданском процессе выступают в качестве альтернативных, исключая друг друга форм пересмотра решений и постановлений суда — это позволяет глубоко и беспристрастно рассмотреть судебное дело на разных этапах.

Возможность пересмотра в апелляционном порядке, дает гарантии на истинность, законность и справедливость, способствует увеличению качества работы суда, позволяет реализовать в более полном объеме права на надежную защиту законных интересов граждан.

Изучив и проанализировав историю развития апелляционного производства Российской Федерации, я пришла к выводам, что современный институт апелляционного обжалования в гражданском процессе идет к успешному развитию, который соответствует высоким процессуальным стандартам и неоднократно показал свою эффективность на практике, возможность на апелляционное обжалование даёт гражданам в полной мере воспользоваться правами на судебную защиту, которые гарантированы и закреплены в статье 46 Конституции Российской Федерации, нынешний институт апелляционного обжалования в Российской Федерации не уступает международному процессуальному уровню, но требуются некоторые изменения, некоторые из них — это закрепление в гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации единого порядка обжалования решений и определений, как отмечает Т.Т. Алиев, что «основное внимание уделяется изменению местоположения территориальных судов, вызывающему возникновение территориальной доступности правосудия. Для решения проблемы территориальной доступности предлагается образовывать судебные присутствия в населенных пунктах, в которых граждане ее наиболее остро ощущают» [6]. Данное предложение считаю актуальным ввиду того, что Российская Федерация обладает огромной территорией и не во всех ее частях граждане имеют возможность реализовать свои права на апелляционное обжалование.

Список литературы

1. Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 687 с.
2. Гражданский процесс [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров / Ю.А. Свирин. — Электрон. дан. и прогр. (7 Мб). — Саратов: Вузовское образование, 2017. — 469 с. — (Высшее образование).
3. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. — М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017.

4. Гражданский процесс: учебное пособие (курс лекций)/ сост. Г.О. Беланова, Н.Ш. Ибрагимова, С.И. Мухаметова. — Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. — 191 с.
5. Трофимов Ю.А. Новеллы апелляционного производства // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 7. — С. 42–47.
6. Алиев Т.Т. Актуальные проблемы деятельности апелляционного суда общей юрисдикции // Современное право. — 2021. — № 3. — С. 63–66. — DOI 10.25799/NI.2021.79.89.011.

ЗНАЧЕНИЕ ИНН ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

V.V. Zaikin,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права,
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

A.E. Galushko,

студент 3 курса,
Северо-Кавказский государственный университет, Ставрополь

THE VALUE OF THE TIN FOR THE AUTOMATION OF THE TAX SERVICE

V.V. Zaikin,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law,
North-Caucasian Federal University, Stavropol.

E-mail: zaikinvv76@gmail.com

A.E. Galushko,

3rd year student,
North Caucasus State University, Stavropol

Аннотация. В наше время набирает большую актуальность вопрос, связанный с организацией эффективного налогового учёта. Его рациональное осуществление напрямую сказывается на контроле за своевременной уплатой налогоплательщиком установленных для него налогов, а также на обеспечении получения полной информации для налоговых органов о своевременности уплаты налогов в бюджет. Обеспечению эффективности данных процессов способствует ряд «технологий». В данной научной статье рассматривается роль ИНН в автоматизации налогового учета и всей налоговой службы. ИНН играет существенную роль в эффективном осуществлении процесса налогового учёта. С его помощью удается получать достоверную и полную информацию о налогоплательщиках и выполнении их обязательств по своевременной уплате налогов. В данной статье отображены

теоретические понятия налогового учета, идентификационного номера налогоплательщика, налогового контроля, приведены существующие виды налогового номера, определено значение ИНН в автоматизации всей налоговой службы.

Ключевые слова: идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), налоговая служба, налоговый контроль, налоговый учет, налогоплательщик.

Abstract. Nowadays, solving the problem related to the organization of effective tax accounting is gaining great urgency. Its rational implementation directly affects the timely payment by the taxpayer of the taxes established for him, and also provides full information to the tax authorities about the correctness and timeliness of the calculation and payment of taxes to the budget by taxpayers. This scientific article examines the role of TIN in the automation of the tax service. INN plays a significant role in the implementation of the tax accounting process. With its help, it is possible to obtain reliable and complete information about taxpayers and the fulfillment of their obligations to pay taxes on time. Therefore, the TIN is justified, it can be considered as an opportunity to automate the work of the tax service. This article displays the theoretical concepts of tax accounting, taxpayer identification number, tax control, the existing types of tax numbers are given, the value of the TIN in the automation of the entire tax service is determined.

Key words: taxpayer identification number (TIN), tax service, tax control, tax accounting, taxpayer.

В веке совершенствования и внедрения информационных технологий важно придерживаться курса к переходу на, так называемую, «цифровую прозрачность данных» [3]. Для налоговых органов сегодня не возникает значимой проблемы в определении видов налогов и сборов, подлежащих к уплате каждым налогоплательщиком, а также отслеживания статуса данной оплаты. Благодаря созданным сегодня «технологиям», налоговая служба позволяет себе непрерывно и качественно работать с большим объёмом данных, совершенствуя процедуру налогового учёта.

К одним из таких «технологий» можно отнести разработанный в целях оптимизации и упрощения контроля над уплатой налогов и сборов идентификационный номер налогоплательщика.

В нашей стране ИНН организациям начал присваиваться с 1993 года, индивидуальным предпринимателям — с 1997 года. Для физических лиц возможность получения уникального нало-

гового номера возникла в 1999 году, в котором начала действовать первая часть Налогового кодекса Российской Федерации. С января 2005 года стали присваивать ИНН и иностранным юридическим лицам.

Следует отметить тот факт, что использование ИНН в налоговой службе присуще и другим зарубежным странам. Так, в Турции введен с 2000 года турецкий идентификационный номер (Т.С. Kimlik No). Целью его внедрения явилось решение проблем, возникающих из-за одинаковых имен различных граждан и ускорение передачи информации между государственными учреждениями. При помощи турецкого идентификационного номера услуги в различных сферах, таких как налогообложение, голосование и многих других, смогли производиться быстрее, надежнее и эффективнее.

Так, следует сделать вывод, что цели введения уникального номера в различных государствах являются схожими, все они стремятся к ускорению и автоматизации налоговой службы, облегчая тем самым получение и хранение необходимых данных.

Целью данной статьи является определение значения ИНН в автоматизации налоговой службы РФ.

Основным элементом налогового администрирования является осуществление налогового контроля. Под данным понятием понимается деятельность уполномоченных органов по соблюдению законодательства о налогах и сборах плательщиками, налоговыми агентами в порядке, установленном НК РФ. Налоговый контроль охватывает все сферы деятельности уполномоченных органов [5].

Предварительной стадией налогового контроля выступает постановка юридических и физических лиц на учёт в налоговых органах, так называемый регистрационный мониторинг, направленный на обеспечение эффективности проведения налогового контроля [4]. При проведении данной процедуры в налоговом органе каждому налогоплательщику присваивается единый идентификационный номер налогоплательщика (далее — ИНН) [4]. В России регулирование ИНН проходит посредством нормативно-правового акта, выступающего статьей 84 Налогового кодекса РФ [1].

Под ИНН как правило, понимается уникальный индивидуальный номер, под которым в системе налоговой инспекции числится определённый налогоплательщик, которым может быть юридическое или физическое лицо. Этот лицевой счёт открывается один раз в жизни и на её протяжении остаётся неизменным, так как он не поддаётся корректировке при различных изменениях, таких как смена фамилии, изменение семейного статуса, данных паспорта. Причем в случае ликвидации юридического лица или смерти физического лица присвоенный им идентификационный номер считается недействительным и впоследствии не может быть присвоен повторно другому налогоплательщику. В дополнение же к ИНН организациям присваивается также и код причины постановки [2].

Каждый гражданин Российской Федерации для получения ИНН может обратиться в инспекцию ФНС России по своему месту жительства, МФЦ, а также облегчает получение налогового номера возможность подачи заявления на постановку на налоговый учет на сайте ФНС России. Также существует ещё один вариант получения ИНН. В случае отсутствия возможности личной явки в налоговую инспекцию гражданин может отправить документы заказным письмом через почту. Затем получение свидетельства ИНН также будет организовано через почтовый орган.

Таким образом, существует четыре способа получения ИНН, которые значительно облегчают данную процедуру и способствуют быстрому и удобному присваиванию уникального номера, распределяют нагрузку на налоговые органы:

- 1) через инспекцию ФНС России;
- 2) через МФЦ;
- 3) при помощи сайта ФНС России;
- 4) при помощи почты.

В России существует четыре вида ИНН (табл. 1).

Для каждого налогоплательщика ИНН является единым номером по всем видам налогов и сборов, что упрощает проведение процедур в налоговой сфере. При помощи ИНН становится возможным осуществление быстрого и автоматизированного учёта сведений о доходах и уплачиваемых налогах.

Таблица 1

Виды идентификационного номера налогоплательщика

Виды	Описание
ИНН физического лица	Состоит из 12 арабских цифр. Первые цифры обозначают код субъекта РФ, следующие две — номер налоговой инспекции, затем идущие шесть цифр — номер налоговой записи налогоплательщика и последние две — являются «контрольными цифрами» для проверки правильности записи
ИНН индивидуального предпринимателя	Присваивается при регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя
ИНН юридического лица	Состоит из последовательности 10 арабских цифр. Первые 4 цифры записываются по общим правилам ИНН, следующие пять являются номером налоговой записи налогоплательщика в территориальном отделе ОГРН, а последняя цифра служит контрольной
ИНН иностранного юридического лица	Номер всегда начинается с цифр «9909», за ними следуют 5 цифр, обозначающих Код иностранной организации, а последний знак является контрольной цифрой

В налоговой сфере ИНН существует уже порядка двадцати лет. И, стоит отметить, что в налоговом процессе он оказывает значительную роль в рациональной организации не только осуществления налогового учета, но и проведения налогового контроля. Эти два процесса способствуют автоматизации всей налоговой службы. Стоит подробно разобраться именно в роли первичного элемента, дающего толчок к автоматизации службы, то есть в значении ИНН.

Налоговый номер выступает обязательным реквизитом налогоплательщика, который указывается во многих налоговых документах: декларациях, отчётах, платёжных документах. Одной из основополагающих задач ИНН служит мгновенная

помощь налоговым службам в определении конкретного налогоплательщика. Также данный код имеет свойство сохранять платёжную историю. Ещё одним главным фактором для чего необходим ИНН является эффективное упорядочивание и хранение сведений о гражданах и организациях, выступающих плательщиками налогов и сборов.

На основе данных учёта ФНС России ведётся Единый государственный реестр налогоплательщиков, где указываются сведения об организациях и физических лицах, поставленных на учёт с обязательным указанием ИНН. С момента постановки на учёт в налоговый орган сведения о налогоплательщике являются налоговой тайной [7]. То есть все данные о налогоплательщиках, автоматизируются, хранятся также в едином портале.

Налоговый номер позволяет избежать путаницы, возникшей в налоговой системе, поскольку является уникальным, присваивая определённые цифры индивидуально каждому налогоплательщику. Применение ИНН позволяет налоговым органам ускорять решение поставленных задач, связанных с обработкой персональных данных, повышая тем самым свою эффективность.

С помощью ИНН можно находить необходимую информацию о своем носителе. Из чего можно сделать вывод, что уникальный код является источником данных, что часто является необходимым при проведении различных налоговых проверок.

Сделав вывод на основе всего вышесказанного, можно сказать, что идентификационный номер налогоплательщика действительно автоматизирует работу налоговой службы. При его помощи становится возможным отслеживать историю уплаты налогоплательщиком налогов и сборов, он облегчает процедуру перечисления налогов и сборов. Уникальный номер позволяет легче находить данные, предотвращать проблемы и повторы в налоговой системе, исключать ненадлежащую и ошибочную отправку платежей.

Как, казалось бы, такой маленький элемент, как ИНН, наряду с другими средствами автоматизации в налоговой сфере оказывает свою немаловажную роль. Благодаря его помощи, упорядочиваются данные о налогоплательщиках, информация о

которых затем используется в иных налоговых процессах, и ведётся контроль над своевременной уплатой каждым плательщиком налогов и быстрым вычислением нарушителей порядка уплаты.

Поэтому, ИНН значительно автоматизирует и упрощает систему не только налогового учета и контроля, но всей налоговой службы, помогая налоговым органам в осуществлении своей работы.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) // Электронный ресурс Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 25.11.2022).
2. *Ваймер Е.В.* Налоговая правосубъектность налогоплательщиков-организаций / Е.В. Ваймер. — Вестник КеМГУ: гуманитарные и общественные науки, 2018. — № 3. — С. 48–52.
3. *Потапов А.А.* Автоматизация налогового контроля / А.А. Потапов. — Экономика и бизнес, 2019. — С. 1–3.
4. *Тедеев АА.* Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата / А. А. Тедеев, В. А. Парыгина. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 390.
5. *Сайдулаев Д.Д.* Теоритические основы налогового контроля / Д.Д. Сайдулаев, М.М. Акаева, Т.С-Х Мишаева // Московский экономический журнал. — 2020. — №9. — С. 213–223.
6. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. — 2005. — URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2022).
7. *Цинделиани И.А.* Налоговое право: учебник / И.А. Цинделиани. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Проспект, 2019. — С.704.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

V.V. Zaikin,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права,
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

I.V. Grigorev,

магистр 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE LEGAL AID SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

V.V. Zaikin,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law,
North-Caucasian Federal University, Stavropol.

E-mail: zaikinvv76@gmail.com

I.V. Grigorev,

1st year master's student,
North-Caucasian Federal University, Stavropol

E-mail: PiazzadelPopolo@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы и недостатки системы правового регулирования оказания бесплатной юридической помощи. Также анализируется проблема доступности получения бесплатной и квалифицированной юридической помощи, предоставляемой как государственными, так и негосударственными субъектами оказания данной помощи в России. Обосновывается необходимость повышения качества и доступности оказания такого вида помощи социально незащищенным категориям граждан.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, государственные юридические бюро, юридические клиники.

Abstract. The article discusses the prospects and disadvantages of the system of legal regulation of the provision of free legal aid. The article also analyzes the problem of the

availability of free and qualified legal assistance provided by both state and non-state actors in the provision of this assistance in Russia. The necessity of improving the quality and accessibility of this type of assistance to socially unprotected categories of citizens is substantiated.

Key words: free legal assistance, state law offices, legal clinics.

В России у большинства граждан наблюдается достаточно низкий уровень правовой грамотности населения. Однако нигде не исчезает потребность в оперативном получении квалифицированной и, что не мало важно, бесплатной юридической помощи при возникновении тех или иных жизненных обстоятельств. Поскольку 7-я статья Конституции РФ провозглашает Россию социальным государством, актуальным вопросом на сегодня является реализация конституционного права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь [1].

Проблема заключается в том., что зачастую предоставление качественной юридической помощи связано с достаточно высокой стоимостью данных услуг, что делает затруднительным, а порой и невозможным для некоторых категорий граждан обращение за такой помощью. По данным Росстата число бедных в России за 2022-й год составляет почти 21 миллион человек или свыше 14% от общего населения страны [2]. При текущем положении большому числу граждан необходима квалифицированная и бесплатная юридическая помощь.

Важным этапом в обеспечении права на бесплатную юридическую помощь стало принятие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3]. Данный закон был принят в развитие положений 48 статьи Конституции РФ, гарантирующей права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (а в предусмотренных законом случаях — бесплатно) [4]. Статья 20 данного закона предусматривает определенные категории социально незащищенных граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. К ним относятся, например, малоимущие граждане, инвалиды, многодетные семьи, лица, попавшие в сложную жизненную ситуацию и так далее. Существуют две формы оказания такой помощи: помощь,

оказываемая адвокатами и помощь которые оказывают государственные юридические бюро — то есть, они разделяются на участников государственной и негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи.

Проблема заключается в том, что ФЗ № 324 жестко регламентирует категории людей, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи; категории дел, по которым данный вид помощи может быть оказан; категории действий, которые юрист может произвести в отношении конкретных дел. Поэтому на практике довольно часто встречаются ситуации, когда адвокат не может помочь нуждающимся в оказании бесплатной юридической помощи льготным категориям граждан, поскольку их обращения оказались непрофильными, то есть не были предусмотрены частями 2 и 3 статьи 20 Федерального Закона № 324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Так, например, граждане, которые относятся к категориям социально незащищенных (согласно ч. 1 ст. 20 настоящего Закона) довольно часто нуждались в представлении их интересов в судах при установлении фактов, имеющих юридическое значение; в случаях защиты прав потребителей в части предоставления не только коммунальных (как это регламентируют пункты 4 и 8 части 2 ст. 20 настоящего закона), но и медицинских услуг... Соответственно, жизненные обстоятельства могут выходить за ограниченные рамки, предусмотренные Законом № 324-ФЗ в плане случаев оказания бесплатной юридической помощи.

Невозможность оказания адвокатами бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям граждан в результате порождает также неэффективное, достаточно низкое освоение бюджетных средств, которые были выделены на оказание такой помощи. Как показывает практика существенным недостатком Федерального Закона № 324 является необоснованно узкий список случаев, при которых категории социально незащищенных граждан могут получить бесплатную правовую помощь. Закон настолько детализирован, что не дает возможности гражданам, нуждающимся помощи по делу, не попадающему в перечень данного закона, получить правовую поддержку. Данная проблема может быть решена, например, региональным

законотворчеством, поскольку субъекты РФ уполномочены дополнять федеральное законодательство собственным перечнем субъектов, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи, а также перечень случаев оказания такой помощи. Таким образом, муниципальные органы власти могут вносить изменения, расширяющие перечень субъектов, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь.

К участникам, предоставляющим негосударственную бесплатную юридическую помощь, относятся: различные негосударственные центры бесплатной юридической помощи, а также юридические клиники при университетах. В отличие от государственных юридических бюро и адвокатского сообщества, описанные выше субъекты оказания правовой помощи не получают государственного финансирования своей деятельности. Несмотря на то, что каждый участник здесь самостоятельно определяет условия для оказания данной помощи, существует ряд нескольких схожих принципов и условий, по которым государственные и негосударственные системы оказывают правовую помощь: потенциальными «потребителями» данных услуг выступают малообеспеченные, пенсионеры, инвалиды, безработные, многодетные семьи и т.д. [5].

Несмотря на довольно длинные сроки рассмотрения обращений, юридические клиники хорошо себя зарекомендовали как субъект оказания бесплатной правовой помощи. Однако, и здесь наблюдаются некоторые проблемы относительно финансирования их деятельности. Как правило, данный вопрос разрешается вузами, на базе которых были созданы данные структуры. Работа преподавателей, курирующих студентов юридических клиник ведется чаще всего на общественных началах либо за символическую плату, в следствии ограниченности образовательных учреждений в расходовании средств на оказание бесплатной юридической помощи.

Таким образом, обязанностью государства является создание условий реализации прав граждан на бесплатную и квалифицированную правовую помощь, где доступ к правосудию не зависит от личной правовой грамотности и осведомленности гражданина или от его финансовых возможностей. К сожалению, современ-

ное российское законодательство не содержит регламентацию критериев, которые регламентируют квалификацию, качество оказываемых юридических услуг. Ведь критерий квалификации, по сути, является оценкой качества и грамотности оказываемой помощи. Многими учеными и практикующими юристами справедливо было отмечено о необходимости создания стандарта качества юридических услуг [6]. В то же время, показатели того, что правовая помощь была оказана юридически грамотно, должны быть четко регламентированы в нормативно-правовыми актами и требованиями к претендентам на оказание юридической помощи.

К сожалению, стандарты по оказанию бесплатной юридической помощи сильно занижены, как в России, так и во многих европейских странах, а сама такая помощь воспринимается как некая благотворительность, а не как насущная необходимость. Таким образом, целесообразно увеличить финансирование государственной системы бесплатной юридической помощи за счет средств федерального бюджета, как напрямую — то есть посредством финансирования государственных юридических бюро, так и косвенно — через финансирование предоставления таких услуг адвокатами. Также необходима организационная и финансовая поддержка субъектам оказания негосударственной юридической помощи, например, юридическим клиникам и негосударственным центрам. Помимо увеличения финансирования института оказания бесплатной юридической помощи, необходимо также ввести возможность оказания такой помощи по административным делам, а не только по гражданским; возможность оказания в судах кассации, а не только в судах первой инстанции... Также, в целях повышения качества оказываемой бесплатной юридической помощи, необходимо повысить и нормативно регламентировать требования, предъявляемые претендентам на оказание юридической помощи (например, можно вести сдачу специального экзамена, стажировку, опыт работы и так далее). Все эти меры позволят повысить качество оказываемой институтом бесплатной юридической помощи.

Список литературы

1. *Кудрявцев В.Л.* Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и некоторые формы ее реализации в контексте деятельности адвоката-защитника: (законодательство, правовые позиции КС РФ, теория) // Российская юстиция. — 2006. — № 4.
2. Росстат назвал число россиян, живущих за чертой бедности // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/168756>.
3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 48. — Ст. 6725.
4. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. — М., 2009.
5. Об оказании бесплатной юридической помощи в Саратовской области: Закон Саратовской области от 23 апр. 2012 г. № 63-ЗСО (в ред. от 26 июня 2018 г.) // СЗ Саратов. обл. — 2012. — № 12.
6. *Зеленский П.А.* Проблемы эффективности организации государственной системы бесплатной юридической помощи // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика: сборник научных статей. — Саратов, 2018.

**ПРОБЛЕМА ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ**

И.В. Заикина,

кандидат юридических наук, доцент,
декан факультета современного права,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

К.С. Суркова,

магистрант,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

**THE PROBLEM OF THE SECRECY OF THE ADOPTION
OF A CITIZEN OF THE RUSSIAN FEDERATION
BY FOREIGN CITIZENS**

I.V. Zaikina,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Modern Law,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: zainna@mail.ru

K.S. Surkova,

master's student of the Faculty of Modern Law,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: skristina2802@icloud.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу целесообразности сохранения тайны усыновления в случае, где усыновление гражданина Российской Федерации осложнено иностранным элементом. Автором рассматриваются мнения теоретиков относительно актуальности сохранения тайны усыновления. Также в рамках данной статьи анализируется судебная практика по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, законодательство, права ребёнка, семья, тайна усыновления, иностранные граждане, ответственность, усыновители, усыновляемый.

Abstract. This article is devoted to the question of the advisability of maintaining the secrecy of adoption in the case where the adoption of a citizen of the Russian Federation is complicated by a foreign element. The author considers the opinions of theorists regarding the relevance of maintaining the secrecy of adoption. Also within the framework of this article, judicial practice on the issue under study is analyzed.

Key words: children left without parental care, legislation, rights of the child, family, secrecy of adoption, foreign citizens, responsibility, adoptive parents, adoptee.

Международное и российское законодательство закрепляет, что обеспечение интересов детей и защита их прав является одной из приоритетных задач государства, поскольку несовершеннолетние лица, в отличие совершеннолетних граждан, не являются полностью дееспособными субъектами, что делает их уязвимыми в современном обществе.

В соответствии с частью 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ): «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства», но это не исключает возникновения правовых проблем. Проблема сиротства на данном этапе развития государства остается актуальной, поскольку тесно связана с социально-экономической ситуацией в стране [5]. Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, не способны реализовать свои права на жизнь и воспитание в семье без поддержки государства. Согласно части 1 статьи 124 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ): «Усыновление или удочерение (далее — усыновление) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей [11]. Указанный способ устройства детей не является решением проблемы сиротства, но позволяет устранить некоторые правовые последствия, касающиеся реализации прав сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Правовой институт усыновления на сегодняшний день тесно связан с понятием «тайна усыновления». В настоящей статье я хочу рассмотреть вопрос актуальности сохранения тайны усыновления ребенка — гражданина Российской Федерации иностранными гражданами.

В соответствии с частью 1 статьи 139 СК РФ: «Тайна усыновления ребенка охраняется законом.». Настоящая статья запрещает судьям, должностным лицам, иным лицам без согласия усыновителя разглашать известную информацию об усыновлении, в противном случае, они будут привлечены к ответственности в установленном законом порядке.

В настоящее время, сохранение тайны усыновления является одним из дискуссионных вопросов. С точки зрения права, тайна усыновления — это возможность защитить неприкосновенность конституционных прав, закрепленных в статье 124 Конституции РФ. Но обществу, у которого социальные сети являются частью жизни, трудно объяснить причины «непохожести» ребенка на своего родителя. В связи с чем на данном этапе развития общества трудно определить необходимость сохранения тайны усыновления.

Рассматриваемый вопрос можно усложнить наличием иностранного элемента. Документ, регламентирующий положения об усыновлении детей с участием иностранных граждан в России — СК РФ. Статья 165 настоящего кодекса закрепляет, что: «Усыновление (удочерение), в том числе отмена усыновления, на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении (удочерении) ребенка лицом без гражданства — в соответствии с законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства) на момент подачи заявления об усыновлении (удочерении) или об отмене усыновления.». Исходя из смысла указанной статьи, можно определить, что международное усыновление осуществляется в соответствии с нормами РФ и международными договорами.

В практике сложилось два подхода к вопросу сохранения тайны усыновления.

1. Процедура усыновления должна оставаться закрытой, а тайна усыновления охраняться с целью защиты прав и интересов усыновителей и усыновленных лиц. Так, Корнакова С.В. и Чигрина Е.В. считают, что: «тайна усыновления служит ме-

ханизмом, способствующим успешной социализации ребенка в обществе, помогая и защищая ребенка от нападок и травли со стороны сверстников»[4]. К.О. Тринченко отмечает, что: «нарушение тайны усыновления способно не только разрушить семью, но и повлечь за собой серьезные моральные переживания, поставить под угрозу его здоровье и нормальное развитие» [12, с. 48].

2. Процедура усыновления не должна быть закрытой, исключая возможность сохранения тайны усыновления. Так, М.В. Антакольская считает существующую позицию государства устаревшей, так как ребенок, достигший совершеннолетия, должен иметь право знать все сведения о себе и об усыновлении, а также в случае чего, сможет защитить свои права [2, с. 106]. Рыбалка Е.А. в своей статье указывает, что иногда тайна усыновления может напрямую вредить усыновленному, препятствуя, например, его праву на получении информации по развитию наследственных заболеваний [10].

Второй подход характерен для западных стран, что связано с увеличением количества усыновления детей иностранными гражданами.

Сторонники второго подхода объясняют свою позицию тем, что должны быть равнозначные права между усыновленными и другими лицами, а значит, усыновленные должны иметь право знать достоверную информацию о своем рождении, как и другие физические лица. Конвенция о правах ребенка закрепляет право знать своих родителей: «насколько это возможно» [3].

При усыновлении усложненным иностранным элементом второй подход считается более приемлемым, поскольку имеет место межрасовое усыновление, при котором ребенок может чувствовать дискомфорт, чувствуя себя «не таким». А фамилия, имя, отчество, данные ребенку при рождении, вероятнее всего, будут значительно отличаться от тех, что привыкли слышать в той или иной местности. Вопрос об исключении тайны усыновления при усыновлении граждан РФ иностранными лицами также связан с тем, что в международной практике усыновления у многих стран отсутствует тайна усыновления в принципе. Так, например, в Соединенных Штатах Америки, Великобритании,

Канаде практикуется «открытое усыновление», при котором дети могут знать биологических родителей, а последние могут принимать участие в жизни усыновленного ребёнка.

Нечаева А.М. отмечает, что: «целесообразность применения мер по сохранению тайны усыновления ребенка весьма проблематична при усыновлении российских детей иностранцами. В законодательстве стран — попечителей российских детей (США, Канады, Аргентина и т. д.) отсутствуют нормы, ограждающие тайну усыновления. Международных договоров, к которым бы присоединилась Россия и которые бы содержали нормы о тайне усыновлений, также не существует» [6, с. 113]. Андришина А.В. категорично говорит о том, что: «когда речь идет о трансграничном усыновлении сохранение тайны невозможно в принципе [1, с. 277].

По рассматриваемому вопросу есть судебная практика, где решением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 25.09.2020 г. по делу №а-6482/2020 был удовлетворен иск <ФИО> к отделу ЗАГС об обязанности предоставления сведений в отношении биологических родителей, содержащихся в архивных записях отдела ЗАГС. Суд, мотивировав свое решение, исходил из того, что еще до обращения в суд <ФИО> уже был информирован о том, что он усыновлен, а также что при рождении он имел другую фамилию и отчество. При достижении 16-летнего возраста истца его родители, граждане Италии, сами рассказали ему, что биологическая мать истца умерла во время родов. Таким образом, усыновители своим признанием добровольно дали согласие на раскрытие тайны усыновления, и в данном случае органы ЗАГС обязаны предоставить истцу сведения, незаменимые для раскрытия генетической истории его семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека [9].

Существует проблема привлечения к ответственности лиц, раскрывших тайну усыновления. Так, например, мировым судьей судебного участка № 6 Нальчикского судебного района КБР был вынесен приговор от 03.11.2020 по делу № 1-8/2020 в отношении гражданки Кунашевой Н.Ю. Она, будучи биологической матерью ребенка, отказалась от выполнения родительских обя-

занностей, дала согласие на лишение родительских прав и удочерение ребенка иным лицом. Решением Нальчикского городского суда от 05.12.2018 года, ребенок удочерен гражданкой Республики Беларусь, этим же решением в целях обеспечения тайны усыновления изменены анкетные данные ребенка. После чего Кунашева Н.Ю., действуя из низменных побуждений, вознамерилась исказить обстоятельства добровольного отказа от ребенка, тем самым разрушить его семейное благополучие. Реализуя преступный умысел, Кунашева Н.Ю. из низменных побуждений, выражающихся в чувствах мести и зависти, достоверно зная, что тайна усыновления охраняется законом, вопреки воле усыновителя с использованием сети интернет, социального приложения «ТикТок», на странице пользователя разместила видео-сообщение с разглашением тайны удочерения, тем самым поставила под угрозу нормальное развитие ребенка. Суд назначил ей наказание в виде штрафа в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей [7]. В рассматриваемой ситуации штраф в размере двадцати тысяч рублей, как минимум, не соразмерен нанесенному ущербу.

В заключение можно сказать, что вопрос сохранения тайны усыновления в случае, если гражданина Российской Федерации усыновили иностранные граждане, должен быть рассмотрен индивидуально, так как указанный институт должен работать в интересах усыновляемого, поскольку одному лицу эта информация может действительно нанести вред, а другому лицу, поможет найти ответы на интересующие вопросы.

Список литературы

1. *Андрюшина А.В.* Некоторые проблемы международного усыновления (удочерения) и пути их решения // Молодой ученый. — 2020. — № 19(309). — С. 276–279.
2. *Антокольская М.В.* Семейное право. — 5-е изд. перераб. и доп. — М.: Норма; Инфра-М, 2015. — 301 с.
3. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР». — 1993. — Выпуск XLVI.

4. *Корнакова С.В., Чигрина Е.В.* Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12. — № 6. — С. 817–825.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронные данные] — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2022).
6. *Нечаева А.М.* Семейное право. — М.: Юрайт, 2016. — 304 с.
7. Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Нальчикского судебного района КБР от 03.11.2020 по делу №1-8/2020 // ГАС РФ «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 15.10.2022).
8. *Раттур М.В.* Генеалогия отечественной социальной политики в отношении детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная политика и социология. — 2008. — № 4. — С. 131–149.
9. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 25.09.2020г. по делу №а-6482/2020 // ГАС РФ «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 24.10.2022).
10. *Рыбалка Е.А.* Правовое положение и перспективы развития тайны усыновления в России // Юрист-Правоведъ. — 2018. — № 4(87). — С. 31–34.
11. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16; «Российская газета». — 27.01.1996. — № 17.
12. *Тринченко К.О.* Трансграничное усыновление: тайна усыновления или право на индивидуальность? // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2020. — № 2(34). — С. 42–54.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Р.И. Наибханова,

адвокат,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

А.Р. Казанков,

студент 5-го курса,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

DIGITIZATION OF THE LEGAL PROFESSION

R.I. Naibkhanova,

lawyer,

associate professor of the department of civil law disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nri-civilius@yandex.ru

A.R. Kazankov,

5th year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: toni.malkone@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается рост популярности информационных технологий. Заметим, что проживаем на данный в современном и технологичном веки. Современный мир невозможно представить без электронных устройств. Внедрение информационных технологий происходит ежедневно во все сферы жизнедеятельности. Обескураженность юристов заключается в том, что на юридическую деятельность претендует искусственный интеллект. В данной статье рассматривается цифровизация юридической профессии, в эпоху развития информационных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Lega IAI, Legal Tech, нейронные сети, цифровизация, Legal Design, искусственный интеллект.

Abstract. The article discusses the growing popularity of information technology. Note that we live in the present in a modern and technological age. The modern world cannot be imagined without electronic devices. The introduction of information technology occurs

daily in all spheres of life. The discouragement of lawyers lies in the fact that artificial intelligence claims to legal activity. This article discusses the digitalization of the legal profession in the era of information technology development.

Key words: artificial intelligence, Legal AI, LegalTech, neural networks, digitalization, Legal Design, artificial intelligence.

Тренд цифровизация как основа для сегодняшнего пробирается во многие сферы повседневной жизни людей, при этом ведется серьезная корректировка деятельности профессиональных сообществ, но и государственные институты на пути к серьезным технологичным преобразований. Колоссальное количество экспертов отмечают, что государство и бизнес имеют огромный интерес в цифровизации правовых процессов и нормотворчества. Но, и право — это явление консервативное. Обратим внимание на уровень технологий в юриспруденции сегодня составляет не более 30 процентов, и доля доступных юридических онлайн не превышает 5 процентов.

С каждым днем сталкиваемся с понятием LegalTech, появление семинаров, обсуждение на просторах Интернет, критика юристов и адвокатов. Назревает вопрос что же все-таки за новое технологичное направление в сфере юриспруденция LegalTech?

В первую очередь LegalTech¹ — это бизнес, специализирующаяся на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности, а с конца 2000-х годов — и на предоставлении потребителям юридических услуг с использованием информационных технологий.

Предоставление потребителям юридических услуг с использованием информационных технологий реализуется посредством онлайн-посредничества между заказчиком и юридической фирмой либо предоставление инструментов для юридического самообслуживания, исключающих необходимость обращения к профессиональным юристам. Кроме того, можно говорить о движении legal tech, целью которого является пересмотр тради-

¹ Понятие терминологии LegalTech // Свободная энциклопедия, материал из Википедии. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Legal_tech.

ционных взглядов на разрешение юридических вопросов путём внедрения современных информационных технологий в сфере правовых услуг. К примеру, имеются правовые базы данных возможно не только исследовать судебную практику, но и составить договор в конструкторе.

Рассмотрим следующую терминологию LawTech-обладает тем же что, и первый пример, но включает в себя и оказание юридической услуги. Появление потребности обратиться с запросом к правовым базам, поиск необходимой информацией осуществляется искусственным интеллектом, спешу заметить, что при этом драгоценное время юриста сокращается до минимума, неким образом сокращает работу юриста.

Выступление президента Сбербанка России Г. Грефа [1], о том, что с каждым днем человека окружают новые информационные технологии, и проникают во все сферы жизни общества, штат банка существенно сократиться, функцию юридической работы заменят нейронные сети.

Безусловно, появилось волнение юристов, множество обсуждений, что юриста в скором времени заменит робот-юрист.

Комментарий адвоката В. Зикеева, который был опубликован на официальном сайте Закон.ру, после выступления Президента Г. Грефа., сумеет ли искусственный интеллект вытеснить человека из юриспруденции?

В данный момент робот-юрист заменит человека документальной работе, связанной с оформлением досудебных претензий по оплате задолженности по кредитному договору, исковых-заявлений. Тем самым, работа заключается с документами, в которых имеются данные конкретного клиента, правовое обоснование остается неизменным [2].

Однако, данный комментарий адвоката В. Зикеева был опубликован в 2017 году, но при этом научная статья на тему Цифровизация юридической профессии презентуется в 2022 году, и уверяю что высказывания данного адвоката абсурдное. Прошу заметить, за 5 лет робот-юрист не только может составить типовое исковое заявление, но и определить территориальную подсудность, выстроить линию защиты для своего клиента, подобрать похожие правовые ситуации, исходя из судебной прак-

тики. Пожалуй, многие наши коллеги до сих пор заблуждаются в возможностях искусственного интеллекта.

Действительно ли роботизация в правовой сфере и развитие направления LegalTech, имеют способность сократить колоссальное количество юристов? Каким образом изменится юридическая профессия будущего, какие юридические функции могут быть автоматизированы?

На данный вопрос рассмотрим комментарий эксперта, И. Кондрашев вице-президент, директор правового департамента Сбербанк России [3].

Современные технологии неизбежно ведут к изменению всех сфер жизни человека, не является исключением и деятельностью юриста.

Инновационные технологии в профессии юриста позволят, прежде всего, облегчить его труд, освободить от рутинных процессов и предоставить больше возможностей использовать творческий подходов своей деятельности.

В Сбербанке автоматизация юридической функции — непрерывный процесс. Робот-юрист для нас не далекое будущее, а наступившая реальность. Мы пристально следим за основными российскими и зарубежными технологиями, изучаем самые разные стартапы и сами задаем тенденции в области LegalTech.

Освоение современных IT-технологий и развитие в этом направлении — залог успеха юриста будущего. Является обязательным прохождением обучения по искусственному интеллекту, Big Data и digital-навыкам, а некоторые сотрудники правового департамента пошли дальше и уже обучаются программированию на Python.

Автоматизация процессов юристов в перспективе позволит повысить качество и профессионализм их услуг, а использование машинного обучения и искусственных нейронных сетей — оптимизировать законодательство в части выявления устаревших и дублирующих норм права, коллизий между ними и спорных формулировок в нормативных актах.

Что же касается функций, которые могут быть автоматизированы, то благодаря современным технологиям в области LegalTech автоматизация возможна для большинства юридиче-

ских процессов. К важнейшим функциям юриста относятся анализ, прогнозирование ситуации и поиск оптимальных решений. И они также могут быть автоматизированы при помощи технологий искусственного интеллекта, который позволит прогнозировать сценарии и исход каждого конкретного дела, подготавливать юридическое заключение или быстро находить нужную информацию.

В 2017 г. усилия были направлены на полную автоматизацию процесса подготовки типовых заявлений в суд, от инициирования запроса на взыскание задолженности до подачи документов в суд. Сбербанк иницирует 5–7% от общего объема исков в России, и перед нами стояла задача исключить юристов из всех типовых операций, не требующих профильных знаний. Предпосылкой для этого стал рост числа поданных банком исков: 80% — типовые иски по банковским картам и потребительским кредитам. Мы должны справляться с таким объемом без увеличения численности. Раньше мы сталкивались с проблемой определения подсудности, приходилось отслеживать более 8 тыс. разных источников. Единая база отсутствует и сегодня, но мы нашли решение. Наша технология позволяет без участия человека непрерывно собирать данные о подсудности с сайтов судов, актуализировать и преобразовывать их в единый формат для последующей роботизированной подготовки исков. Для каждой рутинной задачи необходимо находить индивидуальное решение и использовать доступные технологии. В результате юрист будет приступать к работе над иском уже на этапе подачи документов в суд, а все предшествующие этапы будут автоматизированы. Скоро сотрудникам Сбербанка будет доступен Telegram-бот, с помощью которого можно получить юридическую консультацию самой разной тематики. Сейчас бот активно обучается, и использование его использованием в качестве помощника юриста на разных этапах судебной работы. Он может отслеживать вынесение судебных актов, получать материалы дела, искать судебную практику и многое другое.

Цифровизация коснется правового сопровождения деятельности банка и в части интеллектуальной работы с документами. В 2018 г. мы запустили робота-юриста по подготовке правовых

заклучений по различным вопросам. Робот будет получать комплект документов на вход, распознавать их и извлекать нужную информацию, готовить юридическое заключение.

Таким образом, имеется возможность согласиться с экспертом, И. Кондрашева вице-президент, директор правового департамента Сбербанк России, разработка и существование Робота-юриста во много раз облегчает работу банковским юристам, выполнение различных правовых поставленных задач. При этом, необходимо заметить, что штат юристов в банковской сфере уменьшается из года в год, но спрос на IT-специалиста возрастает.

Однако, повлияло сокращение юристов в банковской сфере, не потому что юристы стали никому не нужны, и все делает Робот-юрист, а именно коснулось тех сотрудников юридических департаментов, которые не имели желаний развиваться вместе с банком, и делать первые шаги в цифровизацию юридической профессии, неким образом конфликт интересов. Прошу заметить Сбербанку России необходимы юристы, и IT-специалисты, но спрос будет велик если юристы набирают огромный интерес чтобы цифровизация юридической профессии прошла успешно. Безусловно, высокотехнологичный век многим не понятен, особенно молодым специалистом. Но, в каждой сфере необходимо повышать уровень компетенции, для этого существуют множество различных онлайн платформ, где имеется возможность повысить уровень знаний в любой отрасли, тем более в IT. Юристы должны оптимизировать свои процессы. Требования основного потребителя юридических услуг бизнеса. В XXI веке оптимизация процессов без применения современных технологий невозможна. Таким образом, работа юристов станет более технологичной. Часть функций, которые выполняет человек, в будущем будет выполняться алгоритмами.

Однако, эксперт А. Пронин, директор центра юридических технологий Фонда «Сколково». прокомментировал про уход юристов из банковской сферы.

Все чаще в прессе появляются новости о замене юристов роботами или замещении судей и адвокатов искусственным интеллектом. Но спешить с прогнозами рано, так как инновационные технологии внедряются ради повышения эффективности,

а не ради замещения людей. Если в процессе замещения кто-то лишился работы, значит, его деятельность была неэффективно организована и имела потенциал к оптимизации. Это естественный этап эволюции во многих сферах. Тем самым, имеется возможность согласиться с комментарием А. Пронина.

Зона развития юридической деятельности в первую очередь находится в оптимизации рутинных задач и поиске необходимой информации из требуемых источников. Это обусловлено тем, что технологии прекрасно отработаны на других сферах и готовы к внедрению в правовой сфере. Системы для оптимизации задач и процессов известны еще с 1980-х гг. и на сегодняшний день прекрасно показали свою эффективность. Системы для поиска информации и парсинга страниц также активно развивались в последние годы. Основная потребность — в наличии юридически значимых данных в цифровом виде. Технологии интеллектуального анализа данных (Data Mining) уже сейчас позволяют быстро находить необходимую информацию и делать значимые прогнозы. Поэтому одним из первых преобразований будет переквалификация младших юристов в legal-аналитиков, задачей которых будет умный поиск информации с помощью новейших инструментов.

Как и ранее, принятые решения на базе аналитических отчетов останутся за адвокатами.

Аналогично и в судебной практике потребуются судебные аналитики, умеющие быстро ориентироваться в новейших экспертно-аналитических системах. Компьютерное «зрение» сможет точно определять эмоции подсудимого, свидетелей и тем самым облегчит работу присяжных и пресечет попытки давления, а также сговора. Преобразуется и судебная экспертиза: так как будет необходимо верифицировать информацию, полученную из цифровых источников, появятся судебные инфоэксперты, обязанные проверять достоверность источников, использованных «советником с искусственным интеллектом».

В законотворческой и регуляторной деятельности тоже произойдет ряд изменений. При написании законов Российская Федерация уже планирует использовать успешный опыт кодификации Франции. Преобразуется подход к управлению изменениями в законодательных актах: в цифровом формате будет доступна

информация о версиях документов и об авторах изменений. Написание закона будет схожим с написанием кода программы.

Некоторые законы сами превратятся в программный код. С внедрением технологий автоматизации на блокчейн-платформах можно будет разрабатывать смарт-законы, или само исполняемые законы (по аналогии со смарт-контрактами). Особенно это вероятно там, где можно точно прописать условия регистрации правонарушения и юридическую ответственность. Уже сейчас эта практика хорошо работает при автоматической выписке штрафов с камер видео фиксации.

Применение технологий искусственного интеллекта поможет найти коллизии в законах. Этот огромный пласт выявленных проблем, которые из-за ограниченности человеческих возможностей пока можно идентифицировать только на практике, потребует больших ресурсов для анализа противоречий и совершенствования законодательной базы.

Следует отметить, в эпоху цифровизации права (law digitalisation) юристы получают возможность раскрыть свой творческий потенциал через создание продуктов LegalTech. На недавно прошедшем первом в России LegalTech хакатоне юристы представили ряд интересных идей для автоматизации своей деятельности. Часть юристов планируют или уже изучают языки программирования, науку о данных и другие тематики из области информационных технологий.

Список литературы

1. Интервью Президента Сбербанка России Г. Грефа Объединенной редакции агентства РБК // РБК. — 14.07.2017. — URL <https://tv.rbc.ru/archive/ekskluziv>.
2. Виталий Ветров, факты и аргументы, Ветров и партнеры // 06.08.2017. — С. 20–27. — URL: https://vitvet.com/about/news/vkalivayut_roboti/
3. LegalTech и юристы будущего / И. Кондрашов, А. Иванов, Х. Цшайге, А. Пронин, А. Серго, Т. Гаштайер, А. Вашкевич, Р. Квитко, А. Нестеренко, А. Савельев, Переверзев С., Калятин В., С. Будылин // «Закон». — 2017. — № 11.

**О НЕОБХОДИМОСТИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
«ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ»**

М.А. Коновалова,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Российская таможенная академия, Люберцы

**ON THE NEED
FOR LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE DEFINITION
OF “ILL-TREATMENT OF A MINOR”**

М.А. Konovalova,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines,
Russian Customs Academy, Lyubertsy
E-mail: m.konovalova@customs-academy.ru

Аннотация. Автор уделяет внимание правонарушениям, которые совершаются в отношении несовершеннолетних: преступным деяниям, которые связаны с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и сопряжены с применением жестокого обращения. Автор отмечает проблему, которая связана с ограничением административного правонарушения от преступления за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних. В статье приведены научные подходы правоведов к понятию определения «жестокое обращение с несовершеннолетним», а также проанализирована правоприменительная практика. В работе отмечается важность законодательного закрепления понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним» и приводится аварская дефиниция.

Ключевые слова: жестокое обращение, несовершеннолетний, насилие, ребенок, физическое и психическое насилие.

Abstract. The author pays attention to the offenses that are committed against minors: criminal acts that are associated with the failure to fulfill the duties of raising a minor and involve the use of ill-treatment. The author notes the problem that is associated with

the restriction of an administrative offense from a crime for non-fulfillment or improper fulfillment of duties for the maintenance, upbringing, training, protection of the rights and interests of minors. The article presents the scientific approaches of legal scholars to the concept of the definition of “ill-treatment of a minor”, and also analyzes law enforcement practice. The paper notes the importance of legislative consolidation of the concept of «ill-treatment of minors» and provides an Avar definition.

Key words: abuse, minor, violence, child, physical and mental violence.

Одной из приоритетных целей государства является защита законных прав и свобод ее граждан, особенно если это касается несовершеннолетних.

На страже соблюдения закона в отношении несовершеннолетних значится ряд нормативных правовых актов, которые были приняты в разные временные промежутки: Декларация прав ребенка, принятая резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года и Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. В Российской Федерации 2018–2027 года были объявлены Указом Президента¹ «Десятилетием детства» с целью обеспечения его безопасности и благополучия, ключевыми задачами стали защита прав всех детей, создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых как в отношении детей, так и совершаемые ими.

Следует сказать, что на становление личности, как будущих граждан государства, большое влияние оказывает воспитание. При воспитании родителям необходимо обращать внимание на отклонения в поведении, ведь вовремя замеченные отклонения приводят к предотвращению развития деформации личности, что благоприятно влияет на формирование законопослушного поведения ребенка. В последнее время, в процессе воспитания многие родители всё чаще прибегают к методу «кну́та». Данная «методика» выражена в виде гиперопеки, авторитарности и по-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». — Текст электронный // Официальный интернет-портал правовой помощи. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022> (дата обращения: 08.06.2022).

вышенной требовательности, которая связана с рядом запретов и ограничений, а также с применением физической силы.

В соответствии с действующим законодательством за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних предусмотрена не только административная ответственность (ст. 5.35 КоАП РФ), но и уголовная (ст. 156 УК РФ). Здесь следует сказать, что уголовно-правовая норма предусматривает привлечение к ответственности, когда преступное деяние сопровождается жестоким обращением с несовершеннолетним.

Исходя из официальной статистики, предоставленной МВД России, можно сделать вывод о снижении уровня преступности в данной категории (ст. 156 УК РФ): в 2017 г. зарегистрировано 1 620 преступлений, в 2018 г. — 1 579, в 2019 г. — 1 491, в 2020 г. — 1 288, в 2021 г. — 1 342 преступления соответственно². Несмотря на прослеживаемый спад, нельзя забывать о том, что данному виду преступности присущ высокий уровень латентности. В ряде криминологических исследований упоминается об искусственной латентности, которая определяется как деяния, «которые стали известны правоохранительным органам, но не были ими зарегистрированы, или деяния, в отношении которых со стороны системы уголовного правосудия не было принято никаких последующих действий» [5, с. 45].

Необходимо отметить, что действующее законодательство содержит в себе весьма оценочную категорию: «жестокое обращение с несовершеннолетними». Наличествующие споры, затрагивающие вопросы толкования диспозиции статьи 156 УК РФ не пришли к общему знаменателю, что вполне обуславливают собой необходимость законодательного закрепления данной дефиниции. Ранее в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» понятие жестокого обращения было раскрыто, но в 2017 году вступи-

² Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 08.06.2022).

ло в силу новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ³, которое разъясняет, что жестокое обращение с детьми может выражаться в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность.

Интересным представляются точки зрения ряда правоведов, относительно подхода к пониманию понятия разных форм насилия. Так, например, под физическим насилием Е.С. Шалюгина понимает «непосредственное, умышленное воздействие на потерпевшего за счет физической силы виновного, приводящее к возникновению реальной опасности для жизни и здоровья человека, в отношении которого реализуется физическое насилие» [7, с. 56].

А.В. Дубницкая полагает, что физическое насилие может выражаться в применении физической силы или силы используемых механизмов, животных или других лиц к лицу посредством избиений, нанесения ударов (шлепки, подзатыльники и пощечины), травм, повреждений и иных действий. Между тем, причинение физического вреда оказывает воздействие на психическое здоровье человека. Таким образом, физическое насилие представляет собой посягательство, как на физическую безопасность человека, так и оказывает влияние на психическое здоровье человека в форме преднамеренного незаконного причинения физического и психического вреда потерпевшему вопреки его воле [2, с. 25].

В свою очередь В.А. Владимиров считает, что психическое насилие — это угроза незамедлительного применения насилия, которая может выражаться через демонстрацию оружия, а также демонстрацию предметов, в результате применения которых может быть причинен вред здоровью, а также словами или жестами; которая субъективно воспринимается потерпевшим как реальная, опасная для его жизни или здоровья [1, с. 142].

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС Консультант Плюс.

Е.П. Ильин придерживается той позиции, что психологическое (эмоциональное) насилие представляет собой периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму либо приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности [3, с. 168].

По мнению А.А. Байбарина и А.А. Гребенькова под половой неприкосновенностью понимается правовой запрет на вступление в сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16-летнего возраста и половой зрелости, действующий независимо от того, насильственными или добровольными являются такие сексуальные отношения. Некоторые учёные распространяют понятие половой неприкосновенности и на лиц, достигших 16-летнего возраста [6, с. 23].

Переходя от анализа теоретических подходов к определению вышеупомянутого понятия, необходимо обратиться к правоприменительной практике, которая свидетельствует, что «перегиб» в воспитании детей выливается в жестокое обращение с ними родителей. В соответствии с приговором Плесецкого районного суда Архангельской области от 22.01.2020 по делу №1-11/2020⁴ Попов М.В., являясь родителем несовершеннолетнего Попова О.М., избрал авторитарный стиль общения и поведения по отношению к своему несовершеннолетнему ребенку, игнорировал его мнение, и, руководствовался ложным пониманием достижения положительного результата в воспитании. Под видом мер воспитательного характера систематически проявлял к ребенку излишнюю строгость, грубость, неуважение, причинял моральную (систематические оскорбления) и физическую боль (систематические побои в виде ударов ладонью по ягодицам), а также фактически лишал возможности сохранить и проявить индивидуальность, навязывая ему свою точку зрения о должном образе поведения. Попов держал своего ребенка в чувстве постоянного

⁴ Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 22.01.2020 по делу № 1-11/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/> (дата обращения: 09.06.2022).

страха за свое здоровье, ввиду плохой успеваемости в школе и отказов помогать по хозяйству. Данный пример, не является единственным, к сожалению, судебная практика говорит об обратном: зачастую родители, ведущие антисоциальный образ жизни проявляют к детям агрессию, грубость, применяя физическое и психическое воздействие на них (побои, оскорбления, воспрепятствование получению ребенком медицинской помощи, образования, духовного и нравственного воспитания).

Поддерживаем позицию Н.В. Коваль, заключающуюся в необходимости закрепления определения «жестокое обращение с несовершеннолетними» в нормах УК РФ [4, с. 23].

Предложенную авторскую дефиницию предлагается отразить в статье 156 УК РФ в виде примечания: «умышленные деяния, выражающиеся в физическом или психическом насилии (в том числе, используемые в воспитательных целях), в посягательстве на половую свободу и половую неприкосновенность, в оставлении в опасности, в экономической или сексуальной эксплуатации, создающие опасность жизни, здоровью, развитию (психическое, физическое, нравственное), которые направлены против несовершеннолетнего, а также сопряженные со вовлечением несовершеннолетних в совершение правонарушений».

Список литературы

1. *Владимиров, В.А.* Квалификация преступлений против личной ответственности. — М., 1968. — 171 с.
2. *Дубницкая, А.В.* Криминологическая оценка психического насилия: понятие и типология // Общество и право. — 2020. — № 4 (74). — С. 24–28.
3. *Ильин, Е.П.* Насилие как психологический феномен // Universum: Вестник Герценовского университета. — 2013. — № 1. — С. 167–173.
4. *Коваль, Н.В.* К вопросу о необходимости определения понятия «жестокое обращение с ребенком» // Национальный психологический журнал. — №1 (17). — 2015. — С. 16–25.
5. Криминология и предупреждение преступлений: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Гладких. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. — 422 с.

6. Половые преступления [Текст]: учебное пособие / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск, 2013. — 110 с.
7. *Шалюгина, Е.С.* Признаки «нападение» и «насилие» как криминообразующие признаки разбоя // Российский следователь. — 2019. — № 11. — С. 54–57.

**ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ
НА ОЦИФРОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

И.В. Заикина,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Международный юридический институт, Москва
zainna@mail.ru

А.Г. Королькова,

магистрант,
Международный юридический институт, Москва

**COPYRIGHT PROTECTION FOR DIGITIZED LITERARY WORKS
ON THE INTERNET**

I.V. Zaikina,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor civil law and civil proceedings,
International Law Institute, Moscow
E-mail: zainna@mail.ru

A.G. Korolkova,

master's student,
International Law Institute, Moscow
E-mail: korolkova.ag@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы защиты авторских прав на оцифрованные литературные произведения. Определена актуальность темы. Раскрыты основные способы неправовой защиты авторских прав на электронные книги, выявлены положительные и отрицательные стороны данных способов. Проанализирован такой инструмент защиты авторских прав, как технология «блокчейн». Автор статьи пришел к выводу о том, что необходимо создание правового подкрепления блокчейна, так как он является эффективным инструментом защиты авторских прав в сети Интернет. Также, затронута тема не-

обходимости создания кодифицированного законодательства о защите интеллектуальной собственности, в том числе, авторских прав, в Интернет-пространстве. Проанализированы некоторые положения Директивы Европейского Парламента и Совета об авторском праве в условиях единого цифрового рынка и выявлены проблемные аспекты.

Ключевые слова: авторские права, способы защиты, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет-пространство, литературные произведения, блокчейн, Директива ЕС об авторском праве в условиях единого цифрового рынка.

Abstract. This article discusses some problems of copyright protection for digitized literary works. The relevance of the topic has been determined. The main methods of extra-legal copyright protection for e-books are disclosed, the positive and negative sides of these methods are revealed. Such a copyright protection tool as the blockchain technology is analyzed. The author of the article came to the conclusion that it is necessary to create a legal reinforcement of the blockchain, since it is an effective tool for copyright protection on the Internet. Also, the topic of the need to create codified legislation on the protection of intellectual property, including copyright, in the Internet space was touched upon. Some provisions of the Directive of the European Parliament and the Council on Copyright in the conditions of a single digital market are analyzed and problematic aspects are identified.

Key words: copyright, methods of protection, information and telecommunication networks, Internet space, literary works, blockchain, EU Copyright Directive in a single digital market.

Защита авторских прав, бесспорно является востребованным видом юридической помощи, за которой обращаются, на сегодняшний день, к специалистам в юридической сфере. Множество авторов, создавая какое-либо произведение науки, литературы, искусства, хотят как можно надежнее защитить свое исключительное право на него от посягательства со стороны других. Но с каждым днем становится все сложнее осуществить эту защиту. Связано это с тем, что расширились способы получения доступа к информации благодаря сети Интернет. Все чаще создаются и используются Интернет-платформы, на которых авторы публикуют свои произведения, тем самым, предоставляя открытый и быстрый доступ к ним любому желающему. В данной статье речь пойдет о защите авторских прав на литературные и научные произведения, размещенные на специальных книжных

Интернет-платформах и порталах — так называемые электронные книги. Данная тема актуальна на сегодняшний день по причине того, что законодательство Российской Федерации не предусматривает способов контроля за соблюдением авторских прав в Интернете. Тем не менее, все чаще в Интернете публикуются платные электронные книги, и все чаще становятся объектом нарушения авторских прав.

Как же защитить автору свое произведение в Интернете, если законом это не предусмотрено? Изначально, чтобы понять суть проблемы, нужно раскрыть понятие Интернет: это глобальная информационная система, выступающая как средство объединения разнообразных информационных компьютерных сетей для передачи информации и обмена ею между странами, регионами, организациями и индивидуальными пользователями¹. То есть, эта огромная коммуникационная сеть способна передавать информацию в любую точку земного шара. Изначально Интернет был создан во второй половине двадцатого века Министерством обороны США для передачи информации по закрытым каналам исключительно в военных целях. Но спустя время эта сеть достигла огромных широт и популярности среди обычных людей. Глобальность Интернета не перестает развиваться ни на секунду. Сейчас Интернетом может воспользоваться любой желающий, имеющий компьютер или любой другой современный гаджет. Людям намного удобней обмениваться информацией через сеть, а тем более получать доступ к литературным произведениям, ведь не обязательно идти в магазин или библиотеку, покупать книги на печатном носителе и искать место для них в сумке. Достаточно просто зайти на нужную Интернет-платформу, оплатить через онлайн-банк и получить доступ к любой нужной книге. Тем более все они будут храниться в гаджете, не занимая места дома.

Но, все же, авторы, публикуя свои произведения, рискуют не получить денежное вознаграждение за каждый проданный

¹ Национальная энциклопедическая служба. [Электронный ресурс]// URL: <http://politike.ru/termin/internet.html> (дата обращения: 12.11.2022).

экземпляра. Ведь никто не застрахован от того, что покупатель, оплатив доступ к произведению, не распространит его другим, уже в тайне от автора. Кто же в этом случае заплатит автору?

Изначально нужно сказать, что авторские и смежные с ними права защищаются в Российской Федерации Гражданским Кодексом РФ, а именно, главой 70. Многие ученые считают, что произведения в сети Интернет вовсе не могут претендовать на защиту в соответствии с Гражданским Кодексом. Опровергнуть эту точку зрения довольно просто. Обратившись к статье 1259 ГК РФ, можно сделать вывод, что к объектам авторских прав относятся электронные книги, так как они являются литературными произведениями. Также, стоит отметить пункт 3 рассматриваемой статьи, где сказано: «Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме»². Из этого пункта следует, что объект авторского права обязательно должен быть закреплен на каком-либо материальном или формальном носителе. Публикуя литературные произведения в Интернете, мы, тем самым, закрепляет их на носителе, ведь Интернет является своеобразной базой хранения данных.

Проанализировав 70 главу Гражданского Кодекса РФ, можно сделать вывод, что авторские и смежные с ними права на произведения науки, литературы и искусства надежно защищены на территории Российской Федерации, а за нарушение их на данной территории предусмотрены санкции. Но проблемой является именно то, что действие данного закона в пространстве ограничено. Интернет является коммуникационной сетью, которая связывает множество стран, континентов и т.д. Хотя и электронные книги, по сути, являются объектом авторских прав, так как они

² Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) 2021–2022 [Электронный ресурс]// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.11.2022).

являются литературными произведениями (регламентируется статьей 1259 Гражданского Кодекса РФ), они публикуются и используются не на территории какого-то конкретного государства, а в виртуальной реальности. Именно моментальное, бесконтрольное пользование и распространение произведений по разным точкам земного шара усложняет защиту авторских прав на них.

Несмотря на то, что ни Российская Федерация, ни любое другое государство, на сегодняшний день, не имеет эффективного полного кодифицированного нормативно-правового акта, который бы регулировал правоотношения в сети Интернет, существует несколько способов защиты авторских прав на литературные произведения, размещенные на Интернет-платформах. Первым из них является ограничение доступа к просмотру онлайн электронного книги. Суть его заключается в том, что авторизованный на этом сайте пользователь покупает книгу, получает специальный пароль и с помощью него может открывать доступ к содержанию этой книги. Но у такого способа защиты есть огромный минус — возможно копирование произведения и дальнейшее его распространение другим пользователям, а также распространение пароля. Данная проблема является глобальной в Интернете: множество произведений копируются без указания автора и издаются на других сайтах без авторства или вовсе под чужим именем. Также, произведение при таком способе не защищено от печати пользователем. Вторым способом является привязка электронной книги к одному конкретному устройству пользователя. Автор отправляет покупателю книги специальный код, а тот отправляет ответный код. После этого, с помощью генератора ключей, устройство синхронизируется и на нем уже можно открыть доступ к электронной книге. Казалось бы, хоть схема трудоемка, но надежна от передачи книги на другие устройства³. Но тут также есть минус — если у пользователя что-то произойдет с гаджетом, то доступ к книге при-

³ Алисова Е.В. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Internet // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 7 [Электронный ресурс]. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/07/69396> (дата обращения: 12.11.2022).

дется покупать заново, а это уже не справедливо по отношению к потребителю. Еще одним способом защиты электронной книги от бесплатного скачивания является шифрование книги или какой-либо ее части. Обычно этим занимаются специальные компании, к которым автор может обратиться за денежную плату. Но данный способ не стоит лишней траты денег, так как сейчас в Интернете можно легко найти специальные программы, которые снимают все шифры с книг, причем бесплатно.

Существует еще один способ защиты, который дает авторам возможность подтвердить свое исключительное право, а также, контролировать и распоряжаться своими произведениями в условиях функционирования информационно-телекоммуникационных сетей. Речь идет об относительно новой технологии — блокчейн, которая впервые была использована в 2009 году. Блокчейн представляет собой распределенную децентрализованную хранилища базу данных, где хранится информация о всех транзакциях участников системы в виде цепочки блоков⁴. Каждый из таких блоков содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Преимущество данной технологии как хранилища данных является то, что информация хранится децентрализованно, что обеспечивает быструю транзакцию между продавцом и потребителем, исключая посредником, и, соответственно, комиссию. Помимо этого, блокчейн обеспечивает надежность хранения данных, исключая потерю информации, так как объект хранится на всех устройствах участников транзакции. Относительно депонирования, блокчейн является менее затратным для авторов как в денежном, так и во временном плане. Касательно защиты авторских прав на оцифрованные литературные произведения, данная технология подходит как внеправовой способ защиты, а также, может обеспечить автору быструю связь с потребителем и сэкономит прибыль благодаря отсутствию посредников при продаже. Данная технология все чаще стала применяться на просторах интернет-сети и вызвала множество обсуждений: на сегодняшний день, многие иссле-

⁴ Технологии блокчейн. Современное состояние и ключевые инсайты. — С. 10, 62.

дователи считают, что технология «блокчейн» является очень перспективной и не только даст большой толчок в развитии информационных отношений, но и положительно повлияет на институт интеллектуальной собственности, а также инвестирования, что обеспечит подъем экономики.

Но существуют некоторые проблемы, связанные с применением технологии «блокчейн» как инструмента защиты авторских прав в сети Интернет. Основной и самой важной из них является то, что данный способ не имеет правового закрепления — отсутствуют какие-либо правовые нормы, которые позволили бы регулировать применение этой технологии. Да, с одной стороны, блокчейн может применяться авторами для контроля и распоряжения своим произведением, но с другой, все отношения, возникающие в процессе применения технологии, по сути, являются внеправовыми. Было бы целесообразно создать единый блокчейн-стандарт на государственном уровне, что обеспечит контроль за трансграничной передачей информации и даст авторам и правообладателям новый и удобный правовой способ защиты своих прав. Также, стоит урегулировать вопросы, касающиеся применения смарт-контрактов, составляющих основу взаимодействия при применении блокчейна. Стоит заметить, что сейчас, пока блокчейн находится вне правового поля, авторы могут подать в судебные органы в качестве доказательства подтверждения авторства и иных действий, связанных с авторскими правами, информацию из децентрализованного реестра. Такими реестрами являются: Российское авторское общество, Российский союз правообладателей и коммерческие организации, например, Единый депозитарий результатов интеллектуальной деятельности, Единый реестр авторов и сертифицированных произведений изобразительного искусства и другие. Но стоит согласиться, что было бы удобнее создать единый реестр, возможно было бы не только получить информацию об авторе объекта, но и получить сразу информацию о всей цепочке действий, связанных с авторскими правами на данный объект. Такой реестр позволил бы сэкономить время поиска, а также, разгрузить судебные разбирательства, касающиеся защиты авторских прав на оцифрованные объекты.

Последним и самым любопытным из всех способов защиты является создание книги как отдельного приложения⁵. Данным способом пользуются малое количество авторов, так как в этом случае снижается возможность представления книги, ведь она является отдельным приложением. Также, полностью ограничивается использование книги на разных платформах, удобных пользователю. Проанализировав все выше сказанное, можно сделать вывод, что ни один способ защиты электронных книг от бесплатного скачивания не совершенны. Для полной защиты необходима специальная правовая основа, которая бы регулировала правоотношения, связанные с защитой авторских прав в Интернете, и закрепляла санкции за нарушения в этой сфере.

Существенным шагом в развитии защиты авторских прав в Интернете является разработка проекта директивы об авторском праве в Европейском Союзе, который в июне 2018 года уже был одобрен Комитетом по правовым вопросам Европарламента, а 15 апреля 2019 года — одобрен Советом Европы⁶. Одними из самых важных и, в то же время обсуждаемых и оспариваемых статей это директивы являются статьи 11 и 13. Статья 11, которую назвали «налог на ссылки», изначально обязывала Интернет-платформы заключать лицензионные соглашения с издателями по выплате отчислений последним за использования их произведений. Действительно, данная норма укрепила бы положение авторов, но с другой стороны, первая редакция этой статьи негативно бы сказалась на начинающих платформах или же на тех платформах, которые распространяют информацию бесплатно, например, всем известная бесплатная научная интернет-платформа Википедия. Именно поэтому было решено сузить сферу действия директивы, исключить из нее малые интернет-

⁵ *Попова А.* Электронные книги: как защитить от бесплатного скачивания. 2014. [Электронный ресурс]// URL: http://www.prostoweb.com.ua/zarabotok_v_internete/stati/elektronnye_knigi_kak_zaschitit_ot_besplatnogo_skachivaniya (дата обращения: 12.11.2022).

⁶ Европейский парламент/ Новости. 2018–2020. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20180906IPR12103/parliament-adopts-its-position-on-digital-copyright-rules> (дата обращения: 12.11.2022).

платформы. Статья 13 также является важной: она обязывает все Интернет-платформы установить фильтры, которые будут осуществлять контроль за соблюдением авторских прав пользователями⁷. Проблемой является то, что такие фильтры являются дорогостоящими. Но проанализировав принцип этой нормы, можно сказать, что она будет действительно эффективной, если грамотно ее применить. Подобные механизмы уже существовали в Интернете до этого, например на платформе YouTube: если в видеоролике содержатся аккорды чужого музыкального произведения, фильтры распознают и блокируют данное видео. Насколько эффективно будет работать директива в странах Европейского Союза, покажет время. Но на сегодняшний день статьи Директивы продолжают оспариваться: Петиция на сайте Change.org собрала более 4,7 миллионов подписей против этой директивы по состоянию на 18 февраля 2019 года, что является рекордом. Во многих городах Европы были проведены протестные митинги. Российская Федерация, по успешному действию директивы, могла бы позаимствовать некоторые нормы и принципы этой директивы для создания полного кодифицированного закона, регулирующего правоотношения в Интернете, в котором государство сильно нуждается.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что защита авторских прав на литературные произведения, размещенные на Интернет-платформах, в прочем также, как и защита остальных объектов этих прав, не урегулирована национальным законодательством. Из-за глобальности сети Интернет с каждым днем становится все труднее разработать способы защиты авторских прав, так как сложно определить сферу действия правовых норм и отследить их соблюдение внутри такой широкой коммуникационной сети, способной за секунду передавать информацию на другую точку континента. Существующие неправомерные способы

⁷ Директива ЕС об авторском праве: совершенная защита прав авторов в цифровой среде или катастрофа для Интернета? / В.Н. Глобина, А.А. Семенова. — 2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/eu-copyright-directive-perfect-protection-of-the-rights-of-authors-in-the-digital-environment-or-a-catastrophe-for-the-internet> (дата обращения: 12.11.2022).

защиты авторских прав на электронные книги не действенны так, как бы хотелось создателям произведений. Предлагается законодательно легализовать технологию «блокчейн», чтобы облегчить авторам защиту своих прав на оцифрованные произведения и разгрузить судопроизводство. Необходима интенсивная и скрупулезная работа юристов в части права, а значит, увеличение количества специалистов. С каждым днем растет глобальность сети Интернет, а значит, регулировать, с правовой точки зрения, отношения внутри этой сети будет довольно сложно. Чтобы добиться эффективного результата, необходимо подготавливать юристов, специализирующихся в этой сфере права и создавать новые нормативно-правовые акты.

Список литературы

1. Алисова Е.В. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Internet // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 7 [Электронный ресурс] — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/07/69396> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) 2021–2022 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.11.2022).
3. Директива ЕС об авторском праве: совершенная защита прав авторов в цифровой среде или катастрофа для Интернета? / В.Н. Глонина, А.А. Семенова. — 2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/eu-copyright-directive-perfect-protection-of-the-rights-of-authors-in-the-digital-environment-or-a-catastrophe-for-the-internet> (дата обращения: 12.11.2022).
4. Европейский парламент / Новости. 2018–2022. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20180906IPR12103/parliament-adopts-its-position-on-digital-copyright-rules> (дата обращения: 12.11.2022).
5. Национальная энциклопедическая служба. [Электронный ресурс] // URL: <http://politike.ru/termin/internet.html> (дата обращения: 12.11.2022).
6. Технологии блокчейн. Современное состояние и ключевые инсайты. С. 10, 62.

7. *Попова А.* Электронные книги: как защитить от бесплатного скачивания. 2014. [Электронный ресурс]// URL: http://www.prostoweb.com.ua/zarabotok_v_internete/stati/elektronnye_knigi_kak_zaschitit_ot_besplatnogo_skachivaniya (дата обращения: 12.11.2022).

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ
АВТОРСКИХ ПРАВ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

И.В. Заикина,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Международный юридический институт, Москва

А.Г. Королькова,

магистрант,
Международный юридический институт, Москва

**SOME QUESTIONS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE
OF CIVIL LAW METHODS OF COPYRIGHT PROTECTION
IN THE CONTEXT
OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES**

I.V. Zaikina,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law and Civil Process,
International Law Institute, Moscow

A.G. Korolkova,

master's student,
International Law Institute, Moscow
E-mail: korolkova.ag@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы применения гражданско-правовых способов защиты авторских прав в Интернет-пространстве. Проведен анализ общих гражданско-правовых способов защиты, закрепленный в статье 12 Гражданского кодекса и выявлены проблемы, касающиеся применения их, обусловленные широким перечнем данных способов, а также, возможности их соединения для создания более эффективного механизма защиты авторских прав. Затронут такой специальный гражданско-правовой способ защиты авторских прав,

как требование об изъятии контрафактного материального носителя, в котором выражено произведение. Обозначены факты, подтверждающие малую эффективность данного способа. Помимо этого, раскрыт вопрос о подсудности некоторых категорий дел Московскому городскому суду, связанных с авторскими и смежными правами. Выявлены положения, которые противоречат общим правилам подсудности, а также, обозначены разные точки зрения на введение данной нормы в АПК РФ.

Ключевые слова: авторские права, гражданско-правовые способы защиты, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет-пространство, подсудность.

Abstract. This article discusses some problems of the application of civil law methods of copyright protection in the Internet space. The analysis of the general civil law methods of protection, enshrined in Article 12 of the Civil Code, was carried out and the problems concerning their application, due to a wide list of these methods, as well as the possibility of combining them to create a more effective mechanism for copyright protection, were identified. Such a special civil law method of copyright protection as the requirement to withdraw the counterfeit material carrier in which the work is expressed is affected. The facts confirming the low efficiency of this method are indicated. In addition, the issue of jurisdiction of certain categories of cases to the Moscow City Court related to copyright and related rights is disclosed. The provisions that contradict the general rules of jurisdiction are identified, as well as different points of view on the introduction of this norm in the agro-industrial complex of the Russian Federation are indicated.

Key words: copyright, civil law methods of protection, information and telecommunication networks, Internet space, jurisdiction.

В современных условиях цифровые технологии оказывают существенное влияние на жизнь, деятельность и развитие современного общества. За последние 20 лет общественные отношения сильно изменились под влиянием на них цифровизации: многие сферы деятельности трансформировались и перекочевали в цифровой формат, что невозможно было представить ранее. Расширение цифровой среды и развитие цифровой экономики повлекло за собой создание многочисленных цифровых рынков и платформ, содержащих в себе результаты интеллектуальной собственности, что, в последствии, потребовало и реформирование института правовой защиты этих объектов.

На сегодняшний день, национальное законодательство содержит в себе механизм правовой защиты объектов интеллек-

туальной собственности, который закреплен в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Но стоит сказать, что выделение всех правовых норм, связанных с защитой интеллектуальных прав и закрепление их в данной главе еще не является гарантом их эффективного применения. Дело состоит в том, что, хоть и законодатели постоянно реформируют данные нормы, пытаясь создать законодательство, соответствующее всем условиям развития современного общества, на практике эти нормы малоэффективны по отношению к объектам, размещенным в телекоммуникационных сетях и нуждающимся в правовой защите. В данной статье будет проведен анализ эффективности правовых норм, обеспечивающих защиты именно авторских прав в Интернет-пространстве.

Авторское право в сети Интернет является, сегодня, одной из острейших тем как в зарубежной, так и в национальной цивилистике. Авторы, размещая свои результаты интеллектуального труда в сети Интернет, часто подвергаются опасности: контрафакция и интернет-пиратство в Интернете приобретают совсем другие, многомасштабные форматы. Многочисленность правонарушений связана со специфическими условиями функционирования общественных отношений в сети Интернет: это молниеносная передача информации с помощью телекоммуникационных сетей на любой конец земного шара, анонимность, принцип свободного доступа к информации, на котором базируется создание этого пространства, цепочка «один-много», которая строится пользователями при обращении к информации, размещенной в Интернет-пространстве. Именно поэтому необходимо обеспечить быстроэффективность механизма защиты авторских прав в сети Интернет, чтобы обеспечить авторам безопасность на Интернет-площадках, привлечь новых пользователей, авторов и правообладателей и тем самым поднять уровень инвестиций в авторское право, что, соответственно, благотворно повлияет на развитие национальной цифровой экономики.

В современном национальном гражданском законодательстве существует ряд проблем, связанных с применением гражданско-правовых способов защиты авторских прав в сети Интернет.

Одной из них является отсутствие единого подхода к средствам и способам защиты при нарушении авторских прав в телекоммуникационных сетях. Основные гражданско-правовые способы защиты авторских прав содержит в себе статья 12 Гражданского кодекса РФ, благодаря универсальности которых защита интеллектуальных прав может осуществляться путем признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону¹.

Данный перечень не является исчерпывающим, так как в этой же статье подчеркивается возможность защиты прав и интересов иными способами, предусмотренными законом. Но многие ученые, ссылаясь на эту статью, считают, что такой широкий перечень не совсем научно обоснован. По их мнению, данные способы разнообразно перекрывают друг друга и вводят в заблуждение суды при выборе нужного способа. Другие же цивилисты подчеркивают, что такой разнообразный законодательно закрепленный перечень способов защиты в гражданском праве позволяет правообладателю найти ориентир и выбрать более эффективный для его прецедента путь, по которому в дальнейшем возможно будет восстановить нарушенное право. Но стоит заметить, что это не единственная проблема, касающаяся гражданско-правовых способов защиты. Данные способы не совсем охватывают современные реалии, где право нуждается в законо-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 (ГК РФ ч. 1) 2020–2021 [Электронный ресурс]// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.11.2022).

дательном закреплении особенностей правового регулирования именно технических средств защиты. Такие способы закреплены только лишь в главе четвертой Гражданского кодекса, применительно к авторским правам. Тем не менее, многие исследователи выступают за то, чтобы закрепить их в общих положениях гражданского законодательства.

Говоря об общих способах защиты, следует, также, обратить внимание на вопрос применения таких общих способов защиты, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Исследователи в области авторского права замечают, что законодатель ввел в заблуждение правоприменителей тем, что закрепил два этих способа в одном абзаце статьи 12 Гражданского кодекса. На практике, некоторые применители воспринимают эти два отдельных способа как общий единый механизм защиты². Другие же, напротив, настаивают на позиции, что эти способы могут применять к прецеденту как в совокупности, так и отдельно друг от друга, в зависимости от необходимости. Приверженцы последней точки зрения, доказывая свою правоту, ссылаются на Постановление четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2019 по делу № А05-17421/2018, где упоминается: «размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя, т.е. в то имущественное положение, в котором находился бы правообладатель, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно»³. Данные разъяснения определяют принцип восстановления положения, существовавшего до нарушения права как принцип, являющимся одним из критериев для применения других гражданско-правовых способов защи-

² Лолаева А.С., Багаева Я.Т. Особенности гражданско-правового механизма защиты авторских прав в сети интернет // Наука и Просвещение. — 2017. — С. 79–85.

³ Постановление четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2019 по делу № А05–17421/2018 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

ты⁴. Говоря об этом положении, следует, также, обратить внимание и на то, что, размер такой компенсации, взыскиваемой с нарушителя, также, точно не обозначен в законодательстве, так как специфические черты авторского права, и интеллектуального права в общем, не позволяют сделать этого. Если обратиться к судебной практике по делам о взыскании убытков за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности, то можно увидеть, что однозначный подход судов в этом вопросе отсутствует. На практике, размер компенсации, назначаемый судом, часто может и превышать реальные убытки, которые понес истец при нарушении его права.

Помимо общих гражданско-правовых способов защиты авторских прав существуют, также и специальные. Одним из таких способов является требование об изъятии контрафактного материального носителя, в котором выражено произведение⁵. По своей сути, он имеет место быть, но эффективность вызывает множество сомнений. Во-первых, изъятие носителя контрафактного материала не обеспечит полной уверенности в том, что материал не распространится на просторах Интернет-сети в дальнейшем. Современные технологии, на сегодняшний день достигли высокого уровня — теперь за доли секунды возможно передать информацию с любого носителя через телекоммуникационные сети в любой уголок мира одним нажатием. Также, как известно, если материал попал в Интернет, его уже, фактически, нельзя будет изъять из сети никогда. Такой факт связан не только с молниеносной скоростью передачи информации в сети, но и с бесчисленным количеством пользователей и, по сути, свободным доступом этих пользователей почти к любой информации. Во-вторых, изъятие носителя, содержащего в себе контрафактные материалы, по мнению специалистов, не всегда будет

⁴ Ванюшина, Е.А. Гражданско-правовые способы защиты авторских прав в сети Интернет / Е.А. Ванюшина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 21 (363). — С. 175–178. — URL: <https://moluch.ru/archive/363/81413/> (дата обращения: 15.11.2022).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) 2020–2021 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 15.11.2022).

являться правомерным. Если на диске будут помимо объекта контрафакции содержаться и объект, которые были приобретены лицом легально, в случае изъятия этого носителя, по сути, будут нарушаться его права. Данный вопрос пока что остается открытым.

Говоря о юрисдикционной защите авторских прав в сети Интернет, хотелось бы также затронуть вопрос о подсудности дел, касающихся нарушений авторских прав в телекоммуникационных сетях. В 2013 году вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ, в котором устанавливалось, что теперь Московский городской суд будет рассматривать гражданские дела, связанные с защитой исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со статьей 144.1 Гражданского Кодекса. Это положение вызвало много вопросов со стороны научного круга - почему только данные категории дел отнесены к его подсудности? Но вскоре, законодатели дополнили перечень категорий дел, добавив туда почти всех обладателей авторских и смежных с ними прав. На данный момент, в Московский городской суд за восстановлением своих прав может обратиться любой автор или правообладатель, за исключением лиц, имеющих права на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии⁶. Почему именно эту категорию дел не включили в подсудность Мосгорсуда, законодателями никак обосновано не было.

Тем не менее, такая исключительная подсудность дел, связанных с нарушением авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях, вызвала критику со стороны многих исследователей в области права, а также, правообладателей. Со стороны правообладателей претензии были заключены в том,

⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 мая 2014 г. № С01-341/2014 по делу № А33-14879/2013 [Электронный ресурс]// Гарант.ру. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70568012/> (дата обращения: 15.11.2022)

что территориальный признак в данном вопросе осложняет подачу заявлений о предварительных обеспечительных мерах и исковых заявлений. Отмечалось, также, что дальнейшее расположение суда даже нарушает конституционные права некоторых граждан, желающих обратиться в суд за восстановлением своих прав. Многими юристами предлагалось реформировать данное положение, разрешив правообладателям подавать заявления по месту нахождения ответчика, ссылаясь на статью 28 Гражданского кодекса. То же самое подчеркивалось в Экспертном заключении по данному законопроекту⁷.

Помимо этого, возник вопрос, почему законодатель выбрал именно этот суд для рассмотрения таких специфичной категории дел. Некоторые ученые ссылаются на то, что правильнее было бы выбрать Суд по интеллектуальным правам. Да, с одной стороны, в качестве суда первой инстанции, данный суд не рассматривает дела о нарушении авторских и смежных прав, но с другой, в качестве кассационной инстанции он рассматривает любые дела, касающиеся защиты интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов Российской Федерации в качестве суда первой инстанции, арбитражными апелляционными судами, что подтверждается статьей 274 АПК РФ. Также, стоит отметить, что избрание законодателем Московского городского суда в качестве суда, рассматривающего дела, связанные с защитой исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры, нарушает право заявителя подать исковое заявление либо в суд, вынесший определение об обеспечении имущественных интересов, либо в иной суд, за-

⁷ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 292521-6 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», принятое на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.06.2013 г. № 119-2/2013 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия проф. – Электрон. дан. – М., 2022.

крепленное в статье 99 АПК РФ. Исходя из этого, законодателям стоит обратить внимание на статью 26 ГПК и устранить все несоответствия содержащихся в ней положений, которые противоречат общим нормам гражданского процессуального законодательства.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что защита авторских прав с информационно-телекоммуникационных сетях, на сегодняшний день, является не совсем эффективной. Гражданско-правовые способы, закрепленные в национальном законодательстве, хоть и поверхностно затрагивают специфику Интернет-пространства, но на практике их применения вызывают много проблем. Безусловно, законодатель пытается идти в ногу со временем и реформировать законодательство, насколько это необходимо в условиях быстроразвивающихся информационных технологий, но, к сожалению, не успевает, пока контролировать всю ситуацию, происходящую в условиях цифровизации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 (ГК РФ ч. 1) 2020–2021 [Электронный ресурс]// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.11.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) 2020–2021 [Электронный ресурс]// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 15.11.2022).
3. Постановление четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2019 по делу № А05-17421/2018 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 мая 2014 г. № С01-341/2014 по делу № А33-14879/2013 [Электронный ресурс]// Гарант.ру. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70568012/> (дата обращения: 15.11.2022).
5. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 292521-6 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», принятое на заседании Совета при

Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.06.2013 г. № 119-2/2013 [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2022.

6. Ванюшина, Е.А. Гражданско-правовые способы защиты авторских прав в сети Интернет / Е.А. Ванюшина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 21 (363). — С. 175–178. — URL: <https://moluch.ru/archive/363/81413/> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Лолаева А.С., Багаева Я.Т. Особенности гражданско-правового механизма защиты авторских прав в сети интернет // Наука и Просвещение. — 2017. — С. 79-85.

ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТО-ВАЛЮТ В РОССИИ

Т.В. Косых,
адвокат,
Москва

ON THE ISSUE OF THE INSTITUTE OF JURORS IN RUSSIA

T.V. Kosykh,
lawyer,
Moscow.

E-mail: advokat-kosyh@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования криптовалюты как объекта гражданских прав вызвана тем, что криптовалюта нашла широкое применение в ежедневной деятельности субъектов гражданских прав. Вопрос правового регулирования криптовалюты остро стоит перед судебной системой. Существование криптовалюты вызывает немало вопросов, поэтому целью настоящей работы стало определение правового режима криптовалюты, определение ее места в системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: криптовалюты как объект гражданских прав, объект гражданских прав, правовой режим криптовалюты.

Annotation. The relevance of the study of cryptocurrency as an object of civil rights is caused by the fact that cryptocurrency has found wide application in the daily activities of the subjects of civil rights. The issue of legal regulation of cryptocurrency is acute for the judicial system. The existence of cryptocurrency raises many questions, so the purpose of this work was to determine the legal status of cryptocurrency, to determine its place in the system of objects of civil rights.

Key words: cryptocurrencies as an object of civil rights, object of civil rights, legal status of cryptocurrencies.

Криптовалюта — разновидность цифровой валюты, учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платёжная система (нет внутреннего или внешне-

го администратора или какого-либо его аналога), работающая в полностью автоматическом режиме. Термин Криптовалюта закрепился после публикации статьи о системе Биткойн «Cryptocurrency» (Криптографическая валюта), опубликованной в 2011 году в журнале Forbes. При этом и создатель биткойна, и многие другие авторы, использовали термин «электронная наличность» (*англ.* electronic cash).

Учитывая, что криптовалюта — это цифровая валюта, необходимо понимать механизм ее появления. Криптовалюта появляется путем ее добычи (майнинга), криптовалюту можно приобрести на электронных площадках по аналогии с валютными рынками или получить в обмен на оказанные услуги, если это предусмотрено договорными отношениями между сторонами. Криптовалюта является средством платежа, хоть и не является законным платежным средством на территории РФ.

Таким образом, только из самого процесса появления криптовалюты можно констатировать факт, что субъекты гражданских прав производят ряд действий по созданию, добычи, передачи, приобретению цифровой валюты, которые не могут обойтись без правового регулирования.

Прежде чем искать место криптовалюты в системы гражданских прав необходимо кратко вспомнить, что понимается под объектами гражданских прав, критерии отнесения объекта к объектам прав.

Объекты гражданских правоотношений — те блага, по поводу которых субъекты права вступают в правоотношения между собой, или то, на что направлены их субъективные права и обязанности. Объекты можно разделить на материальные и нематериальные.

К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Общий перечень возможных воздействий и состояний, которым могут в соответствии с законом подвергаться объекты гражданских прав, включает в себя:

- отчуждение и переход от одного лица к другому ст. 129 ГК РФ,
- государственная регистрация ст. 130, 131 ГК РФ,
- использование для осуществления предпринимательской деятельности ст. 132 ГК РФ,
- купли-продажа, залог, аренда, другие сделки, связанные с установлением, изменением, прекращением вещных прав ст. 132 ГК РФ,
- деление на части ст. 133 ГК РФ,
- выпуск или выдача ст. 142 ГК РФ,
- защита ст. 150 ГК РФ.

Таким образом, с объектами гражданских прав могут совершаться практически все виды юридически значимых действий, влекущих правовые последствия.

Объекты гражданских прав объединяет юридическая пассивность. Вещь — это предмет, которому ничего не может быть вменено, например, животные отнесены к имуществу ст. 137 ГК РФ.

Отсюда вытекает односторонность, объект права является им, потому что не может оказать на субъекта ответное воздействие.

Таким образом, можно предположить, обобщенное определение объекта гражданского права — это юридически пассивное материальное или идеальное явление, в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

При этом надо отметить, что криптовалюта не относится к цифровым правам, внесенным в ГК РФ ст. 141.1. Токены, которые подразумеваются под цифровыми правами сродни ценным бумагам (акциям).

Соотносится ли криптовалюта с имеющимися объектами прав, основываясь на вышеуказанных критериях. По мнению автора, определено соотносится. Так, в отношении криптовалюты совершаются гражданско-правовые сделки, криптовалюта имеет эквивалентную денежную оценку. Сделки с криптовалю-

той удовлетворяют потребности человека, что позволяет отнести цифровую валюту к благам, криптовалюту логично отнести к активу лица, который можно отнести к имуществу субъекта.

До января 2021 года в России не было правового режима для цифровой валюты. С 1 января 2021 г. в России вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ.

Закон не дает понятия криптовалюты, но вводит в гражданский оборот понятие цифровая валюта, к которой без сомнения можно отнести криптовалюту. Новый закон относит цифровую валюту к имуществу, в связи с чем валюта может передаваться по наследству, подлежать разделу как общее имущество супругов, быть предметом залога, сделок купли-продажи и иных сделок, связанных с ЦФА, включая обмен на ЦФА другого вида, включаться в конкурсную массу и обеспечиваться судебной защитой. Тем не менее, использование криптовалюты в качестве платежного средства на территории РФ незаконно. Однако закон позволяет инвестировать в цифровую валюту денежные средства.

Правовой режим криптовалюты является новым. Правоприменители даже после введения в действие закона о ЦФА продолжают спорить относительно того, является ли валюта имуществом.

Тем не менее, законодатель активно развивает направление правового регулирования криптовалюты. Госдума рассматривает возможность внесения поправок в Гражданский кодекс (ГК), где установит, что криптовалюта (цифровые денежные единицы) могут быть договорным средством платежа на территории РФ.

Криптовалюта не подпадает под определение электронных денежных средств, которое дано в п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», а также не подпадает под определение платежной системы, которое содержится в п. 20 ст. 3 этого же Закона, не является иностранной валютой (п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»).

Резюмируя, в настоящий момент криптовалюта не является средством платежа в РФ, ей нельзя рассчитывать за оказанные услуги или товары, однако стороны могут «обойти» закон, например новацией.

Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Криптовалюта не является средством платежа, не является денежной единицей и может быть принята в качестве оплаты услуг или товаров. Соответственно юридическое понятие денег не позволяет отнести криптовалюту к денежным средствам. В свою очередь криптовалюту нельзя отнести к денежному суррогату, так как в гражданско-правовых отношениях криптовалюта используется в определённых случаях и по соглашению сторон.

Ценность денег признается обществом и обеспечена государством. Деньги — средство освобождения от обязательств, то есть являются мерой ценности. Деньги имеют государственное закрепление и имитирование. В законе не указано на то, в какой форме должен быть рубль, чтобы быть законным платежным средством. Форма денег не имеет значения, поскольку денежная единица может существовать в разных формах, но это никак не влияет на те цели, которые ставит государство, вводя в оборот законное платёжное средство.

В свою очередь криптовалюта ничем физически не подкреплена, ее стоимость определяется спросом и предложением на основе нескольких факторов. Единственной верной стоимостью криптовалюты является ее рыночная цена.

Итак, криптовалюту нельзя отнести к деньгам, которые бесспорно являются объектом гражданского права. Но законодатель отнес криптовалюту к имуществу, соответственно можно расценивать криптовалюту как иное имущество. Видится, что природа денег и криптовалюты абсолютно разная, хоть на практике обыватель и может придать криптовалюте значение валюты.

Криптовалюта определенно является новым объектом гражданских прав, который не имеет ничего общего с правовым режимом денег. Криптовалюта классифицируется законом как

имущество, которое разрешается покупать, дарить, продавать, обменивать и т.д. Криптовалюта является сложным и самостоятельным объектом гражданских прав, который только начинает становление в системе правовых режимов.

В настоящий момент отсутствует единообразие решений судов относительно правового регулирования криптовалюты. Судебная практика по спорам о криптовалюте находится в начале своего пути, потому ценно каждое решение.

Надо сказать, что еще до закона о ЦФА суды рассматривали криптовалюту как имущество, особенно это было видно в делах о банкротстве. Впервые апелляционный суд признал криптовалюту имуществом в мае 2018 года. Орган власти обязал должника дать доступ к криптокошельку для включения его содержимого в конкурсную массу и последующего взыскания.

В делах о банкротстве сложилась единообразная практика об удовлетворении судами требований финансового управляющего о предоставлении физическими лицами сведений о наличии денежных средств, хранящихся на электронных кошельках, в том числе рублях, иностранной валюте и криптовалюте (с указанием наименования, количества и текущего курса соответствующей криптовалюты, иных электронных финансовых активов).

Примерами таких решений могут быть определения об истребовании доказательств по делам А81-663-7/2020, А40-34407/2020-169-69 «Ф», А63-14676/2020, А45-40742/2019, А41-26885/20, А33-28678/2019, А60-1621/2019 и многим другим.

Решения мотивированы следующим. В соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) отношения, связанные с банкротством граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X Закона о банкротстве, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства этой категории должников — главами I–III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения ар-

битражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 указанной статьи. Из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (пункт 3 этой же статьи).

Финансовый управляющий обязан принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества; проводить анализ финансового состояния гражданина; выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве (пункт 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения в течение пятнадцати дней с даты получения требования об этом. При неисполнении гражданином указанной обязанности финансовый управляющий направляет в арбитражный суд ходатайство об истребовании доказательств, на основании которого в установленном процессуальным законодательством порядке арбитражный суд выдает финансовому управляющему запросы с правом получения ответов на руки.

Вышеуказанные нормы направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

В силу пунктов 1, 5, 7, 8, 9 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина

банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи. С даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично.

Статьей 19 закона о ЦФА внесены изменения в закон о несостоятельности (банкротстве), а именно в ст. 2, где цифровая валюта признается имуществом, поэтому у Арбитражных судов не возникает сомнений относительности законности требований управляющих о предоставлении лицами информации о наличии у них криптовалюты.

Привлекло внимание дело А 57-15876/2020 о взыскании убытков, которое рассматривалось Арбитражным судом Саратовской области. Суть дела истец просил взыскать с ответчика убытки в виде упущенной выгоды, причиненной в связи с порчей оборудования для майнинга (сервер обработки данных Bitfury V8 Open miner — 51 ед.) в размере 11 200 000 руб. Майнинг — это добыча криптовалюты, что не может не привлечь внимание к результатам дела. Дело интересно тем, что суд самостоятельно привлек к участию в деле Федеральную службу по финансовому мониторингу по Приволжскому федеральному округу, отделение по Саратовской области Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации, прокуратуру Саратовской области и УФНС России по Саратовской области. Автора настоящей работы удивляет столь чрезмерное «страхование» суда в отношении предмета исковых требований.

Суд исковые требования не удовлетворил по мотивам того (формально), что, не смотря на то, что оборудование по добычи криптовалюты вышло из строя по вине ответчика, размер упущенной выгоды из экспертного заключения не содержит сравнительного анализа. Реально же суд исходил из того, что добыча криптовалюты является «теневой» и ввиду отсутствия легализации доходов суд не взял на себя ответственность по легализации

упущенной выгоды в виде доходов от добычи криптовалюты. При этом суд в своих выводах ссылался на отсутствие привычных для гражданского оборота и процесса доказательств.

Полагаю, что данное дело демонстрирует огромные пробелы в законодательстве даже с учетом существующего закона о ЦФА по правовому регулированию сделок с цифровыми активами, добычи активов. Нельзя отрицать реальность совершения истцом действий по добыче криптовалюты и наличия упущенной выгоды, однако из-за неповоротливости законодательной и судебной системы, субъекты не могут защитить нарушенное право.

Еще одно показательное дело было рассмотрено Арбитражным судом Московской области А41-4212/2020. Burfa Tech OU (Республика Эстония) (истец) обратилось в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к ООО «Дисилэб» (ответчик, Компания DC Labs) о взыскании неосновательного обогащения в размере 123082638 руб.

23.01.2018 Burfa Tech OU и ООО «Дисилэб» (в лице С.А. Кондратьева) подписано Соглашение, по условиям которого стороны договорились о начале сотрудничества по проекту размещения вычислительных мощностей HashCoins OU на мощностях, предоставляемых Компанией DC Labs.

Данным соглашением установлено, что Burfa Tech OU переводит в качестве задатка Компании DC Labs сумму в размере 200 биткоинов на счет: 1A vySkxKszWmDS5уc4YXYGsEP9NaDhVi8C. Компании в течение двух недель оформляют между собой сервисный договор, и по факту зачисления денежных средств на банковский счет DCLabs последняя обязуется возвратить все 200 биткоинов на счет Компании HashCoins OU IPotwD7VfbBXlGeiPKoHjnbF8ywrV4Ftcw в полном объеме не позднее двух дней с момента зачисления средств. В течение двух недель с даты заключения Соглашения сервисный договор не был заключен, в связи с чем, истец потребовал возврата 200 биткоинов.

Суд отказал в удовлетворении требований по мотивам того, что стороны в соглашении некорректно отразили порядок взаимодействия сторон, что лишило истца права требования возврата биткоинов. И снова истец столкнулся с проблемой доказывания юридически значимых фактов, ввиду отсутствия законодатель-

но закреплённого механизма регулирования прав в сфере криптовалюты.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассматривал дело А 56-59862/2020, Общество с ограниченной ответственностью «КРИПТОЮНИВЕРС РИТЕЙЛ» (далее — истец) обратилось в арбитражный суд с иском к Индивидуальному предпринимателю Бурику Алексею Владимировичу (далее — ответчик) о взыскании 35 622 720 руб. задолженности по оплате услуг хранения оборудования на технологической площадке исполнителя в период с 15.10.2019 по 11.06.2020 на основании договора № 19ФЛ18Р от 01.06.2019. Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано, суд посчитал поведение истца не добросовестным и не разумным. И снова во главе угла стоял вопрос доказывания юридически значимых фактов.

Проблема правового регулирования криптовалюты стоит остро и пройдет немало времени прежде чем сложится судебное единообразие в отношении правового регулирования криптовалюты и защиты прав собственников цифровой валюты. Особенности возникновения криптовалюты, ее добычи, приобретения, передачи порождают огромных пласт законодательно неурегулированных проблем.

Интересным является тот факт, что новый закон о ЦФА гарантирует судебную защиту лишь тем, кто задекларировал сделки с ЦФА. Закон явно нарушает ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Фактически законодатель поставил законность владения криптовалютой от ее декларирования. В свою очередь никакие иные вещные права в такую зависимость не поставлены.

Интересным и значимым является гражданское дело, которое находилось на рассмотрении Пермского краевого суда и дошло до Верховного суда — Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019. Суть дела сводилась к тому, что продавец биткойнов оформил сделку на специальной платформе и получил денежные средства на свой расчетный счет. Но денежные средства были похищены не уста-

новленными лицами. Банк компенсировал убытки потерпевшей и обратился в порядке регресса с денежными требованиями к продавцу биткойнов. Суд первой инстанции банк не поддержал, а вот 2 другие инстанции пришли к иному мнению. Верховный суд направил дело на новое рассмотрение, отметив, что суды при рассмотрении дела не дали правовой оценки обстоятельствам платежей и не указали, в силу какой правовой нормы перевод денежных средств на счет ответчика по действительной сделке в качестве платы за приобретенную у него криптовалюту является приобретением имущества без установленных сделкой оснований.

ВС не согласился и с выводом суда апелляционной инстанции о том, что отсутствие между сторонами обязательственных правоотношений относительно перечисления ответчику денежных средств свидетельствует об обязанности их возврата как неосновательного обогащения.

Таким образом, дело является показательным и демонстрирует то, что совершая сделки с криптовалютой, субъекты права ожидают от сторон поведение сопоставимое с поведением сторон и при совершении иных сделок, что ставит криптовалюту в один ряд с привычными объектами гражданского права.

Объединяет все судебные дела — сложность доказывания юридически значимых фактов в делах, связанных с криптовалютой. Традиционные способы доказывания суды считают недостаточными, в каждом конкретном случае сторонам следует тщательно подходить к вопросам представления доказательств в подтверждение своих доводов и требований.

Мировая тенденция роста развития цифровых валют вынуждает общество адаптироваться к новой реальности. Целью работы было найти место криптовалюты в объектах гражданских прав. В настоящий момент, законодатель не выделил ей отдельное место, как цифровым правам, но без сомнения с принятием закона о ЦФА, криптовалюта является иным объектом гражданского права.

Криптовалюта не являясь законным средством платежа может быть способом исполнения обязательств, если стороны об этом договорились. Критерием отнесения криптовалюты

к объектам гражданского права является тот факт, что по поводу криптовалюты могут возникать гражданские правоотношения. Криптовалюта имеет денежную оценку и является благом.

Таким образом, криптовалюта является объектом гражданского прав и имеет перспективы активно войти в гражданский оборот.

Криптовалюта сложное и самостоятельное явление, которое нуждается в отдельном регулировании. Как было установлено, криптовалюта имеет иную природу от денег, деньгами не является и, скорее всего, не станет законным средством платежа в РФ. Поэтому законодатель должен установить самостоятельный режим регулирования цифровых активов, что является долгой и сложной задачей, новые термины должны совершенно четко определять суть явления криптовалюты и не наслаиваться на уже существующие режимы.

Проанализировав законодательство в сфере регулирования криптовалюты, которое является новым, ожидается, что оно претерпит еще немало изменений и дополнений, чтобы исключить пробелы, встроить валюту в гражданский оборот и защитить интересы как государства, так и собственников имущества в виде криптовалюты.

Судебная практика по вопросам регулирования пока скудна, это связано не только с отсутствием до недавнего времени норм права, которые регулировали бы цифровые активы, но и с тем, что пока по большей части, криптовалюта «теневой бизнес» и стороны не спешат придавать огласки сверхдоходы, получаемые от сделок с криптовалютой. Но учитывая, сверхскоростную тенденцию развития рынка криптовалюты, и теперь уже правовое регулирование цифровых активов на территории РФ, судам предстоит большая работа по созданию судебной практики в сфере цифровой валюты. Участники рынка будут вынуждены выйти из тени, если захотят восстановить свои нарушенные права в сфере обращения криптовалюты.

Полагаю, что цифровые активы не являются временным феноменом, а наоборот, находятся только в начале своего развития и плотно войдут в гражданский оборот. Криптовалюта является

предметом изучения юридического сообщества и будет являться актуальной темой для исследования и правового анализа ближайшие несколько лет.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ части 1,2 электронный ресурс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Конституция РФ электронный ресурс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1f1ca1e76ebdb70979b8aefe86b441f7cd9373e3/
3. Налоговый кодекс РФ электронный ресурс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
4. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ электронный ресурс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/
5. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ электронный ресурс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/
6. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ электронный ресурс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/
7. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ электронный ресурс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
8. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ электронный ресурс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/
9. *Скловский, К.И.* Собственность в гражданском праве: учебное пособие для вузов / К.И. Скловский. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. — 1016 с
10. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — 2-е изд., испр. — Монография. — Статут, 2004. — 350 с.
11. *Боровинская Н.А.* Учебное пособие по гражданскому праву (краткий курс). — 2-е изд., перераб. / отв. ред. С.Ю. Морозов. — Ульяновск.: Изд-во «Ульяновского государственного университета», 2014. — 274 с.

12. *Гончаров А.И.* [и др.] *Объекты гражданских прав: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры* / под ред. А.И. Гончаров, А.О. Иншаковой. — 2-е изд. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. — 566 с.
13. Глобальные проблемы правового регулирования криптовалюты электронный ресурс // <https://axon.partners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-BusinessesRegulation.pdf>.
14. Налогообложение РФ в 2021 году: налог на криптовалюту. Электронный источник // <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/nalogooblozhenie-rf-nalog-na-kriptovaljutu/>
15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019 электронный ресурс // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02022021-n-44-kg20-17-k7-2-28862019/>
16. Криптовалюта в конкурсной массе должника. электронный ресурс // <https://www.law.ru/article/23101-kriptovalyuta-v-konkursnoy-masse-doljnika>
17. Разбираем закон о цифровых финансовых активах. Электронный журнал АО электронный ресурс // <https://ao-journal.ru/razbiraem-zakon-o-cifrovyyh-finansovyh-aktivah>
18. Крупнейший портал о международной защите и диверсификации активов. Электронный ресурс // <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/nalogooblozhenie-rf-nalog-na-kriptovaljutu/>
19. Картотека арбитражных дел. Электронный ресурс // <https://kad.arbitr.ru>
20. Википедия. Электронный ресурс // https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

П.С. Кочкина,

студент 4 курса,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

polina.panova-01@bk.ru

RELIGIOUS TOLERANCE IN MODERN RUSSIA

P.S. Kochkina,

4th year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: polina.panova-01@bk.ru

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются аспекты проявления религиозной толерантности в современной российской действительности. Стратегическая важность такого явления, как толерантность, понимаемой как необходимое условие бесконфликтного существования, подтверждается положениями норм действующего российского законодательства. Несмотря на всю важность уважения религиозных ценностей и на установление на федеральном уровне мер ответственности за нарушение чувств верующих, в современном обществе религиозная толерантность, проявляется, как правило в негативном аспекте. Возможность улучшения ситуации видится в проведении масштабной просветительской работы.

Ключевые слова: ценности, религия, религиозная толерантность, религиозные ценности, религиозно-конфессиональные группы, уважение.

Abstract. The article examines aspects of religious tolerance in modern Russian reality. The strategic importance of such a phenomenon as tolerance, understood as a necessary condition for conflict-free existence, is confirmed by the provisions of the norms of the current Russian legislation. Despite the importance of respect for religious values and the establishment at the federal level of measures of responsibility for violating the feelings of believers, in modern society, religious tolerance manifests itself, as a rule, in a negative aspect. The possibility of improving the situation is seen in carrying out large-scale educational work.

Key words: values, religion, religious tolerance, religious values, religious-confessional groups, respect.

На протяжении всей истории развития общественных отношений, религия выступала в качестве фактора, или объединяющего, или раскалывающего определенные общества. Зачастую религиозная нетерпимость народа использовалась враждующими государствами как эффективный инструмент войны, направленный на раскол общества в стране. Так, С.С. Кривошеев совершенно справедливо писал о том, что «... одним из важнейших факторов в сетевой войне, с помощью которого открыто или опосредованно можно влиять на социальную и политическую ситуацию в любой стране, является религиозный фактор, и плох тот стратег, который не разыгрывает религиозную карту» [17].

Проблема толерантности, затрагивающая интересы религии, имеет глубокие исторические корни. К ней обращались такие исследователи как Л.М. Дробижева, В.М. Золотухин, Г.У Солдатова, П.М. Козырева, В.А. Лекторский, А.В. Перцев, Б.М. Хомяков и др.[13].

Современность также демонстрирует усиление значимости религиозной толерантности. Вопросы межконфессионального взаимодействия, а также государственной политики в сфере межнационального (межэтнического), межконфессионального и межкультурного взаимодействия, в условиях информационного общества выдвигают на первый план правовые аспекты регулирования этой сферы жизни общества. Вот почему столь актуальными сегодня являются вопросы взаимодействия разных религий, верующих, вопросы религиозной толерантности.

Религиозная нетерпимость является негативным и дестабилизирующим фактором, обуславливающим появление социальной напряженности в обществе, назревания конфликтов и противоречий, ущемления прав отдельных членов общества, нарушения общественного спокойствия, благополучия и мирного существования.

В современном мире межконфессиональный диалог неизбежен, поскольку культура человека развивается и обогащается за счет других культур. Более того, диалог между религиями необходим для построения общества на основе общечеловеческих ценностей, так как он является основой веротерпимости и толерантности. «Люби своё и уважай чужое» — данному прин-

ципу должны следовать все люди, независимо от их религиозной принадлежности, поскольку уважение и есть залог успешного диалога, взаимодействия и развития общества и культуры в целом.

Осознавая данный факт, Российская Федерация на законодательном (в том числе, и на конституционном уровне) закрепила основные постулаты религиозной толерантности в современном обществе. Так, в государстве в настоящее время гарантирована свобода вероисповедания, в соответствии с чем, каждое лицо имеет право свободно избирать и исповедовать свою религию [1; 3].

На территории Российского государства не только гарантируется свобода религии, но и также обеспечивается и гарантируется уважение ценностей всех религий, разрешенных на территории страны. Более того, о высокой степени важности уважения религиозных ценностей и религии в целом, свидетельствует и установление уголовно-правового запрета на оскорбление религиозных чувств верующих, что следует из положений ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г. обратил внимание на то, что сила России — в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма. В послании отмечается необходимость противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие [5].

В этом контексте, в полной мере обоснованной и справедливой видится точка зрения О.Н. Сенюткиной и О.К. Шиманской о том, что «сегодня в ядре ценностных установок российской цивилизации религиозные ориентиры, тщательно вытесняемые в советский период, занимают признанное место наряду с существующими по-прежнему экономическими, политическими и иными ценностными векторами» [16].

В настоящее время российское общество характеризуется религиозной толерантностью [15]. В общем виде, религиозную толерантность можно рассматривать как уважение представителями одной религии основных постулатов, ценностей и чувств

приверженцев иной религии. Религиозная толерантность учеными рассматривается в позитивном и негативном аспектах. Так, в позитивном аспекте религиозная толерантность представляет собой знание, принятие и уважение религиозно-конфессиональных ценностей и идей представителей другой религии. В негативном аспекте религиозная толерантность предполагает безразличное отношение к религиозно-конфессиональным взглядам представителей иной религии, что обеспечивает простое отсутствие вражды и конфликтов на религиозной почве.

Наиболее предпочтительной является именно активная религиозная толерантность, поскольку безразличие, которое в большинстве случаев может выступать следствием именно незнания и непонимания, в определенный момент может повлечь за собой проявления религиозной нетерпимости. Российская Федерация является страной, характеризующейся этническим и религиозным многообразием, в связи с чем, необходимо именно уважение ценностей других религий, что обеспечит мирное сосуществование и взаимоуважение между представителями различных общественных групп. Аналогичная точка зрения высказана и Г.Е. Шлимовой, которая отмечает необходимость осуществления просветительской работы, направленной на повышение уровня взаимного познания различных религиозно-конфессиональных групп [17].

В рамках анализируемого вопроса достаточно интересным видится исследование, проведенное Р.М. Хайруллиним, который на основании масштабного социологического опроса установил, что молодежь в настоящее время проявляет большее уважение к представителям иных конфессий (в том числе, и к ценностям, которых они придерживаются). Однако довольно позитивным видится тот фактор, что в соответствии с проведенным автором исследованием большинство опрошенных респондентов заявили о своей готовности уважительно относиться к воззрениям и ценностям своих коллег или членов семьи, исповедующих иную религию [18, с. 96–100].

Одновременно с этим стоит сказать и о том, что в современных условиях все чаще возникают ситуации, в которых представители одной религии демонстрируют явное неуважение

к ценностям представителей других. Так, средства массовой информации освещают достаточно большое количество ситуаций, связанных с неуважением религиозных ценностей в системе образования. Например, одним из известных случаев был отказ одного из московских вузов допустить девушку к занятиям на подготовительных курсах в связи с фактом ношения хиджаба. Девушке было разъяснено, что учебное заведение является светским, соответственно, каких-либо религиозных предметов одежды на учащихся быть не должно [7]. При этом девушка поясняла, что, получая предыдущее образование, ей не чинились такого рода ограничения: «я заканчивала свой вуз в хиджабе, и мы даже молились мусульманским сообществом на пролете лестницы, другие студенты очень уважительно относились к этому» [7]. Стоит отметить, что Министерством образования Российской Федерации указанное обстоятельство было раскритиковано и осуждено, что свидетельствует о проведении позитивной и верной государственной политики, направленной на обеспечение уважения религиозных ценностей [12]. Аналогичная ситуация в сентябре 2022 г. произошла и в одной из общеобразовательных школ г. Тюмени, где ученицу пятого класса отказались пускать на занятия в хиджабе. По словам родителей школьницы, директор требовала снять платок — после получения отказа школьницу попросили покинуть учебное заведение. Примечательно, что данная ситуация вызвала споры — нашлись как лица, поддерживающие ребенка, так и лица, высказывающие поддержку действиям директора [8].

В России на федеральном уровне не существует официально запрета на ношение хиджаба (исламского женского головного платка) в учебных заведениях. Согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года (с поправками от 4 июня 2014 г.) [4; 10], в образовательных учреждениях внешний вид учащихся, а также ношение школьной формы определяет администрация. Типовые требования к школьной форме утверждают власти регионов. В 2013 г. Министерство образования и науки РФ разработало образец типовых требований субъекта Федерации к школьной одежде, согласно которым «внешний вид и одежда учащихся... должны соответство-

вать общепринятым в обществе нормам делового стиля и носить светский характер» [6].

В Российской Федерации довольно часто происходят разногласия, связанные с ношением религиозной одежды в учебных заведениях. Так, например, в 2012 г. в Ставропольском крае произошел конфликт между администрацией школы и родителями девушек мусульманской веры. Директор школы предупредил школьниц, что посещение ими занятий в хиджабе недопустимо ввиду того, что школа — это светское учебное заведение и ношение религиозной одежды в данном случае не предполагается. Буквально через несколько дней в Ставропольском крае были приняты требования относительно внешнего вида обучающихся, которыми запрещалось носить религиозную одежду в учебных заведениях. Многие родители не разделили данную позицию, в связи с чем, они попытались обжаловать данный акт в судебном порядке. Свои требования родители учеников мотивировали тем, что они не соотносятся с Федеральным законом РФ «О свободе совести и религиозных убеждениях». Однако 22 марта 2013 г. попытка обжаловать указанный акт не принесла должного результата, а суд пришел к мнению, что запрет религиозной одежды не подпадает под ограничение свободы совести и вероисповедания. Верховным Судом Российской Федерации позиция суда первой инстанции была поддержана.

Аналогичные требования к внешнему виду обучающихся были учреждены также в Астраханской и Мурманской областях, запрещено носить религиозную одежду и головные уборы обучающимся и в Ростовской области. Правительство Татарстана установило более лояльные требования к внешнему виду обучающихся, ограничившись лишь запретом на ношение религиозной одежды, закрывающей лицо. В Башкирии же указанные запреты носят рекомендательный характер.

25 апреля 2013 г. в ходе «прямой линии» с россиянами Президент РФ Владимир Путин отметил: «Ничего хорошего в этом нет — это не национальные особенности, а демонстрация известного отношения к религии. В нашей стране, в мусульманских регионах никогда такой традиции не было» [14].

Несмотря на то, что нормы действующего законодательства действительно разрешают проведение религиозных обрядов и церемоний в специально установленных для этого местах [3], на наш взгляд в данной ситуации важен вопрос мирного диалога. В полной мере считается необходимым отметить обособленность позиции сотрудника Экспертного научного центра по противодействию идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета А.П. Яркова: «Некоторые требуют, чтобы по субботам не было занятий. Суббота — священный день. Для других священный день — пятница. Что в таком случае нужно делать? До-го-ва-ри-вать-ся! Толерантность в моем понимании — не просто лозунг. Это не про терпимость, а про умение согласовывать желания и возможности друг с другом» [8].

Действительно, приведенное высказывание еще раз подчеркивает необходимость установления мирного дружественного диалога между представителями различных религиозно-конфессиональных групп, поскольку именно в желании мирного сосуществования, в стремлении найти компромисс между «своим комфортом, миропониманием» и «ценностями другого человека» и заключается взаимоуважение религиозных ценностей друг друга, что должно стать главным ценностным ориентиром современного общества, особенно — в условиях нестабильной и недружественной обстановки на международной арене.

Так, например, на территории Чеченской республики в школах введены особые правила относительно внешнего вида обучающихся. В том числе, начиная с четвертого класса, ученицы обязаны носить головной платок, начиная с седьмого класса — длинные юбки. Принятие таких правил обусловлено как религиозными воззрениями чеченского народа, так и его менталитетом, понятиями и жизненными ориентирами. Однако, несмотря на тот факт, что большинство жителей республики такие меры поддерживают и считают необходимыми, высказывается и соответствующая критика. Так, например, одна из родительниц прокомментировала ситуацию следующим образом: «Мне кажется, это, в первую очередь, дело родителей,

во что и как одевать своего ребенка, а не министерства образования...» [9].

Критика такой формы исходит из представителей других религий, в то время как большинство жителей Чеченской Республики такие нововведения поддержали. В данном случае также возможно говорить о проявлении предвзятого отношения к религиозным ценностям иных конфессий, что, опять же, свидетельствует о необходимости поиска компромисса и установления мирного диалога.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что уважение религиозных ценностей, выступающее неотъемлемым компонентом религиозной толерантности в целом, является необходимым условием обеспечения мира, благополучия, общественного спокойствия и взаимоуважения членов общества. Религиозная толерантность может проявляться, как в негативном, так и в позитивном аспектах. Однако, несмотря на всю важность уважения религиозных ценностей, на установление на федеральном уровне мер ответственности за нарушение чувств верующих, в современном обществе наблюдаются негативные тенденции проявления неуважения к ценностям представителей иных религий.

Считается, что одним из возможных инструментов борьбы с данным социально-негативным явлением может выступить масштабная просветительская работа, направленная на ознакомление членов общества с догматами и ценностями других религий, что в позитивной перспективе может способствовать усилению взаимопонимания и взаимоуважения между представителями различных религиозно-конфессиональных групп на территории Российской Федерации. В том числе, стоит отметить безусловно положительный шаг в данном направлении, заключающийся во внедрении на территории Российской Федерации университетского курса «Государственно-религиозные отношения России и зарубежных стран». В частности, данный курс читается студентам Университета Мировых Цивилизаций им. В.В. Жириновского и в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» и ряде других. Курс значительным образом способствует просветительской рабо-

те в рассматриваемой области, в связи с чем, считается, что его внедрение во всех высших учебных заведениях страны способен положительно сказаться на формировании тенденции уважения религиозных ценностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 152-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 39. — Ст. 4465.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53. — Ст. 7598.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03 декабря 2015 г. «Послание Президента Российской Федерации» // Российская газета. — 2015. 04 дек.
6. Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 марта 2013 г. № ДЛ-65/08 «Об установлении требований к одежде обучающихся» // Администратор образования. — 2013. — № 9.
7. Абитуриентке не разрешили приходить в мусульманском платке на подготовительные курсы [Электронный ресурс] // Газета.ru. — URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/07/04/8364551.shtml?ysclid=198zy8fq7689618205> (дата обращения: 10.10.2022).
8. В Тюмени бурную дискуссию вызвало появление в школе девочки в хиджабе [Электронный ресурс] // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2022/09/14/reg-urfo/delo-o-belom-platochke.html?ysclid=1990fc5uaa35700722> (дата обращения: 11.10.2022).
9. В чеченских школах вводится новый дресс-код для учениц [Электронный ресурс] // Ансар. — URL: <http://www.ansar.ru/society/v-chechenskih-shkolah-vvoditsya-novyyj-dress-kod-dlya-uchenic> (дата обращения: 12.11.2022).

10. Камбаров А.А. Религиозные ценности — прочная основа в формировании гармоничной личности // Педагогика. Психология. Философия. — 2022. — № 3(27). — С. 78–84.
11. Минобрнауки раскритиковало отказ МГИМО впускать абитуриентку в хиджабе [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/577846229a79473e6cae9522?ysclid=199020ssyi891872025> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Мусульманский намаз на детской площадке в Москве вызвал споры в Сети [Электронный ресурс] // Рамблер. — URL: <https://news.rambler.ru/community/46753940-musulmanskiy-namaz-na-detskoj-ploschadke-v-moskve-vyzval-spory-v-seti/?ysclid=lacgdufdg8393109956> (дата обращения: 18.11.2022).
13. Нартдинова С.С. Религиозная толерантность как онтологическая проблема // Вестник КГУ. — 2013. — № 1. — С. 43–46.
14. О запрете ношения религиозной одежды в образовательных учреждениях РФ. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/info/1759836?ysclid=1a18tiusb051529930> (дата обращения: 18.11.2022).
15. Сапарниязова З. Роль национальных религиозных ценностей в формировании общечеловеческой духовности // ORIENSS. — 2021. — № 9. — С. 348–352.
16. Сенюткина О.Н., Шиманская О.К. Религиозные ценности в социально-политической жизни России // Современная Европа. — 2015. — № 3(63). — С. 107–117.
17. Симаворян А., Овян В. Религиозная толерантность в современном обществе // 21-й век. — 2013. — № 1(26). — С. 82–90.
18. Хайруллин Р.М. Феномен религиозной толерантности в поликонфессиональном российском регионе: социологический анализ. — Казань, 2018. — 183 с.

**ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

К.Д. Логвина,

магистрант,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

**THE USE OF ELECTRONIC EVIDENCE
IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

C.D. Logwin,

master's student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: kira.logvina@yandex.ru

Аннотация. Представленное в статье исследование посвящено комплексному изучению действующего законодательства в сфере применения электронных доказательств, в частности влияние цифровизации на нормы гражданского и арбитражного судопроизводства Российского судопроизводства Российской Федерации. Актуальность данной проблемы обусловлена повышением использования электронных технологий в повседневной жизни граждан, в том числе при осуществлении правосудия в Российской Федерации. В связи с популяризацией информационных технологий, возникают пробелы в праве, которые, в свою очередь требуют более детальной регламентации для их устранения из существующей системы российского права.

Цель исследования заключается в детальном изучении существующих проблем современного права и перспективы развития законодательного регулирования электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве РФ.

Наш мир уверенно входит в эпоху цифровизации, подвергаясь изменениям каждый день, в связи с этим возникают новые способы и средства доказывания правовой позиции по делу. Возникает термин электронные доказательства,

который требует нормативного правового регулирования. На сегодняшний день, проблематика электронных доказательств, а также возможность их применения в гражданском и арбитражном процессе не регламентирована в российском законодательстве в полном объеме. Отсутствует соответствующая практика применения электронных доказательств, классификация и критерии определения таких доказательств.

Ключевые слова: цифровизация, электронный документооборот, электронные доказательства, гражданский процесс, арбитражный процесс, электронный документ, цифровая подпись, электронный носитель информации.

Abstract. The research presented in the article is devoted to a comprehensive study of the current legislation in the field of the use of electronic evidence, in particular, the impact of digitalization on the norms of civil and arbitration proceedings of the Russian legal proceedings of the Russian Federation. The relevance of this problem is due to the increased use of electronic technologies in the daily life of citizens, including in the administration of justice in the Russian Federation. Due to the popularization of information technologies, there are gaps in the law, which, in turn, require more detailed regulation to eliminate them from the existing system of Russian law.

The purpose of the study is to study in detail the existing problems of modern law and the prospects for the development of legislative regulation of electronic evidence in civil and arbitration proceedings of the Russian Federation.

Our world is confidently entering the era of digitalization, undergoing changes every day, in connection with this, new ways and means of proving the legal position in the case arise. The term electronic evidence arises, which requires regulatory legal regulation. To date, the problems of electronic evidence, as well as the possibility of their use in civil and arbitration proceedings, are not fully regulated in Russian legislation. There is no relevant practice of using electronic evidence, classification and criteria for determining such evidence.

Key words: digitalization, electronic document management, electronic evidence, civil procedure, arbitration process, electronic document, digital signature, electronic information carrier.

Доказательства являются неотъемлемой частью гражданского и арбитражного судопроизводства. Они призваны содействовать осуществлению правосудия и вынесению справедливого решения в соответствии с требованиями российского законодательства.

В современной России стремительно развиваются информационные технологии, и наш мир входит в эпоху цифровизации. Практически каждая сфера жизнедеятельности, на сегодняшний день пронизана цифровыми технологиями, которые значительно минимизируют затраты времени на то или иное действие, а также повышает эффективность работы государственных, муниципальных, судебных и иных органов власти. Информационные технологии оказывают достаточное влияние на современное правосудие, они призваны упростить процедуру подачи исковых заявлений, жалоб, представлений, обеспечить рассмотрение дел в более короткие сроки. Цифровизация также помогает ускорить взаимодействие судебных органов, юридических организаций, граждан и иных органов государственной власти, что способствует правильному осуществлению правосудия. Однако современное законодательство не развивается одновременно также стремительно как новые технологии, в связи с этим возникают определенные трудности и пробелы в законодательстве как в теории, так и на практике.

С развитием цифровых технологий, в российском судопроизводстве возник новый термин — электронные доказательства. Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержат в себе понятия электронные доказательства, однако АПК РФ относит электронные доказательства к категории письменных: «Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором»¹. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации также от-

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012;

носит электронные доказательства к категории письменных, не выделяет их в отдельный вид доказательств: «Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом»².

На практике возникают проблемы в том, что нет указания в нормах права на то каким образом и с использованием какого материального носителя должны быть предоставлены электронные доказательства в суд, чтобы они могли быть приобщены к делу в соответствии с требованиями действующего законодательства, также нет упоминания о классификации электронных доказательств.

Таким образом, регулирование сферы применения электронных доказательств, как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации является проблемной сферой российского процессуального законодательства и требует своевременного, точного и эффективного правового регулирования для правильной работы всех механизмов государственной власти.

Закреплённого понятия термина электронного доказательства нет, однако в российском законодательстве есть термин «электронный документооборот», который выражается в следующем: «электронный документ — это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием элек-

² «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

тронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»³.

В своем научном исследовании Левенкова Е.С. дает перечень признаков электронных доказательств:

- «1) сведения зафиксированы на материальном носителе;
- 2) сведения доступны для восприятия человеком при использовании ЭВМ;
- 3) сведения пригодны для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям;
- 4) сведения пригодны для обработки в информационных системах»⁴.

На сегодняшний день идут споры и обсуждения между юристами, учеными и правоведами по поводу отнесения электронных доказательств к тому или иному виду. Одни ученые считают, что электронные доказательства относятся к письменному виду доказательств, другие выделяют их в качестве самостоятельного вида. Также есть мнение, что некоторые электронные доказательства можно отнести к вещественным доказательствам или они имеют смешанное происхождение.

В соответствии со ст. 75 АПК РФ⁵ и ст. 71 ГПК РФ⁶ законодатель не закрепляет электронные доказательства в качестве самостоятельного вида, а относит их к письменным доказательствам.

Однако на наш взгляд нельзя с абсолютной точностью гово-

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.

⁴ *Левенкова Е.С.* Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Молодой ученый. — 2019. — № 23(261). — С. 481–483.

⁵ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.

⁶ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

речь о том, что электронные доказательства относятся к письменным, потому что электронные доказательства не имеют выраженной письменной формы и электронные документы не будут иметь авторской уникальности, в отличие письменных.

Так все электронные доказательства в отраслях гражданского и арбитражного процесса можно разделить на две группы: 1) электронные документы; 2) электронные сообщения. Данные определения закреплены в ст. 2 ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷. Для того что бы электронный документ признали доказательством, он должен содержать исключительно необходимую для установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Электронное сообщения от электронного документа отличается тем, что электронное сообщение не содержит электронную подпись.

К вопросу отнесения электронных доказательств к категории вещественных доказательств, А.Т. Боннер отмечает в своей работе, что сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет являются специфической разновидностью вещественных доказательств⁸. Безусловно, вся информация, которая размещена в общем доступе в сети Интернет не может быть отнесена к вещественным доказательствам, так как она не имеет материального выражения (материального носителя), но, несмотря на это, такой специфический вид электронных доказательств является материальным явлением. На данный момент, нельзя однозначно определить к какой категории доказательств относятся электронные доказательства. На практике существует такая проблема как классифицирование электронного доказательства к группе оригинальных документов (подлинник) или дан-

⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.

⁸ Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. — 2007. — № 12.

ный документ является копией. В настоящее время предлагают за оригинал принимать тот документ, который был создан первоначальным по времени электронный экземпляр, а после созданные документы уже копиями. Однако, данное предложение на наш взгляд не является логичным. Так весьма затруднительным является процесс даже посредством технической возможности определить какой из электронных экземпляров является подлинником. Так же предложенная позиция нарушает равноправие сторон, т.к. подлинник электронного документа, находящийся у автора, лишает получателя возможности предоставления в суд оригинального доказательства, ведь его документ создан чуть позже первого, а соответственно признан копией. Поэтому считаем, необходимым подлинниками признавать все его экземпляры, но при условии их идентичности.

Материальный носитель в данном контексте подразумевает под собой внешнее выражение электронных доказательств, который может быть приобщен к материалам дела в суде, с соблюдением критериев относимости, достоверности и допустимости. В соответствии со сложившейся практикой можно выделить несколько видов материальных носителей.

Во-первых, электронные доказательства могут быть нотариально заверены, то есть нотариус может в соответствии с Основами законодательств о нотариате РФ, заверить например страницу с электронного сайта в интернете и физическое и юридическое лицо может приобщить доказательство к материалам дела, так как оно будет считаться достоверным. Однако данный способ не гарантирует непосредственную достоверность информации, поскольку нотариус не является специалистом в сфере цифровых технологий и не может определить в какой момент был создан соответствующий электронный сайт и не вносились ли в него изменения. Поэтому помимо формы предоставления доказательств в суд, возникает вопрос о критериях относимости, достоверности и допустимости.

Во-вторых, судебные органы могут провести осмотр соответствующего электронного ресурса, но опять же таки встает вопрос о достоверности такого доказательства, поэтому даже при осмотре каких-либо электронных ресурсов будет требоваться допол-

нительная экспертиза по установлению достоверности информации электронных доказательств.

В-третьих, наиболее на наш взгляд защищенным способом является документы, удостоверенные электронной цифровой подписью. Данная подпись тождественна рукописной подписи и придает документам юридическую силу. Например, если договор купли-продажи был отправлен по средствам электронной почты и не имеет электронной цифровой подписи, то в суде данный электронный документ не будет оцениваться судом как относимое к делу, а документ, который содержит соответствующую подпись, может подтвердить неизменность такого документа и личность человека, который подписал документ. Сущность электронной подписи определяется в двух функциях. Первая процессуальная функция отвечает за идентификацию и аутентификацию. Вторая же придаёт документу, скреплённому электронной подписью юридическую силу.

Ещё в 70-х годах прошлого века по арбитражным делам в качестве письменных доказательств стали принимать документы, подготовленные с помощью электронно-вычислительной техники, поскольку они содержали данные об обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела.

На сегодняшний день, судьи скептически относятся к электронным документам, перепискам в мессенджерах и иных социальных сетях. Однако, уровень доверия суда, к данным документам, скрепленных электронной подписью в большей степени будет зависеть от технологии и надежности подписи. Особенно часто такая проблема возникает именно в арбитражном судопроизводстве, для судей первостепенную роль играют исключительно письменные доказательства, то есть текоторые закреплены на бумажном носителе. В современном мире это доставляет большое количество проблем, поскольку большинство граждан ведут переписку посредством мессенджеров и социальных сетей, мало кто использует для этого почтовую или факсимильную переписку. Переписка между сторонами будет иметь юридическую силу только после удостоверения нотариусом на бумажном носителе. С использованием данного способа переписку как доказательство признают судом и относимым, допустимым и до-

стоверным доказательством. Из-за такого подхода судей к доказательственной базе, предоставляемой сторонами, возникает ряд проблем и в результате решение принимается в пользу той стороны, которая обладает большим количеством письменных либо вещественных доказательств. Именно в связи с таким подходом требуется детальная регламентация электронных доказательств, так как с каждым днем их объем увеличивается, а законодательная база не развивается с той же скоростью. Однако, на практике есть пример, когда суд прикрепляет к материалам дела переписку в качестве доказательства, опять же с учетом нотариального удостоверения. По гражданскому делу о взыскании задолженности по договору подряда и встречному иску о взыскании убытков, стоимости демонтажных работ и испорченного материала суд принял в качестве одного из доказательства заверенную нотариально переписку между Заказчиком и Подрядчиком в приложении Viber, признав его письменным доказательством⁹.

На наш взгляд, документ, предоставленный в суде на электронном носителе по своему существу равен письменным средством доказывания в той же степени, что и бумажный, так как доказательственное значение мысли воспринимается путём прочтений письменных знаков. Ведь в необходимых случаях, информацию, содержащуюся на электронном носителе можно посредством иных цифровых технологий преобразовать в письменную форму. Поэтому в век динамичного развития и совершенствования технологий необходимость применения технических средств для восприятия документа, а именно содержимого в документе, не должна влиять на его сущность как письменного средства доказывания. Но в тоже время электронные доказательства не имеют выраженной письменной формы и электронные документы не будут иметь авторской уникальности, в отличие письменных.

Необходимо отметить и существующие способы уменьшения нагрузки на судебные органы, с одновременным увеличе-

⁹ Решение Ленинского районного суда г. Тюмени 2-413/2017 от 11 октября 2017 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NupH9NwElYdv/>.

нием эффективности и доступности правосудия в Российской Федерации. Судебные органы в последнее время начинают активно использовать цифровые технологии при осуществлении правосудия, такие как направления судебных повесток не только посредством телефонограмм и SMS-извещения, но и посредством электронных отправок, с помощью данной программы направляются также и копии судебных актов. Данная программа подразумевает под собой направление документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, руководителя аппарата (для мировых судей), секретарей судебных заседаний. Так, изначально документ находится в формате Word, в последующем документ прикрепляется в программе, где необходимо указать ФИО гражданина либо наименование организации, адрес места жительства либо местонахождения адресата, документ подписывается уполномоченным лицом, и если адресат подключен к оповещениям на Едином портале государственных услуг и функций (ЕПГУ — Официальный интернет-портал государственных услуг), то он моментально получает направляемый документ. Отсутствие подключения к данной услуге, не лишает адресата права на получение судебной корреспонденции, однако данный процесс становится более время затратным, направляемый электронный документ поступает на онлайн-сервис почты России, распечатывается, запечатывается в конверт и направляется адресату в виде бумажной корреспонденции. Данная программа значительно снижает нагрузку на судебные органы и увеличивает эффективность правосудия.

По результатам рассмотрения существующих проблем применения электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве можно выделить ряд рекомендаций и определенные пути решения существующих проблем.

Во-первых, необходимо законодательно закрепить в процессуальном законодательстве Российской Федерации термин электронных документов, как доказательств, это позволит ограничить перечень электронных документов и позволит более конкретно установить вид документа, и его характерные особенности.

Во-вторых, целесообразно закрепить форму выражения электронных доказательств, для того чтобы судебные органы и граждане были осведомлены, в каком виде должны быть представлены соответствующие доказательства и в каких случаях суд обязан приобщить их к материалам дела.

В-третьих, важно установить специальные критерии относимости, допустимости и достоверности по отношению к электронным доказательствам. На данный момент все эти критерии в основном основываются на субъективном мнении судьи, в результате чего одно и то же доказательство будет по-разному оценено разными судьями, поэтому необходимо устранить соответствующие недостатки в законодательстве Российской Федерации. Достоверность устанавливается судом по совокупности всех доказательств. Так оценка исключительно одного конкретного источника и способа закрепления информации в нём не имеет достаточных оснований для правильного установления достоверности доказательства. В связи с этим, в ст. 71 ГПК РФ¹⁰ необходимо внести изменения, а именно исключить требование о наличии возможности установить достоверность документа как условие его допустимости в качестве письменного средства доказывания.

Также необходимо придерживаться ряда рекомендаций для того, чтобы переписки и обмен документами в социальных сетях были признаны допустимыми доказательствами для принятия в будущем решения по делу в вашу пользу.

Необходимо обязательно прописать в реквизитах договора номера мобильных телефонов, адреса электронной почты для связи, это необходимо, чтобы при доказывании в суде действительности переписки, не было сомнений в адресатах данной переписки. При использовании непосредственно социальных сетей важно указать конкретные профайлы социальной сети (аккаунты или страницы) со специальным уникальным номером (ID) для идентификации, данный номер присваивается при регистрации.

¹⁰ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

Непосредственно договор должен содержать в себе ряд условий, которые будут закреплять юридическую возможность сторон использовать социальные сети, электронную почту и мессенджеры при исполнении договора, это существенно упростит доказывания в суде, так как прописав это в договоре, оспорить данный факт будет практически невозможно.

Договор должен содержать условие об уведомлении другой стороны о смене номера телефона, электронной почты в реквизитах договора, при не уведомлении переписка и обмен данными с использованием таких реквизитов считаются осуществляемыми надлежащим образом уполномоченными представителями сторон. Ссылаться на отсутствие у представителей полномочий стороны не вправе. Это поможет избежать в дальнейшем конфликтов и сократить риск не извещения контрагентов, должников и иных лиц о каких-либо юридически значимых действиях. Также, необходимо указать, что стороны признают обязательную юридическую силу за обменом любой информацией посредством использования социальных сетей.

Таким образом, доказательства и доказывание занимают одно из ведущих мест при осуществлении судебной защиты в соответствии с ГПК РФ и АПК РФ. Данные отрасли российского права являются наиболее загруженными, так как охватывают большой пласт правоотношений. В результате цифровизации, в правовой, экономической и иных сферах жизнедеятельности человека, современное российское законодательство требует принятия новых нормативных актов, изменения существующих, а также устранения пробелов и коллизий. Тенденция оборота использования документов в электронном виде всех сферах деятельности, и во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов, ставит задачу детальной законодательной регламентации статуса данных документов и критерий подтверждения их подлинности, совершенствования процессуальных норм.

Необходимо более детально урегулировать действующее законодательство в сфере применения электронных доказательств, так как эта проблема становится все более и более актуально, в связи с быстротечным развитием нашего государство и всего мира в целом.

Важно отметить, что при использовании электронных доказательств в судебном разбирательстве должен быть соблюден ряд требований:

- возможность установить принадлежность телефонного номера стороне договора или его представителю по договору;
- электронные доказательства должны быть относимы к предмету рассматриваемого спора;
- представленные в судебном заседании электронные доказательства должны соотноситься с иными представленными доказательствами по делу.

Подводя итог, на данный момент, в результате отсутствия должного регулирования вопросов применения электронных доказательств, одним из способов обеспечить безопасность прав, свобод и законных интересов как физических, так и юридических лиц, является составление более конкретизированных условий договора при заключении сделок, чтобы избежать негативных последствий при доказывании в гражданском или арбитражном судопроизводстве. Самыми первоочередными и необходимыми в урегулировании являются требования следующего характера: электронный документ должен быть читаемым, обладать необходимыми реквизитами, в том числе электронной цифровой подписью. Указанные нововведения позволяют избежать ошибок, допускаемых правоприменителями.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 11.04.2011. — № 15. — Ст. 2036;
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 6.
7. *Бойко Н.Н., Юлбердина Л.Р.* Использование электронного документооборота и электронного документа как доказательства в суде // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 8(176). — С. 108–109.
8. *Боннер А.Т.* Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. — 2007. — № 12.
9. *Вехов В.В.* Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 4(11). — С. 46–50.
10. *Захарченко В.В.* Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник науки и образования. — 2018. — С. 1–5.
11. *Левенкова, Е.С.* Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Молодой ученый. — 2019. — № 23(261). — С. 481–483.
12. *Овчинникова О.В.* Проблемы собирания электронных доказательств стороной защиты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — № 3. — С. 27–33.
13. *Овчинникова О.В.* Собирание электронных доказательств, размещенных в сети интернет // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 4(11). — С. 67–70.
14. *Пасока Т.А.* Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2019. — № 2. — С. 280–283.
15. *Поляков М.П., Смолин А.Ю.* Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Юридическая наука и практика: вест-

ник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 2 (46). — С. 135–145.

16. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени 2-413/2017 от 11 октября 2017 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NupH9NwELYdv/>.
17. *Reddick, C.G.* (2018). Collaborative Network Governance Framework for Aligning Open Justice and e-Justice Ecosystems for Greater Public Value/ Akemi Takeoka Chatfield. Soc. Sci. Comput. Rev.
18. *Richard, L. & Marcus, R.L.* The Impact of Digital Information on American Evidence-Gathering and Trial. The Straw that Breaks the Camel's Back? Electronic Justice—Present and Future, Colloquium of the International Association of Procedural Law, Pecs, September 23–25, 2010.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ И ОБМАН КАК УСЛОВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

V.C. Милова,

студент 2 курса,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

MISCONCEPTION AND DECEPTION AS CONDITIONS FOR INVALIDITY OF TRANSACTIONS

V.S. Milova,

2nd year student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: vera.milova2016@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности защиты прав субъектов, заключивших сделку под влиянием заблуждения и обмана. В результате анализа судебной практики выявлены основные особенности рассмотрения исков о признании сделки недействительной по причине обмана и заблуждения. Выделены основные обстоятельства, влияющие на удовлетворение исковых требований. Отмечено, что споры о признании сделок недействительными по причине заблуждения и обмана характеризуются: во-первых, сложностью доказывания того, что сделка совершена под влиянием обмана или заблуждения, во-вторых, отсутствием законодательно закрепленных признаков, которые могут учитываться при определении заблуждения и обмана в совершенной сделке. На основе анализа судебной практики сформулирован вывод о необходимости детализировать и конкретизировать законодательство в части регулирования данных отношений, закрепить перечень признаков и обстоятельств, которые могут указывать на обман и заблуждение при совершении сделки.

Ключевые слова: заблуждение, обман, недействительность сделки, доказательства, судебная практика.

Abstract. The article examines the features of protecting the rights of subjects who have concluded a deal under the influence of delusion and deceit. As a result of the analysis of judicial practice, the main features of the consideration of claims for the recognition

of a transaction as invalid due to fraud and misrepresentation were identified. The main circumstances influencing the satisfaction of claims are highlighted. It is noted that disputes on the recognition of transactions as invalid due to error and fraud are characterized by: firstly, the difficulty of proving that the transaction was made under the influence of fraud or error, and secondly, the absence of legally fixed signs that can be taken into account when determining error and cheating in a perfect deal. Based on the analysis of judicial practice, a conclusion was made about the need to detail and specify the legislation in terms of regulating these relations, to fix the list of signs and circumstances that may indicate fraud and misleading in the transaction.

Key words: delusion, deceit, invalidity of the transaction, evidence, judicial practice.

Заклучение сделок является неотъемлемой и основной частью гражданских правоотношений. Субъекты права заключают различного рода сделки для установления, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей, ожидая получить установленные договоренностью и/или ожиданиями последствия. Однако, стоит заметить, что не всегда сделки заключаются по всем требованиям закона и добросовестности участников. К одной из категорий таких сделок относятся сделки, совершенные под влиянием заблуждения или обмана.

Заблуждение и обман — причины, в связи с которыми зачастую совершенная сделка может стать предметом судебного спора. Несмотря на широкое рассмотрение различных теоретических аспектов данных сделок в научной литературе в современном гражданском законодательстве присутствуют несовершенства механизмов защиты прав лиц, заключивших сделку под влиянием обмана и заблуждения. Актуальность данной проблемы доказывают многочисленные обращения граждан в суд с иском о признании сделки недействительной по данному основанию. Исходя из этого, полагаем необходимо проанализировать некоторые особенности практической реализации норм гражданского законодательства о признании сделок недействительными, совершенных в условиях обмана и заблуждения.

В п. 1 ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) закреплено, что сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблужде-

ния, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел. Обман в свою очередь отображает умысел, то есть намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Дело, рассмотренное Ленинским районным судом Республики Башкортостан от 7 июля 2020 г. № 2-1330/2020 [2] является одним из доказательств того, что механизм защиты прав лиц, заключивших сделку под влиянием обмана и заблуждения нуждается в существенном совершенствовании.

Истец обратился в суд с исковым заявлением к сыну о признании договора дарения недействительным. В обоснование своих требований указал, что между ним и ответчиком был заключен договор дарения одноэтажного жилого дома, а также прилегающего к нему земельного участка. Заключенный договор заявитель считает недействительным в силу того, что он был подписан под влиянием заблуждения относительно природы сделки, поскольку заключал он ее с тем предлогом, что ответчик обещал ей осуществление пожизненного ухода с условием дарения ему жилого дома и земельного участка. По завершении оформления договора истица не получила то, на что рассчитывала — дом и земельный участок перешли в собственность сына, который отказался ее содержать.

По мнению суда, договор дарения между сторонами заключен в надлежащей форме. Текст договора дарения не содержит каких-либо ссылок на обязанность ответчика взамен подаренного имущества осуществлять за истцом постоянный уход, в связи с чем данный довод ничем не подтвержден и является голословным. Стороной истца не представлено суду доказательств, подтверждающих, что истец заблуждался относительно природы сделки. Также не представлено доказательств того, что стороны, заключая оспариваемый договор, преследовали иные цели, чем предусматривает договор дарения.

Оснований для вывода о том, что истец при составлении и подписании оспариваемого договора не понимала значение

совершаемых ею действий и не могла ими руководить, как указано о том в иске, у суда также не имелось. Утверждение истца о том, что она заключала возмездный договор дарения, а ожидала помощи со стороны ответчика, будучи в преклонном возрасте, наличия доверительных отношений между сторонами сделки не свидетельствуют о наличии у истца заблуждения относительно существа заключаемой сделки. Отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований, суд исходит из отсутствия в материалах дела достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что на момент заключения договора дарения истица в силу имеющихся у нее заболеваний и сложившейся жизненной ситуации не отдавала отчет своим действиям и не могла руководить ими.

Данное судебное решение указывает на тот факт, что суд при рассмотрении требований признать сделку недействительной по причине существенного заблуждения особое внимание уделяет должным доказательствам. Возмездный характер договора должен быть выражен непосредственно в самом договоре. Устные же договоренности не имеют внушительной силы по той причине, что их практически невозможно доказать, в связи с чем у суда нет основания удовлетворять иск, когда сделка совершена со всеми требованиями закона, а истец понимал значение своих действий и мог ими руководить.

Проанализируем дело, рассмотренное Энгельским районным судом Саратовской области от 23 июля 2020 г. № 2-1033/2020 [3]. Истец обратился в суд с требованиями признать договор купли-продажи жилого дома в отношении ответчика недействительным, отменить запись об ипотеке и применить последствия недействительности сделки.

В обоснование требований указывает, что им была выдана генеральная доверенность, уполномочивающая ответчицу в том числе совершать сделки. Ответчик, воспользовавшись предоставленными полномочиями продала квартиру истца и обещала приобрести, на денежные средства от продажи иное жилье, из-за чего не передала истцу денежные средства. После приобретения жилья ответчица перевезла истца в приобретенный дом, при этом документы и денежные средства не передала. Позже истец нахо-

дился на стационарном лечении, однако после выписки ответчик в дом его не пустила. В настоящее время спорный дом принадлежит ответчице, кроме того, на него зарегистрирована ипотека.

Совершенную сделку истец считает недействительной по причине ее совершения под влиянием обмана. Данное обстоятельство истец аргументирует тем, что ответчик воспользовалась его тяжелым положением, вынудила согласиться на продажу квартиры, обещав на вырученные деньги приобрести для него жилье, которым и был спорный дом. Несмотря на это денежные средства не были переданы истцу. Кроме того, право собственности на спорный жилой дом не было оформлено на истца. В связи с этим истец считает необходимым возложить на ответчика обязанность вернуть все полученное по спорной сделке и возместить причиненный ущерб. При вынесении решения суд исходил из следующего. Во-первых, истец не является лицом, которому на каком-либо праве принадлежало спорное домовладение. Во-вторых, истец не был стороной по сделке в приобретении спорного имущества по договору. Кроме этого, истец не представил доказательства нарушения охраняемого законом интереса сторонами сделки. Наконец, указанный дом не принадлежал истцу на праве собственности, поэтому восстановление положения, существовавшего до нарушения права, невозможно.

На основании приведенных выводов, суд посчитал исковые требования не подлежащими удовлетворению, а избранный истцом способ защиты нарушенного права ненадлежащим.

Данное судебное решение свидетельствует о том, что при рассмотрении требований признать сделку недействительной по причине заключения ее под влиянием обмана, органы правоприменения учитывают, во-первых, наличие у истца права собственности на спорное имущество, во-вторых, на корректность избранного истцом способа защиты нарушенного права.

Анализ судебной практики свидетельствует о следующих обстоятельствах, влияющих на удовлетворение исковых требований: 1) корректность избранного истцом способа защиты нарушенного права и должные доказательства наличия обмана и заблуждения; 2) прямое отношение к сделке лица, право, которого нарушено.

Обобщая вышесказанное стоит отметить, что в результате анализа судебной практики выявлены основные особенности рассмотрения исков о признании сделки недействительной по причине обмана и заблуждения. В соответствии с гражданским законодательством сделки, совершенные под влиянием обмана и существенного заблуждения, являются оспоримыми. Следовательно, на стороне истца лежит бремя доказывания наличия по отношению к нему обмана или факта его существенного заблуждения относительно природы сделки, что, как видно из анализа судебной практики представляется весьма сложным. Дополнительные устные договоренности фактически недоказуемы. В большинстве случаев истцы не понимали в полной мере происходящего при заключении сделки с ответчиком, но суд не мог удовлетворить искивые требования, так как правовых оснований не имелось, а, значит, нормы ГК РФ, регулирующие данные отношения несовершенно, поскольку сложно доказать факт обмана и существенного заблуждения. Для совершенствования гражданско-правового регулирования вопроса наличия обмана и заблуждения относительно природы сделок представляется необходимым: детализировать и конкретизировать законодательство в части регулирования данных отношений, закрепить перечень признаков и обстоятельств, которые могут указывать на обман и заблуждение при совершении сделки, тогда судьям в большей степени представится возможность оперировать нормами закона, а не собственными суждениями при анализе аргументов и вынесении справедливого решения. Такая мера создаст условия для восстановления прав лиц, чьи права и охраняемые законом интересы были нарушены.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 5 декабря 1994. — № 32. — Ст. 178–179.
2. Решение Ленинского районного суда Республики Башкортостан от 7 июля 2020 г. № 2-1330/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3cgnWeGzunJr/> (дата обращения 23.12.2021).

3. Решение Энгельского районного суда Саратовской области от 23 июля 2020 г. № 2-1033/2020. [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FOtsxQcTVdmQ/> (дата оращения 21.12.2021).
4. Решение Полевского городского суда Свердловской области от 17 июля 2020 г. № 2-456/2020. [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QuezkIwXhdP6t/> (дата обращения 24.12.2021).
5. Решение Туапсинского районного суда Краснодарского края от 3 февраля 2020 г. № 2-1813/2019. [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ERvsaD0P0kJp/> (дата обращения 01.12.2021).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021)// Собрание законодательства Российской Федерации. — 18 ноября 2002. — № 46. — Ст. 4532.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — август 2015. — № 8.

ОСОБЕННОСТИ И ПОРЯДОК ИНИЦИИРОВАНИЯ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

С.С. Надольский,

магистрант 1 курса,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

PECULIARITIES AND PROCEDURE FOR INITIATING PROCEEDINGS BY THE EXECUTIVE BODY

S.S. Nadolsky,

1st year master's student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nadolski94@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы инициирования искового производства со стороны органов исполнительной власти в защиту прав и интересов другого лица или лиц. Выявлены особенности процедуры предъявления искового заявления органом исполнительной власти в защиту прав иных лиц. Сформулированы основные проблемы инициирования искового производства со стороны органов исполнительной власти в защиту прав и интересов других лиц. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: гражданский процесс, исковое заявление, органы исполнительной власти, защита прав в суде, представительство в гражданском процессе.

Abstract. The article addresses the problems of initiating proceedings by the executive authorities in defense of the rights and interests of another person or persons. The peculiarities of the procedure for filing a claim by the executive body in defense of the rights of other persons were revealed. The main problems of initiating proceedings by the executive authorities in defense of the rights and interests of other persons are formulated. There are proposed ways to solve the identified problems.

Key words: civil proceedings, statement of claim, executive authorities, protection of rights in court, representation in civil proceedings.

Обращение с исковым заявлением в суд обусловлено стремлением лица защитить свои права, которые, по его мнению, нарушены другими лицами. Деятельность органов власти по инициированию искового производства в этой связи имеет высокую социальную значимость, поскольку направлены на защиту в судебном порядке не своих интересов, а либо публичных, либо интересов иных лиц, обратившихся к ним в целях получения помощи или неопределенного круга лиц.

Общие правовые основы инициирования искового производства в защиту других лиц со стороны органов власти или муниципального управления установлены в ст. 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [4].

В то же время в ст. 46 ГПК РФ установлено, что ряд субъектов могут выступать в рамках гражданского судопроизводства с целью защиты прав и интересов других лиц. К последним можно отнести прокурора, должностных лиц исполнительных органов власти, представителей органов опеки, которые выступают в защиту неопределенного круга лиц или иных лиц.

Уполномоченные субъекты могут вступить в процесс с целью защиты прав и интересов других лиц по своей инициативе либо инициативе лиц, участвующих в деле, для дачи заключения по делу, могут быть привлечены судом.

Для органов прокуратуры установлено особое процессуальное положение в рамках гражданского процесса. В соответствии со ст. 45 ГПК РФ прокурору дано право именно обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, а не просто вступить в дело по инициативе суда или по просьбе конкретного лица, как в случае органов исполнительной власти. При этом, до настоящего времени отсутствует четкое разграничение дел и случаев, при котором орган исполнительной власти вправе самостоятельно вступить в дело или выступить с исковым заявлением, а в каком — должен действовать через прокурора во исполнение ст. 45 ГПК РФ. Максимов В.А., Лунькова О.В. [9] отмечают, что данный вопрос является одним из наиболее слож-

ных в практике работы органов исполнительной власти, так как не является точным разграничение случаев, при которых органы власти должны применять меры административного реагирования, а в каких — защищать права лиц, обратившихся к ним, в суде.

Одной из проблем в рамках практики выступает проблема характеристики того перечня случаев, при которых соответствующие субъекты могут вступить в процесс по своей инициативе (за исключением органов прокуратуры). В целом, сегодня круг таких случаев достаточно неопределенный, что провоцирует ряд спорных вопросов в области инициирования искового производства в защиту иных лиц по их просьбе, в защиту неопределенного круга лиц, в защиту публичных интересов со стороны органов исполнительной власти. Немаловажной проблемой является и то, что иски данных категорий, зачастую, трудно разделить, так, например, использование неправомерно материнского капитала (его обналичивание и др.) нарушает и права отдельных лиц (несовершеннолетних детей, чей капитал использован недобросовестными родителями), и публичные интересы (интересы государства, поскольку осуществляются неправомерные действия с государственными средствами).

Рассматривая норму ст. 46 ГПК РФ, можно отметить, что законодатель выдвигает два условия инициирования искового производства в суде: в защиту прав иных лиц при наличии их просьбы или в защиту неопределенного круга лиц.

Оговорка о том, что исковое заявление может быть подано в защиту иных лиц по их просьбе, предполагает, что такая просьба, выраженная в письменном виде, должна в обязательном порядке быть приложена к исковому заявлению. Исключение составляет инициирование исков в защиту прав несовершеннолетних и недееспособных граждан, в этом случае условие об обязательном наличии просьбы не действует, то есть орган власти может действовать по своему усмотрению. Интересно, что ст. 40 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [6], регулирующая возможность обращения в суд в защиту иных лиц посредством административного искового заявления, не устанавливает такого обязательного условия, как

наличие просьбы со стороны лица, чьи права инициатор иска намерен защитить в суде.

При этом законодатель не устанавливает какой-либо формы выражения просьбы к органу исполнительной власти о защите интересов в суде, что не позволяет, к примеру, точно установить тот факт, может ли в качестве такой просьбы быть рассмотрены несколько заявлений или жалоб, направленных в орган власти со стороны лица, права которого нарушены. В литературе, как и в судебной практике на этот счет отсутствует единообразие. Так, отмечается позиция и правоведов и судов, в соответствии с которой неоднократные жалобы в орган власти со стороны конкретного лица о нарушении его прав или интересов могут быть рассмотрены как просьба об обращении в суд в случае, если органом власти исчерпаны иные средства правовой защиты (например, предупреждение или штраф). Трофимова И.А. и Золотарева А.Е. [10] отмечают, что непринятие соответствующих мер по инициированию судебного разбирательства по получении нескольких жалоб о нарушении прав, может быть рассмотрено в качестве бездействия органа власти.

Согласно иной точке зрения, более распространенной, просьба лица об обращении в суд к органу власти должна в обязательном порядке содержать конкретное волеизъявление этого лица обратиться в суд за защитой.

С учетом одного из принципов административного права: «все, что прямо не предписано, то запрещено» можно согласиться с последней точкой зрения о том, что просьба об обращении в суд к органу исполнительной власти должна быть выражена прямо в письменной форме, не в виде жалобы и описания нарушений прав и интересов, а именно с содержанием стремления лица защищать свои права в суде при посредничестве конкретного органа власти.

Дополнительным усложняющим данный вопрос фактором является то, что любое дееспособное лицо имеет возможность обратиться в суд и самостоятельно, не привлекая орган власти. В рамках этого остается недостаточно ясным тот перечень обстоятельств, при которых орган власти должен счесть возможным инициировать иск в защиту такого дееспособного лица, даже

при условии наличия просьбы с его стороны. Данный вопрос до настоящего момента не урегулирован, с учетом того, что такое лицо также является истцом наравне с органом власти.

Законодатель в ч. 2 ст. 46 ГПК РФ также устанавливает, что орган власти при обращении в суд в защиту интересов и прав иных лиц располагает всеми правами и обязанностями истца, кроме права на заключение мирового соглашения и обязанности по несению судебных расходов.

В рамках этого, лицо, в интересах которого орган исполнительной власти инициирует дело, должно нести бремя судебных расходов, например, дополнительно представить квитанцию об оплате государственной пошлины в рамках начала искового производства.

В Определении Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1992-О [7] Конституционным Судом РФ указано, что в порядке реализации положений ст. 46 ГПК РФ, в силу ч. 2 ст. 38 ГПК РФ лицо, в интересах которого инициировано судопроизводство, извещается судом о судебном заседании, и участвует в нем в процессуальном статусе истца наряду с органом исполнительной власти, инициировавшим иск.

Таким образом, в рамках процедуры искового производства, инициированного органом исполнительной власти в защиту прав и интересов иного лица или иных лиц, суд извещает о времени судебного разбирательства как непосредственно орган власти, так и лицо, в защиту прав которого инициирован иск.

В связи с этим, возникает вопрос о том, вправе ли орган власти отказаться от иска в случае, если лицо, в защиту которого подан иск, не явилось в суд или не поддерживает иски требования. Необходимо отметить, что ГПК РФ не предусматривает прямо возможности отказа от искового заявления со стороны органа власти, при подаче им иска в защиту прав и интересов иных лиц. Из чего следует, что орган исполнительной власти не вправе отказаться от заявленных исковых требований.

Перечисленные особенности участия органа исполнительной власти в гражданском судопроизводстве обуславливают специфику подачи исковых заявлений со стороны органов исполнительной власти в защиту прав и интересов иных лиц.

В первую очередь необходимо отметить, что как ГПК РФ, так и Арбитражным процессуальным кодексом РФ [5] предусматривается процедура предварительного досудебного урегулирования спора перед подачей искового заявления в суд. В рамках арбитражного процесса такая процедура, зачастую, рассматривается как обязательный этап, что позволяет распространить по аналогии соответствующее требование и на гражданское судопроизводство.

Это предполагает, что орган исполнительной власти до инициирования иска в защиту прав и интересов других лиц и при условии, что потенциальный ответчик известен, как известно и его местонахождение, должен направить потенциальному ответчику досудебную претензию. В соответствующей досудебной претензии должны быть изложены: суть спора, представлены обоснования, свидетельствующие о нарушении прав и интересов лица, в защиту которого выступает орган власти, предложение о досудебном урегулировании спора, путем восстановления нарушенных прав (при фактической возможности восстановления прав).

При отсутствии ответа на досудебную претензию, попыток нарушителя прав предпринять действия по их восстановлению, орган исполнительной власти имеет возможность инициировать судебное разбирательство в целях защиты обратившегося лица в порядке ст. 46 ГПК РФ.

В соответствии со ст. 34 ГПК РФ лица, участвующие в деле в порядке реализации положений ст. 46 ГПК РФ, входят в состав участников гражданского судопроизводства. Заинтересованность в исходе дела для органа исполнительной власти следует из его функций и обязанностей его должностных лиц в рамках реализации функциональных полномочий. Так, например, органы в сфере управления жилищным фондом (комитеты и департаменты имущественных отношений, строительства и архитектуры и др.), безусловно заинтересованы в том, чтобы объекты недвижимости и жилые помещения использовались правомерно. Органы в сфере социальной защиты населения аналогичным образом заинтересованы в добросовестном исполнении своих полномочий, что предполагает их реализацию в том числе, в рамках защиты прав иных лиц в суде.

Подача исковых заявлений органами исполнительной власти в порядке ст. 46 ГПК РФ регулируется нормами ряда актов материального и процессуального права, в частности: ст. ст. 166, 168–172 Гражданского кодекса РФ [2], ст. ст. 28, 70, 73, 142 Семейного кодекса РФ [3], ст. ст. 281, 286 ГПК РФ.

Обращаясь в суд в защиту иных лиц, исковое заявление орган исполнительной власти направляет от собственного имени, что согласуется с установлением для данных субъектов в гражданском процессе всех прав и обязанностей истца.

Вместе с тем, органы исполнительной власти, обращаясь в суд в защиту иных лиц, не становятся субъектами того конкретного спорного гражданского правоотношения, разбирательство которого они иницируют. Таким образом, в силу чего органы исполнительной власти как участники гражданского судопроизводства не обладают возможностью распоряжаться спорным правом «основного истца», то есть лица, чьи права они защищают.

Органы исполнительной власти, кроме того, что не имеют права заключать мировое соглашение и не несут судебных расходов, также не имеют права отвечать по встречным искам. Таким образом, в данном случае можно наблюдать сохранение в целом общих принципов института представительства.

Орган исполнительной власти, выступая в защиту лица в суде, не связан с позицией этого лица, его мнением, а руководствуются своими полномочиями и положениями закона.

В связи с этим, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что исковое требование не обосновано полностью или частично, заявитель — орган власти имеет возможность отказаться от всего объема или части заявленных исковых требований. Это однако, не лишает возможности лицо, в защиту которого подано исковое заявление, в дальнейшем повторно предъявить исковые требования и выступать в защиту своих прав автономно.

При отказе от иска со стороны органа исполнительной власти, выступающего в защиту прав и интересов другого лица, судом прекращается производство по делу в случае, если такой отказ не нарушает права третьих лиц и не противоречит закону.

Необходимо отметить, что в судебной практике достаточно часто встречается ситуация, при которой многие судьи рассматривают иски, поданные органами исполнительной власти в защиту иных лиц, неправомерно, не принимая во внимание тот факт, что обращение в суд в защиту иных лиц, как со стороны органов исполнительной власти, так и со стороны иных уполномоченных субъектов, допустимо далеко не во всех случаях.

Например, в Определении Верховного Суда РФ по делу № 66-АПГ15-24 от 7 сентября 2015 года [8] указано, что орган муниципального управления имеет право обратиться в суд в целях перерасчета кадастровой стоимости земельных участков только в том случае, если эти земельные участки находятся в государственной или муниципальной собственности. В рассматриваемом деле администрация города обратилась в защиту прав физического лица с иском к структурному подразделению Росреестра о неправомерном завышении кадастровой стоимости участка, принадлежащего на праве собственности данному физическому лицу. Данный факт признан основанием для отказа в принятии дела к производству уже в суде первой инстанции. Логично предположить, что соответствующие выводы будут распространяться и на иски, предъявляемые органами исполнительной власти.

Также судьи часто отказывают органам исполнительной власти в принятии заявлений, поданных в защиту таких граждан, органы власти в этом случае, вынуждены обосновать необходимость защиты прав граждан, которые уже приобрели процессуальную самостоятельность [11]. Также, например, это лишает возможности должностных лиц органов власти выходить в суд с целью защиты интересов других лиц. Как правило, должностные лица органов власти имеют образование по специальности «государственное муниципальное управление», оно не является юридическим, однако это не предполагает «автоматически» их некомпетентность. Следует отметить, что проблематично определить закрытый перечень лиц, выступающих в суде в защиту прав и интересов других лиц. Это обусловлено и оговоркой законодателя в ст. 46 ГПК РФ, где указано, что такими лицами могут быть и граждане, при этом не конкретизировано, могут ли в качестве таких граждан выступать должностные лица органов

власти. Также нельзя не принимать во внимание и то, что представлять интересы иных лиц в суде в качестве представителя не может лицо, не имеющее высшего юридического образования (соответствующие требования установлены и в ГПК РФ, и в АПК РФ и в КАС РФ). То есть неправоммерно было бы утверждать, что такими лицами могут являться все граждане без исключения. Это предполагает заведомо тот факт, что от лица органа исполнительной власти выступать в гражданском процессе могут только должностные лица, имеющие высшее юридическое образование, то есть юристы в штате органа власти (при наличии таковых в штатном расписании исполнительного органа, что имеет место не во всех случаях). Фактически, если руководитель органа исполнительно власти не имеет высшего юридического образования, то он не имеет и права выступать в гражданском судопроизводстве в качестве истца в защиту иных лиц.

То же касается и вопросов участия органов исполнительной власти в гражданском судопроизводстве в пределах своих полномочий. Так, например, органы исполнительной власти (Роспотребнадзор, Росприроднадзор и др.) также могут выступать в защиту неопределенного круга лиц, а представитель, к примеру, трудовой инспекции может выступить в защиту трудовых прав обратившегося к нему с жалобой работника, представитель органа социальной защиты — в целях защиты права на социальное обеспечение и др. Соответствующая возможность детерминирована фактом нарушения норм законодательства и объемом полномочий. Однако следует отметить, что полномочия достаточно часто определены весьма условно — конкретными положениями об органах исполнительной власти.

В заключение отметим ряд рекомендаций по урегулированию отдельных вопросов в аспекте рассматриваемой темы.

В первую очередь представляется актуальным предложить закрепить в ГПК РФ обязательный этап попытки досудебного урегулирования спора со стороны органа исполнительной власти перед обращением в суд в защиту прав и интересов иных лиц.

Также значимым представляется установление в ГПК РФ положения о просьбе, которую заинтересованное лицо должно направить в орган исполнительной власти об инициировании

искового производства в целях защиты его интересов и прав. Ответствующая просьба должна быть изложена в письменном виде с указанием готовности лица, в защиту которого будет выступать орган власти, нести судебные расходы и принимать процессуальное участие в деле в качестве истца.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета — <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2020) // Доступ из СПС Консультант-Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/
3. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Доступ из СПС Консультант-Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Доступ из СПС Консультант-Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Доступ из СПС Консультант-Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022) // Доступ из СПС Консультант-Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/9df66c12801a4ea9439f61aceefc12173a61761f/
7. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1992-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арутюнян Ануш Арамовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 102 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы кодексы и нормативные правовые акты

Российской Федерации. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092016-n-1992-o//100012>.

8. Определение Верховного Суда РФ по делу № 66-АПГ15-24 от 7 сентября 2015 года // Договор-Юрист. — URL: <https://dogovor-urist.ru315-24/>
9. Максимов В.А., Лунькова О.В. Актуальные аспекты возбуждения производства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц органов власти и управления // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — №. 3(45). — С. 239–247.
10. Трофимова И.А., Золотарева А.Е. Особенности оспаривания действия (бездействия) органов исполнительной власти // Проблемы экономики и юридической практики. — 2016. — № 2. — С. 309–314.
11. Хуснутдинова С.А. Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве / С.А. Хуснутдинова // Молодой ученый. — 2014. — № 8(67). — С. 688–690. — URL: <https://moluch.ru/archive/67/11270/>

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

С.С. Надольский,

магистрант 1 курса,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

**PROBLEMS OF EXERCISING THE POWERS
OF EXECUTIVE AUTHORITIES
AND LOCAL AUTHORITIES
IN CIVIL PROCEEDINGS
AND WAYS TO SOLVE THEM**

S.S. Nadolsky,

1st year master's student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

Email: nadolski94@rambler.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы реализации органами исполнительной власти и муниципального управления защиты прав других лиц и защиты публичных интересов в гражданском судопроизводстве. Проанализированы проблемы правового статуса органов исполнительной власти и органов муниципального управления в гражданском судопроизводстве в рамках реализации полномочий по защите прав и интересов других лиц. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, орган власти, орган местного самоуправления, суд, защиты прав, защита публичных интересов.

Abstract. The article analyzes the problems of implementation by the executive authorities and the municipal administration of the protection of the rights of other persons and the protection of public interests in civil proceedings. The problems of the legal

status of executive authorities and municipal authorities in civil proceedings within the framework of the implementation of powers to protect the rights and interests of other persons were analyzed. There are proposed ways to solve the identified problems.

Key words: civil proceedings, authority, local government, court, protection of rights, protection of public interests.

Право на защиту является конституционным правом (ст. 46 Конституции РФ) [1], но зачастую, отдельные субъекты не имеют возможности самостоятельно защитить свои права, что предполагает осуществление данной деятельности со стороны публичных субъектов — органов исполнительной власти и местного самоуправления.

В ст. 46, ст. 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее — ГПК РФ) [2] определены основные формы участия органов исполнительной власти и местного самоуправления, это подача иска (в качестве истца), вступление в дело при рассмотрении его судом первой инстанции для дачи заключения, а также, ввиду того что органы исполнительной власти и местного самоуправления являются юридическими лицами — они могут выступать в гражданском судопроизводстве в качестве ответчиков. Для органов прокуратуры установлено особое процессуальное положение в рамках гражданского процесса. В соответствии со ст. 45 ГПК РФ прокурору дано право именно обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, а не просто вступить в дело, как в случае иных органов исполнительной власти. При этом, на данном этапе отсутствует четкое разграничение дел и случаев, при котором орган исполнительной власти вправе самостоятельно вступить в дело, а в каком — должен действовать через прокурора во исполнение ст. 45 ГПК РФ.

Уполномоченные субъекты могут вступить в процесс с целью защиты прав и интересов других лиц по своей инициативе либо инициативе лиц, участвующих в деле, для дачи заключения по делу, могут быть привлечены судом. Одной из проблем в рамках практики выступает проблема характеристики того перечня

случаев, при которых соответствующие субъекты могут вступить в процесс по своей инициативе (за исключением прокурора, осуществляющего надзорные функции и органов исполнительной власти, имеющих контрольные и надзорные функции). В целом, сегодня круг таких случаев достаточно неопределенный.

В целом возможность участия должностных лиц органов власти в защиту прав и интересов иных лиц обусловлена или необходимостью защиты публичных интересов или просьбой заинтересованного лица.

Одной из проблем участия органов исполнительной власти и местного самоуправления на современном этапе является проблема разграничения исков по видам, исходя из достигаемых целей — это иски в защиту других лиц, иски в защиту интересов публично-правовых образований (Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование).

В частности не в полной мере урегулированным вопросом является возможность отказа от иска. Так, согласно ч. 2 ст. 46 ГПК РФ, отказ лица от поддержки исковых требований, влечет за собой прекращение производства по делу, в том случае, если существо дела не затрагивает прав и интересов других лиц. Однако, возникает вопрос, в части представления публичных интересов в гражданском судопроизводстве, что часто пересекается с защитой прав неопределенного круга лиц, могут ли, должны ли вышестоящие органы власти поддерживать либо не поддерживать исковые требования

Решение данной проблемы — более детальное регулирование полномочий публичных субъектов в рамках подачи исков в защиту других (персонализированных лиц), в защиту неопределенного круга лиц, в защиту интересов публично-правовых образований.

Необходимо также урегулировать вопрос вмешательства прокурора в гражданское судопроизводство, инициированное субъектом, располагающим публичными полномочиями.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] предусматривает существование трех видов органов муниципального управле-

ния — муниципальный район (его подведомственная территория наиболее крупная, включает в себя территории муниципальных городских округов и муниципальных сельских поселений), и соответственно муниципальное образование городской округ и муниципальное образование сельское поселение. Объем полномочий у муниципальных образований различного типа также весьма различен, в частности, наиболее обширные полномочия имеются у органов власти муниципального района, в связи с чем возникает вопрос о том, существует ли необходимость согласовывать подачу исковых заявлений с органами управления муниципального района со стороны органов управления городского округа или сельского поселения. Аналогично, до настоящего времени не разграничен круг вопросов, по которым решения принимаются на районном или местном уровнях, такое разграничение может проводиться собственными законами и иными нормативными актами муниципальных образований, что не позволяет в полной мере урегулировать порядок участия органов муниципального управления в гражданском судопроизводстве [4].

Исходя из изложенного, решением проблемы участия органов муниципального управления в гражданском судопроизводстве является установление того круга вопросов (на уровне федерального закона), по которым может обращаться в суд орган власти муниципального района или городского округа и сельского поселения. Актуально также и урегулировать взаимодействие органов муниципального управления разных уровней в случае вступления их в гражданское судопроизводство [5]. Усугубляется данная проблема тем, что в одном судебном процессе в качестве сторон спора могут участвовать орган управления муниципального района и орган управления городского округа, расположенного на территории этого района [4].

Оговорка законодателя о том, что обращение в суд со стороны органов власти возможно исключительно в случаях, установленных законом, предполагает, что обращение органов власти в суд осуществляется в рамках строго предписанных случаев.

Таким образом, из буквального толкования нормы ст. 46 ГПК РФ основаниями для участия органов власти в гражданском процессе являются:

- прямое указание законодателя о возможности участия органов власти в гражданском судопроизводстве;
- отсутствие собственной материально-правовой заинтересованности в результатах судопроизводства, ввиду того, что органы власти не являются участниками споров в сфере материально-правовых отношений;
- просьба лица, чьи права нарушены, об обращении в суд.

Просьба лица об обращении в суд при отдельных случаях не является обязательным условием. Так, например, в случае защиты прав несовершеннолетних и недееспособных (ограниченно дееспособных), согласие их необязательно, ввиду отсутствия полной дееспособности. Следует также отметить, что уполномоченный орган власти, выступающий в суде в защиту прав и интересов других лиц, наделяется всеми процессуальными правами истца, за исключением права на мировое соглашение. В ходе этого возникает проблема, так как органом власти могут быть предприняты шаги к восстановлению нарушенного права — например, обращение в суд, но при этом, истец не стремится поддерживать иски требования, а стремится заключить мировое соглашение с ответчиком.

Также немаловажной проблемой является проблема определения факта нарушения прав лица, которое обратилось с просьбой в орган власти, а равно и выражения таким лицом требования о защите прав в судебном порядке. В настоящее время не предусмотрено конкретной формы выражения просьбы лица об обращении в суд к органу власти. При этом, также возникает и проблема отграничения случаев, при которых лицо, будучи дееспособным, самостоятельно имеет возможность обратиться в суд. В такой ситуации возникает угроза злоупотребления со стороны отдельных лиц теми возможностями, которые возникают при обращении в суд через органы власти или местного самоуправления.

Также можно отметить, что в отечественном цивилистическом судопроизводстве все лица, участвующие в деле (в том числе, лица, участвующие в процессе в порядке ст. 46 ГПК РФ), ввиду надления их процессуальными правами сторон, могут ходатайствовать о привлечении в процесс третьих лиц, не заявляющих каких-либо самостоятельных требований по предмету спора.

Однако в ГПК РФ не содержится отдельной оговорки о том, может ли истец ходатайствовать о привлечении третьих лиц самостоятельно, либо же, это прерогатива органа, который обращается в суд от имени истца. Формально — орган власти несет процессуальные обязанности истца.

Проблематично определить закрытый перечень лиц, выступающих в суде в защиту прав и интересов других лиц. Это обусловлено и оговоркой законодателя в ст. 46 ГПК РФ, где указано, что такими лицами могут быть и граждане. Однако неправомерно было бы утверждать, что такими лицами могут являться все граждане без исключения. То же касается и вопросов участия органов исполнительной власти в пределах своих полномочий. Так, например, органы исполнительной власти (Роспотребнадзор, Росприроднадзор и др.) также могут выступать в защиту неопределенного круга лиц, а представитель, к примеру, трудовой инспекции может выступить в защиту трудовых прав обратившегося к нему с жалобой работника. Этот вопрос также требует более детального урегулирования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 04.07.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Доступ из СПС Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/b275cea079f26191cd988dc5384f196e962bc409/
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
4. *Алексамян Д.Г., Перминова Е.Н., Суфьянова Е.З.* Соотношение муниципального права и конституционного права в категории самостоятельных отраслей права // *Colloquium-journal*. — 2019. — № 3–4(27). — С. 53–55.
5. *Рахматуллин Р.Р., Суфьянова Е.З.* Гражданско-правовой статус органов государственной власти и местного самоуправления // *Colloquium-journal*. — 2019. — № 3–4(27). — С. 55–56.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ЗДОРОВЬЮ, ВОЗНИКШЕГО ПРИ ДТП

Р.И. Наибханова,

адвокат,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва.

nri-civilius@yandex.ru

О.В. Карих,

студент 4 курса,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

COMPENSATION FOR DAMAGE TO HEALTH ARISING FROM AN ACCIDENT

R.I. Naibkhanova,

lawyer,

associate professor of the department of civil law disciplines,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nri-civilius@yandex.ru

O.V. Karich,

4th year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: ksander-kaje@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены правила возмещения вреда здоровью, возникшего при ДТП, описанные в Гражданском кодексе РФ. Собраны статистические данные о количестве ДТП с причинением вреда здоровью и смертью. Разобраны описанные в законодательстве ситуации и сроки возмещения такого ущерба.

Ключевые слова: ущерб здоровью, потеря кормильца, возмещение вреда, компенсационная выплата, ущерб здоровью, возникший при ДТП.

Abstract. The article discusses the rules of compensation for health damage caused by an accident, described in the Civil Code of the Russian Federation. Statistical data on the number of accidents with injury and death have been collected. The situations described in the legislation and the terms of compensation for such damage have been analyzed.

Key words: damage to health, loss of breadwinner, compensation, compensation payment, damage to health caused by an accident.

В связи с высоким темпом урбанизации и развитием дорожно-транспортной системы на территории нашей страны неуклонно растет число автомобилей, используемых как в личных целях, так и в коммерческих. По данным департамента транспорта города Москвы на 31 декабря 2021 года на каждую тысячу жителей приходится двести девяносто восемь автомобилей. Совокупное число автомобилей, зарегистрированных в Москве и Подмосковье составило более 8,4 миллионов. За последние 10 лет количество автомобилей в этих регионах выросло более чем на 3 миллиона [6].

Не смотря на довольно большое число зарегистрированных автомобилей на дороги в г. Москве ежедневно выходит порядка 3,11 миллионов автомобилей. Среднее время в пути составляет 34 минуты, а преодоленное расстояние всего 12 км. Средняя скорость передвижения на автомобиле по Москве составляет всего 33 км в час, но даже при такой невысокой скорости случаются ДТП, которых, казалось бы, можно было избежать. Основными причинами аварии, разумеется становится несоблюдение правил дорожного движения. Основными нарушениями, по данным Telegramm-канала департамента столичного транспорта стали — нарушение скоростного режима и проезд на запрещающий сигнал светофора.

Не смотря на тенденцию к снижению количества дорожно-транспортных происшествий число погибших в ДТП все же растет. За первую половину года погибших в ДТП участников дорожного движения стало на 4% больше по сравнению аналогичным периодом прошлого года, что в абсолютном выражении составило 147 человек [7].

За 9 месяцев 2022 года произошло 5 783 дорожно-транспортных происшествий в которых получили травмы 6 598 человек, а 221 человек погибли. Из всего количества аварий более 30% связаны со сбитыми пешеходами [3].

Каждый день выходя из дома, не зависимо от способа передвижения: пешком, на личном автомобиле или на такси мы

становимся участником дородного движения, а значит несем риск получить травму в ДТП. Любое расстройство здоровья, полученное в результате ДТП, подлежит возмещению со стороны страховой компании или виновника происшествия, которые, как правило, добровольно возмещают нанесенный ущерб [8].

С точки зрения законодательства жизнь и здоровье человека относится к его личным неимущественным правам. Причинение вреда здоровью вызывает у человека физические и нравственные страдания и речь здесь идет не только о возмещении морального вреда. Физический вред, как правило сопряжен с финансовыми потерями для потерпевшего, связанными с лечением и временной или постоянной потерей трудоспособности.

Отношения между потерпевшим и виновником происшествия регулируются Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹. Пунктом 2 статьи 19 законодатель установил размеры компенсации, на которую может претендовать потерпевший:

- в случае причинения вреда здоровью пострадавший может рассчитывать на компенсационную выплату в размере не более пятисот тысяч (в случае летального исхода);
- в случае причинения вреда имуществу потерпевшего — в размене не более четырехсот тысяч.

Если в результате ДТП пострадавший погибает, на компенсацию могут рассчитывать его родственники. Для получения компенсации родственнику погибшего необходимо обратиться в страховую компанию с заявлением о возмещении. Однако стоит отметить, что в этой схеме существует небольшая не совершенность: если за выплатой обращается сразу несколько членов семьи погибшего, то страховая премия делится между всеми родственниками, обратившимися за выплатой, без учета степени и характера родства [2].

¹ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // «Российская газета». — 07.05.2002. — № 80.

В Гражданском кодексе теме возмещения вреда отведен ряд статей, поясняющих права и обязанности сторон при возникновении такой ситуации. К ним относятся статьи с 1084 по 1094 [5]. Часть из них регулирует причинение вреда здоровью непосредственно потерпевшему, другая часть определяет порядок назначения компенсационных выплат по потере кормильца и индексации уже назначенных возмещений.

Стоит отметить также что что в соответствии со статьей 1079 ГК РФ, вред, причиненный источником повышенной опасности, возмещает собственник такого источника, либо иное лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения, оперативного управления или на ином законном основании [4].

Ст. 1084 регулирует общие условия возмещения вреда при исполнении договорных или иных обязательств. С точки зрения закона, в частности статье 1085 ГК РФ, вред, к возмещению которого обязывают виновника ДТП складывается из:

- 1) утраченного дохода потерпевшего, который бы он мог иметь, если бы не получил увечья;
- 2) возникших расходов, связанных с прохождением лечения;
- 3) иные расходы, связанные с адаптацией потерпевшего к новым условиям существования. К примеру, если потерпевший становится инвалидом придется оплатить не только лечение, но и приобретение специальных транспортных средств, протезов;
- 4) профессиональной переподготовки, связанной с невозможностью потерпевшего заниматься видами деятельности, которыми он занимался ранее².

Размер возмещения утраченного заработка, в соответствии со ст. 1086 ГК РФ определяется в процентном соотношении к его среднему заработку, который потерпевший имел до нанесения ему увечья, либо до утраты им профессиональной трудоспособно-

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)// «Собрание законодательства РФ». — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.

сти, если профессиональной трудоспособности для его вида деятельности не существует, то до утраты полной трудоспособности.

Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется на основании медицинской экспертизы, а степень утраты полной трудоспособности — судебной экспертизой.

Средний заработок потерпевшего определяется как суммарный доход потерпевшего за последние двенадцать месяцев и разделенный на двенадцать. Если потерпевший на момент получения травмы трудовой стаж составит меньше двенадцати месяцев, то в расчет принимает сумма полученного вознаграждения, разделенная на количество фактически отработанных месяцев.

В качестве базы для расчета берутся все виды заработка потерпевшего, связанные с трудовой деятельностью по основному месту работы и по совместительству. В расчетную базу включается только налогооблагаемый доход. Единовременные выплаты (компенсация отпуска, выходное пособие) в расчет не входят. Если потерпевший занимался предпринимательской деятельностью, то в расчет среднего заработка войдет только налогооблагаемая база, сведения, о которой были поданы в ИФНС при сдаче отчетности.

Если же в момент получения травмы потерпевший находился на больничном или в отпуске, то при расчете среднего заработка будет учтен размер полученного пособия. Отдельным образом будет рассчитываться объем компенсации, если на момент получения травмы потерпевший не был трудоустроен. В таком случае по его желанию средний заработок будет рассчитан из средней рыночной стоимости услуг, соответствующей его квалификации, либо исходя из ранее имеющегося у него заработка. В любом случае присужденная компенсация не может быть менее установленного на территории РФ прожиточного минимума. Если потерпевший за некоторое время до получения увечья получил повышение или поступил на работу после окончания высшего учебного заведения, то в расчет среднего заработка берется заработная плата, которую он должен был бы получать.

Механизм возмещения вреда здоровью лицу, недостигшему совершеннолетия несколько отличается. Если пострадавший не достиг совершеннолетия и не имеет заработка, то возмещение

вреда ограничится только возмещением расходов на лечение. По достижении потерпевшим четырнадцатилетнего возраста полученные ограничения в трудовой деятельности так же подлежат возмещению. К этому же случаю относится нанесение увечий несовершеннолетнему лицу, старше четырнадцати, но моложе шестнадцати лет. В случае уменьшения трудоспособности возмещение назначается в размере прожиточного минимума, установленного на территории РФ. Если же потерпевший имел заработок, который возможно определить, то возмещение ущерба рассчитывается исходя из этого заработка, но не ниже прожиточного минимума, установленного на территории РФ³.

При достижении потерпевшим возраста начала трудовой деятельности он имеет право потребовать увеличения суммы возмещения вреда до размера получаемого им заработка, но не ниже вознаграждения причитающегося на занимаемой им должности или работника той же квалификации, в той же организации.

По общему правилу, выплаты по возмещению вреда, вызванного уменьшением трудоспособности или смертью потерпевшего, носит ежемесячный характер. В особых случаях с учетом имущественного положения причинителя вреда суд может присудить единовременную компенсацию, но не более чем за три года.

Ввиду того что продолжительность выплат может назначаться на довольно долгий срок, в течении которого многое в жизни пострадавшего и причинителя вреда может измениться, статьей 1090 ГК РФ предусмотрено изменение размера назначенной выплаты. В соответствии с вышеуказанной статьей ежемесячная выплата может быть увеличена, если трудоспособность потерпевшего со временем уменьшилась по сравнению с уровнем трудоспособности на момент назначения выплаты или уровень благосостояния виновного лица увеличился, а изначально назначенный размер пособия был уменьшен в соответствии со статьей 1083 ГК РФ⁴.

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.

⁴ Там же.

Лицо, на которое возложена обязанность по выплате возмещения, в свою очередь в праве обратиться за уменьшением размера компенсационных выплат если трудоспособность пострадавшего лица возросла или его благосостояние виновного лица ухудшилось по сравнению с положением на момент назначения размера возмещения вреда, кроме случая, когда вред был причинен умышленно.

Статья 1088 регулирует возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате потери кормильца. Смерть кормильца подразумевает под собой лишение членов его семьи возможности получения необходимого содержания. Не смотря на то что с точки зрения правил русского языка слово «кормилец» относится к мужскому роду, юридически кормильцем может быть любой член семьи: мать, отец, сестра, жена, бабушка [1]. Право за получение такого возмещения возникает у несовершеннолетних детей погибшего, а также у детей, родившихся после смерти потерпевшего, родителя, супруга или иного члена семьи, осуществляющего уход за иждивенцем погибшего не достигшими четырнадцати лет, либо достигшими этого возраста, но нуждающимися в постоянном уходе в соответствии с медицинским заключением, а так же лица, состоявшие на иждивении погибшего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после смерти кормильца, любой член семьи осуществлявший уход за иждивенцем и ставший нетрудоспособным в период такого ухода сохраняет право на возмещение вреда даже после окончания такого ухода. Та же статья устанавливает и сроки в течении которых происходит возмещение ущерба: детям — до достижения совершеннолетия, а достигшие восемнадцати лет могут рассчитывать на компенсацию при условии что они получают образование по очной форме обучения, но не более чем до достижения двадцати трех лет, инвалиды, до снятия инвалидности, женщины и мужчины старше шестидесяти лет имеют право на возмещение вреда пожизненно, любой член семьи, занятый уходом за иждивенцем погибшего до достижения им четырнадцати лет, либо до изменения состояния здоровья.

Статья 1089 ГК РФ определяют способ и размер возмещения вреда причиненного смертью кормильца. Основной принцип расчета берется из ст. 1086 ГК РФ, также указано что в состав

доходов погибшего включаются пенсии, пожизненные содержания и иные получаемые при жизни выплаты. Пункт 2 как бы дублирует норму, оговоренную в ст. 1086 и повторно закрепляет правило, по которому при расчете размера возмещения вреда, вызванного потерей кормильца в состав доходов потерпевшего не включаются ранее назначенные выплаты по потере кормильца, а также иные пенсии и стипендии, назначенные как до, так и после смерти кормильца. Пункт 3 устанавливает несколько случаев, при которых возможен перерасчет установленного ранее размера возмещения вреда. К ним относятся: рождение ребенка после смерти кормильца, назначение или напротив прекращение выплаты лицам, занятым уходом за иждивенцами погибшего. Кроме того, размер назначенного ранее пособия может быть увеличен договором или законом⁵.

Гражданские споры всегда очень разнообразны и требуют пристального внимания со стороны законодателя, который, разумеется, старается урегулировать все возможные спорные моменты. Проработка тонкостей возмещения ущерба, возникшего в результате ДТП, очень важна и требует адресного подхода и рассмотрения каждой отдельной ситуации.

Список литературы

1. *Азарова Е.Г.* Пенсионное обеспечение детей, потерявших кормильца: особенности правового регулирования // Журнал российского права. — — 2017. — № 8.
2. *Лищишина О.В.* Правовые аспекты возмещения вреда здоровью потерпевшим при ДТП // Вестник магистратуры. — 2021. — № 10-2(121).
3. *Ребикова И.* Число аварий на дорогах Москвы за год уменьшилось на 6,5% // URL: <https://www.msk.kp.ru/online/news/4958818/>
4. *Томилова И.Г.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия: Дипломная работа. — Екатеринбург, 2017. — 60 с.

⁵ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.

5. *Чамбал Б.С.* Способы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина // Вестник магистратуры. — 2021. — № 10-2(121).
6. *Власти Москвы рассказали о загруженности дорог в 2021 году* // URL: <https://www.autonews.ru/news/61d1b75b9a7947dd9393e7e2>.
7. *Число погибших в ДТП в Москве выросло на 4% за шесть месяцев 2022 года* // URL: <https://tass.ru/obschestvo/15244711>.
8. *Как возместить вред здоровью, причиненный в результате ДТП* // URL: <https://fondpravmir.ru/faq/kak-vozmestit-vred-zdorovyu-prichinennyj-v-rezultate-dtp/>

ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ВОЗНИКШЕГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДТП

Р.И. Наибханова,

адвокат,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва.

nri-civilius@yandex.ru

О.В. Карих,

студент 4 курса,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

COMPENSATION FOR MATERIAL DAMAGE RESULTING FROM AN ACCIDENT

R.I. Naibkhanova,

lawyer,

associate professor of the department of civil law disciplines,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nri-civilius@yandex.ru

O.V. Karich,

4th year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: ksander-kaje@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные правила возмещения материального ущерба, возникшего в результате ДТП. Изучен вопрос получения страховых выплат по полису ОСАГО и возмещение ущерба сверх денежных средств, полученных по страховому договору.

Ключевые слова: ОСАГО, возмещение материального ущерба, страховая выплата, договор страхования.

Abstract. The article discusses the basic rules of compensation for material damage resulting from an accident. The issue of receiving insurance payments under the CTP policy and compensation for damage in excess of the funds received under the insurance contract has been studied.

Key words: СТР, compensation for material damage, insurance payment, insurance contract.

Автомобиль давно вошел в жизнь человека и укоренился в ней. Количество автомобильного транспорта на дорогах растет изо дня в день. Кроме увеличения личных автомобилей, постоянно растет и число общественного транспорта, к которому также относятся легковые автомобили, работающие в службе такси.

Не смотря на значительный провал в работе такси в период пандемии, с 2019 до 2022 года количество поездок выросло на 57%. Общее среднесуточное количество поездок только по городу Москва превысило миллион, что в разрезе одного автомобиля составило порядка 13 поездок в день. На дорогах Москвы ежедневно оказывается порядка 3 миллионов автомобилей [12], что влечет за собой и увеличение количества дорожно-транспортных происшествий.

Наиболее распространенным видом ответственности, наступающей в результате дорожно-транспортного происшествия, является гражданская ответственность, связанная с возмещением материального вреда. Порядок возмещения вреда, возникшего в результате ДТП подчиняется норме статьи 1079 ГК РФ¹. О наличии материального ущерба принято говорить, когда имеет место быть хотя бы одно из обстоятельств: физическое повреждение имущества, потерпевшему необходимо понести затраты на восстановление поврежденного имущества, в результате невозможности использования поврежденного имущества потерпевший имеет недополученный доход, или как это иначе называется упущенную выгоду [13].

Ущерб имуществу имеет вполне определенную физическую форму. Но не смотря на свою очевидность, в отличии, к примеру, от морального вреда, все же требует документального подтверждения. Так же немаловажным является определение виновного лица, в качестве которого может выступать человек, группа людей или юридическое лицо. Стоит отметить, что ущерб мо-

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.

жет возникнуть не только по причине неправомерных действий, но и в следствии бездействия [11].

По данным статистики к началу 2023 года средняя цена на автомобиль эконом класса составляет чуть больше 1 миллиона рублей. Автомобиль премиум класса обойдется покупателю более чем в 7,5 миллионов рублей [10]. Не смотря на довольно высокую стоимость автомобилей премиум класса в Москве они составляют долю в 15% [9].

Разумеется, стоимость материального ущерба, возникающего в результате ДТП, растет пропорционально стоимости автомобиля. Некоторое время назад вопрос возмещения ущерба беспокоил в основном автолюбителей, которые не оформили своевременно полис ОСАГО — полис обязательного страхования гражданской ответственности. Судебная практика по делам возмещения ущерба, возникшего в результате ДТП была неоднородной и в 2017 году Конституционный суд РФ обратил внимание на этот вопрос. В своем постановлении № 6-П от 10.03.2017 г. Конституционный суд РФ обозначил что факт выплаты страховой суммы не освобождает виновника от гражданской ответственности за причинение материального ущерба. Таким образом с виновного лица, причинившего вред может быть взыскана сумма ущерба, не покрытая страховой выплатой.

В соответствии с Федеральным законом № 40-ФЗ от 25.04.2002 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² каждый владелец транспортного средства обязан застраховать свою ответственность. В соответствии со статьей 4 вышеуказанного закона обязательному страхованию не подлежат:

- транспортные средства с максимальной скоростью до 20 км в час;
- транспортные средства, не предназначенные для передвижения по дорогам общего пользования, не подлежащие государственной регистрации;

² Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. — 07.05.2002. — № 80.

- транспортные средства Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск и воинских формирований;
- транспортные средства, зарегистрированные в других государствах, при условии, что гражданская ответственность застрахована в международных системах страхования;
- прицепы к легковым автомобилям;
- транспортные средства, передвигающиеся не на колесах (гусеничные, санные, полугусеничные и т.д.) [3].

Статьей 7 Закона об ОСАГО³ обозначена максимальная сумма возмещения ущерба страховой компанией. Она составляет 400 тысяч рублей. Если владелец полиса виноват в ДТП, страховая компания покрывает нанесенный ущерб в рамках этой суммы. На размер выплаты влияет масштаб повреждения и стоимость запчастей, необходимых для ремонта.

После обращения в страховую компанию для оценки повреждений выезжает эксперт. Он проводит осмотр автомобиля на наличие скрытых повреждений. Все повреждения фиксируются и вносятся в протокол осмотра. Далее эксперт выносит решение о сумме, необходимой для восстановления поврежденного имущества. Сумма компенсации рассчитывается на основании каталогов, которые страховые компании составляют специально для проведения оценки.

До начала специальной военной операции в 2022 году в каталог включались только оригинальные запчасти, но после ее начала, ЦБ пересмотрел правила составления справочников и допустил возможность расчетов на основе стоимости аналоговых запчастей.

Так же стоит учесть, что при расчете страховой выплаты учитывается и износ поврежденных запчастей, в связи с чем автовладельцу, порой, выгоднее отправить автомобиль на ремонт за счет страховой компании. При ремонте в СТОА могут быть установлены аналоговые запчасти, зато они точно будут новые [6].

³ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. — 07.05.2002. — № 80.

В законе об ОСАГО⁴ (п. 16.1 ст. 12) существует закрытый перечень случаев, когда страховая компания имеет право в одностороннем порядке принять решение о возмещении вреда в денежной форме:

- полное уничтожение транспортного средства в результате ДТП;
- смерть потерпевшего;
- между потерпевшим и страховой компанией заключено соответствующее соглашение;
- в заявлении обратившееся лицо само выбрало форму возмещения, а не ремонта;
- на расстоянии 50 км от места жительства пострадавшего нет ни одного сервиса-партнера в котором можно произвести ремонтные работы;
- страховая компания не заключила договор с соответствующим СТО, который мог бы произвести восстановительные работы;
- в результате осмотра экспертом выявлено, что сумма восстановительного ремонта превышает максимальную сумму компенсации (100 тысяч по европротоколу, 400 тысяч при оформлении ДТП с участием сотрудников ГИБДД) [8].

Стоит отметить, что в связи с уходом с Российского рынка некоторых марок автомобилей стоимость запасных частей резко возросла. Эта тенденция коснулась не только ушедших марок, но и тех что остались. Таким образом в среднем стоимость запчастей выросла за период с марта по декабрь 2022 года на 27,7%, а рост стоимости запчастей замороженных брендов составил 50–60%. Наибольший рост наблюдается среди кузовных запчастей, к примеру лобовое стекло для автомобиля Audi Q7 подорожало с 90 010 рублей (стоимость на 19 марта 2022 года) до 162 000 рублей (стоимость на 19 декабря 2022 года) [7].

Не смотря на реальную стоимость запчастей на автомобили сумма страховых выплат на данный момент не была пересмотре-

⁴ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. — 07.05.2002. — № 80.

на. И в целом понятно по какой причине — увеличение суммы страховой выплаты приведет и подорожанию полиса ОСАГО, что ударит по карману населения. По данным Российского союза автостраховщиков в качестве страховой премии за первую половину 2022 года было выплачено порядка 76,77 миллиарда рублей, что всего на 5% больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 года [6].

В современных реалиях, сумма максимально возможной страховой выплаты не всегда может быть достаточной для восстановления автомобиля. В данной ситуации пострадавшему необходимо отталкивается от норм гражданского законодательства, а именно от статьи 1064 и 1079 ГК РФ⁵ [2]. Но нужно отметить, что для дальнейшего обращения в суд, для восстановления своего нарушенного права, пострадавшему, как правило, придется нести дополнительные расходы.

Общее правило рассмотрение судами вопросов возмещения материального вреда сводится к состязательности сторон — каждая из сторон должна предоставить доказательства. Документом подтверждающим, виновность ответчика являются протокол и справка из ГИБДД. Чтобы доказать реальную стоимость ущерба пострадавшему необходимо провести независимую экспертизу или же он может обратиться в суд после проведения восстановительного ремонта и тогда подтверждающими стоимость ущерба будут документы по оплате восстановительных работ, а также чеки на приобретенные запчасти. Порой, потерпевшие обращаются не к экспертам, а на станции технического обслуживания и полученные результаты прикладывают к иску, обращаясь в суд. Некоторые суды по ошибке принимают такие заключения за основу определения суммы, подлежащей возмещению, но на самом деле такой документ не имеет никакой юридической силы. Экспертная организация должна иметь право на ведение оценочной деятельности и состоять в СРО.

⁵ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.

Иногда пострадавшие обращаются в суд после продажи поврежденного автомобиля. Некоторые суды отказывают в принятии таких исков, ссылаясь на то, что автомобиль был продан без проведения восстановительных работ и у истца нет права на получение дополнительных компенсаций, однако такая позиция не совсем правильная, ведь право было нарушено в момент, когда автомобиль принадлежал истцу. Кроме того, повреждение автомобиля имеет прямое влияние на его стоимость, а значит за утерю товарной стоимости тоже кто-то должен нести ответственность [2]. К сожалению, по закону, утрата товарной стоимости рассчитывается только для относительно новых автомобилей. Для автомобилей иностранного производства установленный порог для расчета данного показателя составляет 5 лет, а для отечественных автомобилей всего 3 года [4]. Хотя, объективно оценивая реалии рынка подержанных автомобилей можно сказать, что участие автомобиля в ДТП, вне зависимости от его возраста, значительно снижает его стоимость.

Иск в суд подается по общему правилу — по месту жительства ответчика. Но для подачи иска в таком деле необходимо иметь достоверные данные о надлежащем ответчике. Иначе говоря, должен быть точно известно кто именно владел транспортным средством на момент ДТП. В соответствии с ГК РФ⁶ виновное лицо может владеть транспортным средством на праве собственности, праве оперативного управления, праве хозяйственного ведения, на праве аренды и т.д.

Как и во всех правилах в данной ситуации имеется исключение. Собственник транспортного средства или лицо, владеющее транспортным средством на иных основаниях, не может быть привлечено к ответственности в случае, когда средство повышенной опасности выбыло из законного владения — было угнано. Для того, чтобы снять с себя ответственность владельцу необходимо предоставить в суд доказательства. К примеру, это должно быть зарегистрированное заявление об угоне в полицию.

⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.

В момент подачи искового заявления в суд, желательно приложить доказательства того, что пострадавший обращался в страховую компанию и получил максимально возможную сумму компенсации, в противном случае суд будет запрашивать эти документы дополнительно.

Таким образом пакет документов при подаче в суд с иском о возмещении ущерба должен включать в себя:

- исковое заявление, в котором обосновываются требования, кратко описывается спорная ситуация и приводятся доказательства [1];
- протоколы сотрудников ГИБДД, составленные на месте аварии и имеющие полную информацию о месте, времени ДТП, а также схему движения в момент столкновения;
- бланк расчета страховой выплаты для подтверждения стоимости будущего ремонта;
- экспертное заключение о сумме реального ущерба;
- чеки и бланки строгой отчетности, заказ-наряды, в случае, если транспортное средство было восстановлено о обращения в суд;
- квитанция об оплате государственной пошлины [5].

Являетесь ли Вы виновником или пострадавшим, участие в ДТП — дело неприятное. Возникают значительные неудобства, связанные не только с переносом собственных дел и ожиданием инспекторов ГИБДД, но и с дальнейшими правовыми последствиями — обращением в страховую компанию, а возможно и в суд.

В любом случае необходимо бороться за свое нарушенное право. Возможно, придется для этого обратиться к юристу, но как показывает практика помощь юридически грамотного человека может стать залогом успеха в таком нелегком деле, как возмещение материального вреда.

Список литературы

1. Коваленко А.В. Порядок возмещения вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия// Молодой ученый. — 2020. — № 4(294). — С. 385–387.

2. *Козарук Е.Г.* Правовые проблемы при возмещении вреда в результате ДТП // Известия ТРТУ.
3. *Тиковенко Д.В., Костюк Н.Н.* Возмещение ущерба причинителем вреда при наличии договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2022. — Т. 2. — № 11 (56).
4. *Томилова И.Г.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия: Дипломная работа. — Екатеринбург, 2017. — 60 с.
5. Взыскание ущерба с виновника ДТП // URL: <https://pravoved.ru/journal/vzyskanie-ushcherba-s-vinovnika-dtp/> (дата обращения 03.01.2023 г.).
6. Выплаты по ОСАГО в 2022 году: что изменилось и о чем надо знать, чтобы не остаться без денег // URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10971680> (дата обращения 03.01.2023 г.).
7. «Все растет в цене». Как подорожали запчасти в 2022 году // URL: <https://www.autonews.ru/news/63a498f19a794711f1b0a4b1> (дата обращения 03.01.2023 г.).
8. Ремонт по страховке — 2022: что нужно знать // URL: <https://pravo.ru/auto/story/241734/> (дата обращения 03.01.2023 г.).
9. Стало известно где в РФ больше всего дорогих машин (нет, не в Москве) // URL: <https://www.zr.ru/content/news/928390-stalo-izvestno-v-kakoj-oblast> // (дата обращения 03.01.2023 г.).
10. Средняя цена автомобилей в Москве // URL: https://cenamashin.ru/statistika/moskva/avg_price?seg=3 // (дата обращения 03.01.2023 г.).
11. Возмещение ущерба: размер компенсации в 2023 году, основания для иска, можно ли уйти от ответственности // URL: <https://infportal.ru/kadry/vozmeshchenie-uscherba.html> // (дата обращения 03.01.2023 г.).
12. Число поездок в сутки на такси в Москве за три года выросло более чем в двое // URL: <https://tass.ru/obschestvo/16580351> // (дата обращения 03.01.2023 г.).
13. Возмещение материального ущерба // URL: <https://rtiger.com/ru/journal/vozmeshchenie-materialnogo-ushcherba/> (дата обращения 03.01.2023 г.).

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Д. Наймушина,

студент 2 курса,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва.

OWNERSHIP IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.D. Naimushina,

2nd year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: naymushina03@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается многообразие подходов к определению и пониманию категории права собственности в Российском законодательстве, научной и методической литературе, а также история становления понятия право собственности, его формирование в России. Показано значение права собственности в гражданском законодательстве России, а также его значение для построения рыночной экономики и гражданского общества.

Ключевые слова: право собственности, собственность, гражданское право, гражданское общество, определение права собственности, Гражданский кодекс Российской Федерации, частное право, признаки права собственности, значение права собственности, развитие капитализма.

Abstract. This article discusses the variety of approaches to the definition and understanding of the category of property rights in Russian legislation, scientific and methodological literature, as well as the history of the formation of the concept of property rights, its formation in Russia. The importance of ownership in the civil legislation of Russia, as well as its importance for building a market economy and civil society are shown

Key words: Property right, property, civil law, civil society, definition of ownership, Civil Code of the Russian Federation, private law, signs of ownership, significance of property rights, development of capitalism.

Право собственности, являясь одним из основополагающих прав человека, выступает системообразующим фактором

для всего развитого мира. В качестве экономической категории право собственности есть не что иное как база, необходимая для устойчивого развития рыночной экономической системы России. К сожалению, в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ) и иных нормативно-правовых актах не закреплено определение права собственности.

И именно поэтому стоит обратиться к признакам права собственности, чтобы постичь его суть:

- 1) объект права собственности — это индивидуально определенная вещь (поэтому интеллектуальная собственность не имеет отношения к вещному праву);
- 2) абсолютность прав собственности выражающаяся в том, что все остальные субъекты права обязаны воздерживаться от посягательства на чужое право собственности;
- 3) наличие правомочия владения;
- 4) наличие правомочия пользования, т.е. извлекать из вещи полезные свойства;
- 5) наличие правомочия распоряжения, т.е. определять юридическую судьбу вещи;
- 6) осуществление — правомочий собственника т.е. владеть пользоваться распоряжаться вещью;
- 7) осуществление правомочий в своих интересах и по своему усмотрению, что означает отсутствие кого-либо из вне диктующего, как распоряжаться вещью;
- 8) бессрочность, т.е. вещь остается в собственности, пока собственник не решит ее передать в собственность другому или вещь не перестанет существовать. Даже со смертью собственника право собственности не исчезает, а трансформируется и находит нового хозяина.

Исходя из вышеперечисленных признаков, можно вывести следующее определение права собственности. Право собственности — это наиболее полная и юридически обеспеченная — возможность владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально определенной вещью по своему усмотрению независимо от других лиц и без ограничений по сроку.

Также Л.В. Щенникова предлагает следующее определение: «Право собственности есть закрепленная за субъектом граждан-

ского права возможность совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия по своему усмотрению, неся бремя содержания имущества, одновременно не превышая пределов, установленных правопорядком, не нарушая прав и законных интересов других лиц и не нанося ущерба окружающей среде.

В определении Е.А. Суханова Право собственности «представляет собой наиболее широкое по содержанию вещное право, которое дает возможность своему обладателю — собственнику, и только ему определять содержание и направления использования, принадлежащего ему имущества, осуществляя над ним полное хозяйственное господство».

Значение права собственности выражается в следующих положениях:

- 1) право собственности есть одно из главных и неотчуждаемых прав человека;
- 2) право собственности есть фундамент гражданского и всего частного права;
- 3) право собственности создает свою структуру правоотношений в экономической среде;
- 4) право собственности является базой формирования социальной структуры общества.

Отношения права собственности не могут быть урегулированы — законами, имеющими какие-то ни было недостатки. Законодательство о праве собственности должно быть четким, структурированным и однозначным, чтобы избежать неприятных и непоправимых ситуаций.

Институт Права собственности необходим, для того чтобы регулировать отношения принадлежности материальных благ. Бесспорно, нужно не только провозгласить частную собственность физических и юридических лиц, но и необходимо сразу же указать конкретные нормы права, которые давали бы ответы собственника, на вопросы, интересующие их.

Собственник относится к вещи как к своей, а все остальные, естественно, относятся к ней как к чужой. Правообладатель осуществляет свою власть над вещью, но эта власть ограничивается нормами правопорядка, а также интересами других лиц. Например, конфликт собственников земельных участков или собствен-

ников домов, во всех этих случаях первым помощником в разрешении этих конфликтных ситуаций выступает закон.

Любое право определенного лица автоматически создает обязанность для других лиц не нарушать данное право. Так законодательство предлагает различные способы защиты права собственности, которые условно можно разделить на две группы. Первая группа способов защиты направлена на защиту права, которое уже было нарушено, а вторая группа направлена на превенцию потенциального нарушения права собственности.

Нельзя не отметить, что институт права собственности как отрасль права в начале XXI века имеет непосредственное значение на формирование российской государственности. Он становится платформой, на которой формируются рыночные отношения.

Имеющиеся подходы к осознанию права можно разделить на два основных направления. Первое — марксизм, который рассматривает частную собственность как зло, являющееся характерной чертой определённого этапа развития общества. По Марксу, право собственности выступает как основная причина деления общества и дает право одним членам общества эксплуатировать других. Второй же подход, являющийся характерной чертой западного правосознания, истолковывает право частной собственности как основу, на которой строится гражданское общество. Данный взгляд происходит из работ Джона Локка, считающего, что собственность выражается не только в имущественном выражении, но также и в жизни и свободе человека.

По мнению Томаса Гоббса, в основе гражданского общества лежит частная собственность, возникающая при переходе общества на определенный тип экономических отношений.

На сегодняшний день собственность привлекла множество ученых-исследователей, которые рассматривают ее как главное условие экономической независимости правообладателя, гарантию его свободы.

Сейчас граждане России стали независимыми обладателями права собственности на самые разнообразные материальные объекты согласно Гражданском кодексу Российской Федерации:

«в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам или юридическим лицам»; «количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, не ограничиваются, за исключением случаев, когда такие ограничения установлены законом...» (п. 1, 2 ст. 213 ГК РФ).

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что право собственности в условиях рыночной экономики является одним из основных прав, которые составляют основу формирования институтов гражданского права. Независимо от фундаментальности понятия права собственности, оно и по сей день продолжает развиваться, а нынешнее законодательство с каждым днем совершенствуется.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — Т. 1.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2018. — Т. 1.
5. Законотворческая история современного Гражданского кодекса / сост. П.В. Крашенинников, Е.В. Бадулина, И.В. Овчарова, Н.А. Абрамушкина; Исслед. центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. — М.: Статут, 2019.
6. Гражданское право в схемах. Общая часть. Учебное пособие / Корякин, Тарадонов. — М.: Проспект, 2022.
7. *Николюкин, С.В.* Гражданское право. Общая часть (практические и тестовые задания, кроссворды, ребусы): учебное пособие для вузов / С.В. Николюкин. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 304 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13643-2. — Текст : электронный // Об-

- разовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496650>.
8. *Николюкин, С.В.* Гражданское право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для вузов / С.В. Николюкин. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 329 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13770-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496732>.
 9. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Т. 2: учебник для академического бакалавриата / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 255 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-14299-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/472447>.
 10. Гражданское право России. Практикум: учебное пособие для вузов / А.Я. Рыженков, А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Ю. Осетрова; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 333 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02830-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/489375>.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

А.Л. Питерская,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой комплекса правового регулирования индустрии здравоохранения,

Российский государственный социальный университет, Москва

Е.В. Бабешко,

магистрант 2 года обучения,
Российский государственный социальный университет, Москва

STATE AND PROSPECTS OF THE RUSSIAN PENSION SYSTEM

A.L. Piperskaja,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the Complex of Legal Regulation of the Healthcare Industry
Russian State Social University, Moscow.

E-mail: ayks8@mail.ru

E.V. Babeshko,

2nd year master's student,
Russian State Social University, Moscow

E-mail: kateval98@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает современное состояние пенсионной системы в Российской Федерации. Освещены основные проблемы, возникающие в данной сфере. Выявлены дальнейшие перспективы развития системы.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсия, государство, состояние, развитие, проблемы.

Abstract. The article considers the current state of the pension system in the Russian Federation. The main problems arising in this area are highlighted. Further prospects for the development of the system are revealed.

Key word: pension system, pension, state, state, development, problems.

Пенсионная система в Российской Федерации представляет собой комплекс правовых, экономических, а также организационных норм и институтов, которые в свою очередь направлены на оказание материальной поддержки гражданам, выраженной в форме пенсии.

В настоящее время пенсионное обеспечение представляет собой следующую систему, состоящую из трех категорий.

- Государственное пенсионное обеспечение, выраженное в форме денежной выплаты, полученной гражданином ежемесячно от государства. Данная выплата положена определенному кругу лиц и компенсирует утраченный гражданином заработок. Ответственным за предоставление данной пенсии назначен Пенсионный Фонд Российской Федерации.
- Обязательное пенсионное страхование входит в категорию, состоящую из страховой пенсии и финансируемую за счет страховых взносов работодателя. Выплаты могут быть произведены как от Пенсионного Фонда Российской Федерации, так и от негосударственной Пенсионной компании. В соответствии с Федеральным Законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании»¹, получать соответствующую выплату могут граждане России, их нетрудоспособные члены семьи, в случае потери кормильца. Иностранцы граждане, лица без гражданства, которые проживают на территории Российской Федерации на постоянной основе, если иное не предусмотрено международным договором.
- Негосударственное пенсионное обеспечение. Это негосударственные пенсии, выплачиваемые исходя из договоров, заключенных с негосударственными пенсионными фондами. Они состоят из взносов работодателей и работников, направленных в пользу не только своего дохода, но и полученного дохода от их инвестирования. Заключив договор с указан-

¹ Федеральный Закон «Об обязательном пенсионном страховании» от 15.12.2001 № 167-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 декабря 2001. — № 51. — Ст. 4832.

ным фондом, гражданин или экономический субъект, сможет получить данную выплату.

Современная российская пенсионная система берет свое начало с 1990 года, именно в это время был принят закон «О государственных пенсиях в Российской Федерации»². Этот закон послужил ориентиром для формирования системы государственного пенсионного обеспечения и последующего принятия Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ³ и Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167-ФЗ⁴.

Такие составляющие как государственная пенсия в ее минимальном и максимальном размере, а также система увеличения пенсионных выплат на основе учета оплаты труда работающего населения и роста цен, были предусмотрены на законодательном уровне.

Следует отметить, что до внедрения реформы, вся система основывалась на принципе распределения. Выплата пенсий осуществлялась на основе принципа «солидарности поколений». Именно граждане, находящиеся на пенсии, должны получать деньги за счет уплаченных налогов работающими гражданами.

Основными проблемами на тот период времени принято считать: недостаточный рост уровня пенсионного обеспечения частных лиц, несбалансированная пенсионная система и дефицит дополнительных доходов в пенсионную систему.

² Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20 ноября 1990 г. № 340-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 декабря 2001. — № 51. — Ст. 4832 — Утратил силу.

³ Федеральный Закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 №166-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 декабря 2001. — № 51. — Ст. 4832.

⁴ Федеральный Закон «Об обязательном пенсионном страховании» от 15.12.2001 №167-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 декабря 2001. — № 51. — Ст. 4832.

На сегодняшний день пенсионная система Российской Федерации включает в себя:

- Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ;
- Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167-ФЗ;
- Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ;
- Федеральный закон «О накопительной пенсии» от 28.12.2013 № 424-ФЗ и др.

Перспективами пенсионной реформы являются: гарантирование устойчивого уровня пенсионного обеспечения для частных лиц; создание благоприятных условий для устойчивости пенсионной системы в России; предоставление пенсионного обеспечения не ниже величины прожиточного минимума; удержание достаточной страховой нагрузки на работодателей и государственный бюджет.

В страховую часть пенсии, в отличие от накопительной, были внесены некоторые поправки. Введен термин «годовой пенсионный коэффициент». Простыми словами, чем выше уровень заработка гражданина, тем выше его пенсионный коэффициент. Соответственно выход на пенсию по достижению пенсионного возраста зачастую откладывается на более долгий срок, так как величина страховой пенсии с каждым годом увеличивается.

Исходя из вышесказанного, можно подвести итог, что в настоящее время в пенсионной системе России существует достаточно много острых вопросов, которые требуют стремительных решений.

Одной из наиболее серьезных проблем на формирование пенсионной системы также оказывает «серая заработная плата». Данная негативная ситуация происходит из-за высокого процента безработицы в стране, что побуждает граждан находиться в стрессовой ситуации из-за постоянной конкуренции за рабочие места. В свою очередь неофициальная заработная плата ведет к росту цен и нестабильному состоянию экономики. Прибегнув к «серой зарплате», гражданин соглашается на отсутствие га-

рантированной оплаты отпуска и листа нетрудоспособности; невозможности получения имущественного, социального вычета; минимальный размер пенсии; отсутствие получения страховых выплат. Организации, которые избирают данную схему выплат, также подвергнуты обязательным выездным проверкам, которые в свою очередь, могут выявить «серые выплаты», начислить штрафы, пени за неуплату обязательных налогов. Отсутствие контроля в данной сфере также приводит к уменьшению заработной платы. На данном этапе существует высокая потребность в информационной работе с населением страны, путем проведения вебинаров сотрудниками Пенсионного фонда, освещения проблем в СМИ.

В настоящее время необходимо совершенствование информационной составляющей в сфере пенсионного обеспечения. Одним из вариантов может быть создание единой информационной системы, которая бы включала в себя: Пенсионный Фонд Российской Федерации, Фонд Социального Страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. Благодаря единой системе гражданин может получить необходимые ему услуги за один раз, при этом значительно сэкономив собственное время.

Следует также изменить способы предоставления государственных услуг через порталы Пенсионного фонда и портала государственных услуг Российской Федерации. Некоторые важные документы, выписки, справки возможно получить только по личному визиту, либо же по заявлению гражданина. Следует включить дополнительную функцию по предоставлению услуг, исходя из данных, которые имеются в базе Пенсионного Фонда.

Немало важной проблемой в любой сфере деятельности является коррупция. В пенсионной системе следует разработать специальные подразделения, которые будут ответственными за ее противодействие. Важными функциями данных подразделений будут являться организация и контроль мероприятий по борьбе с коррупцией.

Для предотвращения коррупции следует выявить возможные ее проявления в деятельности пенсионной системы и ее сотрудников. Сделать это возможно при помощи сбора и обработки определенной информации, а именно:

- 1) учет сведений о предполагаемой коррупционной деятельности сотрудников путем регистрации и анализа жалоб, обращений, писем, заявлений граждан и юридических лиц;
- 2) проведение экспертизы нормативно-правовых актов на предмет выявления коррупции;
- 3) мониторинг за своевременностью предоставления мероприятий по таким направлениям как: выплата, назначение пенсий; получения материнского капитала; модернизация электронного взаимодействия; анализ и улучшение качества предоставления государственных услуг;
- 4) согласование и взаимодействие мероприятий с государственными и правоохранительными органами.

Список литературы

1. Федеральный Закон «Об обязательном пенсионном страховании» от 15.12.2001 № 167-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 декабря 2001. — № 51. — Ст. 4832.
2. Закон РФ «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20.11.1990 № 340-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 декабря 2001. — № 51. — Ст. 4832. — Утратил силу.
3. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 декабря 2001. — № 51. — Ст. 4832.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 24-ФЗ «О накопительной пенсии» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17 декабря 2001. — № 51. — Ст. 4832.
5. *Гирич Е.А., Цечоев В.К.* Общая характеристика пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Образование и право. — 2019. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-kharakteristika-pensionnogo-obespecheniya-v-rossiyskoy-federatsii>.
6. *Колесник А.П.* Пенсионная система: перманентная реформа // Бизнес-стратегии. — 2022. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionnaya-sistema-permanentnaya-reforma>.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

А.Л. Питерская,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой комплекса правового регулирования индустрии здравоохра-
нения,

Российский государственный социальный университет, Москва

Е.А. Максюта,

магистрант 2 года обучения,
Российский государственный социальный университет, Москва.

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STATE POLICY
IN THE FIELD OF EDUCATION OF PERSONS
WITH DISABILITIES**

A.L. Piterskaja,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the Complex of Legal Regulation of the Healthcare Industry
Russian State Social University, Moscow.

E-mail: ayks8@mail.ru

E.A. Maksyuta,

2nd year master's student,
Russian State Social University, Moscow.

E-mail: maksyuta.k@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает вопросы об образовании, которое является важнейшим элементом общественно-государственной системы. Основная задача образования состоит в развитии личности. Возможность реализации прав на образование не может быть ограничена, даже если у людей есть проблемы со здоровьем. Государство обязано признать право лиц с ограниченными возможностями здоровья на получение образования.

Ключевые слова: правовое государство, государственная политика, обучение, образование, ограниченные возможности, реализация, нормативно- правовое регулирование; профессиональное обучение.

Abstract. The article examines the issues of education, which is the most important element of the public-state system. The main task of education is the development of personality. The possibility of exercising the rights to education cannot be restricted, even if the child has health problems. The State is obliged to recognize the right of persons with disabilities to receive education.

Key word: the rule of law, public policy, training, education, limited opportunities, implementation, regulatory and legal regulation; professional training.

Одним из самых важных аспектов государственной политики в России в сфере обучения лиц с ограниченными возможностями является реализация образовательного потенциала. В рамках усовершенствования образования в этой области одной из приоритетных задач становится разработка образовательной среды, которая будет обеспечивать возможность и доступность для людей с ОВЗ. Получение профессионального образования является как одно из основных образований для инвалидов и лиц с ОВЗ. С помощью этого образования все граждане с такими особенностями смогут реализоваться в той сфере, в которой они себя видят, а также они будут принимать полноценное участие в жизни общества.

Лица с ограниченными возможностями имеют право на социальную защиту, государство гарантирует им необходимые условия для получения образования и профессиональной подготовки.¹ Общее образование лиц с ограниченными возможностями осуществляется бесплатно.

Следует отметить, что не всегда реализуются положения федерального законодательства об особенностях организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, которые в соответствии с частью 6 статьи 79 Федерального закона² определяются Министерством

¹ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 24.04.2020)

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ // Российская газета. — 2012. — 31 декабря.

образования и науки России совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, которые проживают в образовательной организации, находятся на полном государственном обеспечении и обеспечиваются питанием, одеждой, обувью, а также инвентарем. Дети, которые имеют статус обучающихся с ограниченными возможностями при этом получающие образование на дому должны обеспечиваться сухим пайком или получать компенсацию за питание в денежном эквиваленте³.

В России есть много специальных профессиональных образовательных учреждений разных видов, в которые могут обратиться лица с ОВЗ или же инвалидностью. В начале 90-х годов, политика в отношении лиц с ограниченными возможностями сильно изменилась. Стала оформляться концепция системы обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья совместно со здоровыми сверстниками. При министерствах создаются различные соответствующие структуры, которые реализуют федеральные целевые программы. Благодаря которым многие вузы могут улучшить материально-техническую базу для осуществления образовательного процесса лиц с ОВЗ.

Но в большинстве образовательных организаций отсутствуют специалисты для психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья, а именно логопед, дефектолог, педагог-психолог, тьютор, сурдопедагог, социальный педагог и инструктор по лечебной физкультуре.

Чтобы разрешить данную проблему следует внести поправки в часть 8 статьи 79, например:

- необходимо обеспечить государственными гарантиями реализаций прав на образование лиц с ограниченными возможностями, и способствовать предоставлению субвенций местными бюджетами. Это может быть оплата за специалистов, покупка учебников и школьных принадлежностей, а также учебных пособий;

³ Об осуществлении выплат компенсации родителям (законным представителям) детей, обучающихся на дому: Письмо Министерства образования и науки РФ от 14.01.2016 г. № 07-81 (не опубликовано).

- необходимо предоставить психолого-педагогическую, медицинскую и социальную помощь обучающимся, у которых присутствуют различные трудности в освоении основных общеобразовательных программ, а также для социальной адаптации.

Сейчас наиболее распространенным и эффективным методом для решения различных проблем инвалидов, является инклюзивное образование. Инклюзивное образование обеспечивает равнозначный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей⁴. А также инклюзивное образование подходит для всех студентов, все лица имеют равный доступ к процессу обучения, равные права и возможности. В конвенции ООН «О правах инвалидов» закрепляется социальная модель инвалидности, в ней инвалидность рассматривается как результат социального взаимодействия человека с отклонениями в здоровье⁵.

В России все же существует ряд вузов, у которых есть опыт в реализации инклюзивного высшего образования, но все-таки в большинстве вузов все еще не созданы специальные образовательные условия, которые будут обеспечивать определенные потребности обучающихся с ОВЗ.

В настоящее время сложилась не совсем понятная ситуация, которая с одной стороны характеризуется наличием достаточно развитого законодательства, которое защищает права лиц с инвалидностью и ОВЗ, а с другой стороны четко ощущается нехватка определенных механизмов именно на практике. Но вопросу развития инклюзивного высшего образования уделяется приоритетное значение. Это обусловлено такими факторами, как: совершенствование законодательства в области образования,

⁴ Инклюзивная практика в высшей школе: учебно-методическое пособие / А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева, А.Т. Курбанова, И.А. Нигматуллина, А.А. Твардовская, А.Т. Файзрахманова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015.

⁵ Участие общественных организаций и людей с инвалидностью в развитии инклюзивного образования / под ред. Т.Г. Туркиной. — М.: РООИ «Перспектива», 2012. — С. 6.

совершенствование государственно-общественных отношений, а также международное взаимодействие.

Характерные черты организации образовательной работы для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья формируются Министерством просвещения Российской Федерации совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения и заключаются в следующем:

- 1) образование ребенка с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях требует создания специальных условий обучения для таких детей;
- 2) образовательный процесс осуществляется по адаптированной образовательной программе, разработанной на основе рекомендаций ПМПК;
- 3) для детей с ограниченными возможностями здоровья (с нарушениями интеллекта) имеется возможность освоить профессию, не имея аттестата основного общего образования;

На основании вышеизложенного, хотелось бы сделать вывод, что инклюзивный процесс, работа с лицами с ограниченными возможностями, это очень сложный процесс. Потребуется очень много времени и сил для адаптации образовательных программ, составление специалистами индивидуальных планов занятий, но хочется отметить, что в нашем законодательстве инвалиды, лица с ОВЗ равны с абсолютно всеми членами общества. Правительство содействует формированию условий для жизни и осуществления ими своих человеческих прав⁶. И несмотря на многовековую историю и наличие устойчивых тенденций к развитию и совершенствованию, в настоящее время концепция особого образования в Российской Федерации существенно отстает в части

⁶ Сабельникова С.И. Развитие инклюзивного образования // Справочник руководителя образовательного учреждения — журнал для директора школы. — 2009.

осуществлении прав в образование лиц с ограниченными возможностями здоровья от стран Европы.

Список литературы

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
2. Инклюзивная практика в высшей школе: учебно-методическое пособие / А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева, А.Т. Курбанова, И.А. Нигматуллина, А.А. Твардовская, А.Т. Файзрахманова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015.
3. *Сабельникова С.И.* Развитие инклюзивного образования // Справочник руководителя образовательного учреждения — журнал для директора школы. — 2009.
4. *Туркиной Т.Г.* Участие общественных организаций и людей с инвалидностью в развитии инклюзивного образования. — М.: РООИ «Перспектива», 2012. — С. 6.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В.К. Полховская,

студент 2 курса,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF A LEGAL ENTITY

V.K. Polkhovskaya,

2nd year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: violetta_konstantinovna@mail.com

Аннотация. Данная статья посвящена общей характеристике института несостоятельности юридических лиц, а также применению норм о несостоятельности (банкротстве). В статье раскрываются некоторые проблемные вопросы, возникающие при принятии определений арбитражным судом по делам о банкротстве и при возбуждении дел о несостоятельности (банкротстве) индивидуальных предпринимателей. С учетом того, что банкротство — неизбежное следствие и необходимое условие развития современных экономических отношений, автор указывает на важность и необходимость научного изучения процессуальных аспектов рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в арбитражных судах с учетом новейшего законодательства.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, должник.

Abstract. This article is devoted to the general characteristics of the institution of insolvency of legal entities, as well as the application of the rules on insolvency (bankruptcy). The article reveals some problematic issues that arise when certain arbitration courts in a bankruptcy case and initiation of an insolvency (bankruptcy) case arise in the field of entrepreneurship. Taking into account the fact that bankruptcy is a state of emergency and the need for the development of modern economic relations, the author of a serious and expected scientific study of the procedural aspects of the investigation of insolvency (bankruptcy) cases in arbitration courts, taking into account later legislation.

Key words: bankruptcy, legal entity, debtor.

Одной из форм ликвидации юридического лица является банкротство. На законодательном уровне понятие банкротства закреплено в ст. 2 ФЗ от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который устанавливает, что «несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Анализ законодательства о банкротстве позволяет выделить следующие признаки, позволяющие охарактеризовать несостоятельность (банкротство) юридического лица:

- 1) неспособность должника — юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по своим денежным обязательствам, вытекающими из гражданско-правовой сделки или по другому основанию, предусмотренному законом;
- 2) неспособность должника — юридического лица, в связи с тяжелой финансовой ситуацией должника, а именно с недостаточностью собственных средств, уплатить обязательные платежи, такие как: налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и во внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, а также задолженность перед работниками;
- 3) тяжелая финансовая ситуация должника может быть признана несостоятельностью (банкротством) только после того, как арбитражный суд установит наличие признаков (несостоятельности) банкротства, которые послужат достаточным основанием для применения к нему мер, предусмотренных Законом;
- 4) обязательства не были исполнены должником в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

В данном случае, критерии несостоятельности представляют собой ту меру, с помощью которой необходимо оценивать степень несостоятельности должника. Критерии несостоятельно-

сти должны носить объективный характер и не отражать в себе субъективные элементы.

Закон о несостоятельности во всех статьях придерживается строго денежного характера обязательств должника, неденежные обязательства (обязанность поставить товар, передать вещь, выполнить работу, оказать услугу) во внимание суда не принимаются.

Для отдельных категорий должников — стратегических предприятий, Закон устанавливает несколько иные признаки несостоятельности (банкротства):

- срок неисполнения обязательств должником — стратегическим предприятием увеличен до 6 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены;
- сумма требований для должников — стратегических предприятий увеличена и составляет не менее 500 тыс. рублей.

Размер денежных обязательств должника считается установленным, если он определен судом в порядке, предусмотренном в законодательстве:

- 1) доказательства кредитора, подтверждающие обоснованность и объем требований (вступившее в законную силу решение суда; документы, свидетельствующие о признании должником своих требований, например ответ на претензию и др.);
- 2) определения суда, в случае если имеются возражения от должника;
- 3) отказ должника от возражений по поводу предъявленных требований.

Требование уполномоченных органов об уплате обязательных платежей принимаются во внимание для возбуждения дела о банкротстве, если они подтверждены решением налогового органа, таможенного органа о взыскании задолженности за счет имущества должника.

Таким образом, анализ действующего российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что для трансформации неплатежеспособности в несостоятельность (банкротство) необходимо наличие целой совокупности признаков, кроме того, целесообразно использовать дифференцированный подход при вы-

боре критериев несостоятельности с учетом экономического положения, правового статуса и сферы направленности деятельности субъекта.

Рассматривая цели юридического лица в процедуре банкротства, необходимо отметить, что основной целью коммерческого юридического лица в любой период его деятельности (в том числе при принудительной ликвидации), несомненно, является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Отметим, что цели юридического лица в процедуре банкротства могут носить противоправный характер (преднамеренное банкротство, сокрытие имущества, уход от ответственности и т.п.), что является предметом научных изысканий.

Тем не менее, с учетом принципа добросовестности участников гражданского оборота (ст. 10 ГК РФ), представляется обоснованным суждение, что цели юридического лица в процессе банкротства совпадают с целями правового регулирования несостоятельности (банкротства) и рассматривать их по отдельности видится неправильным. Отметим, что одной из целей правового регулирования несостоятельности является восстановление платежеспособности должников, утративших способность исполнять свои обязательства, что бесспорно коррелирует с основной целью коммерческого юридического лица, которое оказалось в затруднительном финансовом положении.

По мнению А.В. Егорова, «цель производства по делу о несостоятельности заключается единственно в особом порядке удовлетворения кредиторов, а реабилитация и оздоровление должника могут выступать лишь особым средством достижения этой цели» [3]. Также автор отмечает, что «основная цель банкротства заключается в справедливом удовлетворении требований кредиторов, которое может происходить в результате распределения имущества должника между кредиторами или в результате восстановления платежеспособности должника».

В юридической литературе выделяют и иные цели и задачи. Так, М.В. Телюкина полагает, что «цели российского конкурсного права состоят в том, чтобы, во-первых, восстановить платежеспособность юридического лица при наличии такой возможности; во-вторых, оперативно ликвидировать юридические

лица, восстановить финансовое состояние которых невозможно. Эти цели следует считать равнозначными».

М. Хоуман считает наиболее важными целями законодательства о несостоятельности: «упорядоченное разрешение дел должника, а не полная свобода действий для всех; увеличение возврата средств (с учетом расходов на проведение процедур) в интересах всех сторон; спасение бизнеса (и/или юридического лица) жизнеспособного предприятия; справедливое распределение средств между сторонами».

Все названные цели, безусловно, присущи институту банкротства и напрямую связаны с интересами и целями коммерческих юридических лиц в процедуре банкротства.

Некоторые из них имеют большее, некоторые меньшее значение, но ни одна из них, какой бы она значительной ни была, сама по себе не важна так, как их определенное сочетание, баланс и взаимодействие. Именно в результате такого баланса образуются внешний и внутренний облик, содержание и сущность правового института банкротства в том или ином обществе, государстве, то, что зачастую называют правовой системой регулирования банкротства и что определяет прокредиторский или должниковский характер данной системы.

Таким образом, если коммерческая организация находится в процедуре банкротства, основная цель ее деятельности — извлечение прибыли — остается (за исключением процедуры конкурсного производства). Вместе с тем появляется еще группа целей — защита кредиторов и восстановление платежеспособности самого должника. В зависимости от того, чьи интересы ставятся выше, выделяются названные выше модели законодательства о банкротстве. Правоспособность такой организации ограничивается соответственно процедуре банкротства.

Факторы, приводящие организацию в статус банкрота, бывают внутренние, которые зависят от деятельности предприятия, и внешние, которые не связаны с ее деятельностью.

Можно выделить достаточно много внешних факторов. Например, низкая квалификация персонала, несовершенная организационная структура, просчеты в инвестиционной политике и в области снабжения, нерациональное использование денеж-

ных средств, низкий уровень контроля над финансовыми операциями и др.

К внешним факторам относят усиление конкуренции в отрасли, снижение покупательской способности населения, нестабильный уровень инфляции в стране, повышение налогов, невостребованность товара на рынке и т.д. Если менеджмент несвоевременно или ошибочно реагирует на изменения на внешнем рынке, то кризис в организации неизбежен [6].

Мировая практика показывает, что угрозой банкротства от внутренних факторов составляет 70–75%, а от внешних — 25–30%. Анализируя банкротство российских предприятий, можно сказать, что угрозой несостоятельности от внешних и внутренних факторов примерно одинаковы, т.е. составляют 50%.

Конечно же, несостоятельность организации имеет достаточный ряд минусов. В первую очередь — это несокрушимый удар по репутации. Лишь немногим предпринимателям удавалось вытащить фирму из финансовой несостоятельности и заново поднять авторитет. Часто управляющие компании, находящейся на грани банкротства, обращаются к Арбитражному суду. Часть руководства переходит на арбитражного управляющего, который соответственно получает доступ к конфиденциальной информации и, что еще важнее, к коммерческой тайне. Также в России существует большое количество организаций, которые помогают юридическим и физическим лицам, попавшим в неблагоприятное положение, избавиться от долгов и кредитов, восстановить потерянный финансовый баланс. Плюс ко всему, в непростое время для компании-банкрота, за деятельностью руководителя устанавливается пристальное внимание. Если будет выяснено, что причиной банкротства являются неправомерные действия управляющего, то он будет привлечен к гражданской или уголовной ответственности.

Но, тем не менее, есть и положительные стороны данного явления. В первую очередь, стоит сказать о защите активов предприятия от судебных взысканий. На время разбирательства по вопросу банкротства руководитель может выявить конкретную причину несостоятельности и разработать план для будущей работы с учетом устранения всех ошибок.

На весь период процедуры банкротства на уплату долгов вводится мораторий, что позволяет организации попытаться продолжить свою деятельность и улучшить свое финансовое положение. Пользуясь этим, недобросовестные должники могут извлечь выгоду, например, получить доход от реализации. При этом экономическая целесообразность существования такой организации отсутствует и как следствие должник прибегает к процедуре банкротства. Признание банкротом позволит полностью прекратить имеющиеся обязательства организации, поскольку согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. Это происходит из-за того, что следствием банкротства является ликвидация организации, которая обеспечивает списание имеющейся задолженности как перед поставщиками и прочими партнерами по бизнесу, в том числе перед банками и государством в лице налоговых органов.

Решением данной проблемы может быть мировое соглашение, на котором будет настаивать арбитражный управляющий при выявлении недобросовестных действий должника (преднамеренного банкротства). Основанием заинтересованности должника в мировом соглашении может являться предусмотренная законодательством уголовная ответственность.

Согласно ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации за преднамеренное банкротство предполагается штраф в размере от 100 до 300 тысяч либо изъятие суммы средств, равной доходу осужденного за последние два года трудовой деятельности, а также возможна мера пресечения в виде лишения свободы до 6 лет в совокупности со штрафом до 80 тысяч рублей. Именно поэтому также целесообразно привлечение независимых экспертов для получения оценки финансового состояния организации, в том числе более точной оценке ее имущества.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что банкротство есть неотъемлемая часть функционирования любой развитой экономики. Российский институт несостоятельности обладает большим набором правовых средств, действие которых направлено на оздоровление экономики. Каждому руководите-

лю следует изучить рассматриваемый институт, разобраться в его сущности, причинах банкротства, проанализировать отечественный и зарубежный опыт.

Список литературы

1. *Файзрахманова Л.М.* О совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротства) гражданина // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 2. — С. 216.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
3. *Гуев А.Н.* Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т.2. — М.: Изд-во «Экзамен», 2016.
4. *Кобозева, Н.В.* Банкротство: учет, анализ, аудит: Практическое пособие / Н.В. Кобозева. — М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
5. *Кован, С.Е.* Предупреждение банкротства организаций: монография / С.Е. Кован. — М.: ИНФРА-М, 2017.
6. *Файзрахманова Л.М.* Актуальные вопросы привлечения должника-налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) // Налоги-журнал. — 2018. — № 5. — С.28.
7. Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 31 (часть 1). — Ст. 4815.
8. *Файзрахманова Л.М.* Актуальные вопросы привлечения должника-налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) // Налоги-журнал. — 2018. — № 5. — С. 29.
9. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России // <https://www.nalog.ru/>.
10. *Егоров А.В.* Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве // Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». — М.: Статут, 2013. — 276 с.
11. *Телюкина М.В.* Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03. — М., 2013. — 288 с.
12. *Хоуман М.* Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ: Специальное приложение к № 3, март 2011 года. Российско-британский семинар судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве). — М.: ЮРИТ-Вестник, 2012. — 288 с.

13. *Ткачев В.Н.* Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: монография / В.Н. Ткачев. — М.: Городец, 2016. — 528 с.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ю.Н. Пономаренко,

студент 4 курса,
Российская таможенная академия, Москва

PROBLEMS OF THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCESS

Yu.N. Ponomarenko,

4th year student,
Russian Customs Academy, Moscow
E-mail: yulya.ponomarenko.2002@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные законодательные проблемы участия прокурора в арбитражном процессе. Проводится сравнительно-правовой анализ положений Арбитражного процессуального и Гражданского процессуального кодексов РФ в части прав и обязанностей прокурора, делается акцент на отсутствии важных законодательно закреплённых положений, высказываются предложения о внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Рассматривается проблема отсутствия доктринального единства на вопрос о статусе прокурора. Приводятся научные положения, доказывающие данный вопрос. Делается вывод о наличии противоположных и противоречивых подходов к решению вопросов о совершенствовании и изменении законодательного регулирования прокурора в арбитражном процессе. Предлагается более детально разъяснить нововведения от 7 октября 2022 года, посвящённые расширению полномочий прокурора в арбитражном процессе.

Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, статус прокурора, арбитражный суд, полномочия прокурора.

Abstract. The article discusses the current legislative problems of the prosecutor's participation in the arbitration process. A comparative legal analysis of the provisions of the Arbitration Procedural and Civil Procedural Codes of the Russian Federation regarding the rights and duties of the prosecutor is carried out, emphasis is placed on the absence

of important legally fixed provisions, proposals are made to amend the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation. The problem of the lack of doctrinal unity on the question of the status of the prosecutor is considered. The scientific statements proving the points of view on this issue are given. It is concluded that there are opposite and contradictory approaches to solving issues of improving and changing the legislative regulation of the prosecutor in the arbitration process. It is proposed to explain in more detail the innovations of October 7, 2022, dedicated to expanding the powers of the prosecutor in the arbitration process.

Key words: the prosecutor, the arbitration process, the status of the prosecutor, the arbitration court, the powers of the prosecutor.

8 июня 2022 года Государственная Дума в третьем чтении приняла закон о внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее — АПК РФ) в аспекте участия прокурора в арбитражном процессе¹. Если обратиться к пояснительной записке к законопроекту, то можно выявить, что основной целью внесения таких изменений стало «исключение возможности использования в противоправных целях недобросовестными участниками хозяйственного оборота института судебной власти»². Данный Федеральный закон породил ряд дискуссий в научных рядах, так как касается он расширений полномочий прокурора в арбитражном процессе. Однако, наиболее важным, по нашему мнению, остаётся вопрос не только данных изменений, но и законодательной неурегулированности самих основ участия прокурора в процессе. До сих пор существует ряд нерешённых проблем и противоречий, которые не дают прийти научным кругам к однозначной точке зрения в вопросе любых изменений, связанных с деятельностью прокурора при рассмотрении

¹ Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1192314-7>.

дел арбитражными судами. В связи с этим, данная работа будет посвящена как основным проблемам, решение которых может повлиять на нахождение компромисса между диспозитивными и императивными началами в арбитражном процессуальном праве, так и нововведениям в арбитражное процессуальное законодательство.

Краеугольным камнем, с которого начинается разрозненность мнений юридических деятелей, является неопределённость правового статуса прокурора в арбитражном процессе. До сих пор ведутся научные споры о том, кем признаётся прокурор: лицом, участвующим в деле или иным лицом; стороной процесса или представителем государства; особой фигурой, или фигурой, наделёнными теми же правами и обязанностями, что и сами стороны процесса. Обращаясь к ст. 40 АПК РФ, мы видим упоминание прокурора среди лиц, участвующих в деле, что является логичным и обоснованным, так как ему присущи признаки таких лиц. Во-первых, прокурор выступает в процессе самостоятельно и от своего имени.

Во-вторых, обладает заинтересованностью в разрешении спора, что некоторыми юристами подвергается сомнению. Нередко это обусловлено тем, что он пользуется правами и обязанностями в соответствии со ст. 41 АПК РФ, но не является субъектом спорного правоотношения. Это доказательство приводит ряд учёных в обоснование того, что лицом, участвующим в деле, прокурор являться не может. Рассуждая в таком ключе, можно было исключить из состава участвующих в деле лиц и государственные органы, и органы местного самоуправления, и иных лиц, которые обращаются в защиту интересов других лиц на основании ст. 53 АПК РФ, что является недопустимым, так как одна из главных задач арбитражного судопроизводства — это защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц. И исключение лиц, которые могут содействовать решению данной задачи, из списка участвующих в деле будет являться несоответствием основным началам арбитражного процессуального права.

Дискуссионной является проблема определения конкретного статуса прокурора, ведь нередко его называют процессуальным

истцом. Однако, данное положение некоторых научных деятелей ставит под сомнение. Например, М.Х. Хутыз [5], М.А. Вихут [3], С.Ф. Афанасьев [2] придерживаются точки зрения о том, что прокурора нельзя назвать истцом ни в каком смысле, ни в процессуальном, ни в материальном. Причём это даже не зависит от формы участия в процессе: пусть он возбуждает дело, пусть он вступает в процесс по инициативе других сторон, лицом, участвующим в деле, назвать нельзя. Это аргументируется в первую очередь тем, что научно истцом в деле считается то лицо, чьи материальные права и интересы нарушены, и кто обращается с целью их защиты, а у прокурора нет никаких материальных прав в споре о защите иных лиц, а значит и нет процессуальной заинтересованности.

Здесь мы сталкиваемся с рядом противоречий, которые на данный момент не нашли своего полного разрешения. Но, несмотря на это, большинство представителей научных кругов полагает, что прокурор является процессуальным истцом. Такой точки зрения придерживаются В.В. Ярков [7], В.Н. Аргунов [1], М.С. Шакарян [6]. Весомым аргументом в этой части является то, что у него есть процессуальная заинтересованность — защитить права и интересы нарушенных прав граждан.

Говоря о том, кем именно является прокурор в процессе, большинство учёных склоняется к мнению, что он всё-таки — особая фигура [4]. Аргументами в пользу данной позиции часто выступают отсутствие личной заинтересованности и наличие особых прав и обязанностей.

Именно наличие особых прав и обязанностей прокурора в процессе и порождает ряд проблем. Выявить их можно при сравнении Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ). Важной проблемой, которая замечена в АПК РФ, признаётся вопрос отсутствия законодательного положения о возможности отвода прокурора. Если мы обратимся к статье 18 ГПК РФ, то мы увидим, что она посвящена отводу следующих категорий лиц: помощник судьи, секретарь, эксперт, специалист, переводчик и прокурор. Обращаясь к статье 23 АПК РФ, мы видим здесь помощника судьи, секретаря, эксперта, специалиста и переводчика. Прокурор в ар-

битражном процессе отсутствует в перечне лиц, на которых распространяется возможность отвода. И это действительно важная проблема, требующая своего разрешения, ведь отвод — это гарантия принципа законности рассмотрения дела. Вполне возможно возникновение ситуации, в которой прокурор окажется заинтересованным лицом, однако, закон не позволяет лицам, знающим об этом, заявить об отводе. В связи с указанным, необходимо дополнить ст. 23 АПК РФ указанием на конкретные основания, в соответствии с которыми прокурор не может участвовать в рассмотрении дела.

Также связанная с особым статусом прокурора в процессе проблема трактуется как неоднозначность определения его прав. Снова обратимся к ГПК РФ. Статья 45 здесь закрепляет, что прокурор пользуется всеми права и несёт все обязанности истца, исключая следующие:

- заключение мирового соглашения;
- уплата судебных расходов.

Теперь вернёмся к АПК РФ, а именно — статье 52. Здесь сказано о том, что у прокурора есть все права и обязанности, которыми обладает истец в процессе без каких-либо исключений. Обратимся к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного суда.³ Здесь, в пункте 11, сказано о том, что, если дело было возбуждено на основании заявления прокурора, то оно может быть окончено заключением мирового соглашения, но для этого имеется одно условие — в нём должны участвовать все заинтересованные лица, в том числе и сам прокурор. Над значением данного положения до сих пор думают многие теоретики и юридические деятели, так как не указана конкретная форма участия прокурора в данном процессе. Однако, мы считаем, что заключение мирового соглашения прокурором в арбитражном процессе также недопустимо, так как он не обладает материальной заинтересованностью в исходе дела, ведь данное действие может напрямую повлиять на права и охраняемые законом интересы лиц. Про-

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // СПС КонсультантПлюс.

курор — процессуальный истец, следовательно, распоряжаться спорным материальным правом он не может. В связи с этим полагаем, что будет разумно включить в ст. 52 АПК РФ положение о том, что прокурор несёт все права и обязанности истца, исключая заключение мирового соглашения.

Ещё одним важным отличием, которое было замечено при сравнительном анализе 45 и 52 статьей ГПК и АПК РФ, является отсутствие в Арбитражном процессуальном кодексе РФ закреплённого права прокурора на освобождение от уплаты государственной пошлины. Обратимся к Налоговому кодексу РФ. Статья 337.37 данного кодекса закрепляет, что при обращении в арбитражные суды прокуроры и иные органы, которые обращаются в защиту государственных или общественных интересов, освобождаются от уплаты государственной пошлины. В ГПК РФ данное положение, как мы уже увидели, также закреплено. В связи с этим возникает вопрос об обосновании отсутствия такого положения в АПК РФ. Мы считаем, данное положение обязательно для включения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, а именно в ч. 3 ст. 52, где следует указать на исключение данного права для прокурора в сравнении с правами истца. Сделать это можно по аналогии с ГПК РФ, а именно: «прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, за исключением обязанности по уплате судебных расходов».

Отдельным вопросом хотелось бы рассмотреть изменения законодательства, о которых было сказано в начале данной статьи. Здесь также усматриваются некоторые проблемные вопросы, которые нуждаются в своём разрешении. Анализируя Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ⁴ и ст. 52 АПК РФ, мы видим подпункт, предусматривающий предоставление прокурору права обращаться с иском для признания сделок, которые были совершены с нарушением «защитного» законодательства,

⁴ Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

недействительными. Под словосочетанием «защитное законодательство» мы подразумеваем указанные в данной статье «специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств».

Сразу обратимся к Распоряжению Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р⁵, регламентирующему перечень государств и территории, которые в отношении РФ совершают недружественные действия. В данный список на момент обращения входит 23 территории и государства. Однако, он постоянно меняется, в чём и состоит основной вопрос: такая сделка будет признана недействительной только, если была совершена после внесения страны, с лицом которой она совершалась в перечень, в список, или данное Распоряжение распространяется на сделки, которые были совершены ещё до 05.03.2022. Данный момент требует своего разъяснения и регламентации, так как наличие противоречий в его понимании может повлечь злоупотребление прокурором полномочий в данной части.

Также хотелось бы обратить внимание на ч. 5 ст. 52 АПК РФ, а именно на положение, в связи с которым прокурор вправе вступить в дело в рамках дела о несостоятельности в случае, если в нём будут затрагиваться жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних. Насчёт появления этого подпункта разрослась широкая дискуссия в научных кругах. Юристы разделились на два лагеря. Первый лагерь положительно оценивает поправки, однако высказывается о недостатке, который заключается в праве, а не обязанности прокурора вступать в дело. Сторонники данного мнения полагают, что защита интересов граждан при рассмотрении подобного рода дел, особенно несовершеннолетних, должна присутствовать обязательно, ведь специфика ведения дел о банкротстве далеко не всегда позволяет гражданам защитить свои права, и это должно быть должным образом учтено. Сторонники иного мнения исходят из самого

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СПС КонсультантПлюс.

предназначения прокуратуры как органа и считают, что прокуратура должна осуществлять надзор за соблюдением законности в целом, а право на вступление в дело в защиту жилищных прав должно принадлежать специализированному органу. Мы же больше склоняемся к точке зрения второго лагеря. Считая положительным с точки зрения задач арбитражного судопроизводства, всё же важно помнить о том, что каждый государственный орган должен осуществлять изначально закреплённую за ним функцию, в связи с чем целесообразно поручить исполнение данного права государственной жилищной инспекции.

Таким образом, подводя итог всему сказанному выше, стоит отметить, что до сих пор в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и в теории арбитражного процесса существует ряд проблем и противоречий, которые нуждаются в своём разрешении, а именно:

- имеются противоречия в определении правового статуса прокурора в арбитражном процессе;
- наличие законодательных пробелов в установлении прав и обязанностей прокурора в АПК РФ;
- необходимы разъяснения относительно полномочий прокурора, которые были расширены новым Федеральным законом, а также внесение изменений относительно ряда из них.

Ввиду того, что сейчас существует тенденция к объединению и единообразию процессуального законодательства, а именно АПК РФ и ГПК РФ, мы должны способствовать тому, чтобы те недостатки и разногласия, которые имеются в Кодексах, были устранены. Арбитражное законодательство в аспекте участия прокурора не является идеальным, однако, оно позволяет взглянуть на уже имеющиеся положения с точки зрения законодателя и высказать свои предложения, чему и была посвящена данная статья.

Список литературы

1. *Аргунов В.Н.* Участие прокурора в гражданском процессе. — М., 1991. С. 24.

2. *Афанасьев С.Ф.* Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавриата / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. — 522 с.
3. *Викут М.А.* Стороны — основные лица искового производства. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1968. — С. 3–5; Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. — М., 2005. — С. 218 (автор главы — М.А. Викут).
4. *Пушкарев И.П., Васильева В.В., Каблукова Е.А.* Аспекты участия прокурора в арбитражном процессе // Молодой учёный. — 2019. — № 51 (289). — С. 146–147.
5. *Хутыз М.Х.* Понятие сторон в гражданском процессе // Советское государство и право. — 1981. — № 11. — С. 116.
6. *Шакарян М.С.* Советский гражданский процесс / под ред. М.С. Шакарян. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 88–89; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. М.С. Шакарян. — М.: ТК Велби, Проспект, 2003. — С. 128–129.
7. *Ярков В.В.* Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2021. — 752 с.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В РАССМОТРЕНИИ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Л.А. Варакина,

ст. преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Международный юридический институт, Москва

Е.М. Порожнякова,

студент 4 курса,
Международный юридический институт, Москва

В.М. Русина,

студент 4 курса,
Международный юридический институт, Москва

**LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR
IN THE CONSIDERATION BY ARBITRATION COURTS OF CASES
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

L.A. Varakina,

Art. teacher of the Department of Civil Law and Civil Process,
International Law Institute, Moscow

E-mail: sunlil73@list.ru

E.M. Porozhnyakova,

4th year student,
International Law Institute, Moscow

E-mail: e.porozhnyakova@yandex.ru

V.M. Rusina,

4th year student,
International Law Institute, Moscow
E-mail: demon.iz.raya.2013@gmail.com

Аннотация. В статье описаны проблемы, возникающие в процессе осуществления прокурором своих полномочий, а именно участие в рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях. Арбитражный процес-

суальный кодекс Российской Федерации содержит ряд недостатков, которые регламентируют деятельность органов прокуратуры в рассмотрении дел об административных правонарушениях арбитражными судами. В организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации указываются требования, предъявляемые к прокуратурам субъектов по работе прокурора в указанном направлении.

Ключевые слова: арбитражный процесс; арбитражный суд; органы прокуратуры; возбуждение дела об административном правонарушении; рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности; прокурор; участие в рассмотрении дела об административных правонарушениях.

Abstract. The article describes the problems that arise in the process of exercising the prosecutor's powers, namely, participation in the consideration of cases of administrative offenses by arbitration courts. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation contains a number of shortcomings that regulate the activities of the prosecutor's office in considering cases of administrative offenses by arbitration courts. The organizational and administrative documents of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation indicate the requirements for the prosecutor's offices of the subjects for the work of the prosecutor in this direction.

Key words: arbitration process; court of Arbitration; prosecution authorities; initiation of a case on an administrative offense; consideration of cases on bringing to administrative responsibility; prosecutor; participation in the consideration of cases on administrative offenses.

К компетенции арбитражных судов относится рассмотрение дел об административных правонарушениях, пересмотр актов органов административной юрисдикции. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) наделяет прокурора полномочиями выступать в качестве одного из субъектов, который реализует государственную функцию по привлечению физических и юридических лиц к административной ответственности, предоставляя прокурору компетенции возбуждать дело и участвовать в их рассмотрении¹.

¹ Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова; под науч. ред. А.Ю. Винокурова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 595 с. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт.

Посредством арбитражного процесса происходит осуществление реализации норм материального права и защиты прав и интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности.

Участие прокурора в арбитражном процессе является одним из важных направлений прокурорской деятельности, в арбитражном судопроизводстве органы прокуратуры способствуют укреплению законности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, гарантированию защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Так, например, прокурор ставит вопросы о вступлении в споры, инициированные субъектами экономической деятельности; в случае подачи органами прокуратуры заявлений в интересах организаций и индивидуальных предпринимателей.

При осуществлении своих полномочий прокурор не является фактическим носителем материальных прав, а представляет свой законный интерес в предупреждении и устранении нарушений закона.

Одной из мер прокурорского реагирования является вынесение постановления о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении лиц, которые совершили административный проступок.

Прокуроры, в отличие от должностных лиц административных органов, выносят не протоколы, а обоснованные постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Защита общественных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности обеспечивается прокурором при осуществлении полномочий в арбитражном процессе.

Статья 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 частично упоминает о таком полномочии прокурора, как участия в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами².

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» полномочия прокурора по участию в делах об административных правонарушениях определяется в соответствии со ст. 25.11 КоАП РФ³.

Распорядительные документы Генеральной прокуратуры РФ установили задачи, которые осуществляет прокурор в процессе участия в арбитражном процессе. Например, Приказ Генерального прокурора РФ от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» устанавливает, что прокурор призван восстанавливать нарушенные права и законные интересы участников экономических отношений⁴.

Организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры РФ регулируют взаимодействие прокуратур различного уровня и также регламентируют участие прокуроров в рассмотрении исков, заявлений, протестов и представлений в арбитражных судах. В большинстве случаев участие в рассмотрении дел осуществляют прокурорские работники прокуратур тех субъектов РФ, где расположен соответствующий арбитражный суд.

Как следует из ст. 4.5 КоАП РФ прокурор при вынесении постановления о возбуждении дела об административном правонарушении обязан учитывать установленные сроки давности привлечения к административной ответственности.

КоАП РФ предусматривает, что заявление прокурора с материалами дела должно быть направлено в арбитражный суд не позднее трех суток с момента принятия решения об административном правонарушении.

Несоблюдение сроков направления материалов может привести к отказу в удовлетворении заявления в случае рассмотрения дела арбитражным судом за пределами установленных сроков давности привлечения к ответственности.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе».

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве».

Для направления материалов в арбитражный суд важным является то, что лица, привлеченные к административной ответственности, должны быть надлежащим образом извещены прокурором о месте и времени вынесения постановления.

Исходя из положений ст. 30.1 КоАП РФ, в компетенцию арбитражных судов входит рассмотрение постановлений по делам об административных правонарушениях, которые связаны с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом, либо лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Прокуроры также имеют возможность оспаривать не вступившие в законную силу постановления административных органов по делам об административных правонарушениях согласно ч. 1 ст. 30.10 КоАП РФ.

При подготовке к рассмотрению протеста прокурора на постановление по делу об административном правонарушении и последующие решения направляются материалы по делу по подведомственности, а именно в арбитражный суд, где они подлежат рассмотрению в двухмесячный срок со дня поступления со всеми материалами дела в суд.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях в арбитражных судах прокурор выступает в качестве административного органа и пользуется предоставленными правами и обязанностями. Прокурор при подаче заявления должен соблюсти все требования, предъявляемые к порядку подачи и содержанию заявления о привлечении к административной ответственности согласно ст. ст. 203, 204 АПК РФ⁵.

Производство по делу о привлечении к административной ответственности принимается судом на основании заявления прокурора, отвечающего требованиям ст. 204 АПК РФ.

В соответствии со ст. 204 АПК к заявлению должно быть приложено обязательно постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении, также должно

⁵ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ.

быть приложено уведомление о вручении или иной документ, подтверждающие направление копии заявления лицу, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении.

При административном производстве прокурор является заинтересованным лицом, которое вправе подать апелляционную жалобу в случаях, когда он не был привлечен к участию в деле судом первой инстанции при рассмотрении жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности⁶.

При обжаловании решений органов административной юрисдикции прокурор имеет право обратиться в суд за защитой прав юридического лица, либо индивидуального предпринимателя в качестве процессуального истца. Прокурор пользуется правами и обязанностями заявителя, и на него распространяется требования закона о сроках обжалования постановления или судебного акта.

По окончании рассмотрения дела об административном правонарушении в арбитражном суде прокурор составляет заключение, которое можно рассматривать в качестве его сформулированной правовой позиции, так как в соответствии с п. 3.3.4 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» во время формирования своей позиции относительно вида наказания должен руководствоваться требованием закона о его соразмерности и справедливости, учитывая характер причиненного ущерба юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем⁷.

⁶ *Винокуров А.Ю.* Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров; под общ. ред. А.Ю. Винокурова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 380 с. // Образовательная платформа Юрайт.

⁷ Приказ Генпрокуратуры России от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях».

Список литературы

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022, с изм. от 24.11.2022).
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
4. Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 (ред. от 19.10.2022) «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве».
5. Приказ Генпрокуратуры России от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях».
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе».
7. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О.С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова; под науч. ред. А.Ю. Винокурова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 595 с. // Образовательная платформа Юрайт.
8. *Винокуров А.Ю.* Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров; под общ. ред. А.Ю. Винокурова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 380 с. // Образовательная платформа Юрайт.

**ГЕНОЦИД:
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ**

М.Л. Потехин,

студент 1 курса,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва

А.А. Петриченко,

студент 1 курса,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва

**GENOCIDE:
TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE LEGAL CONCEPT**

M.L. Potekhin,

1st year student,
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow
E-mail: cokolfc44@gmail.com

A.A. Petrichenkov,

1st year student,
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow
E-mail: Frizyt_04@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования понятия «геноцид». Проводится анализ особенностей складывания этой юридической категории и участия в нем государств и организаций, с помощью которых данное явление обрело юридическую форму и стало наказуемым не только на национальном, но и на мировом уровнях. Однако механизм признания такого рода преступлений международным сообществом до сих пор имеет пробелы, как и в трактовке понятия геноцид присутствуют расхождения. Появление новых документов и архивных данных еще более актуализируют исследуемую проблему.

Ключевые слова: геноцид, Нюрнбергский процесс, международный военный трибунал, преступление, международный суд, международное уголовное право.

Abstract. The article discusses the history of the formation of the concept of “genocide”.

An analysis is made of the features of the formation of this legal category and the participation of states and organizations in it, with the help of which this phenomenon acquired a legal form and became punishable not only at the national level, but also at the world level. However, the mechanism of recognition of such crimes by the international community still has gaps, as well as there are discrepancies in the interpretation of the concept of genocide. The appearance of new documents and archival data further catalyze the problem under study.

Key words: genocide, Nuremberg Trials, international military tribunal, crime, international court, international criminal law.

Исследование проблемы геноцида приобрело в последнее время особую актуальность. Это связано как с введением в научный оборот новых архивных материалов по фактам уничтожения мирного населения во время Великой Отечественной войны, так и с юридическим признанием этих преступлений актами геноцида. Заявленная тематика актуальна еще и тем, что в данный момент, к сожалению, мире все еще совершаются преступления, «направленность которых основана на физической ликвидации каких-либо групп, образованных по религиозному, политическому, социальному или этническому признаку», т.е. геноцид, как обосновывал эту юридическую категорию Рафаэль Лемкин 1933 году [14, с. 234–236].

Р. Лемкин, работавший советником в военном министерстве США в годы Второй мировой войны, известен не только авторством неологизма «геноцид» и соответствующей конвенции, но и тем, что «заставил мир задуматься о геноциде» [25].

Выступая на 5-й Конференции по развитию и унификации международного уголовного законодательства в Мадриде юрист Р. Лемкин призвал Лигу Наций сформировать международную комиссию для предупреждения военных убийств, зверств и варварства. Он использовал термин «геноцид», образованное путем соединения греческого термина «genos» («род») и термина из латинского языка «caedo» («убиваю»). Р. Лемкин привел следующую классификацию геноцида:

- 1) акт варварства (намеренное нанесение вреда определенным группам, уничтожение экономических основ их существования);

- 2) акт вандализма, включающий уничтожение культурных ценностей следующими путями:
- насильственная передача детей одной группы людям другой группы;
 - принудительное изъятие особенных элементов культуры определенной группы лиц;
 - запрет на использование родного языка при получении образования и на бытовом уровне;
 - систематическое истребление книг написанных и изданных на языке группы, уничтожение храмов, музеев, школ, памятников и иных учреждений, культурных предметов группы или запрещения пользоваться культурным наследием группы [16, с. 185].

Новацией V международной конференции по унификации уголовного законодательства стало выделение такой формы соучастия, как «преступная организация», которая впоследствии вошла в ст. 9 Статута Нюрнбергского Международного военного трибунала [13, с. 79–90]. Затем, через два года после предложения польского юриста, румынский профессор В. Пелла в Бухаресте в продолжении суждений Р. Лемкина предложил выработать международный кодекс, закреплявший ответственность за действия, которые можно охарактеризовать как политику геноцида. Он открыто высказал идею создания международного суда, который бы защищал права человека.

В постановочном плане процесс строительства юридического термина геноцид сопряжен с формулировкой «преступление против человечества», с которой выступил практически одновременно с Р. Лемкиным профессор международного права в Кэмбридже Гершер Лаутерпахт.

В 1937 году представителями Лиги Нации разработан лишь текст Конвенции об ответственности за международный терроризм. Таким образом, де-факто на кануне Второй мировой войны «геноцид» не был зафиксирован в международном праве [7, с. 22].

Продолжая развивать юридическую конструкцию понятия «геноцид», Р. Лемкин в работе 1944 года сформулировал его следующим образом: «Под геноцидом мы понимаем уничтожение

нации или этнической группы». В его состав входят следующие действия, которые совершают представители силовых структур, партийных организаций и государственных органов: «уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования национальных групп, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и самих жизней людей, принадлежащих к этим группам» [6, с. 21].

Но дефиниция геноцид на тот момент еще не была использована в юридической практике. Данное положение дел изменило одно из самых значительных событий XX века — Нюрнбергский процесс.

После окончания самой масштабной, кровопролитной и жестокой войны, к главам государств победительниц пришло осознание того, что необходимо создавать международные институты, могущие совместно подавлять новые очаги преступлений против человечества. Но перед этим нужно было сформировать прецедент, который бы транслировал приоритет ценностей гуманизма в мире, а также неотвратимость юридической ответственности.

В силе первых актов, фиксирующих преступления фашистов против советского народа, стоит назвать ноту наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», а также заявление Советского Правительства «об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» [8, с. 49]. Так как данные документы являлись актами национального законодательства, их юридическая сила не распространялась на деятельность международного суда, но в них были обозначены принципы, которыми впоследствии руководствовался Нюрнбергский трибунал — принцип персональной ответственности военных преступников, отсутствие срока давности преступлений нацистских руководителей, принцип гласного рассмотрения их вины и т.д.

Целенаправленный сбор доказательств начался уже 2 ноября 1942 г., после указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о создании чрезвычайной комиссии по расследованию престу-

плений гитлеровцев, данный указ в будущем позволил в короткие сроки подготовить материалы обвинения для суда в Нюрнберге [8, с. 49].

8 августа 1945 года представители стран СССР, Великобритании, Франции и США, подписали соглашение о создании Международного Военного Трибунала (МВТ), где также был приложен устав и регламент МВТ, закрепляющий права подсудимых на защиту и в целом процессуальную основу суда. С этого момента стало понятно, что главные преступники Третьего рейха не останутся безнаказанными, а обвинения в их адрес будут основаны сугубо на нормах права [22, с. 416].

18 октября 1945 года были выдвинуты обвинительные заключения в деле против 24 нацистских лидеров по трем основным пунктам обвинения (всего их было 4):

- 1) преступление против мира, в виде подготовки и развязывании агрессивной войны;
- 2) военные преступления — преступления против законов и обычаев войны, связанные, главным образом, с жестоким и бесчеловечным отношением с военнопленными, а также применением репрессий к мирному населению;
- 3) преступления против человечности.

Первый пункт обвинения был основан на том, что Германия нарушила многочисленные мирные договоры, соглашения о неприменении военной силы для разрешения территориальных и иных споров, всего таких нарушенных Германией обязательств было 26 [20, с. 101]. Второй пункт обвинения касался несоблюдения ратифицированных в Германии Женевской и Гаагской конвенции 1906 и 1907 года, где были четко сформулированы положения, именуемые «обычаями войны» [21].

Так как термин «геноцид» на тот момент еще не был закреплен в юридической практике, в обоснование третьего пункта обвинения легли нарушения основных принципов права: гуманизма, умеренности наказания и его соразмерности преступлению, принципы законности, гражданского равенства, демократизма [23, с. 8–9].

Нюрнбергский процесс не был инструментом необоснованной расправы над руководителями фашистской Германии. Рас-

сматривая наследие Нюрнбергского процесса в сфере международного права, можно выделить следующие факты:

- 1) были созданы основы для будущих международных судебных учреждений (в частности, Международный уголовный суд);
- 2) был создан прецедент подсудности высших государственных чиновников и организаций, совершивших международное преступление.

Нюрнбергский процесс стал важнейшим фактом осознания необходимости юридического закрепления не только на национальном, но и на международном уровне понятий «геноцид», «преступления против мира и человечности». Несмотря на то, что первый международный прецедент подсудности высших представителей государственного аппарата, которые развязали кровавую мировую войну и использовали силовые структуры для проведения репрессивной политики ради расширения «жизненного пространства Германии», состоялся в 1946 г. в Нюрнберге, фактически в истории уже было множество примеров различных форм геноцида. Особенность Нюрнбергского процесса заключается в том, что геноцид был однозначно оценен мировым сообществом как преступное деяние, а главные преступники понесли наказание.

Менее известным является судебный процесс над высшим государственным аппаратом милитаристской Японии — Токийский процесс. После подписанного 2 сентября 1945 г. акта о капитуляции Япония приняла к исполнению и условия Потсдамской декларации, обязующей «осуществить суровое правосудие в отношении всех военных преступников». Главным фигурантом данного процесса со стороны обвинения выступала делегация от США, а также еще 10 стран, пострадавших от преступлений Японского режима. 3 мая 1946 года начался международный судебный процесс в Токио, 28 подсудимым предъявили обвинительный акт на 55 пунктов, которые разбили на три блока:

- 1) преступление против мира (нарушения международных договоров, развязывание агрессивных войн);
- 2) убийства (уничтожение военнопленных, убийства и казни гражданских лиц);

- 3) военные преступления и преступления против личности (пытки и негуманное обращение с военнопленными).

Судебный процесс был окончен 12 ноября 1948 г., семерым преступникам назначили смертный приговор, остальные были осуждены к лишению свободы [17, с. 79–81].

В декабре 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН в результате правовой оценки деятельности нацистского режима приняла «Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» [11]. Она стала одним из ключевых международно-правовых актов и основополагающих документов современного международного права.

В процессе разработки Конвенции делегации стран нередко имели разное понимание сущности геноцида. Например, советские представители делали акцент на истреблении людей и ликвидации культурных ценностей. Авторитетные советские представители считали, что «человеконенавистническая политика» нацистского режима была построена на идеологии, которая яро и открыто боролась против мирного существования и всего человечества. Именно данная расширенная трактовка, связанная с историческим аспектом, была закреплена в международном праве [1, с. 9].

2 статья Конвенции фиксирует, что «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [4, с. 18].

Таким образом, странами геноцид был однозначно классифицирован как намеренное преступление, направленное на уничто-

жение человечества. Сегодня более 130 государств стали участниками упомянутой Конвенции. Геноцид криминализован в национальных законодательствах этих стран. Нормы, принятые по данной Конвенции, стали принципиально новым источником международного права.

Несмотря на то, что над разработкой данной конвенции работали самые компетентные юристы со всего мира, она имеет свои недостатки. Так проблема ст. 2 Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» заключается в сужении возможного количества групп, которые могут пострадать от геноцида. Например, невозможно признать актами геноцида репрессии над соотечественниками исходя из их политической или социально-экономической принадлежности, как это произошло в Камбодже в период с 1975 по 1979 гг. [19, с. 194–196].

Требует уточнения и п. «с» — предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее. Отдельный вопрос соотносится ли это определение с понятием «депортация», которая связана с насильственным перемещением людей, приводящее в массовой смертности в силу неподготовленности к суровым условиям перемещения и нового места прибывания. Например, в статье 357 УК РФ четко трактуется, что «переселение либо иное создание жизненных условий рассчитанных на физическое уничтожение членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы является геноцидом».

В настоящий момент окончательным вариантом международного понимания геноцида является ст. 6 Римского Статута Международного Уголовного Суда, принятая в 1998 г. [2, с. 19]. Несмотря на юридическое признание исследуемого преступления с позиций международного права, и подтверждая принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского международного военного трибунала и приговором этого Трибунала, Конвенция от 1968 г. сформулировала позицию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

Сегодня юридическое признание зверств нацистов на территории СССР в качестве актов геноцида становится особо актуальным, ведь если признание того или иного преступления геноцидом на международном уровне является долгим, ресурсозатратным процессом, требующим взаимодействия многих стран, то иначе дела обстоят на национальном уровне так, как принимать такие решения могут даже районные суды, опираясь прежде всего на 357 ст. УК РФ.

Так, Санкт-Петербургский городской суд 20.10.2022 г., признал блокаду Ленинграда геноцидом. 27 июля 2021 года Псковский областной суд признал преступлениями против человечества зверства, совершенные нацистами в Псковской области во время Великой Отечественной войны, которые суд квалифицировал как «геноцид национальных и этнических групп, представляющих собой население СССР». По факту установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов судебные процессы о признании геноцидом массовых убийств советских граждан нацистами и их пособниками в 2022 г. рассматривались Верховным судом Крыма, в Ростовской области Псковской, Ростовской и Орловской областях [5; 15].

Таким образом, в XX в. в результате развития гуманных ценностей и понимания преступности насильственной политики в отношении религиозных, этнических и социальных групп понятие «геноцид» получило закрепление не только на международном уровне, но и в уголовном законодательстве множества стран, в том числе РФ.

Безусловно введение уголовной ответственности за политику геноцида, полное осуждение подобной деятельности множеством стран развивает международное право, показывая странам опасность и противоправность проведения подобной деятельности.

Список литературы

1. *Арутюнян А.К.* Политические аспекты признания Геноцида. — Красноярск. 2017.

2. *Аванесян В.В.* Нюрнбергский трибунал и геноцид // Журнал Общество и Право. — 2011.
3. *Арутюнян М.А.* Понятие геноцида. Историческая обусловленность Международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества // Актуальные проблемы Российского права. 2009.
4. *Бауэр И.* Антисемитизм как проблема культуры // Двадцать два. — 1992. — № 84.
5. Без срока давности // URL: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/> (дата обращения: 11.11.2022).
6. *Вартамян В.М.* Уголовная ответственность за геноцид / В.М. Вартамян. — Ставрополь: Астрель, 2000.
7. Геноцид / под ред. Т.И. Ревяко. — Минск: Русич., 1996.
8. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г. (электронная копия машинописного текста из фондов АВП РФ). [Электронный ресурс] // Нюрнбергский процесс в документах российских архивов. — URL: <https://nurnberg.rusarchives.ru/documents/deklaraciya-ob-otvetstvennosti-gitlerovcev-za-sovershaemye-zverstva-prinyataya-konferencii> (Дата обращения: 05.10.20.)
9. *Землюкова А.В.* Преступление геноцида и его предупреждение. — М. 2009.
10. *Колодкин Л.М., Нечевин Д.К.* Нюрнберг и Токио: суды над военными преступниками // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017.
11. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 10.09.2022).
12. *Самуэльсон Л.* О понятии «геноцид» в современной западной историографии / Л. Самуэльсон; пер. Д.Б. Павлова. — 2019.
13. *Москалев Г.Л.* Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&url=https://disser.spbu.ru/files/disser2/785/aftoreferat/83xFrNQLvk.pdf&ved=2ahUKewjk4azc2cz7AhUTgosKHZHbBr8QFnoECA4QAQ&usg=AOvVaw0-ZavskzazHnUROkwedwPO> (дата обращения: 15.09.2022).
14. Международное уголовное право / под общ. ред. К.Н. Кудрявцева. — М., 1999. — С. 79–90.

15. Музей холокоста // URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/war-crimes-trials> (дата обращения: 10.11.2022).
16. *Нерсисян А.В.* Геноцид как международное преступление // Молодой ученый. — 2022. — № 16(411). — С. 234–236. — URL: <https://moluch.ru/archive/411/90628/> (дата обращения: 28.11.2022).
17. Новостной ресурс “РИА НОВОСТИ” // URL: <https://ria.ru/20210827/sud-1747476323.html> (дата обращения: 10.11.2022).
18. *Полов С.И.* Политика, экономика, мораль. — М.: ЮНИТИ, 2007. — С. 185.
19. Без срока давности // URL: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/deyatelnost/sudebnye-processy/> (дата обращения: 09.10.2022).
20. *Полторац А.И.* Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). — М., 1966.
21. Сайт музея холокоста // <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/war-crimes-trials> (дата обращения: 09.10.2022).
22. *Согомонян С.А.* Геноцид как международное преступление // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2022. — Vol. 6–2 (69).
24. Телефонограмма А.Я. Вышинского В.М. Молотову о содержании обвинительного заключения по делу о главных фашистских преступниках и предложениями о поправках к нему от 13 октября 1945 г. [Электронный ресурс] // Нюрнбергский процесс в документах российских архивов. — URL: <https://nurnberg.rusarchives.ru/documents/telefonogramma-aya-vyshinskogo-vm-molotovu-o-soderzhanii-obvinitelnogo-zaklyucheniya-po> (Дата обращения: 05.10.2020).
25. Телефонограмма В.М. Молотова, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и А.И. Микояна И.В. Сталину о проекте указаний Р.А. Руденко относительно поправок к Обвинительному заключению по делу о главных фашистских преступниках от 16 октября 1945 г. // Нюрнбергский процесс в документах российских архивов. URL: <https://nurnberg.rusarchives.ru/documents/telefonogramma-vm-molotova-lp-berii-gm-malenkova-ia-i-mikoyana-iv-stalinu-o-proekte> (Дата обращения: 05.10.2020).
26. Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. (электронная копия машинописного текста из фондов АВП РФ) // Нюрнбергский процесс в документах российских архивов. — URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/ustav-mezhhdunarodnogo-voennogo-tribunala> (дата обращения: 05.10.2020).

27. *Шепова Н.Я.* Нюрнбергский процесс: история и современность // URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle (дата обращения: 05.10.2020).
28. Theory & Practice: <https://theoryandpractice.ru/posts/17296-sud-idet-istorii-pyati-mezhdunarodnykh-voennykh-tribunalov> (дата обращения: 2 марта 2019).
29. *Power S.* A Problem from Hell // America and the Age of Genocide. — New York: HarperCollins, 2002.

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Д.М. Смоляков,

студент 4 курса,
Российская таможенная академия, Люберцы

**PROBLEMS OF THE RESEARCH
OF ELECTRONIC EVIDENCE
IN THE ARBITRATION PROCESS.**

D.M. Smolyakov,

4th year student,
Russian customs academy, Lyubertsy.
E-mail: danila.smolyakov@list.ru

Аннотация. В настоящее время в арбитражном процессе наблюдается тенденция на увеличение количества случаев использования электронных доказательств. В статье рассматриваются особенности исследования и оценки электронных доказательств в арбитражном процессе. В настоящее время электронные доказательства в законодательстве не выделяются в качестве отдельного вида доказательств. Также не определен специальный порядок обеспечения их достоверности и допустимости, исследования и оценки. В статье рассматривается законодательное закрепление электронного документа как электронного доказательства. Анализируются существующие на данный момент формализованные способы обеспечения, исследования и оценки электронных доказательств. Анализ сложившейся судебной практики показывает, что суды неоднозначно противоречиво подходят к исследованию электронных доказательств. Существующие проблемы в сфере использования электронных доказательств в арбитражном процессе показывают необходимость их законодательного закрепления и регулирования. На основании произведенного анализа, автором предлагаются меры возможного регулирования в процессуальном законодательстве электронных доказательств.

Ключевые слова: арбитражный процесс, электронные доказательства, электронный документ, обеспечение электронных доказательств, исследование электронных доказательств.

Abstract. Currently, there is a tendency in the arbitration process to increase the number of cases of the use of electronic evidence. The article discusses the features of the study and evaluation of electronic evidence in the arbitration process. Currently, electronic evidence is not singled out as a separate type of evidence in the legislation. There is also no special procedure for ensuring their reliability and admissibility, research and evaluation. The article discusses the legislative consolidation of an electronic document as an electronic proof. The currently existing formalized methods of providing, researching and evaluating electronic evidence are analyzed. The analysis of the current judicial practice shows that the courts have an ambiguous contradictory approach to the study of electronic evidence. The existing problems in the use of electronic evidence in the arbitration process show the need for their legislative consolidation and regulation. Based on the analysis, the author suggests measures of possible regulation in the procedural legislation of electronic evidence.

Key words: arbitration process, electronic evidence, electronic document, provision of electronic evidence, investigation of electronic evidence.

В настоящее время наблюдается активное развитие информационных технологий и цифровизация всех сфер общественной жизни. В том числе растет популярность использования электронного документооборота и обмена информацией в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, увеличивается востребованность использования электронных доказательств в арбитражном процессе. Несмотря на активное использование электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве, в судебной практике сложилось неоднозначное и противоречивое применение такого вида доказательств. Возникает множество проблем, связанных с принятием, исследованием, удостоверением и обеспечением электронных доказательств.

В процессуальном законодательстве отсутствует определение электронных доказательств, а также их формы, виды, порядок истребования, обеспечения, исследования и оценки. Арбитраж-

ный процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее — АПК РФ), в отличие от Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — ГПК РФ), называет открытый перечень доказательств (ст. 64 АПК РФ). Такой подход является оправданным, ведь он учитывает динамичность и постоянные усложнение общественных отношений, которые находят свое отражение и в появлении новых форм и видов доказывания [7].

В доктрине отсутствует единое понимание отнесения электронных доказательств к определенному виду доказательств. А.А. Маслова, например, утверждает, что электронные доказательства не могут быть отнесены ни к одному из имеющихся доказательств [4]. Например, они не могут быть отнесены к письменным доказательствам, так как могут быть выполнены не только посредством текстовых надписей, но и с использованием графических, анимационных или аудиовизуальных элементов. Также полностью исключается их отнесение к вещественным доказательствам, так как они не имеют материального воплощения, что противоречит статье 76 АПК РФ [6]. Иными словами, следует утверждать, что электронные доказательства могут выступать самостоятельным видом доказательств.

Так, например, М.В. Горелов предлагает ввести понятие «информационные доказательства» и отделить электронные доказательства от иных доказательств [2].

Формально, электронным доказательством, получившим законодательное закрепление, стал электронный документ. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ электронный доку-

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.

² «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в послед. ред.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.

мент — это «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». В соответствии с ч. 2 ст. 75 АПК РФ электронные документы также могут выступать в качестве письменных доказательств.

Основной проблемой исследования и оценки электронных документов является проверка их достоверности и допустимости. Одним из способов обеспечения достоверности электронных документов является электронная подпись. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁴ упростил процедуру обеспечения достоверности электронных документов. Судебная практика показывает, что судьи считают электронные документы, подписанные электронной подписью, допустимыми доказательствами и редко сомневаются в их достоверности [5]. Отсутствие электронной подписи может вызвать у суда сомнения в достоверности электронного документа. Например, в Постановлении Одиннадцатого апелляционного арбитражного суда от 1 июня 2022 г. по делу № А65-31861/2021 суд признал недопустимым доказательством электронный документ, который не был подписан электронной подписью.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁵ определило возможность использовать в качестве электронных доказательств распечатанные копии страниц сайтов в сети «Интернет». При этом суд должен проверить достоверность этих до-

⁴ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в послед. ред.) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. — 11.04.2011. — № 15. — Ст. 2036.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018, апрель. — № 4.

казательств немедленно после их принятия. Это связано с тем, что содержимое таких страниц могло измениться. Поэтому суд проверяет соответствие предоставленных распечатанных копий страниц сайтов действительным на данный момент времени страницам сайтов в сети «Интернет». К данному виду электронных доказательств можно отнести информацию с официальных сайтов в сети «Интернет» государственных органов и органов местного самоуправления. Например, стороны могут прикладывать данные с сайтов ФНС РФ в качестве электронных доказательств по делу.

Также судом принимаются заверенные нотариусом распечатанные копии страниц сайтов в сети «Интернет». Нотариус при их удостоверении должен аналогичным образом проверить соответствие таких доказательств действительности.

Также следует учитывать, что при удостоверении электронных доказательств у нотариуса могут возникнуть сомнения в их достоверности [3]. Нотариус не имеет возможности в силу недостаточности специальных знаний и умений самостоятельно провести экспертизу электронного доказательства. Однако законодательство РФ не запрещает нотариусу назначить экспертизу электронного доказательства. Экспертиза будет проводиться с целью выяснения: вносились ли в данное доказательство (например, электронный документ) какие-либо изменения.

Также в арбитражном процессе имеют место быть такие электронные доказательства как электронные сообщения. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ «электронное сообщение — это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети».

Высший арбитражный суд РФ ранее указывал, что обмен электронной информацией между сторонами, в том числе посредством электронной переписки, стоит считать надлежащим

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в послед. ред.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.

доказательством, если нет оснований полагать, что такая информация недостоверна⁷ (Постановление Президиума ВАС РФ от 12 ноября 2013 г. № 18002/12).

Однако суды не всегда принимают электронную переписку как допустимое доказательство. Например, в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2016 г. № 10АП-17900/2014 суд посчитал электронное доказательство, полученное посредством электронного обмена информацией недопустимой из-за отсутствия электронной подписи. Поэтому контрагентам также рекомендуется предусмотреть в договоре условия об использовании для обмена корреспонденцией электронную переписку. Такое условие договора защищает права и интересы контрагентов в случае обращения в суд и делает электронную переписку допустимым доказательством.

В настоящее время приобретает популярность использование различных мессенджеров, таких как WhatsApp, Telegram, Viber, Vk. Как отмечают исследователи, в актах арбитражных судов данные мессенджеры упоминаются все чаще [4]. Однако с использованием таких доказательств сложилась неоднозначная судебная практика [1]. Это в первую очередь связано с использованием СМС-сообщений и электронных сообщений в упомянутых мессенджерах с целью обмена информацией между контрагентами. Для обеспечения допустимости и достоверности таких доказательств контрагентам также следует предусмотреть использование мессенджеров для обмена информацией в условиях договора. При этом следует указывать, какой именно мессенджер будет использоваться.

В случае если такая электронная переписка не будет предусмотрена договором, суд или противоположная сторона может сослаться на Федеральный закон «О персональных данных»⁸. Таким образом, электронная переписка является информацией,

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 12 ноября 2013 г. № 18002/12 // Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 5.

⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.

содержащей персональные данные, которые не могут быть разглашены без согласия абонента. Судебная практика показывает, что стороны не дают такого согласия в своих интересах [1]. Так, в Решении Арбитражного суда Пермского края от 28 марта 2022 г. по делу № А50-2023/2022 ссылаясь на то, что использование его переписки с истцом в качестве доказательства нарушает его права в сфере нераспространения персональных данных.

Наиболее надежным способом обеспечения достоверности электронных доказательств является их нотариальное обеспечение. Ст. 103 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»⁹ устанавливает возможность обеспечения нотариусом доказательств, размещенных в сети «Интернет» и иных электронных доказательств. Нотариус в данном случае производит осмотр сайта или иного источника информации на соответствие сведениям, заявленным обратившимся лицом. Суд, как показывает практика, такие доказательства принимает (например, Решение от 6 июня 2022 г. по делу № А13-17205/2021 Арбитражного суда Вологодской области). Информация, размещенная в сети «Интернет», наиболее часто берется за основу судебного решения в делах о защите чести, достоинства, деловой репутации.

Нотариус также при обеспечении доказательства может установить содержимое сайта, его доменное имя [7]. Также полномочия нотариуса позволяют ему подтвердить содержимое электронной переписки, определить адрес электронной почты отправителя и получателя.

Однако стоит отметить, что обеспечение доказательств в нотариальном порядке не всегда может подтвердить достоверность электронного доказательства. Это связано с тем, что нотариус не является специалистом в сфере информационных технологий и не обладает необходимыми специальными знаниями. В случае сомнения в достоверности электронного доказательства нотариус во время обеспечения доказательства может предложить на-

⁹ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (послед. ред.)// Российская газета. — 13.03.1993. — № 49,

значить экспертизу. Суд в свою очередь при наличии сомнений в достоверности предоставленного электронного доказательства или при наличии ходатайства одной из сторон может назначить экспертизу.

Однако обеспечение электронных доказательств у нотариуса или с использованием экспертизы является дорогостоящей процедурой. Сторонам во многих случаях будет невыгодно и нецелесообразно применять такие методы.

Таким образом, электронные доказательства являются результатом стремительного развития информационных технологий и нуждаются в должном законодательном закреплении. Сложившаяся судебная практика показывает востребованность в электронных доказательствах, однако она не является однообразной.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ предусмотрена возможность их использования в судебном процессе. Однако также необходимо законодательно закрепить понятие электронных доказательств, порядок их предоставления, исследования, оценки и хранения. Учитывая многообразие доказательств в арбитражном процессе, предлагается дополнить имеющийся перечень доказательств в АПК РФ основными видами электронных доказательств и оставить этот перечень открытым. Необходимо также законодательно закрепить порядок обеспечения достоверности электронных доказательств в нотариальном порядке или посредством проведения экспертизы.

Список литературы

1. *Алехина Е.Е., Яхонтов Р.Н.* Некоторые особенности использования электронной переписки в качестве доказательств в арбитражном процессе // Государственная служба и кадры. — 2022. — № 2. — С. 90–93.
2. *Горелов М.В.* Некоторые вопросы исследования электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве // Юрист. — 2005. — № 7. — С. 51–52.
3. *Калинина И.А., Федоренко Ю.В.* Проблема обеспечения достоверности доказательства электронного документа // StudNet. — 2021. — № 10.

4. *Масалова А.А.* Проблемы использования электронных документов как доказательства в гражданском судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 3. — С. 1101–1107.
5. *Подольский И.А.* Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 18. — С. 555–563.
6. *Седельникова Д.В.* Проблемы использования электронных документов как доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. — 2017. — № 2. — С. 31–34.
7. *Фомичева Р.В., Ткаченко Е.В., Щербакова Л.Г.* К вопросу о правовой природе электронных доказательств в арбитражном процессе // Вестник СГЮА. — 2021. — № 3. — С. 160–169.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Е.В. Струнин,

студент 4 курса,

Российской таможенной академии, Люберцы

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
OF THE INSTITUTION OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)
OF LEGAL ENTITIES**

E.V. Strunin,

4th year student,

Russian Customs Academy, Lyubertsy

E-mail: strunin.eg@mail.ru

Аннотация. Нестабильная экономическая ситуация в России оказывает большое влияние на финансовое положение юридических лиц. Несмотря на регулярные изменения, в законодательстве о банкротстве на сегодняшний день не устранены пробелы и коллизии права. Проблемы правового регулирования рассматриваемого института угрожают экономической безопасности государства, а также эффективности бизнеса в рамках рыночной экономики. В настоящей статье автором рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования института несостоятельности (банкротства). Рассматривается вопрос об исключениях для юридических лиц, которые не могут быть признаны банкротами. Рассмотрена проблема ограниченности применения реабилитационных процедур. Рассмотрен вопрос, связанный с порядком утверждения арбитражного управляющего, а также с осуществлением им своей деятельности. Представлена динамика банкротства юридических лиц в России.

Ключевые слова: банкротство, должник, несостоятельность, кредитор, юридическое лицо.

Abstract. The unstable economic situation in Russia has a great impact on the financial situation of legal entities. Despite regular changes, gaps and conflicts of law have not

been eliminated in the bankruptcy legislation to date. The problems of legal regulation of the institution in question threaten the economic security of the state, as well as the efficiency of business within the framework of a market economy. In this article, the author examines some problems of legal regulation of the institution of insolvency (bankruptcy). The issue of exceptions for legal entities that cannot be declared bankrupt is being considered. The problem of the limited use of rehabilitation procedures is considered, the issue related to the procedure for approving the arbitration manager, as well as with the implementation of his activities, is considered. The dynamics of bankruptcy of legal entities in Russia is presented.

Key words: bankruptcy, debtor, insolvency, creditor, legal entity.

Нестабильная экономическая ситуация в России продолжается уже длительное время. С 2014 года наше государство преследуют экономические санкции, введение различных ограничений на мировом и национальном уровне в связи с эпидемией COVID-19, проведение СВО, новый виток мирового политического и экономического давления на Россию, а также частичная мобилизация оказывают непосильное бремя для бизнеса. В результате чего увеличивается количество компаний, которые нуждаются в процедуре банкротства.

Динамика банкротства организаций в Российской Федерации (табл. 1) показывает, что в последние годы число компаний, признанных банкротами, остается стабильным с тенденцией незначительного роста. Отмечающееся снижение количества банкротств в 2020 году объясняется мораторием на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов¹. По итогам 9 месяцев 2022 года количество корпоративных банкротств составляет — 7 227 шт., при этом, нужно учитывать, что с 1 апреля по 1 октября 2022 действовал мораторий² на подачу кредиторами заявлений о банкротстве всех лиц, за исключением застройщиков.

¹ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 13 апреля 2020. — № 15 (часть IV). — Ст. 2282.

² Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заяв-

Таблица 1

Динамика банкротства организаций в Российской Федерации³

Число российских компаний, признанных банкротами	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	6 650	10 040	10 762	12 923	13 044	12 549
	2017	2018	2019	2020	2021	
	13 541	13 117	12 401	9 931	10 319	

Законодательство о банкротстве является сложной системой правовых норм, где основное место занимает Федеральный закон от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон), задачей которого является исключение из гражданского оборота неплатёжеспособных субъектов и предоставление возможности добросовестным субъектам достичь финансовую стабильность [3, с. 27].

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» за время своего существования подвергался изменениям более 130 раз. Пленумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации было принято около 20 постановлений, 17 информационных писем Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации и несколько постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняющих и дающих комментарии по применению правовых норм данного законодательного акта [7, с. 107]. Все это свидетельствует о сложности института несостоятельности (банкротства). Однако, несмотря на регулярные изменения, в законодательстве о банкротстве на сегодняшний день не устранены пробелы и коллизии права в данном институте. Как отмечают исследователи, ряд проблем правового регулирования института несостоятельности (банкротства) угрожают экономической безопасности государства,

ниям, подаваемым кредиторами» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 4 апреля 2022. — № 14. — Ст. 2278.

³ Единый Федеральный реестр сведений о актах деятельности юридических лиц // URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения 18.11.2022).

а также эффективности бизнеса в рамках рыночной экономики [4, с. 216]. В данном исследовании рассмотрены лишь некоторые из наиболее значимых.

Согласно ст. 65 ГК РФ банкротами могут быть признаны юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций, а также государственных предприятий и фондов. На основании указанных положений возникает вопрос, с чем связаны исключения из данной нормы. Казенные предприятия и учреждения не могут быть признаны банкротами, если несут субсидиарную ответственность учредителей по их долгам. Исключение для политических партий и религиозных организаций, вероятно, сделано из-за особой роли данных организаций в молодом российском обществе. Особого внимания заслуживают такие формы организаций, как государственные предприятия и государственные фонды.

Можно предположить, что, исключая данные формы организаций из списка потенциальных банкротов, государство таким образом пытается защитить имущество государственных предприятий и государственных фондов от возможного перехода такого имущества в частную собственность. Подобные исключения означают установление двойных стандартов в отношении частных и государственных компаний, что нарушает конституционный принцип признания равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. С учетом того, что по своему экономическому потенциалу государственные предприятия занимают значительную долю в экономике России. В связи с чем необходимо убрать исключение в отношении данных организаций.

Банкротство представляет собой многоуровневую поэтапную процедуру, состоящую из наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства. Реализация данных мероприятий осуществляется в судебном порядке в рамках арбитражного судопроизводства. После того, как арбитражный суд принимает в свое производство заявление о признании должника банкротом, в отношении последнего вводится процедура наблюдения. По окончании этой процедуры суд

принимает решение о назначении следующих процедур (финансовое оздоровление, внешнее управление или конкурсное производство).

Согласно ст. 51 Федерального закона дело о банкротстве должно быть рассмотрено в заседании арбитражного суда в срок, не превышающий 7 месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. Длительность введения процедуры наблюдения часто критикуется участниками рассматриваемых правоотношений. На практике данная процедура составляет минимум 5 месяцев, а в ряде случаев вводится на максимально предусмотренный срок. Главной задачей процедуры наблюдения является определение финансового состояния должника и размера требований кредиторов, их соотношение. Такие длительные сроки введения данной процедуры нецелесообразны, поскольку на практике задачи наблюдения достигаются намного раньше, чем арбитражный суд назначает заседание по вопросу о несостоятельности должника [8, с. 108]. Также, нельзя забывать о том, что оплата услуг временного управляющего на протяжении всей процедуры наблюдения увеличивает расходы должника. Если должником является небольшая организация, то при проведении наблюдения в течение семи месяцев вознаграждение временного управляющего может быть равно минимальному размеру требований, имеющих существенное значение для рассмотрения дела о банкротстве, о чем регламентировано в положениях п. 3 ст. 20.6 Федерального закона составляет тридцать тысяч рублей в месяц.

Болезненной проблемой остается ограниченность применения реабилитационных процедур. В России более 90% предприятий, прошедших через процедуру банкротства, не имеют возможности дальнейшего оздоровления, в то время как в более развитых странах в 30% случаев процедуры оздоровления применяются [5, с. 23]. В настоящее время законодатель предусматривает такие восстановительные процедуры, как финансовое оздоровление и внешнее управление. Однако, эти процедуры вводятся только в случае наличия потенциальной возможности восстановления платежеспособности должника. При этом суд при вынесении определения о введение таких процедур руко-

водствуется решением собрания кредиторов. Имеющий возможность восстановить свою платежеспособность должник должен убедить своих кредиторов в перспективе принятия решения о введении восстановительных процедур. Таким образом, должник должен доказать свою потенциальную платежеспособность.

Также следует констатировать проблему, связанную с порядком утверждения арбитражного управляющего для проведения процедуры банкротства. В соответствии с п. 2 ст. 39 Федерального закона в случае подачи заявления конкурсным кредитором, работником (бывшем работником) о признании должника банкротом, необходимо указать кандидатуру временного управляющего или саморегулируемую организацию, из числа членов которой избирается временный управляющий. В случае неопределенности кандидатуры управляющего при получении запроса арбитражным судом саморегулируемая организация самостоятельно вбирает кандидатуру арбитражного управляющего из числа своих членов, которые изъявили согласие. В таком случае складывается ситуация, при которой возможен сговор арбитражного управляющего с кредитором или должником, как профессиональных участников правоотношений, что нарушает принцип гражданского законодательства, согласно которому никто не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения. В частности, Т.Н. Семина указывает на коррупциогенность норм о порядке назначения арбитражных управляющих, «так как на практике заинтересованное лицо сначала подбирает того управляющего, который согласится «играть по его правилам», что осуществляется за дополнительную плату» [6, с. 46]. Как результат, подобная ситуация безусловно затрагивает интересы как иных кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, так и самого должника. На основании чего считаем, что кандидатуру арбитражных управляющих должна представлять саморегулируемая организация. На данный момент в Государственной думе уже больше года находится законопроект Правительства Российской Федерации о внесении изменений в Федеральный закон, в частности, касающийся положений, закрепляющих порядок утверждения кандидатуры арбитражного управляющего с помощью специализированных программ посредством случай-

ного выбора из специального регистра⁴. Данная программа действует по аналогии с теми, которые используют при выборе связанных заседателей.

В продолжение разговора о проблеме, связанной с правовым регулированием деятельности арбитражного управляющего, необходимо отметить, что в настоящее время законодательство не предусматривает каких-либо ограничений в отношении количества и характера процедур банкротства, которые управляющие могут проводить параллельно. В силу загруженности управляющие перекладывают свои обязанности на помощников, сохраняя за собой лишь номинальные функции [2, с. 67]. Так, проведение одновременно нескольких процедур банкротства снижает эффективность каждой из них, в виду чего необходимо законодательно закрепить подобное ограничение.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы института несостоятельности (банкротства) юридических лиц, можно сделать вывод о том, что необходимо дальнейшее совершенствование Федерального закона о несостоятельности (банкротства).

Список литературы

1. *Алексеев А.А.* Особенности защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц / А.А. Алексеев // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — Т. 9. — № 4 (33). — С. 345–348.
2. *Емельянова И.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридических лиц: соотношение частных и публичных интересов // Вестник Поволжского института управления. — 2020. — Т. 20. — № 4. — С. 61–68.
3. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т./ под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. — М.: Статут, 2019. — Т. 1. — 925 с.
4. *Пименова В.В.* Эволюция института банкротства в отечественном праве / В.В. Пименова // Актуальные вопросы устойчивого развития Рос-

⁴ Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения 20.11.2022).

- сии в контексте ключевых целей национальных проектов. Материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: в 2 ч. — 2020. — С. 216–217.
5. *Рудакова Т.А.* Проблемы и перспективы развития института банкротства в России // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. — 2020. — № 12. — С. 18–24.
 6. *Семина Т.Н.* Коррупциогенность норм о порядке назначения арбитражных управляющих // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции. — Уфа, 2019. — С. 45–49.
 7. *Щелчкова В.М.* Теоретические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) // Вестник магистратуры. — 2019. — № 6-3(93). — С. 107–111.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ

К.Р. Султанова,

адвокат,
Москва

PROBLEMATIC ASPECTS OF TAX LEGAL RELATIONS IN RUSSIA

K.R. Sultanova,

lawyer,
Moscow

E-mail: kamila@advocatepremium.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты налоговых правоотношений и правоотношений, складывающихся в сфере несостоятельности (банкротства). Также анализируются актуальные изменения в законодательстве Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: налоги, банкротство, законодательство, правоотношения, несостоятельность, государство.

Abstract. The article discusses the problematic aspects of tax relations and legal relations emerging in the field of insolvency (bankruptcy). The current changes in the legislation of the Russian Federation in this area are also analyzed.

Key words: taxes, bankruptcy, legislation, legal relations, insolvency, state.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию деятельности, а именно расширению полномочий, налоговых органов в сфере банкротства, данная тенденция связана с тем, что на практике должники часто находят лазейку в уходе от погашения задолженностей по налоговым обязательствам, из-за чего государство не получает тех доходов в бюджет, которые предусмотрены законодательством РФ. Все недоимки государства в вышеуказанной сфере деятельности происходили до недавнего вре-

мени из-за недостаточной правовой урегулированности работы налоговых органов по отношению к другим кредиторам.

Законодательство о налогах и сборах не содержит положений, освобождающих физических и юридических лиц в состоянии дефолта от налогового бремени. Исключение из перечня налогов, исчисляемых и уплачиваемых в бюджет лицами, в отношении которых введена банкротная процедура, составляют налог на добавленную стоимость (подп. 15 п. 2 ст. 146 Налогового Кодекса Российской Федерации) и налог на доходы налогоплательщика от продажи имущества, подлежащего реализации (в случае признания такого налогоплательщика банкротом и введения процедуры реализации имущества) (п. 63 ст. 217 Налогового Кодекса Российской Федерации) [1].

Несмотря на указанное исключение относительно освобождения организации-банкрота от уплаты налог на добавленную стоимость, ненадлежащее исполнение данной налоговой обязанности до принятия заявления о признании должника банкротом будет квалифицировано как требование, подлежащее включению в реестр кредиторов по правилам п. 4 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

Также весомым вопросом при установлении требований уполномоченных органов является определение момента возникновения налоговой обязанности в целях включения задолженности по налогам и сборам в реестр требований кредиторов либо учета задолженности в качестве текущих платежей.

4 ноября 2022 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 435-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [3].

Закон обязывает Агентство по страхованию вкладов при осуществлении функций временной администрации или полномочий конкурсного управляющего (ликвидатора) в банках, лишившихся лицензии, представлять в налоговый орган информацию о суммах выплаченных процентов по вкладам (остаткам на счетах). Но это не касается процентов, выплаченных по вкладам (остаткам на счетах) в рублях, процентная ставка по которым в течение всего налогового периода не превышает 1%, и по счетам эскроу.

Дата фактического получения дохода в виде процентов, перечисленных на счет вкладчика в связи с наступлением страхового случая, будет определяться как дата фактической выплаты денег.

Также 16 октября 2022 года в Государственную думу Российской Федерации был внесён законопроект, уточняющий отдельные правила расходования средств, полученных от продажи имущества, находящегося в залоге, на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах в процедуре банкротства. Документ размещен в электронной базе данных нижней палаты парламента [4].

Действующий закон «О несостоятельности (банкротстве)» оставляет залоговому кредитору 70% от цены продажи имущества (по кредитным договорам — 80%), а также оставшуюся долю после удовлетворения требований кредиторов первой и второй очередей (20% и 15% залоговой выручки соответственно). В 2014 году в Федеральный закон внесена норма о погашении расходов на обеспечение сохранности предмета залога и его реализацию на торгах за счет выручки от продажи предмета залога.

При этом законодательство напрямую не определяет, должны ли вне очереди за счет залоговой выручки погашаться налоги (которые при буквальном толковании норм закона не относятся к расходам на обеспечение сохранности предмета залога и его реализацию на торгах).

Законопроектом предлагается предусмотреть норму, в соответствии с которой за счет залоговой выручки, помимо расходов на обеспечение сохранности предмета залога и его реализацию на торгах, оплачиваются налоги, начисленные на залоговое имущество, за период нахождения должника в процедурах банкротства.

Рассматриваемый законопроект по своей сути является достаточно последовательным в рамках существующей парадигмы рыночных отношений. Так как государство является одним из ключевых собственников в стране и на фоне увеличивающегося количества процедур банкротства, а также связанных с этим комплексом правоотношений судебных требований большого количества кредиторов. Таким образом, государство в лице Фе-

деральной налоговой службы Российской Федерации практически всегда выступает, по сути, в роли кредитора (например, взыскание ежегодного налога на недвижимое имущество, находящегося в конкурсной массе и т.п.).

Поэтому, с одной стороны, данный законопроект является необходимым, ввиду большого количества судебных разбирательств в отношении сначала взыскания налогов, а затем закономерно штрафов и пени (так как никто не будет платить налоги в отношении имущества, статус и конечный собственник которого ещё не определён) залогового имущества банкрота.

С другой стороны, учитывая декларируемую в Конституции Российской Федерации социальную ориентацию государства (статья 7) и тот факт, что лицо (физическое или юридическое), в отношении которого проводится процедура банкротства, находится, мягко говоря, в сложном материальном положении. Государство, вместо того чтобы учитывая вышесказанное, ввести какую-либо льготную составляющую (например, налоговые каникулы или освобождение от налогов в отношении имущества находящегося в процессе установления его статуса и конечного собственника). Таким образом, оно, посредством, данного законопроекта активно включается в роль законного кредитора, путём предъявления налоговых требований.

ФНС РФ имеет определенную исключительность в процедуре банкротства, так как представляет интересы Российской Федерации. Это проявляется в следующем: только по истечению тридцати дней с даты, когда было принято решение о взыскании налоговой задолженности за счет имущества должника, у данного органа появляется возможность реализовать право на обращение в арбитражный суд. В соответствии с Постановлением Правительства «Об обеспечении интересов РФ как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства» налоговые органы имеют право отложить подачу заявления о банкротстве на срок до полутора лет, если нет документально подтвержденной информации об имуществе должника, за счет которого возможно покрыть расходы по делу о банкротстве. Также у налоговых органов имеется такая преференция, как продление срока подачи требований в конкурсном производстве на шесть меся-

цев. Это связано с тем, что зачастую на практике им требуется большее количество времени для проверки финансового состояния должника, касающегося налоговых обязательств, при этом, достаточно времени занимают обжалования решений налоговой службы этими лицами или организациями. Поэтому данное положение является защитой прав ФНС РФ как кредитора в случае невозможности в силу закона вовремя включиться в реестр требований кредиторов. Базисным аргументом в приведенной нами ситуации выступает постоянная и полная осведомленность коммерческих кредиторов о том, какие перед ними имеются денежные обязательства должника, что нельзя сказать о государстве, так как оно информируется только из одного источника — налоговой декларации налогоплательщика.

Таким образом, вопросы налогообложения в процедурах, применяемых в рамках рассмотрения банкротных дел, имеют много нюансов, являющихся предметом рассмотрения высших судов по сей день. Особенность налогового законодательства, выраженная в его динамичных изменениях, вынуждает суды перестраиваться под новые реалии, приводя тем самым к формированию противоречивой судебной практики, о целесообразности и взвешенности которой можно спорить достаточно много.

Список литературы

1. Сборник законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824.
2. Сборник законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190.
3. Справочная поисковая система «Консультант плюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430587/ (дата обращения: 04.12.2022).
4. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/236508-8> (дата обращения: 04.12.2022).
5. Крутова Я.А., Очаковский В.А., Самсоненко Ю.А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. — 2018. — № 3 (65). — С. 151.

**ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ,
КАК УСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЁННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

О.Ф. Фаст,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Всероссийский государственный университет юстиции, Москва

**CAUSAL RELATIONSHIP
AS A CONDITION OF LIABILITY FOR HARM CAUSED
BY A SOURCE OF INCREASED DANGER**

O.F. Fast,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and Business Law,
All-Russian State University of Justice, Moscow
E-mail: fastolga@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы выявления причинно-следственной связи при причинении вреда источником повышенной опасности на примерах правоприменительной практики. Причинно-следственная связь рассматривается, как объективная, независимо от нашего сознания существующая связь между явлениями окружающей действительности. На примерах судебной практике проиллюстрированы сложности разрешения вопроса о юридически значимой причинной связи.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, причинения вреда, причинно-следственная связь, возмещение вреда.

Abstract. The article analyzes the problems of identifying a causal relationship when harm is caused by a source of increased danger using examples of law enforcement practice. The causal relationship is considered as an objective, independent of our consciousness, existing connection between the phenomena of the surrounding reality. The examples of judicial practice illustrate the difficulties of resolving the issue of a legally significant causal relationship.

Key words: source of increased danger, causing harm, causal relationship, compensation for harm.

Причинно-следственная связь выступает третьим обязательным условием возникновения обязанности возместить причинённый источником повышенной опасности вред [4, с. 212].

Необходимо выявить в судебном порядке причинно-следственную связь между возникшим вредом и проявлением вредоносных свойств источника повышенной опасности для, причиненного источником повышенной опасности и возмещения вреда.

Лишена каких-либо оснований постановка вопроса о существовании так называемой «беспричинной» ответственности. Причинитель вреда отвечает только за причинённый им вред, а не за любой.

Причинно-следственная связь — это объективная, независимо от нашего сознания существующая связь между явлениями окружающей действительности.

В теории права существует, опирающаяся на общеправовую концепцию учения о причинности, концепция причинной связи [2, с. 52]. Ее постулат звучит так: причинность — это, существующая независимо от нашего сознания, объективная связь между явлениями. Здесь играет главенствующую роль сам факт наступления вредоносных последствий, а не возможность предвидения лицом отрицательного результата.

Теорий причинной связи наукой гражданского права предложено множество. Известны концепции необходимой и случайной причинной связи необходимых условий, равноценных условий и др. [5, с. 30]. Однако несмотря на то, что каждая из них в той или иной мере может содействовать решению практических задач, указанные теории не показывают проблему причинной связи.

Как, совершенно правильно, отмечают ряд авторов, выработка приемов выявления «юридически значимой причинной связи, необходимой и достаточной для привлечения соответствующего лица к ответственности» [8, с. 22] имеет первоочередное значение. Когда при рассмотрении определенных дел о возме-

пении вреда, разрешение вопроса о юридически значимой причинной связи вызывает затруднения, нужно исходить из того, что данный итог (повреждение или уничтожение имущества, причинение увечья человеку и т.п.) практически всякий раз является результатом ряда неравноценных по своему значению обстоятельств — условий. Предпосылкой должно быть признано ключевое, решающее, ведущее обстоятельство, и сложность задачи заключается в том, чтобы выявить его. При этом второстепенные, попутные, несущественные условия наступления итога не принимаются во внимание. Судьи при решении указанной задачи кроме применения собственных знаний и опыта, еще и привлекают экспертов, т.е. знатоков в соответствующей области науки, техники, производства и т.п.

Заклучим, что причина и следствие как таковые имеют значение исключительно к определенному и строго конкретному случаю.

По мнению И.С. Шабунина существует прямая и косвенная причинная связи. Противоправное поведение в случае, когда оно непосредственно взаимосвязано с этими убытками — выступает причиной убытков. А косвенная или опосредованная связь между противоправными действиями и убытками в свою очередь свидетельствует о том, что данное поведение лежит за пределами юридически значимой причинной связи [9, с. 14].

Таким образом, когда в процессе последовательно развивающихся событий присутствует противоправное поведение других лиц, то это косвенная связь.

По мнению Кузовлева Е.В., ответственность владельца источника повышенной опасности и одновременно третьих лиц может наступать, когда вредоносный результат находился в причинной связи, как с источником повышенной опасности, так и с действиями третьих лиц [3, с. 133].

В подтверждение изложенного можно привести в пример Решение Советского районного суда г. Красноярска [7].

Гражданин О. обратился в суд с иском о возмещении убытков к своей супруге — гражданке И. Д.Д.ММ.ГГГГ примерно в 06:20 часов произошло ДТП с участием автомобиля, принадлежащего истцу. ДТП произошло при следующих обстоятельствах: в ходе

поездки, между истцом и ответчицей возникла ссора, в ходе которой ответчица просила своего супруга остановить автомобиль, но на ее просьбы супруг ответил отказом. Далее ответчица хотела позвонить своей подруге, но муж выхватил у нее телефон, между ними возникла борьба, истец толкал ее и бил. В итоге ответчица укусила мужа за руку и в результате чего истец не справился с управлением и врезался в столб.

Истец полагал, что ДТП произошло в результате нарушения ответчицей Правил дорожного движения, а именно п. 5.2 ПДД: «пассажирам запрещено отвлекать водителя от управления транспортным средством во время его движения», в связи с чем требовал возмещения.

Анализируя все обстоятельства данного дела, суд пришел к выводу о том, что ДТП произошло по вине самого истца, т.к. в нарушение п. 2.7 ПДД он управлял автомобилем в состоянии, ухудшающем реакцию и внимание, отвлекающем от процесса вождения, удерживая в руке посторонние предметы (телефон), ставящем под угрозу безопасность движения, поскольку при возникновении описанной выше конфликтной ситуации, он обязан был остановить движение транспортного средства, а не пытаться разрешить спор, выхватывая телефон у ответчицы и продолжая управлять автомобилем.

Таким образом, суд пришел к выводу о недоказанности наличия причинно-следственной связи между действиями ответчицы, находившейся в салоне автомобиля в качестве пассажира и произошедшим ДТП и исковые требования о возмещении убытков оставил без удовлетворения.

Гражданин А, находясь в нетрезвом состоянии, ударил гражданку В, в результате удара гражданка В рухнула на проезжую часть дороги и попала под являющуюся собственностью организации автомашину. Впоследствии гражданка В обратилась с иском к обладателю автомашины о возмещении ущерба. Обязательство по возмещению вреда судебными органами было возложено на гражданина А, по чьей вине гражданка В попала под машину. Верховным судом решение, впрочем, было отменено в связи невозможность освобождения обладателя автомашины от возмещения вреда, хотя бы причинению вреда и содейство-

вало виновное поведение третьих лиц и создание третьим лицом аварийной обстановки [1].

Одним из необходимым условий любой юридической ответственности, в том числе и гражданской является причинная связь. Наступление ответственности происходит тогда, когда вред является прямым (не косвенным) и необходимым (не случайным) результатом действий (бездействия) причинителя вреда.

Установить причинную связь просто, обычно она представлена налицо. Так, гражданка В обратилась в суд к организации А, являвшейся обладателем источника повышенной опасности, иск о возмещении ущерба. Суд установил, что катастрофа произошла между двумя автомобилями, в результате которой машина, принадлежащая Гражданке В, получила механические повреждения. По словам водителя, работающего в организации А, его машину занесло, он предпринял попытку избежать столкновения с другой автомашиной, но задел ее. Соответственно, здесь внести причинную связь между противоправным поведением и вредом достаточно просто. Водитель, работающий в организации А, скорость движения выбрал без учета дорожной обстановки, следовал на автомашине по мокрой после ливня проезжей части, в результате чего совершил наезд на другую автомашину [1].

Обратимся к другому примеру, гражданин А подал иск к сохому В, требуя взыскать стоимость домашнего имущества, скота и сгоревшего дома ссылаясь на то, что линии электропередач, владельцами которых являлся совхоз, были неисправны, что явилось причиной замыкания, в результате чего возник пожар. Дело рассматривали различные судебные инстанции. В иске А отказали, так как посчитали, что пожар возник из-за ненадлежащих действий истца. Причиной пожара это не посчитали так как факты замыкания низковольтной и высоковольтной линий электропередачи установлены не были [1].

В следующем случае истец А предъявил иск к дорожно-ремонтному предприятию, автотранспортному предприятию и организации В о возмещении ущерба, причиненного ей в результате столкновения автомашины, принадлежащей фирме, с принадлежащим АТП автобусом, в котором она ехала. Суд возложил от-

ветственность за причиненный вред на дорожно-транспортное предприятие. При этом мотивировал это тем, что водителями этих автотранспортных средств не было допущено никаких нарушений, а причиной столкновения явилось ненадлежащее состояние дороги после проведенного автотранспортным предприятием ремонта. Суд кассационной инстанции решение отменил, т.к. вред, причиненный истцу, имел прямую связь с происшедшим столкновением транспортных средств, владельцы которых и обязаны его возместить [1].

На современном этапе акцентом при рассмотрении схожих кейсов выступает отсутствие вины причинителя вреда. В Определение № 3-КГ21-7-К8 судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ отменил решения нижестоящих судов о возмещение вреда автомобилю, вследствие вылета из-под колес впереди ехавшего автомобиля железного предмета. В ходе разбирательства было установлено, что причинитель вреда не нарушал правил дорожного движения, а железный предмет выпал из автомобиля, двигавшегося по встречной полосе. Данные обстоятельства послужили, для выводов об отсутствие вины ответчика. Некоторые правоведа предлагают предъявить требования о возмещение вреда организации, которая несет обязанности по содержанию транспортного полотна [6].

Подводя итог условиям ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, представляется необходимым установление причинно-следственной связи, наряду с другими условиями возникновения обязательства из причинения вреда.

Список литературы

1. Владелец автомобиля и дорожно-транспортные происшествия / <https://pravo.ru/auto/story/231252/> (дата обращения 12.11.2022)
2. *Гущин В.З.* Гражданско-правовая ответственность // Современное право. — 2014. — № 1. — С. 52–55.
3. *Кузовлев Е.В.* Правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда // Право и политика. — 2004. — № 9. — С. 131–136.

4. *Матвеев Г.К.* Основания гражданско-правовой ответственности. — М.: Юрид. лит., 1970. — 311 с.
5. *Новицкий И.Б., Луниц Л.А.* Общее учение об обязательстве. — М., 1950. 416 с.
6. Определение судебной коллегии по гражданским делам № 3-КГ21-7-К8 Верховного Суда РФ // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2020480 (дата обращения 16.11.2022).
7. Решение Советского районного суда г. Красноярска Красноярского края № 2-14664/2018 от 7 августа 2019 г. по делу № 2-14664/2018. [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 15.05.2021 г.).
8. *Собчак А., Смирнов В.* Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. — 1988. — № 18. — С. 22–23.
9. *Шабунина И.С.* Некоторые основания перемены лиц в обязательстве вследствие причинения вреда в современном гражданском праве // Юрист. — № 3. — С. 4–7.

ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

A.S. Khvatova,

студентка 2 курса,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

GENOCIDE AS AN INTERNATIONAL CRIME

A.S. Khvatova,

2nd year student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nyuusyaya@inbox.ru

Аннотация. В данной статье поднимается тема геноцида как международного преступления. Анализируется понятие геноцида в специальных международных правовых актах. Также рассмотрен состав геноцида по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Ключевые слова: геноцид, международное преступление, уголовное право, конвенция.

Abstract. This article raises the topic of genocide as an international crime. The concept of genocide in special international legal acts is analyzed. The composition of genocide under the Criminal Code of the Russian Federation is also considered.

Key words: genocide, international crime, criminal law, convention.

Бесчеловечные акты против населения уже давно преследуются по национальному законодательству. После Второй мировой войны международное сообщество все больше приходило к выводу, что нормы защиты и соблюдения прав и свобод человека должны быть закреплены не только во внутрисударственном, но и в международном праве.

Геноцид — действия совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую, или религиозную группу путем: убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда здоровью, мер, направленных на предотвращение деторождения в этой группе,

изъятие детей из семьи, предумышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное уничтожение этой группы.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции от 11 декабря 1946 года объявила геноцид преступлением, противоречащим международному праву, духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает это.

Только в октябре 1993 г., выступая на 5-й Конференции, посвященной вопросам международного уголовного законодательства, его унификации и развития, польский юрист Рафаэль Лемкин использовал понятие «геноцид». Он предложил признавать преступлением действия, направленность которых основана на физической ликвидации каких-либо групп, образованных по религиозному, политическому, социальному или этническому признаку [11].

Геноцид признан международным преступлением. В частности, в Российской Федерации уголовная ответственность за геноцид как преступление против мира и безопасности человечества запрещен Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ) [2].

Наиболее известными фактами геноцида в XX в. является:

- геноцид племён герро и нама в 1904–1907 годах — колониальными войсками кайзеровской Германии, около 5 000 человек из племени герро, и 10 000 человек из племени нама в Юго-Восточной Африке на территории современной Намибии. В 1985 году доклад ООН отнес уничтожение племен к актам геноцида, сравнивая его с нацистским геноцидом евреев. В 2004 году Германия признала совершение геноцида в Намибии;
- истребление и депортация христиан в Османской империи в 1915–1923 годах — в ночь на 24 апреля 1915 года представители полицейского управления Константинополя ворвались в дома самых видных армян столицы и арестовали их. За несколько дней восемьсот человек были арестованы. Жертвами начавшегося геноцида стали известные армянские писатели. Массовое уничтожение и депорта-

ция армян населения Западной Армении и других провинций Османской империи осуществлялось правящими группами Турции. Резня армянского населения продолжалась до сентября 1918 года. В течение последующих трёх лет погибло свыше 1,5 млн армян, остальные бежали или были выселены турками в Месопотамию, Ливан, Сирию через пустыни, где большинство из них погибло от голода и болезней. Свыше одного миллиона армянских беженцев было рассеяно по всему миру;

- истребление нацисткой Германией во время Второй мировой войны евреев, цыган — по ранним послевоенным оценкам для использования рабского труда, изоляции, наказания и уничтожения евреев и других групп населения считавшихся неполноценными, нацисты создали около 7 000 лагерей и гетто. В 2000 годах исследователями Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне оценили их количеством в 2 000. Согласно показателям международному трибуналу высокопоставленного сотрудника СС Дитера Вислецени, преследование и уничтожение евреев разделялось на три этапа: до 1940 года, до начала 1942 года. Третьим периодом должно было стать «решение еврейского вопроса» — полного уничтожения евреев. Фактический геноцид распространялся не только на евреев, но и на все расы и народности, включая славян, которых нацисты считали «низшей расой», подлежащей порабощению, порабощению и, в конце концов, уничтожению.

Почему существует такая вещь, как геноцид? Ученые выделяют три подхода к анализу причин геноцида:

- с точки зрения расового или национального превосходства жертвами становятся те, кто физически и морально слабее тех, кто готов убивать. В данном случае геноцид — это «средство избавления от тех», кто отличается от других;
- геноцид — побочный эффект войны. Этот подход основывается на том, что все самые страшные акты насилия связаны с войнами;
- психологическая природа человека. По словам Ллойда де Моса зачинщиком преступления геноцида чаще всего

может быть человек с суицидальными мыслями или серийный убийца [8, с. 38–50].

Полагаем, что все эти подходы взаимосвязаны между собой и зачастую в совокупности являются предпосылками геноцида.

Как упоминалось ранее, Российская Федерация криминализирует геноцид как преступление против человечности. Рассмотрим состав преступления геноцида, предусмотренного статьей 357 УК РФ (далее — УК РФ). Субъектом геноцида являются общественные отношения, направленные на защиту этнических, расовых или религиозных групп. Объективная сторона — это деяние (действие), данное преступление относится к формально-материальному составу, поскольку если, например, проявлением геноцида является убийство или нанесение тяжких телесных повреждений членам социальной группы, то к моменту названные последствия преступление завершено. Если геноцид проявляется в принудительном предотвращении рождения детей, принудительном перемещении детей, принудительном переселении, эти мероприятия считаются завершенными, независимо от того, достигнута цель или нет. Субъектом является здоровый человек, достигший возраста уголовной ответственности, а именно шестнадцати лет. Субъективная сторона — вина в форме прямого умысла, так как виновный желает уничтожить всю или часть социальной группы, это может означать, что лицо осознавало общественную опасность действий, направленных на уничтожение группы. Можно сделать вывод, что состав преступления по УК РФ не отличается от состава преступления, предусмотренного международным правом.

Что же касается наказания за совершение геноцида, то согласно ст.77 Римского статута Международный уголовный суд может применить к лицу, которое признано виновным в совершении такого преступления, одну из названных далее мер наказания: лишение свободы на срок, не превышающий 30 лет; пожизненное лишение свободы только в случаях, когда преступление носит непосредственно тяжкий характер преступления и в связи с индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении. Помимо этого, вместо лишения свободы Суд может назначить: штраф; конфискацию доходов,

имущества и активов, которые связаны с преступной деятельностью лица, но без ущерба для прав иных лиц [3].

Что касается наказания по ст. 357 УК РФ, то санкция данной статьи предусматривает лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь [1].

Российская Федерация в 1954 г. ратифицировала Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. В УК РФ были имплементированы положения из данного международно-правового акта, результатом чего явилась норма ст. 357 УК РФ («геноцид») [4].

Если обратить внимание на ст. 2 вышеотмеченной Конвенции, то можно увидеть определение геноцида, под которым понимается аналогичное преступление, регламентированное в РС МУС. Следует отметить, что в дефиниции, закрепленной в ст. 357 УК РФ есть и определенное преимущество по сравнению с дефиницией в Конвенции 1948 г. в части признака «создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы», поскольку национальный законодатель расширяет данный признак, дополняя его словами «насильственное переселение либо иное создание жизненных условий», то есть приводит конкретную форму таких «условий», а именно депортацию — перемещение людей против их воли на другую территорию, при этом данное перемещение влечет физическое уничтожение группы или ее части, поскольку новые территории и их природные условия «непривычны» для представителей, например конкретной нации, что создает высокую вероятность уменьшения численности или еще хуже — вымирания людей.

По своей сути депортация не является прямым физическим уничтожением группы, но она может привести к данному «вымиранию» или духовному уничтожению группы (то есть группа перестанет существовать как таковая даже без непосредственного убийства ее членов). Следует выделить и преимущество Конвенции 1948 г. по сравнению с уголовным законом России, а именно закрепление в ней (в ст. 3), помимо самого геноцида, других связанных с ним преступлений, а именно: заговоров с целью его совершения, подстрекательство к нему (прямое и публич-

ное), покушение на его совершение, а также на соучастие в нем. Деяние «прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида» не должно восприниматься по аналогии с указанным в ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекательством.

Если проводить аналогию с действующим Кодексом, то правильнее будет описать этот состав как «публичные призывы» к совершению геноцида. Законодатель нашей страны так и не закрепил публичные призывы к совершению геноцида в нормах УК РФ [6], что, несомненно, является недостатком. Также, поскольку действия, направленные на уничтожение одного народа, являются угрозой безопасности всего человечества, криминализованным должно являться не только само совершение геноцида, но и его поддержка или отрицание его существования (в гл. 34 УК РФ), что уже закреплено в законах многих стран — например, Кипра, Словакии, Греции, Германии и др.

Неотъемлемой частью геноцида является его отрицание. Отрицание геноцида — это попытка отрицать или минимизировать масштабы и тяжесть геноцида. По словам исследователя геноцида Грегори Стэнтона, отрицание «является одним из самых верных индикаторов дальнейших геноцидных убийств».[12] Ричард Г. Ованнисян заявляет: «Полное уничтожение народа требует изгнания воспоминаний и удушения воспоминаний» [8, с. 328].

Таким образом, Ричард Г. Ованнисян относит отрицание геноцида к заключительной стадии этого процесса. Политика отрицания геноцида как исторического события осуждается мировым сообществом. Например, во Франции и Швейцарии были приняты законы об ответственности за отрицание геноцида армян. Со временем французский закон был отменён, как не соответствующий принципу свободы слова. По моему мнению, отрицание геноцида или его оправдание оскорбляет память семей о пострадавших от такого преступления и реабилитирует тех, кто нес ответственность за массовые убийства. Таким образом, это можно расценивать как подстрекательство к ненависти и дискриминации в отношении тех, кто стал жертвами данных преступлений.

Подводя итог, отметим, что на наш взгляд, вероятность преступления геноцида выше в странах, которые отдалены от стран,

объединенных в международное сообщество. Так как в таких «изолированных» странах в большинстве случаев присутствует националистическая идеология, которая может служить «очагом» для проявления геноцида.

Если анализировать элементы, характеризующие деяния, которые относятся к преступлению геноцида, то можно отметить следующее:

- деяние не обязательно должно быть осуществлено в отношении большого числа лиц. Для решения вопроса об отличии геноцида от иных преступлений, следует установить наличие намерения лица полностью или частично уничтожить социальную группу;
- потерпевшие должны принадлежать к определенной социальной группе;
- лицо, признанное виновным, должно иметь прямой умысел полностью или частично уничтожить социальную группу;
- виновное лицо должно своим поведением показать намерение на полное или частичное уничтожение социальной группы [9]

Более того при расследовании уголовных дел выделяется устремленность на установление необходимых обстоятельств, подлежащих доказыванию. Собираение, закрепление, исследование и оценка доказательств требует применения криминалистических категорий, без которых эффективное раскрытие и расследование невозможно. Правильная квалификация деяния, также требует применение научно обоснованных и апробированных приемов. В этой связи правоприменитель, определенно должен обладать знаниями в части исследования и оценки доказательств, а также использовать криминалистические возможности при совершении отдельных процессуальных действий [10, с. 43].

Современный мир, развиваясь, становится более гуманным, о чем свидетельствует смягчение норм УК РФ. Активно совершенствуются информационная и технологическая сферы, но факты геноцида остаются.

Ни в настоящем, ни в будущем совершение таких преступлений недопустимо. По нашему мнению, геноцид не является вне-

запным явлением. Он зарождается там, где не наказывается жестокость, дискриминация, расизм и иные проявления насилия, о чём свидетельствуют вышеприведенные примеры.

Геноцид является общей проблемой, а значит предотвращать его тоже нужно совместно, т.е. всем мировым сообществом.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)
2. «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [рус., англ.] (Заключена 09.12.1948.)
3. Римский Статут Международного уголовного суда (17 июля 1998 г.)
4. Указ Президиума ВС СССР от 18.03.1954 «О ратификации Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него»
5. *Мартиросян А.С.* Геноцид в решениях современных международных трибуналов: автореф. дис. ... канд. юр. наук наук: 12.00.08. — Краснодар, 2014. — 26 с.
6. *Москалев Г.Л.* Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юр. наук. — СПб., 2016.
7. *Низамова Э.Р.* Феномен геноцида в контексте историко-конфликтной парадигмы анализа безопасности: выпускная квалификационная работа: 04.03.00. — СПб., 2016. — 84 с.
8. *Ованнисян Р.Г.* Remembrance and Denial: The Case of the Armenian Genocide. — Wayne State University Press, 1998 — 328 с.
9. *Русанов Г.А.* Преступление геноцида как международное преступление: анализ corpus delicti // Журнал российского права. — 2016. — № 7 (235). — С. 141–148
10. *Сафронский Г.Э.* Прокурор и криминалистическая тактика в суде // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 4. — С. 41–46.
11. <https://www.cambridge.org/core/books/genocide-in-international-law/8DBF9888184D74C00B6D87DA479260E7> (дата обращения 25.11.22).
12. <http://genocidewatch.net/genocide-2/8-stages-of-genocide> (дата обращения 27.11.22).

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Т.А. Чанышев,

адвокат,
Москва

ON THE ISSUE OF THE INSTITUTE OF JURORS IN RUSSIA

T.A. Chanyshev,

lawyer,
Moscow

E-mail: timur@advocatepremium.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты функционирования института присяжных заседателей. Обосновываются некоторые пути решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, присяжные заседатели, приговор, уголовное законодательство.

Abstract. The article discusses the problematic aspects of the functioning of the institute of jurors. Some solutions are justified.

Key words: criminal proceedings, jurors, sentence, criminal legislation.

Одно из основных прав граждан Российской Федерации — это право на участие в управлении делами государства, гарантированное нам Конституцией Российской Федерации. В своей статье я хотел бы рассмотреть такую форму этого участия как отправление правосудия. Данное право находит свою непосредственную реализацию в Федеральном законе от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [1] и «Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ [2].

Современное законодательство оговаривает участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей, является их гражданским долгом.

Также регламентируется перечень основополагающих гарантий для присяжных заседателей — это:

- 1) компенсационное вознаграждение;
- 2) возмещение командировочных и транспортных расходов;
- 3) гарантии обеспечения трудовых прав.

Однако, несмотря на вышеуказанные формальноопределённые положительные аспекты рассматриваемого института присяжных заседателей существует достаточно острая проблемная составляющая, имеющая, на мой взгляд, комплексный и взаимообуславливающий характер.

Одним из первых негативных факторов, который можно отметить это — длительность рассмотрения дел. Так, согласно Института проблем правоприменения в среднем, дела рассматриваются от нескольких месяцев, а сложные до нескольких лет. Это обременительно для граждан. В свою очередь длительность приводит к тому, что присяжные неохотно исполняют свои обязанности. Уходят из коллегии, не объясняя причин, в связи, с чем суду надо заниматься дополнительным формированием коллегии. На это накладывается нежелание людей участвовать в судебных заседаниях. Коллегию сформировать непросто из-за низкой активности и неявки, несмотря на принимаемые судом меры. Например, руководители районных судов примерно вызывают по 300 кандидатов, а являются не более 30.

Весьма интересное исследование было проведено Институтом проблем правоприменения касательно рассматриваемого института. Так, более трех лет после реформы судов (начиная с 2018 года) с участием присяжных в России показали, с одной стороны, высокую востребованность этого института на районном уровне, с другой — сопротивление судейского сообщества реформе: при высокой доле оправдательных вердиктов, вынесенных в судах районного звена, большинство из них отменяется.

1. Поскольку юрисдикция судопроизводства с участием присяжных на уровне областных и равных им судов не менялась, то и ожидаемо не изменился и поток дел. В областные суды поступали все эти три года по 240–250 дел и оканчивались производством по 200–240 дел, что составляет чуть менее пятой части всех уголовных дел, рассматриваемых по первой инстанции

в таких судах. Остаток неоконченных дел с присяжными здесь постепенно копится: по 30–40 дел в год.

2. Присяжные на областном уровне стали более снисходительными после реформы, что мы связываем с уменьшением числа присяжных в коллегии с 12 до 8 человек. Если с 2015 г. до 2018 г. процент оправданий с 12 присяжными составлял 10–11%, то после реформы 8 присяжных оправдывают 17–18% подсудимых.

3. Реформа коснулась прежде всего районного звена — именно здесь мы видим ежегодный рост судов с участием присяжных. В 2019 году в районные суды поступили 463 дела и перед таким судом предстали 625 человек, то в 2021 году — поступило уже 562 дела и перед судом предстало почти 800 человек.

4. Процент оправдательных вердиктов в судах районного звена оказался беспрецедентным в постсоветской России — уже в первый год после реформы оправдывали каждого четвертого, а сегодня каждого третьего. Однако показательна и реакция судов апелляционной инстанции. Ежегодное соотношение числа отмененных оправдательных вердиктов к количеству вынесенных растет значительно: если в 2019 году оно составляло чуть более половины (54%), то в 2021-м — уже 71%.

5. Отмены оправдательных вердиктов, также как иногда случающиеся отмены обвинительных вердиктов, создают повышенную нагрузку на районные суды — остаток неоконченных дел накапливается и здесь, но со значительно большей скоростью в сравнении с областными судами — к общей массе дел с участием присяжных в районных судах добавляется по 100 неоконченных дел в год [3].

Среди проблем также необходимо указать (хотя об этом говорят много и часто, но тем не менее) — это отсутствие у присяжных профессиональной юридической подготовки. Из-за этого присяжные могут принимать необъективные решения. Данный вопрос конечно спорный и люди, обладающие достаточным жизненным опытом и незамутненным сознанием вполне себе могут быть относительно объективны. И чтобы они правильно оценили ситуацию, в первую очередь профессиональным должен быть сам суд.

Еще одной из немаловажных проблем является то, что сторона обвинения не может доносить до сведения присяжных процесс сбора доказательств. Например, случай из личной практики: оперуполномоченный говорит в проведённом им допросе, что видеозаписи подтверждающие алиби подзащитных утрачены. Однако, у стороны защиты есть доказательства, что этот самый оперуполномоченный данную видеозапись получал, но скрыл ее в угоду следствию. Поэтому данное доказательство с присяжными исследовано быть не может, поскольку председательствующий судья относит данное ходатайство к вопросам процессуальным, чем лишает защиту возможности уличить сторону обвинения во лжи и фактически покрывает фальсификацию доказательство стороной защиты.

Однако, основной проблемой, на которой я хотел бы заострить особое внимание в своей статье — это вопрос независимости присяжных заседателей и как следствие аспект анонимности их для адвоката. Ни для кого не секрет, что со стороны судебных органов и стороны обвинения периодически возникают попытки влияния на присяжных заседателей. Это и возможность заходить в совещательную комнату во время проведения таковых. Суд также может сказать, чтобы присяжные не пользовались информацией из средств массовой информации.

Одним из нарушений принципа гласности, на мой взгляд, является анонимность личности присяжного заседателя для адвоката обвиняемого. Данное предложение обосновано тем, что со стороны правоохранительной системы, в которую также входят и судебные органы, возможны манипуляции. Сторона обвинения не знает и никак не может проверить личность конкретного присяжного заседателя. Только со слов судьи либо его секретаря, что это действительно «гражданский пенсионер Иванов Иван Иванович», имеющий нейтральную позицию по уголовному делу, а не «бывший оперуполномоченный Сидоров Пётр Петрович», имеющий своё предвзятое мнение о представляющих перед судом обвиняемых. Возможности у адвоката проверить данную информацию на сегодняшний день нет.

Возникает вопрос о возможности попыток давления со стороны обвинения, в случае выяснения персональных данных

адвокатом. Но существуют в международной судебной практике механизмы, позволяющие решать подобные вопросы. Так, 16 февраля 2021 г. Европейский Суд по правам человека вынес важное для практики Постановление по жалобам № 12074/12 и 16442/12 по делу «Тихонов и Хасис против России», которым установлено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с нарушением принципа справедливости судебного разбирательства ввиду отсутствия беспристрастности коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт в отношении заявителей. ЕСПЧ отметил, что п. 1 ст. 6 Конвенции требует от каждого национального суда соблюдения обязанности проверять, является ли он по своему составу «беспристрастным судом», когда это оспаривается на основании фактов, ставящих соблюдение требования беспристрастности под сомнение. Европейский Суд пояснил: если сторонами сделано заявление о небеспристрастности присяжного заседателя, председательствующий во всех случаях должен провести надлежащую и объективную проверку («расследование»), чтобы «проверить реальность факта, который может вызвать сомнения в отношении беспристрастности присяжного заседателя (в нашем случае — это может быть несоответствие личности присяжного заседателя) и установить влияние, которое этот факт мог оказать на внутреннее убеждение остальных присяжных заседателей», а также провести опрос присяжных по этим обстоятельствам. По итогам проверки председательствующий должен либо дать коллегии особые разъяснения (инструкции) в связи с этим заявлением, либо отвести присяжного, утратившего беспристрастность [4].

Вполне можно предусмотреть процедурный механизм по независимому установлению личности присяжного заседателя в соответствии с теми установочными данными, которыми предоставил суд. Возможно это будет Единая федеральная информационная база данных, которая будет являться качественным подтверждением установочных данных конкретного присяжного заседателя, исключая возможности манипуляций.

Представляется, что подобная поправка в законодательство вполне могла бы повлиять на более высокую объективность со

стороны судов в случае рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Также, считаю необходимым отметить, значимым для института суда присяжных событием уходящего года стало также вынесение Конституционным Судом РФ Постановления от 7 июля 2020 г. № 33-П, в котором Суд указал на возможность опроса присяжных судом апелляционной инстанции по вопросам допущенных при вынесении вердикта или в иных процедурах, осуществляемых в совещательной комнате, нарушений закона [5].

Как отметил Конституционный Суд РФ, предметом такого опроса являются не составляющие тайну суждения присяжных о сведениях, касающихся существа и обстоятельств разрешения в совещательной комнате поставленных перед ними вопросов, а факты нарушений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые ставят (могут поставить) под сомнение независимость и беспристрастность присяжных.

Таким образом, рассматриваемый институт присяжных заседателей не лишён проблемных вопросов, ответы на которые необходимо искать и применять на практике. Так вполне актуальной является возможность законодательных поправок, направленных на то, чтобы изолировать присяжных: например, создать для них специальные гостиницы. Впрочем, такая идея уже появлялась: в 2009 году Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации даже разработал программу создания гостиниц для присяжных. Однако, к сожалению, данная инициатива не нашла своего закрепления.

Более того, представляется необходимым повышение вознаграждения присяжным заседателям, а также нормативно регламентировать сроки выплаты компенсационных вознаграждений присяжным за участие в судебных заседаниях. В настоящее время такие сроки не установлены, что создает риски нарушения прав присяжных на своевременное материальное обеспечение. Возможен также поиск дополнительных путей (в том числе финансовых) для повышения привлекательности исполнения гражданами РФ функций присяжного заседателя.

Таким образом, можно констатировать процессуальная закрытость присяжных заседателей — не выход.

Список литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3528.
2. Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
3. Сайт Института проблем правоприменения // <https://enforce.spb.ru> (дата обращения 03.12.2022 год).
4. Справочная поисковая система «Консультант плюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398129/d0d11e0b0aad98fd8c58c78a060fc18b0218e193 (дата обращения 03.12.2022 год).
5. Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007090002>. (дата обращения 03.12.2022 год).

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Т.В. Ярошенко,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент Образовательно-научного кластера,
Институт управления и территориального развития
Балтийского Федерального Университета им. И. Канта, Калининград.

DEVELOPMENT OF E-JUSTICE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

T.V. Yaroshenko,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Educational and Scientific Cluster,
Institute of Administration and Territorial Development I. Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad
E-mail: t.yaroshenko2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития электронного правосудия в гражданском и арбитражном процессе, дается понятие электронного правосудия, анализируются основные направления программы «Электронное правосудие». Автор проводит разграничение деятельности по информатизации судебной системы и электронным правосудием, анализирует различные точки зрения ученых относительно терминологии, связанной с электронным правосудием, выявляет отдельные проблемы развития электронного правосудия.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; судебная система; электронное правосудие; информатизация судебной системы; цифровая экономика.

Abstract. The article deals with the formation and development of e-justice in civil and arbitration proceedings, the concept of e-justice is given, the main directions of the e-justice program are analyzed. The author makes a distinction between the informatization of the judicial system and e-justice, analyzes the different points of view of scientists regarding the terminology associated with e-justice, identifies certain problems in the development of e-justice.

Key words: civil process; arbitration process; judicial system; e-justice; informatization of the judicial system; digital economy.

В современных реалиях развития общества большое внимание уделяется вопросам развития и совершенствования цифровизации общества, в целом, а также, вопросам развития и совершенствования электронного правосудия, в частности. В целях повышения эффективности судебной защиты гражданских прав и интересов участников гражданского оборота данной проблематике электронного правосудия уделяется пристальное внимание со стороны государства и общества. Подтверждением этого являются различные нормативные акты, определяющие направления формирования информационного общества и электронного государства, а также внесение изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, в Основы законодательства РФ о нотариате по вопросам цифровизации.

Целью исследования является проведение анализа и оценка различных направлений «Программы электронного правосудия» в гражданском и арбитражном судопроизводстве, определение понятия электронного правосудия и анализ различных точек зрения ученых по спорным вопросам электронного правосудия, разграничение деятельности по информатизации судебной системы и электронного правосудия, выявление проблемных вопросов по теме исследования и пути их решения.

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации форма судебной защиты прав и охраняемых законом интересов, определяемая в правовой доктрине как порядок применения судами Российской Федерации предусмотренных законодательством способов защиты, является основной и приоритетной [16, с. 54–57].

В большинстве развитых государств функционирование судебной системы непосредственно связывают именно с созданием электронного правосудия, которое призвано обеспечить максимальную открытость и прозрачность правосудия, а также прозрачность судебных решений, что в свою очередь закономерно приведет к повышению эффективности судопроизводства в целом [15, с. 41].

Согласно показателям сетевой готовности, которые отражают эффективность использования цифровых технологий в своей экономике, в 2021 году Россия занимала 43 место, значительно уступая лидерам списка: Нидерландам, Швеции, Дании и другим развитым странам [6].

Так, в Великобритании помимо возможности подать исковое заявление в суд в электронном виде существует возможность онлайн оплаты государственных пошлин [13]. В Китае, тем временем, существует сервис по дистанционному рассмотрению дела искусственным интеллектом «Умный суд» [1].

Президент РФ одним из первых поддержал идею внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества для эффективного взаимодействия государства, граждан, предпринимательства. Так, Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [9]. Данная стратегия является основой для дальнейшей подготовки концептуальных актов.

Одним из направлений развития социально ориентированного государства является создание электронного государства путем предоставления возможности использования информационных технологий для оказания государственных услуг населению [5, с. 123–124; 17, с. 77–79].

В рамках реализации данной концепции были выделены следующие направления: «Инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе»; «Информационная среда»; «Безопасность в информационном обществе»; «Информационное государство». Электронное государство включает в себя такие механизмы как: подача документов в электронной форме без дальнейшего их дублирования на бумажном носителе; электронные базы данных; онлайн платежи; дистанционное оказание государственных услуг; межведомственное взаимодействие [11, с. 22].

Так, некоторые ученые считают, что «электронное государство представляет собой систему электронного документооборота государственного управления, основанную на автоматизации управленческих процессов» [2, с. 30–38]. С данной точкой

зрения согласиться в полной мере нельзя, так как концепция электронного государства — это больше чем просто электронный документооборот. Нам ближе позиция ученых, которые под электронным государством понимают способ, с помощью которого государство использует инновационные, информационные и коммуникационные технологии для быстрого доступа к информации и услугам, предоставляемых государством [10, с. 20].

Программа «электронное правосудие» состоит из следующих направлений:

- 1) создание единой системы документооборота и межведомственного взаимодействия;
- 2) совершенствование механизма подачи документов в виде электронного документа;
- 3) использование информационных и коммуникационных технологий непосредственно в судебном процессе;
- 4) обеспечение баланса между публичными и частными интересами.

Часть вышеуказанных положений уже эффективно применяется, часть же требует юридической и технической доработки. Совершенствование судебной системы позволит построить современное демократическое, социальное и сервисноориентированное государство.

Электронное правосудие — это динамично развивающийся институт судебной власти, который подвержен постоянной трансформации. Представители юридической науки на сегодняшний день так и не пришли к единой позиции относительно использования технической терминологии в нормативно-правовых актах. Есть ли необходимость в закреплении специальной неюридической терминологии или достаточно того, что данный неюридический термин будет употребляться в том значении, которое выработано для него соответствующей технической отраслью?

Комитет министров Совета Европы в своих Рекомендациях указывает, что электронное правосудие в процессуальной форме осуществляется посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий с целью повышения его ка-

чества и доступности и реализуется с использованием электронного взаимодействия и обмена данными, а также с обеспечением доступа к информации судебного характера [14].

В юридической литературе существуют противоположные две точки зрения относительного смыслового наполнения категории «электронное правосудие». В узком смысле под электронным правосудием понимается либо форма и способ процесса, либо категория судопроизводства. Данный подход реализован в Концепции развития информатизации судов до 2020 года. По сути, данный подход предполагает рассматривать «электронное правосудие» как процессуальную категорию.

Так, в Перечне основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента [12]. электронное правосудие рассматривается как информационный термин, под которым понимается «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде».

В противопоставление к процессуальному определению существует расширенный подход к определению электронного правосудия как «совокупность автоматизированных сервисов, предоставляющих возможности для публикации судебных актов и ведения электронного дела» [7, с. 80–83].

Стоит отметить, что объем, в котором будет реализовано электронное правосудие в каждом конкретном деле, может быть разным, так как это будет зависеть в большей части от самих участников судебного процесса. Например, участник процесса направил какой-либо документ с помощью заказной корреспонденции, но изъявил желание участвовать в судебном заседании удаленно посредством использования системы ВКС.

Следует обратить внимание на то, что не стоит подменять деятельность по информатизации судебной системы — электронным правосудием. Информатизация — это информационно-техническое обеспечение деятельности судов. Так, не стоит относить к электронному правосудию получение информации о деятельности суда либо о ходе рассмотрения дела.

Основные выводы по исследованным вопросам следующие.

1. Следует отметить, что информатизация судебной системы — это непосредственное техническое обеспечение судебной системы информационно — телекоммуникационными технологиями. Под электронным правосудием следует понимать совершение определенных процессуальных действий в рамках осуществления правосудия с использованием названных технологий, главной целью которого является повышение уровня доступности правосудия и снижение всевозможных издержек [4].

В.В. Андрощук и Е.Н. Швед предприняли попытку проанализировать электронное правосудие через совокупность его элементов, а также с учетом возможности применения искусственного интеллекта в процессуальной деятельности [3, с. 5–111].

Таким образом, под электронным правосудием следует понимать правосудие, осуществляемое специальными государственными органами в строго определенной процессуальной форме с применением в гражданском и арбитражном процессах информационно-телекоммуникационных технологий, посредством совершения процессуальных действий при помощи цифровых технологий в электронной форме, а также электронного обеспечения судебной деятельности.

2. Государство, внедряя информационные технологии в арбитражный процесс и в гражданское судопроизводство, реализуя модели электронного правосудия в целом, должно рассматривать в качестве стратегической задачи изменение взаимоотношений между государством и гражданским обществом, между судом как ветвью государственной власти и гражданами.

Реализация концепции электронного правосудия, таким образом, касается различных аспектов судебной деятельности. Однако, как правильно отмечает Г.А. Жилин, главным критерием при совершенствовании процессуального законодательства является достижение основной цели — защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, и эта цель должна оставаться неизменной независимо от перемен в общественной жизни [8, с. 7–8].

3. В настоящее время происходит становление терминологического и понятийного аппарата рассматриваемого правового

явления, что находит свое отражение в действующем, прежде всего процессуальном, законодательстве. Все это говорит об актуальности исследования такого правового явления, как электронное правосудие.

4. В ГПК РФ, АПК РФ, Основы законодательства РФ о нотариате в последнее время вносятся изменения и дополнения, связанные с совершенствованием электронного правосудия, а, именно, активно развивается институт электронных доказательств (электронные документы, электронная переписка и др.). Однако следует на законодательном уровне закрепить некоторые важные элементы электронного правосудия, например, дополнить ст. 55 ГПК РФ (ст. 64 АПК РФ) понятием электронного доказательства, внести также соответствующие дополнения в ст. 67 ГПК РФ (ст. 71 АПК РФ), связанные с оценкой электронных доказательств. Использование информационных технологий в гражданском и арбитражном судопроизводстве будет способствовать вынесению законных и обоснованных судебных решений в более короткие сроки. В систему цифровизации помимо судов активно встроился институт нотариата, который активно способствует развитию электронного правосудия. Например, это напрямую связано с достоверностью электронных доказательств, удостоверяемых нотариусом (ст. ст. 44.3 и 103 Основ законодательства РФ о нотариате). Данные меры будут направлены на повышение эффективности судебной защиты гражданских прав и интересов и ещё раз подчеркивают актуальность выбранной тематики исследования.

Список литературы

1. Аватар вместо мантии: какое будущее ждет судебную систему в эпоху инноваций // Российская газета. — 2020. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2020/01/30/avatar-vmesto-mantii-kakoe-budushchee-zhdet-sudebnuiu-sistemu-v-epohu-innovacij.html> (дата обращения: 22.11.2022)ю
2. Балюков А.С., Логуа Р.А., Ружников В.А. Проблематика электронного правительства в работах отечественных и зарубежных авторов // Вестник СамГУ. — 2014. — № 6 (117). — С. 30–38.

3. *Борисова Л.В.* Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 105–111.
4. *Cerillo i Martinez, Agusti.* E-Justice in Spain // E-Justice: Information and Communication Technologies in the Court System. — 2008. — P. 99.
5. *Голубева А.А.* Электронное правительство: введение в проблему // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. — 2005. — Сер. 8. — Вып. 2. — С. 120–139.
6. Ежегодный доклад ЕЭК «Эконом. развитие ЕЭС и государств-членов в 2017 г.: международные рейтинги». [Электронный ресурс]// URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents.pdf (дата обращения: 20.11.2022).
7. *Жданова Ю.А.* Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. — 2015. — № 4. — С. 80–83.
8. *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. — М., 2000. — 70 с.
9. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // [Электрон. ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2022).
10. *Логуа Р.А., Балюков А.С.* Электронное правительство в цифровую эпоху: концепция, практика и развитие // Основы экономики, управления и права. — 2014. — № 5(17). — С. 12–19.
11. *Малик Е.Н., Шедий М.В., Пикалов Б.В.* «Электронное правительство» как интегративная платформа предоставления государственных услуг // Управленческое консультирование. — 2020. — № 9(141). — С. 19–30. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-kak-integrativnaya-platforma-predostavleniya-gosudarstvennyh-uslug/viewer> (дата обращения: 22.11.2022).
12. Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного де-

партамента: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 (ред. от 28.08.2019). [Электрон. ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.11.2022).

13. Practice direction 510 — the electronic working pilot scheme// Justice. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part51/practice-direction-510-the-electronicworking-pilot-scheme> (дата обращения: 22.11.2022).
14. Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009) 1 государствам-участникам относительно электронной демократии и пояснительная записка от 18 февраля 2009 г. [Электрон. ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.11.2022).
15. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учебное пособие. — М.: Городец, 2017. — 50 с.
16. Хохлова Е.М. Государственные формы защиты субъективных прав // Социально-политические науки. — 2011. — № 1. — С. 54–57.
17. Цукарь С.С. Электронное государство как концепция реформирования системы государственного управления // Международ. науч.-исслед. журнал. — 2013. — № 2(9). — С. 77–79.

Научное издание

**СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы

VII международной научно-практической конференции

(1 декабря 2022 года)

Сборник статей

Компьютерная верстка и дизайн — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 23.12.2022. Формат 60×90/16.

Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 26,0.

Тираж 500 экз. (1-й завод 30 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (499) 261-11-26

www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»

115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2 этаж 3

